

Э.А.ГРИНЕВИЧ

Куба: путь к победе революции

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»
МОСКВА
1975

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

**ФИДЕЛЬ КАСТРО РУС — Первый секретарь ЦК
Коммунистической партии Кубы,
Премьер-Министр Революционного правительства**

Ответственный редактор

**доктор юридических наук
профессор**

Б. И. ГВОЗДАРЕВ

«По площади и численности населения,— говорил Л. И. Брежнев на массовом митинге в Гаване 29 января 1974 г.,— Куба не относится к числу больших стран. Однако в современной международной жизни она занимает большое, я бы даже сказал, выдающееся место. Кубу хорошо знают во всем мире. Ее горячо любят друзья, ненавидят враги, на ее развитие с чувством симпатии и солидарности смотрят миллионы и миллионы людей.

Почему это так? Причина одна: победа на Кубе социалистической революции. Куба — первая страна социализма в западном полушарии. В этом ее историческая роль и историческая ответственность»¹.

Победа Кубинской революции оказала воздействие на политическое положение во всех странах Латинской Америки. Можно определенно сказать, что она открыла собой новый этап революционного движения на континенте, развеяла в прах одну из самых реакционных теорий апологетов империализма — так называемую теорию географического фатализма, в силу которой латиноамериканские республики якобы должны зависеть от политики монополий США ввиду своей «географической близости».

«Кубинская революция,— отмечал Первый секретарь Коммунистической партии Уругвая Родней Арисменди,— развеяла покоящиеся на так называемом «географическом фатализме» (близость к Соединенным Штатам) мифы о необходимости приспособляться к империалистическому господству, используемые соглашательскими элементами и крупной буржуазией для оправдания своей политической трусости»². Впервые латиноамериканская страна разорвала путы иностранного господства, провозгласила себя «свободной территорией Америки» и вышла на путь независимого развития.

¹ «Правда», 31 января 1974 г.

² Р. Арисменди. Проблемы латиноамериканской революции. М., 1964, стр. 12.

Кубинская революция продемонстрировала пародам Латинской Америки, что твердая решимость народных масс, возглавляемых революционными руководителями, преданными интересам народа, может в наши дни привести к глубоким социальным преобразованиям даже в небольшой стране, где позиции иностранных монополий чрезвычайно сильны.

В этом смысле пример Кубы имеет большое значение для всех стран Латинской Америки.

В относительно короткие сроки Революционное правительство, возглавляемое выдающимся революционером Фиделем Кастро, и народ Кубы добились осуществления глубоких социально-экономических преобразований, важнейшими из которых были: радикальная аграрная реформа, национализация собственности иностранных монополий и подлинно народная культурная революция.

Успехи кубинского народа в деле строительства новой жизни сейчас хорошо известны. Путем мобилизации внутренних сил и возможностей, благодаря помощи и поддержке социалистических стран и прежде всего Советского Союза Кубинская революция смогла идти вперед уверенно и быстрыми темпами. В сжатые сроки она разрешила вставшие на первом этапе задачи буржуазно-демократического развития и перешла к строительству основ социалистического общества.

Победа социалистической революции на Кубе явилась подлинным триумфом марксистско-ленинской теории и революционной практики. Она в полной мере подтверждает вывод Программы КПСС о том, что наша эпоха — это «эпоха социалистических революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе»³.

Чтобы оценить значение подвига кубинского народа, нужно принять во внимание, что революция на Кубе развивалась и победила в маленькой стране, на огромном удалении от Советского Союза и других братских социалистических стран, можно сказать — в ближайшем тылу североамериканского империализма, который всегда считал Латинскую Америку сферой своего исключительного

³ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1961, стр. 5.

влияния — экономического и политического. Кубинский пример наглядно продемонстрировал всему миру, что революции не приносятся извне, не являются результатом чьей-то «подрывной деятельности», как это постоянно утверждает буржуазная пропаганда, а происходят в конкретной революционной ситуации, порождаются внутренними условиями, опираются на реальные революционные предпосылки в той или иной стране.

Куба стала первой страной Латинской Америки, бросившей прямой и открытый вызов империализму и добившейся подлинной независимости, страной, которая довела до конца антиимпериалистическую, антифеодальную, демократическую революцию.

При этом победа Кубинской революции, нанеся сильнейший удар в целом по позициям империализма в Латинской Америке, показала всему миру несостоятельность утверждений идеологов буржуазии о том, что борьба социалистических стран за мир и разрядку международной напряженности является лишь тактическим шагом, поскольку для победы социалистической революции якобы необходимы либо мировая война, либо открытый «экспорт революции». Кубинская революция вочью показала, что победа социалистических революций возможна в условиях мирного сосуществования, вне всякой связи с военными конфликтами.

Революция на Кубе наложила неизгладимый отпечаток на внешнеполитическую ситуацию в Латинской Америке. Пример Кубы оказал несомненное влияние на формирование в ряде латиноамериканских республик отчетливо обозначившихся и крепнущих тенденций к проведению независимого внешнеполитического курса.

Революционное правительство Кубы впервые в истории стало проводить суверенную внешнюю политику, полностью отвечающую национальным интересам страны.

«Подлинно кубинская дипломатия, — отмечал министр иностранных дел товарищ Рауль Роа, — родилась после 1 января 1959 г. С победой революции, с приходом к власти рабочего класса внешняя политика нашей страны совершила поворот на 180°. Куба освободилась от колониальных уз и превратилась в государство действительно свободное, независимое и суверенное. Внешнюю политику Революционного правительства определяют интересы, потребности и стремление кубинского народа, освободительного движе-

ния народов Латинской Америки, Африки и Азии и международного коммунистического движения»⁴.

Кубинские руководители неоднократно указывали на решимость Кубы осуществлять свою внешнюю политику в соответствии с основополагающими принципами современного международного права в целях обеспечения всеобщего мира и создания наиболее благоприятных внешнеполитических условий для построения социалистического общества в стране.

«Революционное правительство Кубы,— говорил Президент республики Освальдо Дортикос Торрадо с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН,— заявляет, что внешняя политика нашей страны основывается на принципах невмешательства, права наций на самоопределение, суверенного равенства государств, свободы торговли, решения международных споров путем переговоров, мирного сосуществования государств»⁵.

Революционное правительство Кубы выступает также против всех форм колониализма и неоколониализма, за ликвидацию военных баз, построенных империалистами на чужих территориях, в поддержку народов, ведущих борьбу за национальное освобождение.

Последовательное проведение в жизнь принципа пролетарского интернационализма и других прогрессивных принципов международного права привело к кардинальному изменению роли Кубы в мировой политике, росту ее авторитета на международной арене.

Важнейшим направлением внешнеполитической деятельности Революционного правительства Кубы является развитие всесторонних связей с социалистическими странами, прежде всего с Советским Союзом. Эти связи носят характер подлинно братского сотрудничества, которое крепнет изо дня в день. Кубинские руководители неоднократно отмечали выдающуюся роль, которую сыграла братская помощь Советского Союза в победоносном развитии Кубинской социалистической революции.

«Советский народ,— подчеркивал Первый секретарь ЦК Компартии Кубы, Премьер-министр Революционного пра-

⁴ «Islas», vol. XI, 1969, p. 41.

⁵ O. Dorticos Torrado, Discurso pronunciado ante la Asamblea General de la ONU, en el XVII período de sesiones. New York, 8.X 1962.

вительства товарищ Фидель Кастро, — оказал Кубе решающую поддержку, которая позволила ей противостоять агрессивным действиям и блокаде со стороны империализма. Благодаря этой поддержке кубинский народ смог удержать в руках знамя социализма, смог вступить на путь строительства социализма...»⁶.

Отношения Кубы с Советским Союзом и другими социалистическими странами строятся на принципах социалистического интернационализма, невмешательства во внутренние дела, суверенного равенства государств.

Идеологической основой отношений между СССР и Кубой, как и в целом между Кубой и социалистическими странами, является марксистско-ленинская теория, верность революционным идеалам и пролетарская солидарность в деле борьбы за построение нового общества.

Становление кубино-советских отношений на новой основе началось вскоре после победы революции. 11 января 1959 г. Правительство СССР заявило о признании Правительства Республики Куба, а 8 мая 1960 г. были официально восстановлены дипломатические отношения между Советским Союзом и Кубой. С тех пор эти отношения успешно прошли испытание временем.

Советский Союз — первая в мире страна социализма — протянул братскую руку помощи революционной Кубе. Политическая и экономическая поддержка советского народа помогла молодой Кубинской революции пройти через суровые испытания, выдержать натиск сил империализма и внутренней реакции, провести радикальные, подлинно революционные перемены в социальной и экономической жизни, укрепить свой международный авторитет.

Страна Советов постоянно оказывает революционной Кубе всестороннюю помощь в развитии социалистической экономики, а также в области науки, техники, культуры. На международной арене Советский Союз неизменно выступает в защиту интересов Кубы. В сочетании со стойкостью кубинского народа и широкой международной солидарностью эта поддержка явилась эффективным фактором обеспечения революционных преобразований в стране, важным условием успешного строительства социалистического общества и победоносного развития Кубинской революции.

⁶ «Правда», 31 января 1974 г.

Визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнев-ва на Кубу с 28 января по 3 февраля 1974 г. ознаменовал новый важный этап в развитии советско-кубинского сотрудничества. «Это самый важный визит,— подчеркивал Фидель Кастро,— который когда-либо имел место в истории нашей страны»⁷.

«Пребывание Генерального секретаря ЦК КПСС на земле первого государства рабочих и крестьян Американского континента, на непобежденной и победоносной Кубе,— писала газета «Гранма», орган ЦК Компартии Кубы,— является символом огромного продвижения вперед революционных идей, победного марша социализма и коммунизма, решающих перемен в современном мире. Этот визит является наиболее ярким выражением того, что дело бессмертного Ленина, дело освобождения и прогресса человечества утверждается, живет и побеждает во всех уголках нашей планеты»⁸.

В результате визита руководители двух братских партий приняли совместную Советско-кубинскую декларацию, которая содержит развернутую программу углубления всесторонних связей между двумя братскими партиями и народами, их тесного взаимодействия в строительстве социализма и коммунизма, в борьбе за общие цели на международной арене.

Таким образом, политическая солидарность на международной арене, совершенствование всех форм советско-кубинского сотрудничества, осуществляемое в атмосфере братства и взаимопонимания,— таковы характерные черты отношений между Республикой Куба и Советским Союзом.

Важное место в сфере внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Революционного правительства Республики Куба занимают отношения с другими социалистическими странами. Тесные отношения братства и солидарности сложились у Кубы со странами — членами СЭВ. Их взаимовыгодное сотрудничество и расширяющееся участие Кубы в системе международного разделения труда привели к ее вступлению в июле 1972 г. в Совет Экономической Взаимопомощи.

Со всеми странами — членами СЭВ Куба заключила торговые и платежные соглашения. Функционируют межпра-

⁷ «Правда», 26 января 1974 г.

⁸ «Гранма», 26.I 1974.

вительственные комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Осуществляется обмен делегациями на высшем уровне. Иными словами, успешно реализуются все формы межгосударственных отношений и межпартийных связей. «Тысячами километров, — подчеркивал Л. И. Брежнев на митинге в Гаване, — отделена Куба от своих друзей в социалистических странах Европы и Азии. Но такова уж природа социалистического интернационализма, что революционная Куба никогда не была и никогда не будет одинокой. Куба — активный и уважаемый участник кипучей жизни большой семьи государств, спаянной узами братства, товарищества и бескорыстной и взаимной поддержки. Куба теперь — член Совета Экономической Взаимопомощи. Крепнет ее сотрудничество с братскими странами. Все более частыми стали встречи, контакты, обмены опытом и мнениями, в том числе и на самом высоком уровне. Все это, товарищи, делает Кубу еще сильнее, все это содействует дальнейшим успехам мировой социалистической системы»⁹.

Характерной чертой современного положения Кубы на международной арене является крах экономической блокады, объявленной империализмом, и расширение ее внешнеполитических и внешнеэкономических связей со всеми странами мира, включая развитые капиталистические государства Западной Европы и Японию.

Несмотря на усилия «изолировать» Кубинскую революцию, «отделить» Кубу от остальных латиноамериканских республик, тенденция к нормализации отношений с Кубой в Латинской Америке также крепнет с каждым годом.

В наши дни ряд стран Западного полушария имеет дипломатические и торговые отношения с Кубой, которые установлены и развиваются вопреки решениям Организации американских государств (Мексика, Перу, Аргентина, Панама, Канада, Ямайка, Барбадос, Тринидад и Тобаго, Гайана, Венесуэла).

Все настойчивее раздаются требования установить дипломатические отношения с Республикой Куба и в других странах Латинской Америки. Все большее число латиноамериканских республик выступает за нормализацию отношений с Кубой, исходя из понимания того, что такая

⁹ «Правда», 31 января 1974 г.

нормализация отвечала бы интересам мира и международного сотрудничества.

Показательно, что и в Соединенных Штатах все чаще слышны голоса наиболее дальновидных государственных деятелей, требующие отмены обанкротившейся политики блокады Кубы. Так, в январе 1973 г. двенадцать американских конгрессменов опубликовали специальный доклад о необходимости пересмотра отношений с Кубой. За отмену эмбарго Кубы выступили сенаторы Д. Джавитс и К. Пелл, посетившие Гавану осенью 1974 г., а также ряд других политических и общественных деятелей. И хотя их точка зрения пока еще не встретила открытого одобрения со стороны официальных кругов, тот факт, что ее отстаивают такие видные политические деятели, представляется весьма симптоматичным. Он, несомненно, является отражением общего процесса разрядки международной напряженности, начатого по инициативе Советского Союза, а также признанием банкротства политики блокады Кубы и маневров реакционных режимов в ОАГ, которые оказались не в состоянии задержать победоносное развитие Кубинской социалистической революции.

За последние годы активизировалась деятельность Кубы в ООН и других международных организациях.

«Революционная Куба, — отмечал Л. И. Брежнев в своей речи на Всемирном конгрессе миролюбивых сил, — первая в Латинской Америке страна социализма — многое делает для утверждения в международных отношениях принципов мира, свободы и независимости народов и стран»¹⁰.

Революция на Кубе покорила воображение и сердца миллионов простых людей во всех странах Латинской Америки, где условия жизни во многом напоминают Кубу ее предреволюционных лет. Пользуясь образным выражением Фиделя Кастро, можно сказать, что дореволюционная Куба представляла собой «рентгеновский снимок» со всех остальных латиноамериканских стран. Пример Кубинской революции для стран Латинской Америки трудно переоценить. В этом плане исследование ее движущих сил, изучение внутривнутриполитических событий на опыте предреволюционной Кубы, анализ становления и формирования революционных организаций, возглавивших борьбу кубинских трудя-

¹⁰ «Правда», 27 октября 1973 г.

щихся, имеют не только большое познавательное, но и практическое значение.

В нашей стране издано немало книг, брошюр и статей, посвященных различным аспектам победоносного развития Кубинской революции. Однако весьма важный период в истории Кубы — период накопления революционных сил, а затем ход вооруженных действий Повстанческой армии, иначе говоря, — победоносное шествие самой революции, пока еще недостаточно полно освещены в нашей латиноамериканистике.

Предлагаемая читателю книга Э. А. Гриневиц «Куба: путь к победе революции» в значительной мере восполняет этот пробел. Она является хронологическим продолжением работы того же автора «Страницы истории Кубы», вышедшей в 1964 г., и охватывает период политического развития страны с 1952 по 1959 г., т. е. с момента захвата власти Ф. Батистой в результате государственного переворота и до победы Кубинской революции.

Победа Кубинской революции была подготовлена всей историей героической борьбы кубинского народа за свободу и независимость своей родины, самоотверженными выступлениями патриотических и демократических сил за национальное освобождение и социальный прогресс.

Анализируя исторические предпосылки Кубинской революции, Первый секретарь ЦК Компартии Кубы и Премьер-министр Революционного правительства Фидель Кастро подчеркивал: «Кубинская революция на современном этапе исторически продолжила героическую борьбу против унижительного положения, в которое нас поставили Соединенные Штаты Америки своей интервенцией, «поправкой Платта» и захватом наших природных богатств... Наша революция является следствием героической борьбы рабочих, крестьян, студентов и представителей интеллигенции в течение более чем 50 лет капиталистической эксплуатации, коррупции и господства империализма, который стремился поглотить нас, нашу культуру и подорвать основы нашей национальной целостности. Наша революция является также результатом революционной идеологии рабочего класса, международного движения, борьбы русских рабочих и крестьян, которые в Великом Октябре 1917 г. под руководством Ленина свергли царское самодержавие и начали первую в мире социалистическую революцию, является следствием ослабления могущества

империализма и огромных изменений в соотношении сил в мире... Без яркой проповеди Хосе Марти, без мужественного примера и бессмертного дела Сеспедеса, Агронте, Гомеса, Масео и многих других легендарных подвижников, без замечательных научных открытий Маркса и Энгельса, их гениальной интерпретации Лениным и его величайшего исторического подвига не было бы положено начало свершениям 26 июля»¹¹.

Автор, используя широкий круг источников и литературы, освещает процесс банкротства буржуазных партий предреволюционной Кубы, анализирует экономическое положение страны, показывает процесс становления и консолидации демократических и патриотических сил.

С большим интересом читается глава о роли рабочего класса в борьбе за победу революции. Автор совершенно справедливо подчеркивает выдающуюся роль кубинского пролетариата в освободительном движении и революционном процессе, на конкретных примерах показывает, как выступления рабочих масс сковывали значительные силы тирании, помогали боевым действиям Повстанческой армии, а на заключительном этапе вооруженной борьбы внесли решающий вклад в дело победы народа.

Давая отповедь буржуазным концепциям, принижающим роль рабочего класса в революционном процессе, Фидель Кастро подчеркивал: «Именно рабочий класс своей всеобщей забастовкой вместе с Повстанческой армией положил конец планам реакции, намеревавшейся вырвать в последний момент из рук народа победу... Всеобщая забастовка передала власть в руки революции... Всегда, когда нужно было принести жертвы ради интересов революции, — а значит, и ради интересов рабочего класса, — мы обращались к рабочим... Судьба родины и революции находится в руках рабочего класса. Победа или поражение зависят главным образом от того, насколько твердо и ясно трудящиеся сумеют понять свою роль. И жизненно важно, чтобы рабочий класс осознал, что в его руках — будущее родины»¹².

В книге Э. А. Гриневич наглядно показано, как в процессе борьбы против диктатуры Батисты выковывалось

¹¹ Ф. Кастро. Во имя грядущих поколений. «Латинская Америка», 1974, № 1, стр. 9—10.

¹² Ф. Кастро. Речи и выступления. М., 1960, стр. 162—163.

единство революционных организаций, представлявших интересы подавляющего большинства кубинского народа — «Движения 26 июля», Народно-социалистической партии и Революционного директората 13 марта. Впоследствии эти организации слились сначала в Объединенные революционные организации (ОРО), на основе которых была создана Единая партия социалистической революции, переименованная затем в Коммунистическую партию Кубы. Таким образом, основы нерушимого морально-политического единства кубинского народа, сплотившегося вокруг Коммунистической партии и Революционного правительства, возглавляемых товарищем Фиделем Кастро, были заложены в ходе революционной борьбы.

Показательно, что представители буржуазной историографии затратили немало труда, создавая фальшивую легенду о том, что предреволюционная Куба являла собой «остров изобилия»¹³, «страну с высоким жизненным уровнем»¹⁴, «одну из процветающих стран континента»¹⁵, что североамериканские капиталовложения «позволили Кубе достичь высокого уровня экономического развития»¹⁶ и т. д. Э. А. Гриневич на основе большого документального и статистического материала разоблачает эти измышления. Она знакомит читателя с событиями, связанными со штурмом Монкады, героическим десантом «Гранмы», а также с началом и развитием повстанческого движения в Сьерра-Маэстре.

В первой главе книги дан содержательный очерк революционных традиций национально-освободительной борьбы кубинского народа, которая явилась непосредственным прологом к Кубинской революции.

Для наиболее детального освещения отдельных аспектов избранной темы Э. А. Гриневич использовала работы известных советских историков, экономистов, социологов — А. М. Зориной, А. Д. Бекаревича, И. Р. Григулевича, О. А. Дарусенкова, В. И. Ермолаева, А. И. Калинина, М. И. Мохначева, Л. Ю. Слезкина, К. И. Шустова и других,

¹³ V. Alba. *História del movimiento obrero en América Latina*. México, 1964, p. 261.

¹⁴ T. Draper. *La revolución de Castro. Mitos y realidades*. Buenos Aires, 1963, p. 126.

¹⁵ J. Halperin. *Argentina en Callejon*. Montevideo, 1964, p. 131.

¹⁶ D. James. *Cuba: primer satélite soviético en América*. México, 1962, p. 8.

что еще больше придает работе характер комплексного обобщающего исследования. Книга, несомненно, явится новым вкладом советских латиноамериканистов в дело укрепления дружественных связей между советским и кубинским народами, о которых Фидель Кастро сказал, что эти связи «станут достоянием истории как образец подлинно братских, подлинно интернационалистских, подлинно революционных отношений»¹⁵.

Б. Гвоздарев

¹⁵ «Granma», 13.II 1974.

Революционные традиции освободительной борьбы кубинского народа

История нашей родины коротка, но богата опытом героической и революционной борьбы... Сотни тысяч сыновей нашей родины оросили своей кровью путь к свободе. Они оставили будущим поколениям бессмертный пример стойкости и патриотизма.

Из речи товарища Фиделя Кастро
на массовом митинге в Гаване
29 января 1974 г.

История борьбы кубинского народа за свободу насчитывает множество славных страниц. Сопротивление местного населения — индейцев — испанским конкистадорам, провозгласившим остров колонией испанской короны в начале XVI в., многочисленные восстания негров-рабов, привезенных колонизаторами из Африки для обработки земель, производства табака и сахара, смелые выступления кубинских патриотов против колониального испанского гнета и, наконец, мужественная борьба народных масс против алчных притязаний иностранных, главным образом североамериканских, монополий и местных реакционеров — таковы важнейшие вехи трудного и самоотверженного пути освободительного движения кубинского народа.

В первой четверти XIX в. испанские колонии в Америке после длительной и упорной борьбы добились независимости. Лишь островные владения Испании — Куба и Пуэрто-Рико — продолжали находиться под властью испанской короны еще семь долгих десятилетий. Испания ожесточенно цеплялась за «жемчужину Антильских островов», ускользавшую из ее рук. Стратегическое положение острова, расположенного на пересечении важнейших путей из Атлантики в Карибское море и Мексиканский залив, а также его плодороднейшие земли побуждали колонизаторов напрягать все силы, чтобы сохранить Кубу в своей колониальной системе. Островное положение Кубы было серьезным препятствием для планов Боливара и других руководителей освободительной войны в Латинской Америке, стремившихся к повсеместному уничтожению испанского колониального гнета на Американском континенте. Но еще

большим препятствием на этом пути явилось нежелание американских колонизаторов, чтобы Куба перешла под контроль Англии или Франции, а тем более обрела независимость. Экспансионистские круги США рассчитывали, что, оставаясь до поры до времени колониальным владением слабой испанской монархии, Куба в конечном счете попадет в орбиту непосредственного влияния США.

Подобная точка зрения получила в межамериканских отношениях наименование теории «спелого плода», согласно которой Куба, представляя собой как бы висящий на испанском дереве плод, созревший, неизбежно должна была упасть в руки США. Творцом этой «теории» был государственный секретарь, а впоследствии президент Соединенных Штатов Джон Куинси Адамс, который еще в 1823 г. писал: «Как имеются законы физического тяготения, так имеются и законы политического тяготения, и, как плод, оторванный ветром от дерева, не может не упасть на землю, точно так же Куба, однажды отделившись от Испании и разорвав искусственные связи с нею, не способна существовать одна. Она обязательно должна тяготеть к Североамериканскому союзу и только к нему, а нам в силу того же закона будет невозможно не принять Кубу в свое лоно...»¹⁻² Североамериканские экспансионистские круги ждали своего часа.

Следует отметить, что серьезным препятствием на пути освободительного движения являлись местные плантаторы-рабовладельцы, боявшиеся отмены рабства и потери своих привилегий. Однако, несмотря на многочисленные препятствия, кубинские патриоты на протяжении всего XIX в. вели мужественную и упорную борьбу с испанскими колонизаторами, целью которой было обрести свободу от колониального ига.

Важнейшей вехой в национально-освободительном движении кубинского народа явилась десятилетняя война за независимость и отмену рабства (1868—1878 гг.), которая вошла в историю Кубы под наименованием «Великой войны». В ходе этой войны выдвинулась блестящая плеяда героев, верно служивших народу и заложивших славные традиции национально-освободительного движения Кубы, которые бережно сохранялись последующими поколениями.

¹⁻² См.: *A. N. Jimenez. La Liberacion de las Islas. La Habana, 1959, p. 459.*

ми революционеров. И в наши дни их имена окружены высоким уважением народа. К их числу относится прежде всего выдающийся мыслитель и революционер Хосе Марти, посвятивший всю свою жизнь благородному делу освобождения родины, которого кубинцы любовно называют «апостолом независимости» и идеи которого наложили неизгладимый отпечаток на формирование прогрессивных политических взглядов нескольких поколений революционеров; Карлос Мануэль де Сеспедес — выдающийся политический деятель, первым поднявший знамя восстания против колонизаторов; Максимо Гомес, Антонио Масео, Каликсто Гарсиа, Мануэль де Кесада, Игнасио Аграмонте, Флор Кромбет и многие другие талантливые военачальники, под руководством которых освободительная армия кубинских патриотов нанесла ряд сокрушительных поражений испанским войскам, во много раз превосходившим ее по числу солдат и лучше вооруженным.

Героическая десятилетняя борьба кубинского народа, которая знала не только победы, но и поражения, закалила патриотов, завершила процесс формирования кубинской нации, приблизила заветную цель — достижение независимости. И хотя повстанцы не смогли добиться военной победы над испанской короной, направившей на остров сотни тысяч отборных солдат, значение десятилетней войны за независимость страны и отмену рабства невозможно переоценить. Это одна из ярких страниц в истории кубинского народа, в истории его борьбы за уничтожение цепей колониального гнета.

В результате этой войны на Кубе было отменено рабство и заложены основы последующих побед кубинских патриотов. Ее опыт и боевые традиции широко использовались впоследствии кубинскими революционерами.

«...Великие войны в истории, великие задачи революций, — писал В. И. Ленин, — решались только тем, что передовые классы не раз и не два повторяли свой натиск и добивались победы, наученные опытом поражений. Разбитые армии хорошо учатся»³. Это блестящее ленинское положение с полным основанием относится и к Великой войне 1868—1878 гг.; она, хотя и стоила многих жертв кубинским патриотам, тем не менее стала для них важной школой в борьбе, подготовила выдающихся народных полко-

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 360.

Водцёв, под руководством которых двадцать лет спустя народные армии в конце концов разгромили полчища испанских колонизаторов⁴.

Отмена рабства способствовала развитию капиталистических отношений. Однако процесс этого развития был сложным. Испанская метрополия насильственным путем пыталась сохранить феодальные устои, тормозила развитие национальной промышленности и торговли, продолжала дискриминацию нарождающейся торгово-промышленной креольской буржуазии, консервировала монокультурное развитие сельского хозяйства.

Грабительская колониальная политика метрополии приводила к жесточайшей эксплуатации и несправедливости народа, на плечи которого было переложено тяжелое бремя содержания паразитической колониальной администрации. Ежегодно казначейство метрополии присваивало 50% доходов, получаемых от эксплуатации природных и экономических ресурсов острова. В 1894—1895 гг. в кубинскую казну поступило менее 3% национального дохода. Остальные средства шли на содержание колониальной армии, флота, бюрократического аппарата и т. д.⁵ Огромную сумму составляли налоги, которые переводились в метрополию. Так, только за период с 1874 по 1894 г. сумма налогов составила 500 млн. песо⁶. Утечка капиталов в метрополию и кабальные условия торговли с последней серьезно затрудняли развитие национальной кубинской экономики. Тем не менее капиталистический уклад хотя и медленно, но неуклонно прокладывал себе дорогу. Этому во многом способствовало проникновение в экономику Кубы американского капитала, усилившееся после Великой войны, разорившей многих латифундистов. Владения последних за бесценок приобретались американскими предпринимателями. Они вводили новые промышленные методы производства сахара-сырца, скупали и модернизировали табачные фабрики, марганцевые рудники и т. д.

С развитием промышленности неразрывно было связано формирование кубинского пролетариата. В январе 1892 г.

⁴ Подробнее см.: *В. И. Ермолаев*. Героическая эпопея народа. К столетней годовщине первой войны за независимость Кубы (1868—1878 гг.). М., 1968.

⁵ *К. С. Шустов*. Освободительная война на Кубе (1895—1898 гг.) и политика США. М., 1970, стр. 12.

⁶ Там же.

состоялся I Национальный рабочий конгресс, продемонстрировавший рост сознательности пролетариата и провозгласивший первоочередными задачами борьбу за национальную независимость и социальный прогресс. Этот конгресс показал, что организованность и самосознание кубинских рабочих достигли высокого уровня.

Важнейшей вехой в истории национально-освободительного движения на Кубе явилось создание в апреле 1892 г. Кубинской революционной партии, призванной сплотить все патриотические силы страны и возглавить борьбу народа против испанских захватчиков. Создателем и идеологом партии был великий сын кубинского народа Хосе Марти, идеи которого осветили путь борьбы для многих поколений кубинских революционеров. Деятельность Хосе Марти оказала большое влияние на формирование «Движения 26 июля». «Марти,— указывал Фидель Кастро,— научил нас горячо любить свою родину, страстно отстаивать свободу, честь и достоинство человека, научил ненавидеть деспотизм, бесконечной вере в народ. В его революционной проповеди заключена основа нашей морали и историческая закономерность наших вооруженных действий. Поэтому мы говорим, что Хосе Марти был духовным вдохновителем «Движения 26 июля»⁷. Глубоко изучив уроки десятилетней войны, революционный демократ Хосе Марти пришел к ряду важных выводов. Тщательная подготовка восстания, широкая пропаганда идей освобождения страны от испанского ига как на Кубе, так и в США и странах Латинской Америки, ведение широкой подготовки народа к борьбе на Кубе, а также подготовка за рубежом к высадке в провинции Ориенте, богатой своими революционными традициями, группы революционеров, создание революционной организации — вот те условия, которые необходимы были, по мнению Х. Марти, для завоевания свободы.

90-е годы XIX в. были периодом острых битв на Кубе за национальное освобождение. С 1895 по 1898 г. кубинский народ с оружием в руках боролся против испанских колонизаторов⁸. Мадрид вынужден был отправить на мя-

⁷ Ф. Кастро. Во имя грядущих поколений. «Латинская Америка», 1974, № 1, стр. 10.

⁸ См.: Л. Ю. Слезкин. Испано-американская война 1898 г. М., 1956; Л. С. Владимиров. Дипломатия США в период испано-американской войны 1898 г. М., 1957.

тежный остров почти 300-тысячную армию. Однако народ, вдохновленный освободительными идеями Хосе Марти, разгромил армии интервентов.

Освободительная война на Кубе 1895—1898 гг. носила глубоко народный характер.

События 1895—1898 гг. оказали большое воздействие на дальнейшее развитие освободительного движения кубинского народа. Они также показали, что хорошо подготовленный в военном отношении отряд повстанцев (повстанческие войска под командованием Масео осуществили «кампанию вторжения» в западные провинции страны, находившиеся под контролем испанцев) может всколыхнуть народные массы и успешно одерживать победы над регулярными войсками противника.

Хосе Марти предвидел, что кубинскому народу предстоит борьба не только с испанским колониализмом, но с империалистическими устремлениями северного соседа.

И действительно, экспансионисты США считали, что решающий час наступил. Чтобы прибрать Кубу к своим рукам, они в апреле 1898 г. развязали войну против Испании. Это была первая война империалистов за передел уже «поделенного» мира, явившаяся, по определению В. И. Ленина, одной из главных исторических вех новой мировой истории — эпохи империализма⁹.

Империалистам США удалось вырвать в то время из рук кубинского народа завоеванную им победу и под видом «помощи» освободительным войскам патриотов оккупировать остров.

Войска США быстро разгромили отсталую и раздираемую внутренними противоречиями армию монархической Испании. Они навязали ей 10 декабря 1898 г. договор, согласно которому под власть США передавались Пуэрто-Рико, Гуам и Филиппины.

Испания была вынуждена отказаться от всех своих «прав» и на бывшую колонию Кубу, которую оккупировали американские войска.

Подписанием мирного договора закончилась американо-испанская война. Испания потеряла остров. Однако Куба в результате вмешательства североамериканского империализма в кубино-испанскую войну, в ходе которой было

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 164.

уничтожено господство Испании на острове, из колонии Испании стала полуколонией США.

1 января 1899 г. произошла церемония передачи управления Кубой Соединенным Штатам. Красно-желтые испанские флаги на официальных зданиях сменились звездно-полосатыми флагами США. Оккупанты сразу же установили контакт с буржуазно-помещичьей верхушкой Кубы, уже успевшей тесно связать себя с американским капиталом, предавшей интересы освободительного движения и перешедшей на сторону новых «хозяев». Из среды этой верхушки интервенты подбирали наиболее преданных им деятелей, чтобы поставить их впоследствии у власти. Именно такого рода деятелям было поручено подготовить проект первой конституции Кубы, который был вынесен на обсуждение Учредительного собрания в феврале 1901 г.

25 февраля 1901 г. сенатор США Орвил Г. Платт внес к обсуждаемому американским конгрессом закону об ассигнованиях на армию поправку, текст которой американское правительство потребовало полностью включить в конституцию Кубы. Эта поправка превращала суверенитет будущей республики в фикцию.

Существо «поправки Платта», сыгравшей зловещую роль в истории Кубы, сводилось, в частности, к следующему: правительство Кубы обязывалось согласиться с тем, чтобы Соединенные Штаты осуществляли «право интервенции» фактически в любое время и по своему усмотрению; Куба обязывалась передать в аренду США участки территории, необходимые для «морских стоянок и угольных складов», а в действительности — для военно-морских баз; остров Пинос исключался из пределов границ Кубы; Куба ограничивалась в праве заключать договоры с иностранными государствами¹⁰. Таким образом, суверенитет страны был погран, и Куба оказалась в состоянии зависимости от США.

«Поправку Платта» с достаточной откровенностью и цинизмом охарактеризовал генерал Вуд: «Разумеется, что поправка Платта оставила Кубе немного или никакой независимости... Правительство Кубы не может заключать какие-либо соглашения без нашего согласия, просить займы больше установленных границ, и оно должно придерживаться определенных условий, которые ему предписа-

¹⁰ E. R. de Leuchsenring. Los Estados Unidos contra Cuba Republicana, t. I. La Habana, 1960, p. 117.

ны. Все это с очевидностью говорит о том, что остров абсолютно в наших руках, и я думаю, что не найдется ни одного европейского правительства, которое относилось бы к нему даже на секунду иначе, чем он представляет собой на самом деле: он подлинный придаток Соединенных Штатов, и как таковой он зависит от нашей милости. С помощью контроля над Кубой, который, несомненно, скоро превратится в господство, мы практически будем контролировать мировую торговлю сахаром. Думаю, что это очень выгодное приобретение для Соединенных Штатов»¹¹.

Грубым унижением суверенитета Кубы назвал «поправку Платта» президент республики товарищ Освальдо Дортикос. Именно так на протяжении почти 33 лет, вплоть до ее отмены, расценивали «поправку Платта» все прогрессивные силы кубинского общества, а термин «платтизм» стал синонимом предательства национальных интересов страны, пресмыкательства перед иностранным капиталом.

В мае 1902 г. на основе новой конституции было создано правительство Кубы во главе с Томасом Эстрада Пальмой, которое находилось в сильной зависимости от американских монополий.

Под «защитой» «поправки Платта» американские капиталовложения на Кубе стали расти с огромной быстротой. Они направлялись главным образом в сахарную и табачную промышленность, железнодорожное строительство, скотоводство, коммунальные предприятия. Если в 1897 г. сумма американских капиталовложений составила 435 млн. долл., то уже к 1905 г. она выросла более чем в 4,2 раза и достигла 184,1 млн. долл.¹²

Экономическая экспансия американских монополий была «юридически» закреплена в кабальном двустороннем договоре о «взаимности» 1903 г., согласно которому США установили преференциальное снижение импортных пошлин на кубинский сахар, одновременно обязав Кубу открыть свои рынки для потока американских товаров.

Такая «взаимность» ускорила процесс концентрации внешней торговли Кубы в руках одной страны — США. Так, экспорт Кубы в США с 77 тыс. долл. в 1904 г. вырос

¹¹ *H. P. Vila. El General Wood en la Historia de Cuba. «Bohemia», 5.XII 1954.*

¹² *А. Д. Бекаревич. Куба: внешнеэкономические отношения. М., 1970, стр. 194.*

до 160 млн. долл. в 1913 г., а из общей суммы внешнеторгового оборота острова в 340 млн. долл. в том же году на долю США приходилось 300 млн. долл.

«Договор о взаимности», по выражению советского исследователя А. Д. Бекаревича, стал важным средством в руках правительства США для вытеснения с кубинского рынка конкурентов североамериканских монополий¹³.

В 1906 г. в результате фальсифицированных выборов Томас Эстрада Пальма был переизбран на новый срок. Либералы во главе с Хосе Мигелем Гомесом отказались признать законными результаты выборов и подняли восстание. Эстрада Пальма обратился за помощью к США, которые направили на Кубу морскую пехоту. Началась новая, еще более широкая американская оккупация острова. Вместе с морской пехотой в Гавану прибыл военный министр США Тафт, ставший губернатором острова и сосредоточивший в своих руках всю полноту власти в стране. Затем он вернулся в США, назначив на пост губернатора Чарльза А. Мэгуна, который, по свидетельству кубинского историка Эрминьо Портелла Вилы, «имел более неограниченную власть, чем испанский генерал-капитан колониальных времен»¹⁴. Ч. Мэгун за годы своего правления (1906—1908)¹⁵ израсходовал более 13 млн. песо на организацию синекур для угодных ему лиц, проводил открыто политику всемерного поощрения американского капитала, реорганизовал внутреннее законодательство по своему усмотрению, осуществил реформу избирательного закона и, по словам колумбийского исследователя Хорхе Саламеа, «дал такой урок грабежа, какого не знала Куба даже в период испанского колониального господства»¹⁶.

На президентских выборах 14 ноября 1908 г. победил кандидат либералов Хосе Мигель Гомес, получивший значительный перевес над кандидатом консерваторов М. Менокалем благодаря предвыборным лозунгам, требовавшим отмены «поправки Платта». Однако, придя к власти,

¹³ А. Д. Бекаревич. Куба: внешнеэкономические отношения. М., 1970, стр. 17.

¹⁴ Н. Р. Вила. Historia de Cuba en sus relaciones con los Estados Unidos y España, t. IV. La Habana, 1941, p. 547.

¹⁵ Ч. Мэгун по указанию президента США Т. Рузвельта покинул Кубу в конце 1908 г., однако последние контингенты американских войск были выведены лишь в апреле 1909 г.

¹⁶ J. Zalamea. Cuba optimida y liberada. La Habana, 1962, p. 41.

Гомес поспешил выразить верноподданнические чувства североамериканским компаниям, а в деле коррупции и хищений государственных средств он не уступал своему предшественнику, получив в народе прозвище «акула Гомес».

В период правления Гомеса и сменившего его в 1912 г. генерала Менокаля позиции североамериканского капитала на Кубе из года в год еще больше укреплялись. Особенно активизировался этот процесс в период первой мировой войны. Так, если к концу 1914 г. капиталовложения США на Кубе составляли 252 млн. долл., то в 1919 г. они достигли 518 млн. долл.¹⁷

Мировая война породила нехватку сахара, в связи с этим цены на него быстро росли. С невероятной быстротой обогащались кубинские и американские сахарозаводчики. Мощность сахарных заводов за время войны более чем удвоилась, и к концу войны Куба производила около 4 млн. т сахара. «Вследствие этого,— отмечал А. Нуньес Хименес,— вся кубинская экономика оказалась в абсолютной зависимости от всех колебаний, даже самых малейших, которые могли бы произойти в экономической структуре, в торговле США и в уровне потребления североамериканского населения»¹⁸. Такое положение всеми силами поддерживалось, сохранялось и усугублялось монополистическими кругами США и их ставленниками вплоть до победы кубинского народа в январе 1959 г.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась поворотным пунктом в истории международного рабочего движения. Она наложила неизгладимый отпечаток на развитие мирового революционного процесса. «Всемирно-историческое значение Октябрьской революции,— подчеркивается в тезисах Центрального Комитета КПСС,— состоит в том, что она указала пути, открыла формы и методы революционного преобразования, которые приобрели интернациональный характер»¹⁹. Весть о свершении этого

¹⁷ S. Portuondo Linares. Los independientes de color. La Habana, 1959, p. 55.

¹⁸ А. Н. Хименес. Республика Куба. Исторический очерк. М., 1963. стр. 52.

¹⁹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Документы и материалы. М., 1967, стр. 29.

великого исторического события в России облетела все страны и континенты. Она достигла и далекого острова в Карибском море, оказав огромное влияние на развитие классового самосознания кубинских трудящихся, на активизацию коммунистического движения и становление марксистско-ленинской партии рабочего класса.

«Кубинская революция,— говорил Фидель Кастро,— стала возможной потому, что гораздо раньше совершилась русская революция 1917 г. Без существования Советского Союза была бы невозможна социалистическая революция на Кубе»²⁰.

Рассматривая Кубинскую революцию как продолжение мирового революционного процесса, Ф. Кастро подчеркивал: «Наша революция является частью могучего мирового революционного движения, начало которому положила историческая Октябрьская революция рабочих и крестьян Советского Союза. Это была революция Маркса, Энгельса, Ленина»²¹.

Правда о событиях в России, несмотря на измышления и клевету буржуазной прессы, достигала самых отдаленных уголков Кубы, находила путь к сердцам угнетенных, содействовала подъему кубинского революционного и антиимпериалистического движения. Усилились выступления кубинских трудящихся против продолжающейся оккупации страны американскими войсками, против антинародной политики Марио Гарсия Менокала, создавшего наиболее благоприятные условия для иностранного капитала и крупных местных дельцов.

В 1918 г. на Кубе активизировалась деятельность марксистских социалистических групп, призывавших к сплочению рядов рабочего класса и к солидарности с трудящимися массами Советской России. Классовая борьба на острове развертывалась в условиях резкой поляризации сил.

Обострению классовой борьбы во многом способствовал сахарный бум, возникший во время первой мировой войны и достигший своего апогея к 1920 г. Война породила небывалый спрос на кубинский сахар, поскольку производство свекловичного сахара в Европе почти прекрати-

²⁰ «Вива Куба! Визит Фиделя Кастро Рус в Советский Союз». М., 1963, стр. 21.

²¹ «Правда», 6 января 1964 г.

лось, а в США наблюдался его значительный спад. Потребности военной экономики и производства сельскохозяйственных продуктов делали более предпочтительными и рентабельными закупки сахара-сырца в сахаропроизводящих странах и в первую очередь на Кубе. Иностранные монополии и местные сахаропромышленники непрерывно увеличивали производство сахара, создавали новые и новые сахарные плантации. Для этого беспощадно сжигались огромные массивы ценного строевого леса, ограничивались посадки других сельскохозяйственных культур, что вело к нехватке продовольствия внутри страны и к удорожанию уровня жизни. В 1914 г. на Кубе было произведено 2 599 932 т сахара, в 1915 г. — 2 608 914, а в 1919 г. — 4 009 734 т²². Одновременно росли экспортные цены на сахар. Если в 1914 г. фунт сахара-сырца стоил около 2 центов, то к 1919 г. он уже продавался по 5,5 цента, а после отмены контроля над ценами в 1919 г. продажная цена фунта кубинского сахара достигла 22,5 цента за фунт.

Увеличение производства сахара и рост его экспортных цен привели к тому, что американские монополии, крупные кубинские капиталисты и землевладельцы получали гигантские прибыли. Так, например, одна сахарная компания «Кьюбан кэйн шугар корпорейшн» за два года (1915—1916) получила прибыль в 48 млн. долл. при основном капитале всего лишь в 50 млн. долл.²³ Страна была охвачена «сахарной лихорадкой». Спекуляция достигла невиданных ранее масштабов.

Американские компании скупали земельные участки и сахарные заводы. К 1918 г. в их руках уже было сосредоточено до 50% заводов, перерабатывавших около 60% выращенного на Кубе сахарного тростника²⁴. Кубинские латифундисты и даже владельцы сравнительно небольших земельных участков в короткие сроки сколачивали миллионные состояния. Акции банков, вложивших свои капиталы в производство сахара, росли с головокружительной быстротой и становились объектами самой необузданной спекуляции. Этот период «сахарного бума» вошел в исто-

²² R. Guerra y Sanchez. Azucar y población en las Antillas. La Habana, 1961, p. 263.

²³ А. Н. Хименес. Республика Куба. Исторический очерк. М., 1963, стр. 81.

²⁴ L. H. Jenks. Our Cuban Colony, a Study in Sugar. New York, 1928, p. 228.

рию Кубы под выразительным наименованием «пляски миллионов». На фоне этой «сахарной лихорадки» еще более контрастно выступали нищета и обездоленность кубинских трудящихся, подвергавшихся самой безжалостной эксплуатации со стороны иностранного и местного капитала.

Экономический бум не принес трудовому народу острова улучшения его положения. Он привел к еще большему закабалению Кубы североамериканским капиталом. Концентрация земельной собственности в руках незначительного числа могущественных компаний влекла за собой разорение и пролетаризацию средних и мелких собственников, превращение свободных крестьян в зависимых арендаторов — «колонов».

По мере развития сахарной, табачной, некоторых других отраслей промышленности численно рос и организационно укреплялся кубинский рабочий класс. В ряде производственных отраслей сложились значительные кадры пролетариата. По переписи 1919 г., в стране насчитывалось 21,6 тыс. каменщиков и строителей, 6,5 тыс. кузнецов и литейщиков, 35,7 тыс. рабочих табачной промышленности, около 5 тыс. шахтеров марганцевых и других копей, 12 тыс. железнодорожников, 20 тыс. рабочих обувной промышленности. Около 300 тыс. насчитывал в своих рядах сельскохозяйственный пролетариат.

Несмотря на раздробленность сил кубинского пролетариата, вызванную отсутствием крупных центров промышленного производства, односторонне развивавшейся экономикой, сильным влиянием оппортунистических течений и отсутствием единого демократического профсоюзного центра, рабочий класс Кубы в годы после первой мировой войны вел мужественную борьбу за свои экономические и политические права, за демократизацию государственного строя и подлинную национальную независимость²⁵. В стране ширилось забастовочное движение, с каждым годом охватывавшее все большее число предприятий. В 1917 г. прокатилась волна забастовок. Бастовали портовые рабочие Гаваны и Сантьяго-де-Куба, грузчики Матансаса, рабочие сахарных заводов в провинциях Лас-Вильяс и Камагуэй. В то время требования рабочих в большинстве

²⁵ См.: А. М. Зорина. Революционное движение на Кубе. 1917—1925. М., 1971, стр. 15.

случаев ограничивались чисто экономическими задачами: сокращение рабочего дня, повышение заработной платы, введение законодательства по охране труда и т. д.

В дальнейшем развитие забастовочного движения в стране стало принимать совершенно отчетливый политический характер и антиимпериалистическую направленность. «Уже в начале 1918 г., — свидетельствует Хулио Ле Риверенд, — рабочее движение нарастало. Оно все более отчетливо ставило перед собой политические задачи большой важности — задачи защиты и популяризации русской революции. 1 мая 1918 г. на митинге рабочих Гаваны была принята резолюция протеста против поддержки союзными державами интервенции во Владивостоке. Меры, принятые после этого правительством Менюкаля, свидетельствовали о росте влияния Октябрьской революции. Начались аресты и процессы против участников «заговора за установление Советской Республики». Под этим предлогом подвергались репрессиям люди, выражавшие солидарность со Страной Советов. Подводилась база под преследование всех, кто хотя и не был социалистом, но честно стремился улучшить положение рабочего класса»²⁶.

1918 год — последний год мировой войны и первый год существования первого в мире социалистического государства — был ознаменован на Кубе дальнейшим обострением классовой борьбы, ростом забастовочного движения. Одна за другой следовали стачки рабочих сахарных предприятий, кочегаров, литейщиков, печатников, трамвайщиков, портовиков, железнодорожников²⁷. Среди них выделяются ноябрьские стачки докеров и железнодорожников, переросшие в первую всеобщую забастовку кубинских трудящихся. Начали эту мощную забастовку докеры гаванского порта 4 ноября 1918 г. Они потребовали освобождения арестованных рабочих лидеров и введения рабочего законодательства. Руководители профсоюза портовых рабочих были приглашены в президентский дворец для переговоров и там арестованы. Правительство отдало приказ направить в гаванский порт заключенных-уголовников и использовать их как штрейкбрехеров. Эти меры вызвали бурю протестов.

²⁶ Х. Ле Риверенд. Первые отклики кубинского народа на Великую Октябрьскую социалистическую революцию. «Новая и новейшая история», 1963, № 5, стр. 23—24.

²⁷ L. Primelles. Cronica cubana, t. I, 1915—1918. La Habana, 1955.

В поддержку докеров выступили рабочие других отраслей. Правительство вынуждено было пойти на уступки. Первая всеобщая забастовка трудящихся увенчалась победой. Почти все требования рабочих были удовлетворены. Арестованные лидеры были выпущены на свободу²⁸.

В 1919 г. волна забастовок продолжала нарастать. Только в январе в крупных городах страны было проведено 10 больших забастовок. Дважды, в течение марта и мая, Кубу потрясали всеобщие забастовки, в которых основной упор делался на требование политического характера. Правительству Менокалья, прибегнувшему к репрессиям, использованию вооруженных сил в борьбе с бастующими и отменившему конституционные гарантии, удалось подавить эти выступления кубинского пролетариата. Однако, несмотря на поражение, всеобщие забастовки 1919 г. имели огромное значение для развития борьбы трудящихся за свои права. В ходе этих забастовок укрепилось единство рядов рабочего класса, ослабло деморализующее влияние реформистов и анархо-синдикалистов на рабочее движение. Рабочие стали сознавать, что ни взрывы бомб анархистов, ни террористические акты, провоцировавшие усиление правительственных репрессий, не могут привести к победе трудящихся масс. В апреле 1920 г. в Гаване был проведен II Национальный рабочий конгресс, выдвинувший насущные требования рабочих и наметивший перспективы создания единого рабочего центра. Первым шагом на пути к единству рабочих явилось создание 26 ноября 1920 г. Рабочей федерации Гаваны, которой суждено было сыграть видную роль в дальнейшей освободительной борьбе кубинского пролетариата.

Сахарный бум и «пляска миллионов», окрылившие местных и чужеземных эксплуататоров, продолжались недолго. Уже к середине 1920 г. на мировом рынке цены на сахар начали понижаться²⁹.

Экономический кризис 1920—1921 гг., потрясший капиталистический мир, поставил монокультурную экономику Кубы на грань полного банкротства. «Закончилась война и наступил спад в нашей экономике... — говорил об этом

²⁸ L. Primelles. Cronica cubana, t. I, p. 503.

²⁹ Если в середине мая 1920 г. фунт сахара-сырца стоил 22,5 сентаво, то к октябрю того же года его цена упала до 7 сентаво, а к середине декабря — до 3,75 сентаво.

периоде кубинской истории Фидель Кастро с трибуны XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН.— Чрезвычайно взвинченные цены на сахар, являвшиеся огромным стимулом для его производства на Кубе, по окончании первой мировой войны резко упали, в результате чего многие кубинские сентралы разорились и перешли в руки... североамериканских банков. В то время как кубинские банки разорялись, североамериканские банки обогащались»³⁰. Кризис больше всего ударил по кубинским банкам и предприятиям. Потерпел крах Национальный банк Кубы. Вслед за ним прекратили платежи своим вкладчикам еще около двух десятков кубинских банков³¹.

Поле деятельности оказалось расчищенным для таких могущественных иностранных банков, как «Чейз Манхеттен бэнк», «Ройял бэнк», «Ферст нэшнл Сити бэнк оф Нью-Йорк» и др. Под контроль этих банков перешли разорившиеся кубинские банки и предприятия. Многие латифундисты и крупные колонны, которые при новых ценах на сахар не могли конкурировать с иностранными монополиями и компенсировать затраты на производство, передавали им в собственность в порядке погашения долгов свои плантации и предприятия. В это время разорилось множество мелких собственников. Экономический кризис быстро распространился и на другие отрасли производства.

В результате кризиса в руки иностранного, главным образом североамериканского, капитала перешло до 70% всей сахарной промышленности Кубы. В его руках оказались более 75 самых крупных и мощных сахарных заводов, производивших около двух третей сахара³². Однако наступление иностранного капитала не ограничилось банковской сферой и областью сахарной промышленности. Именно в те годы американские империалисты захватили ключевые позиции на железнодорожном транспорте, на энергетических предприятиях, в производстве электроэнергии, добыче железной руды и т. д. Североамериканский капитал захватил ключевые позиции в табачной и цементной промышленности, в скотоводческих хозяйствах, промышленности средств связи и т. д. С течением времени его по-

³⁰ Ф. Кастро. Речь на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. М., 1960, стр. 22.

³¹ F. Portuondo del Prado. Historia de Cuba. La Habana, 1957, p. 642.

³² L. H. Jenks. Op. cit., p. 139.

зиции еще более укрепились и превратили североамериканские монополии в подлинных хозяев острова.

Экономический кризис незамедлительно отразился и на политической жизни Кубы. Страну сотрясали забастовочные выступления рабочего класса, в города в поисках работы двинулись многие тысячи оставшихся не у дел крестьян, росла дороговизна, государственная казна была пуста, в стане правящих классов усиливалась междоусобная борьба. Президент Менокаль обратился за помощью к Соединенным Штатам.

Монополистические круги США, встревоженные за судьбу своих позиций на Кубе, настояли на том, чтобы на остров был направлен специальный эмиссар, наделенный широкими полномочиями. Таким эмиссаром стал «специалист по кубинским проблемам» генерал Э. Краудер. Он прибыл в Гавану на крейсере «Миннесота» в сопровождении группы советников и сразу же поставил под свой контроль экономическую и политическую жизнь страны. На политической сцене была произведена смена декораций. После ряда избирательных комбинаций, сопровождавшихся прямым вмешательством Э. Краудера, представитель консервативной партии Менокаль, уже не устраивавший монополистов США, был заменен на посту президента лидером Народной кубинской партии (либералы) Альфредо Сайасом, который приступил к исполнению своих обязанностей 20 мая 1921 г.

Президентство А. Сайаса (1921—1925 гг.) характеризуется политикой дальнейшего подчинения страны иностранному капиталу. Достаточно сказать, что вскоре после вступления в должность президента А. Сайас обратился к новому президенту США республиканцу У. Гардингу, сменившему на этом посту демократа В. Вильсона, с просьбой оставить на Кубе генерала Краудера в качестве специального представителя правительства США. Эта просьба была удовлетворена. Остров наводнили новые партии экономических и финансовых советников, которых возглавил заместитель министра финансов США Альберт Рэтборн.

Рэтборн с согласия Краудера фактически выполнял обязанности кубинского министра экономики³³. За время пре-

³³ W. Robertson. History of the Latin American Nations. New York, 1932, p. 574—575.

зидентства Сайаса им было получено от Краудера 15 «меморандумов» (точнее инструктивных указаний.— Э. Г.), в которых Краудер, не считаясь ни с конституцией, ни с национальным достоинством страны и ее народа, осуществлял прямое вмешательство в ее внутренние дела в интересах иностранного капитала. В «меморандумах» Краудера, в частности, содержались требования о введении дополнительных налогов, сокращении вдвое государственного бюджета, предлагалось установить постоянный контроль со стороны североамериканских крупных банков над финансовой системой страны и т. д. Краудер вел себя на острове как полновластный хозяин. По его рекомендации смещались и назначались министры и другие ответственные чиновники государственного аппарата, было принято решение о займе у банкирского дома Моргана в 50 млн. долл. на обременительных для Кубы условиях (из расчета 5,5% годовых) и даже сформирован новый кабинет (1922 г.), который вошел в историю под наименованием «кабинета Краудера». «Роль Краудера на Кубе была уникальной,— признавал американский историк Р. Фитцджеральд.— Он был наиболее влиятельным лицом в кубинском правительстве в то время... Он был в правительстве, хотя и не входил в него, и, применяя стереотипное выражение, его слово было почти законом»³⁴.

Беззащитное хозяйничанье агентов империализма и соглашательская политика местных правящих кругов вызвали на Кубе повсеместное возмущение и движение протеста. Несмотря на присутствие североамериканской морской пехоты и проводимую правительством политику репрессий, ширилось и крепло забастовочное движение. 1920 год ознаменовался дальнейшим увеличением числа забастовок. Важным событием этого года стал, как уже отмечалось, II Национальный рабочий конгресс, направивший приветствие солидарности рабочим Советской России. На работу конгресса большое влияние оказали лидеры прогрессивного левого крыла делегатов во главе с А. Лопесом, А. Баррейро, Х. Пенья Вильбоа, А. Пеничетом, которые в дальнейшем выступали поборниками пролетарского един-

³⁴ Цит. по: Э. Л. Нитобург. Похищение жемчужины. М., 1968, стр. 61. Краудер покинул Гавану в конце 1922 г., а уже в феврале 1923 г. по настоянию монополистических кругов США был назначен послом на Кубе.

ства на революционной основе. Упорные классовые бои кубинских трудящихся не прошли бесследно. Они добились, в частности, введения 8-часового рабочего дня для женщин и принятия ряда других требований³⁵. В этих боях росло политическое самосознание кубинского пролетариата, усиливалось его стремление к организационному единству для борьбы с эксплуататорами.

В ходе борьбы ширился фронт трудящихся, к которому стали примыкать другие слои населения. «Кризис 1920—1921 гг. ускорил развитие рабочего движения и вместе с тем содействовал пробуждению сильных антиимпериалистических чувств у мелкой буржуазии, студенчества, которые с этого времени стали иногда выступать вместе с рабочими. Это нарастание революционной волны сказалось на событиях 1923 г., во время которых особенно видную роль играли такие выдающиеся деятели, как Хулио Антонио Мелья и Рубен Мартинес Вильена. Именно с тех пор научный социализм стал завоевывать в массах все больший авторитет. Можно утверждать, что с тех пор начался подъем народного движения, приведший к социалистической революции на Кубе», — констатирует видный кубинский историк Хулио Ле Риверенд³⁶.

В этот же период активность народных масс стала возрастать. В 1925 г. была создана массовая рабочая организация — Национальная конфедерация рабочих Кубы (КНОК), сыгравшая большую роль в революционной борьбе кубинского народа³⁷. Среди рабочих идейные сторонники Октябрьской революции создавали коммунистические кружки и группы, прежде всего в провинциях Гавана и Ориенте. В августе 1925 г. по инициативе и под председательством ветерана освободительного и социалистического движения Карлоса Балиньо в Гаване был проведен конгресс революционных коммунистических групп, явившийся учредительным съездом Коммунистической партии Кубы. Образование компартии ознаменовало начало нового этапа в рабочем движении Кубы.

Компартия была основана в тяжелое для кубинского народа время правления диктатора Мачадо (1924—1933).

³⁵ *P. Serviat*. 40 Aniversario de la Fundacion del Partido Comunista. La Habana, S.a., p. 63.

³⁶ *Х. Ле Риверенд*. Указ. соч., стр. 25.

³⁷ *Б. Рока*. Основы социализма на Кубе. М., 1961, стр. 172.

Эти годы ознаменовались невиданным разгулом реакции, полицейскими преследованиями политических противников, запрещением оппозиционных партий, массовыми убийствами и высылками из страны кубинских патриотов, запрещением забастовок и другими антинародными преступлениями. За период правления «тропического Муссолини», как метко назвал диктатора Хулио Антонио Мелья, было убито свыше 3000 патриотов.

Мачадо проводил политику дальнейшего проникновения иностранного капитала в экономику страны и создания наиболее благоприятных условий для американских инвесторов. К 1927 г. американские монополии владели 22% всех обрабатываемых земель на Кубе, 90% всех коммунальных предприятий. Шесть иностранных банков — три американских и три английских — контролировали 75% всех банковских операций. США фактически осуществляли полный контроль над экономикой страны.

Военно-полицейская диктатура, установленная Мачадо на Кубе, являлась одной из самых жестоких и кровавых в истории стран Латинской Америки. Она вызвала негодование и растущее сопротивление подавляющего большинства кубинского народа. В борьбе с диктатурой ведущую роль играл кубинский рабочий класс. Все более решительно преодолевая реформистские и анархо-синдикалистские тенденции, кубинский пролетариат оказывал стойкое сопротивление наступлению иностранной и кубинской реакции.

Мачадо запретил деятельность КНОК и входивших в нее профсоюзов сахарной, табачной, деревоотделочной промышленности и других наиболее организованных отрядов кубинских трудящихся. Тем не менее, несмотря на репрессии и насаждавшееся правительством штрейкбрехерство, в стране росло забастовочное движение и ширились народные выступления против режима реакции и террора.

Хотя правительство Мачадо запретило коммунистическую партию вскоре после ее создания и арестовало большинство членов Центрального Комитета, это не привело к прекращению ее деятельности. В условиях подполья коммунисты продолжали борьбу против эксплуататоров, чужеземных и кубинских, борьбу за единство рядов рабочего класса, неустанно разоблачали анархизм, синдикализм, штрейкбрехерство, которые соглашательские политические партии при поддержке правительства пытались насадить в рабочем движении. «В процессе революцион-

ной борьбы 1930 и 1933 годов,— подчеркивал в этой связи Фидель Кастро,— кубинские революционеры находились под большим влиянием идей Ленина»³⁸. Уже в первые годы существования партии кубинские коммунисты внесли большой вклад в развитие освободительного и антиимпериалистического движения в стране, в подготовку свержения антинародной диктатуры Мачадо.

Мировой экономической кризис 1929—1933 гг. нанес тяжелый удар по монокультурной экономике Кубы и причинил огромные лишения кубинскому народу. В период кризиса экспорт кубинского сахара в США систематически сокращался. Так, если в 1929 г. Соединенные Штаты закупили на Кубе сахар-сырец на сумму 430 млн. долл., то к 1933 г. эта цифра сократилась до 90 млн. долл.³⁹ Кризис привел также к резкому сокращению посевов сахарного тростника и уменьшению его производства с 5 млн. т в 1929 г. до 2 млн. т в 1933 г.⁴⁰

Кризис охватил буквально все отрасли кубинской экономики, многие предприятия закрывались или свертывали производство. Упал уровень заработной платы городских и сельскохозяйственных рабочих, нищета и безработица достигли больших размеров.

Тяжелое экономическое положение страны усугублялось тем, что при режиме Мачадо до предела обострился общенациональный политический кризис. Коррупция разъедала государственный административный аппарат на всех уровнях. Продажная проимпериалистическая политика диктатора вызывала все большее недовольство, которое усиливалось лишениями и нуждой огромной массы трудящегося населения, еще более обострившимися в период экономического кризиса.

В стране назревала революционная ситуация.

Стремясь удержаться у власти, диктатор и его окружение, погрязшие во взяточничестве и казнокрадстве, обрушили на страну волну невиданного по масштабам и жестокости террора.

Для расправы с политическими противниками была создана специальная террористическая организация «Порра», агенты которой бесчинствовали и наводили ужас на насе-

³⁸ «Правда», 25 апреля 1970 г.

³⁹ *J. Le Riverend. La Republica: Dependencia y Revolución. La Habana, 1961, tema XVIII, p. 2.*

⁴⁰ *R. Guerra y Sanchez. Op. cit., p. 263.*

ление. Диктатор не останавливался и перед грубым нарушением норм международного права, направляя своих агентов за пределы страны для расправы с прогрессивными деятелями, которые были вынуждены покинуть Кубу. Так, в 1929 г. агенты Мачадо совершили одно из своих самых гнусных преступлений: 10 января в Мексике ими был выслежен и убит один из основателей Коммунистической партии Кубы, верный сын кубинского народа Хулио Антонио Мелья. Его гибель от рук убийц Мачадо вызвала волну гнева на Кубе и во всем мире⁴¹.

«Можно сказать,— писал Анри Барбюс в предисловии к книге «Террор на Кубе»,— что Мачадо впитал в себя все пороки, дефекты и преступления своих предшественников в президентском дворце. Он довел террор до степени безумия»⁴².

Преступная антивациональная политика диктатора встречала все большее сопротивление эксплуатируемых классов и даже части буржуазной оппозиции. Однако если трудящиеся последовательно выступали против диктатуры и самоотверженно боролись за демократические права и свободы, то оппозиционеры, представлявшие интересы буржуазно-помещичьих кругов, организовывавшие антимачадаистские заговоры, преследовали лишь свои узкие цели. Они пытались свергнуть ненавистного президента, чтобы путем компромиссов между ведущими профессиональными политиками сформировать правительство, которое более умело служило бы интересам крупного капитала, чем прогнивший террористический режим Мачадо. Однако их попытки плести нити заговоров и осуществлять террористические акции против высокопоставленных чиновников режима Мачадо с целью вырвать власть из его рук неизменно заканчивались провалами.

Классом, способным к наиболее действенному и активному сопротивлению диктатуре, мог быть только пролетариат. Правда, он понес самые жестокие потери. Эти потери усугублялись деятельностью лидеров проправительственных профсоюзов. Однако пролетариат выстоял. Действовавшая в подполье Коммунистическая партия Кубы и ру-

⁴¹ См.: Ю. Погосов. Мелья. М., 1968; E. Dumpierre. Mella. La Habana, 1966; R. Tibol. Julio Antonio Mella en «El Machete». México, 1968.

⁴² «Comité de jeunes revolutionnaires cubais. La Terreur a Cuba». Paris, 1933, p. 47.

ководимая ею Национальная конфедерация рабочих Кубы сумели организовать борьбу в невиданно тяжелых условиях.

Уже в 1929 г. начались новые ожесточенные стачечные бои кубинского пролетариата, сопровождавшиеся крестьянскими выступлениями против засилья латифундизма и произвола диктатуры Мачадо. В марте 1930 г. вспыхнула всеобщая политическая стачка, в которой приняли участие около 200 тыс. рабочих. Несколько позже, в августе 1931 г., состоялась новая всеобщая забастовка. Кубинский пролетариат уверенно и смело вышел на авансцену политической жизни страны и сыграл выдающуюся роль в борьбе против тиранического проимпериалистического режима. «В борьбе за свержение режима Мачадо, — отмечал Блас Рока, — рабочий класс являлся не только главной действующей силой, но и знаменосцем программы ликвидации полукOLONИАЛЬНОГО, латифундистского режима»⁴³. Он занял ведущее место в решительных схватках с диктатурой, вылившихся 12 августа 1933 г. в мощную по размаху и интенсивности всеобщую политическую стачку, положившую конец правлению «тропического Муссолини». Стачка явилась важной победой кубинских трудящихся в борьбе за свободу и национальную независимость, хотя это была лишь ступень к будущим победам и торжеству дела трудящихся. Революционные события 1933 г. явились началом буржуазно-демократической революции на Кубе.

После свержения Мачадо президентский пост занял Карлос Мануэль де Сеспедес — представитель буржуазно-помещичьей оппозиции, также ориентировавшийся на монополистические круги США. Правительство Сеспедеса, составленное из соглашательских и консервативных элементов, не пошло дальше формальной отмены некоторых законов времен мачадистского правления, не осуществило радикальных мер по демократизации государственного строя, не улучшило сколько-нибудь существенно положения трудящихся. Народное недовольство продолжало нарастать.

4 сентября 1933 г. группа сержантов столичного гарнизона во главе с Фульхенсио Батистой, используя это недовольство, подняла военный мятеж, в результате которого правительство Сеспедеса было низложено. «Неизвест-

⁴³ Б. Рока. Основы социализма на Кубе. М., 1961, стр. 125.

ное до революции лицо, скромный стенограф генштаба, Фульхенсио Батиста за несколько недель совершил головокружительную карьеру от сержанта до начальника штаба армии и проделал путь от руководства восстанием сержантов 4 сентября до открытого предательства интересов родины империалистам США. Честолюбивый политикан, получив в свое распоряжение вооруженные силы, намеренно заявил о своем желании «остаться в тени» и не вошел в правительство. В то же время он вступил в тесный контакт с послом США на Кубе Самнером Уэллесом... Крупная буржуазия довольно быстро поняла, что в лице Батисты она может приобрести удобное орудие для осуществления своих замыслов», — пишет кубинский историк Ольга Кабрера Гарсиа ⁴⁴.

10 сентября 1933 г. было создано Временное правительство во главе с президентом Рамоном Грау Сан Мартином. Правительство Грау Сан Мартина осуществило ряд важных законодательных мер в политической и экономической жизни. Были распущены политические партии, поддерживавшие диктатуру Мачадо, конфискованы поместья и предприятия, принадлежавшие мачадистским чиновникам. Был принят ряд законов, направленных на облегчение положения трудящихся, в том числе законы о 8-часовом рабочем дне, о минимуме заработной платы, о рабочем страховании и т. д. Был также установлен контроль со стороны правительства над крупными иностранными компаниями «Кубана де электрисада», «Кьюбэн-америкэн шугар компани», сахарными центральями «Чапарра» и «Делисиас» и т. д., а также осуществлен ряд других прогрессивных мероприятий.

Осуществление ряда реформ прогрессивного характера объяснялось отнюдь не радикальными взглядами нового президента. Напротив, сам Грау Сан Мартин — профессор Гаванского университета, отражавший интересы той части кубинской буржуазии, которая стремилась освободиться от чрезмерного засилья со стороны иностранного капитала, был склонен к компромиссам и соглашательству ⁴⁵.

⁴⁴ «Новая и новейшая история», 1967, № 6, стр. 68. Действительно, в дальнейшем Батиста сыграл преступную роль в истории страны, став кровавым палачом кубинского народа, верным защитником интересов самой оголтелой внутренней и внешней реакции.

⁴⁵ Впоследствии Грау Сан Мартин и созданная им в 1934 г. Кубинская революционная партия (или, как ее обычно называют,

Те относительно радикальные преобразования, которые правительство Грау вынуждено было проводить, были осуществлены прежде всего в связи с небывалым подъемом революционного движения, настойчивыми требованиями широких народных масс, а также под прямым давлением левого крыла правительства во главе с Антонио Гитерасом, революционным демократом, одним из лидеров революционного студенчества, создавшим впоследствии популярную организацию «Молодая Куба». Именно Гитерас и слои, на которые он опирался, заставили правительство Грау издать наиболее радикальные декреты, отвечающие национальным чаяниям кубинского народа⁴⁶.

Но раздираемое внутренними противоречиями, испытывавшее постоянное давление со стороны армейской верхушки во главе с Батистой, это правительство одновременно подвергалось нападкам латифундистов и крупной буржуазии, а также империалистических монополий США, которые угрожали не только экономическими санкциями, но и прямой вооруженной интервенцией, открыто поддерживая внутреннюю контрреволюцию. Оно отвергало в то же время рекомендации прогрессивных сил, в том числе А. Гитераса, опереться на широкие народные массы и положить конец вмешательству армии во главе с Батистой во внутриполитическую борьбу в стране. В силу этого позиции правительства оказались подорванными. 15 января 1934 г. в результате прямого ультиматума Батисты, за которым стояли кубинская реакция и североамериканские монополии, правительство Грау подало в отставку.

В остром политическом столкновении силы реакции установили контроль над обстановкой. Несмотря на успехи в борьбе, левые силы не были в достаточной степени организованы и сплочены. Президентский пост занял ставленник Батисты представитель буржуазно-помещичьих партий полковник Карлос Мендиета. Вновь наступил период реакции и террора. Обитатели президентского дворца в Гаване сменялись, но страной фактически правил Ба-

партия аутентиков — от слова «аутентико» — «подлинный»), претендовавшая на роль наследницы Кубинской революционной партии, основанной Хосе Марти, все больше сползала на антинародные, реакционные позиции и в конечном счете оказалась в лагере врагов кубинского народа.

⁴⁶ Подробнее см.: *О. К. Гарсиа*. Антонио Гитерас и революция 1933 г. «Новая и новейшая история», 1967, № 6.

тиста⁴⁷. Террор сочетался с социальной демагогией и обманом масс.

«Батиста, встав на путь демагогии, делал вид, что осуществляет широкую программу народного образования в сельской местности, распределения земли и «равновесия» между капиталом и трудом. На самом деле он представлял собой старую фигуру «каудильо», рядящегося в тогу «объективного посредника» между предпринимателями и рабочими. Уже в то время Батиста, злоупотребляя властью, стал одним из самых богатых людей на Кубе. Он фактически был владельцем — всего или части — капитала большого количества предприятий»⁴⁸.

Буржуазно-демократическая революция 1933—1935 гг. — продолжение освободительной борьбы кубинского народа в XIX в. — явилась одновременно прологом победоносной революции 1959 г.⁴⁹ Важным достижением революции начала 30-х годов стала отмена унижительной «поправки Платта», сильно ущемлявшей национальный суверенитет Кубы. И хотя иностранный капитал в значительной степени сохранил, а в 40—50-е годы существенно укрепил свои позиции в экономике страны, эта мера, несомненно, означала большой шаг вперед на пути к достижению полного национального суверенитета. Значительно возросло национальное самосознание народа в целом, обогатился опыт антиимпериалистической и антиолигархической борьбы.

За время подъема революционной волны в начале 30-х годов в защиту прав трудящихся было принято больше законодательных положений, чем за всю предшествовавшую историю Кубинской республики.

В общественной жизни в целом наметились известные прогрессивные сдвиги, которые в результате дальнейшей борьбы народа привели к принятию конституции 1940 г.⁵⁰ Несмотря на декларативность последней и демагогичность некоторых статей, сам факт ее принятия имел большое значение.

⁴⁷ Только в 1934 г. на Кубе сменилось три президента и десять кабинетов министров.

⁴⁸ А. Н. Хименес. Указ. соч., стр. 71.

⁴⁹ Подробнее о характере и движущих силах буржуазно-демократической революции 1933—1935 гг. см.: Х. А. Табарес. Кубинская революция 30-х годов, ее последние два года. М., 1974.

⁵⁰ Подробнее см.: Э. Л. Нитобург. Указ. соч.

Революция 1933—1935 гг. вселила в ряды трудящихся уверенность в том, что в последующих революционных битвах массы смогут добиться новых побед.

Учитывая опыт революционных событий, руководствуясь теорией марксизма-ленинизма, Коммунистическая партия Кубы развернула большую работу в массах, призывая к созданию народного антиимпериалистического фронта. Считаясь с обстановкой, Батиста в тот период был вынужден разрешить ее легальную деятельность. 13 сентября 1938 г. Коммунистическая партия Кубы вышла из подполья. В 1940 г. она объединилась на принципах марксизма-ленинизма с партией Революционный союз, возглавлявшейся Хуаном Маринельо. Новая организация — Революционно-коммунистический союз — стала одной из сильнейших коммунистических партий Латинской Америки. Она насчитывала в своих рядах около 90 тыс. членов⁵¹. Это был боевой и уже достаточно испытанный в классовых боях передовой отряд трудящихся. В январе 1944 г. Революционно-коммунистический союз был переименован в Народно-социалистическую партию (НСП).

В начале 1939 г. состоялся учредительный съезд Конфедерации трудящихся Кубы (КТК), объединившей более 800 профсоюзов и насчитывавшей около 500 тыс. членов. Летом того же года состоялся первый крестьянский конгресс, на котором была создана Национальная крестьянская федерация. Конгресс решительно потребовал проведения демократической аграрной реформы. Рабочее и крестьянское движение стало важнейшим политическим фактором в жизни страны, с которым правящие классы уже не могли не считаться.

На экономическое и политическое положение Кубы в 1939—1945 гг., как и всех других стран Латинской Америки, огромное влияние оказала вторая мировая война и вызванный ею мощный подъем освободительного движения во всем мире. В декабре 1941 г. одновременно с Соединенными Штатами Америки Куба объявила войну Германии, Италии и Японии. Практически ее участие в войне свелось к поставкам в США военно-стратегического сырья и представлению США новых военно-морских и военно-воздушных баз.

⁵¹ «Борьба за единый рабочий и антиимпериалистический фронт в странах Латинской Америки». М., 1963, стр. 233.

Борьба антигитлеровской коалиции против держав фашистской оси во второй мировой войне способствовала значительному повышению активности широких трудящихся масс Кубы⁵². На Кубе, как и во всей Латинской Америке, широко развернулось движение солидарности с СССР, за оказание помощи жертвам фашистской агрессии, за скорейшее открытие второго фронта. В октябре 1942 г. между СССР и Кубой были установлены дипломатические отношения.

Во время второй мировой войны и в первые послевоенные годы окрепли демократические и патриотические силы кубинского общества. Но уже в первые послевоенные годы, используя обстановку «холодной войны», развязанной империалистическими кругами, кубинская реакция, державшая власть в своих руках, опираясь на буржуазно-помещичьи партии, начала подготовку к переходу в новое наступление на права трудящихся, завоеванные ими в длительной и самоотверженной борьбе. В истории Кубинской республики начался новый период революционных битв, период героической борьбы народа с тиранией Батисты, увенчавшийся полной победой народных масс под руководством стойких и преданных революционеров во главе с Фиделем Кастро.

В предлагаемой вниманию читателей книге делается попытка осветить предпосылки и движущие силы революционной борьбы кубинского народа против реакции и засилья иностранного капитала и показать закономерность победы революции на Кубе, что имеет важное значение как в научном, так и в политическом аспектах.

Не претендуя на исчерпывающий анализ этой проблемы, автор в то же время стремился дополнить имеющиеся в советской историографии сведения новыми данными, а также рассмотреть исследуемые события в плане их исторической взаимосвязи с актуальными процессами строительства социализма в Республике Куба.

⁵² Подробнее см.: Э. А. Гриневич. Страницы истории Кубы. 1939—1952 гг. М., 1964.

Куба в первые послевоенные годы. Банкротство буржуазных партий. Государственный переворот 10 марта 1952 г.

Моя родина кажется сахарной,
Но столько горечи в ней!
Моя родина кажется сахарной,
Она из зеленого бархата,
Но солнце из желчи над ней...

Николас Гильен, 1945 г.

Послевоенное развитие Кубы вплоть до победы революции характеризовалось острым и затяжным кризисом социально-экономической и политической структуры страны. Засилье иностранного капитала буквально во всех сферах хозяйственной и политической жизни; господство системы латифундизма в сельском хозяйстве; узкоспециализированная уродливая в своем развитии экономика, зависящая в основном от экспорта сахара, табака и минерального сырья; прогнивший и коррумпированный государственный аппарат; кризис буржуазных политических партий, склонных к соглашательству, компромиссам и прямому предательству интересов собственного народа; инфляция, несбалансированный бюджет, безработица, достигшая гигантских масштабов,— таковы лишь отдельные фрагменты тяжелой и безрадостной картины, которую являла собой Куба первых послевоенных лет. «Главной причиной кризиса, переживаемого Кубой,— отмечалось в Программе Народно-социалистической партии в 1958 г.,— является американское господство, которое деформировало нашу экономику, препятствует индустриализации страны, преграждает путь развитию сельского хозяйства и национальному прогрессу»¹.

Наиболее острые социально-экономические и политические проблемы страны связаны с проникновением североамериканского капитала во все сферы ее экономики. Предреволюционная Куба по общему объему прямых капиталовложений США занимала второе место среди латиноамериканских стран.

¹ «Programa del Partido Socialista Popular». La Habana, 1958, p. 5.

риканских стран, уступая лишь Венесуэле. Несмотря на огромные размеры этих инвестиций, они имели тенденцию к дальнейшему повышению: если в 1946 г. их сумма составила 553 млн. долл., то к 1950 г. она возросла до 642 млн. долл., а к 1956 г. — до 774 млн. долл. В 1958 г. в канун революции капиталовложения США на Кубе достигли почти 1 млрд. долл.² Иностранные инвесторы выкачивали из страны огромные прибыли. Лишь за 13 предреволюционных лет только американские монополии получили 827,7 млн. долл. прибыли, причем более полумиллиарда долларов были вывезены из страны³.

О масштабах проникновения американского капитала в экономику Кубы и ее отдельные отрасли говорят следующие данные: североамериканские монополии контролировали на Кубе 90% телеграфной и электрической сети, 50 — железных дорог, 90 — горнодобывающей промышленности, 80 — коммунальных предприятий, почти 10 — нефтеперерабатывающей промышленности и 25% — банковских депозитивов, они владели 30% обрабатываемых земель. Прибыль, которую получали сахарные монополии на Кубе за год, равнялась 25% от вложенного капитала⁴.

Специализация страны на производстве сахара в то время, когда оно зависело от политики «сахарных квот», устанавливаемых американскими монополиями, обусловила крайнюю неустойчивость, а подчас и катастрофическое положение национальной экономики, кризис всей экономической структуры, а вместе с этим — обострение социальных конфликтов.

После окончания второй мировой войны экономика Кубы вступила в период настоящего застоя, вызванного, с одной стороны, исчезновением военной конъюнктуры и резким сокращением закупок сырья и продовольствия, а с другой — усилившейся экспансией иностранных монополий, беспощадно подавлявших всеми доступными средствами любые попытки конкурентной борьбы со стороны национальной промышленности. Не удивительно, что все это привело к резкому сокращению добычи железной и медной

² R. Aregui Copello. La clase media en Cuba. Factor del progreso económico. Habana, 1959, p. 20.

³ O. Pino Santos. El imperialismo norteamericano en la economía de Cuba. La Habana, 1960, p. 25.

⁴ «U. S. Department of Commerce. U. S. Investment in Cuba». Washington, 1959, p. 10.

руды, хрома, марганца, никеля. Был закрыт ряд крупных фабрик и предприятий, в частности завод по производству концентрата никеля, алюминиевый завод, работавший на местных бокситах, и т. д. Производство табака — одной из основных сельскохозяйственных культур, занимающей второе место в экспорте страны, — сократилось с 92 млн. до 77 млн. фунтов. Свертывание многих предприятий в сахарной и табачной промышленности вызвало рост безработицы, принявшей катастрофические масштабы: 500 тыс. человек, или четвертая часть всего самодеятельного населения страны, не имели работы, упала покупательная способность песо⁵. Поистине ужасающее положение народных масс не изменилось и тогда, когда вследствие повывисшихся экспортных цен на сахар экономика Кубы вступила в полосу относительной стабилизации. Не менее 65% (или 600 тыс.) сельскохозяйственных рабочих имели работу лишь три-четыре месяца в году. 86,4% сельского населения не получали медицинской помощи, лишь 11% детей знали вкус молока, а мясо потребляли только 4% жителей кубинской деревни. 80% крестьянских домов представляли собой жалкие лачуги с земляным полом, совершенно непригодные для жилья. По существу они ничем не отличались от индейских хижин времен Христофора Колумба. В 1952 г. около 50% населения не умели ни читать, ни писать и 64% детей школьного возраста из-за тяжелого материального положения оставались вне школы⁶.

Анализируя положение народных масс на предреволюционной Кубе, Фидель Кастро дал исчерпывающую характеристику условий жизни угнетаемых и эксплуатируемых социальных слоев кубинского общества того времени. «Когда мы говорим народ, — подчеркивал он, — мы имеем в виду не приспособленческие и консервативные слои нации, которым по нраву любой угнетающий режим, любая диктатура, любой род деспотизма и которые готовы бить поклоны перед очередным хозяином, пока не разобьют себе лба... Мы говорим о народе, т. е. о тех 600 тыс. кубинцев, которые не имеют работы и хотят честно зарабатывать свой хлеб, а не быть вынужденными эмигрировать из страны в поисках средств к существованию; мы говорим о 500 тыс. сельскохозяйственных рабочих, живущих в ужасных хи-

⁵ «Fundamentos», Agosto de 1952, p. 57.

⁶ «Perfil de Cuba». La Habana, 1963, p. 123.

жинах и работающих всего четыре месяца в году, а остальное время голодающих, живущих вместе со своими детьми в нищете, не имеющих ни клочка земли для посевов, о людях, чье существование должно было бы вызвать сострадание, если бы не было стольких каменных сердец; мы говорим о 400 тыс. промышленных рабочих и батраков, у которых нет будущего и у которых отняты все завоеванные ими права, которые живут в ужасающих жилищах, а заработанные деньги из рук хозяина попадают прямо в руки ростовщика, о людях, которых в будущем ожидает безработица и отсутствие средств к существованию... Мы говорим также о 100 тыс. мелких земледельцев, которые живут и умирают, обрабатывая землю, не принадлежащую им. Мы говорим также о 30 тыс. самоотверженных учителей и преподавателей, искренне беспокоящихся о судьбе будущих поколений; с этими преподавателями так плохо обращаются, им так мало платят за труд; мы говорим и о 20 тыс. мелких торговцев, обремененных долгами, разоряемых кризисом и окончательно добываемых множеством продажных чиновников и взяточников; о 10 тыс. молодых представителей интеллигенции — врачах, инженерах, адвокатах, ветеринарах, скульпторах и т. д., которые покидают учебные аудитории с дипломами, с желанием бороться, полные надежд, а попадают в тупик, натываясь повсюду на закрытые двери, безразличие к их просьбам и требованиям. Вот это и есть народ, те, кто переживает все несчастья и поэтому готов бороться со всей яростью...»⁷

Послевоенное развитие буржуазной Кубы характеризуется обострением классовых противоречий, ростом демократического и антиимпериалистического движения, резко усилившегося в результате победы советского народа над германским фашизмом, банкротством и падением престижа традиционных буржуазных партий, дальнейшей поляризацией сил с одновременным усилением экспансии иностранных монополий, беззастенчиво вмешивавшихся во внутренние дела страны.

Подъем демократического антиимпериалистического движения на Кубе в первые послевоенные годы изменил расстановку политических сил в стране. Старые буржуазные партии — либеральная и демократическая, отражавшие интересы представителей эксплуататорских классов — са-

⁷ Ф. Кастро. Речи и выступления. М., 1960, стр. 41—42.

харозаводчиков, латифундистов, финансовой олигархии, тесно сотрудничавшие с реакционной диктатурой Мачадо в 30-х годах, — в условиях подъема демократического движения не могли рассчитывать на какое-либо влияние в массах.

В конце второй мировой войны большое влияние приобрела мелкобуржуазная Кубинская революционная партия — КРП (Партидо аутентико), широко использовавшая социальную демагогию, антиимпериалистические и националистические лозунги. Социальной опорой партии являлись мелкая буржуазия и часть националистически настроенной интеллигенции. 10 октября 1944 г. в результате победы на президентских выборах кандидата Кубинской революционной партии Грау Сан Мартина аутентики пришли к власти. После прихода к власти лидеры КРП, возглавлявшие правительство и в послевоенные годы, отказались от декларированных ими обещаний, выдержанных в духе либерально-буржуазной фразеологии, открыто стали на путь подавления прогрессивных сил, ущемления прав трудящихся, раскола профсоюзного движения, сдачи позиций перед наступлением североамериканского капитала, разжигания антикоммунистической и антисоветской кампании.

Буржуазному политическому лагерю противостоял рабочий класс Кубы, возглавлявшийся марксистской политической партией — Народно-социалистической партией (НСП), имевший также боевую и сплоченную организацию — Конфедерацию трудящихся Кубы (КТК) ⁸. Антинародная, проимпериалистическая политика правительства Грау Сан Мартина особенно наглядно проявилась в политике террора и преследований коммунистов, в борьбе против демократических профсоюзов, в коррупции и взяточничестве, разьедавших правительственный аппарат, в верной службе господствующим классам. 11 октября 1949 г. Конфедерация трудящихся Кубы была по существу объявлена вне закона. Законной признавалась параллельная организация под тем же названием, во главе которой встал профсоюзный гангстер Э. Мухаль ⁹.

⁸ Подробнее о становлении, организации и деятельности НСП см.: *Б. Рока. Основы социализма на Кубе*. М., 1961; *В. Х. Владимиров. Об историческом пути марксизма-ленинизма на Кубе. «Новая и новейшая история»*, 1972, № 5, стр. 29—42.

⁹ См.: «Профсоюзы Кубы». М., 1963.

В ответ на забастовку протеста, объявленную членами запрещенной Конфедерации трудящихся Кубы, правительство арестовало сотни рабочих, закрыло радиостанцию Народно-социалистической партии. Полицией и террористами, действовавшими с ведома властей, были убиты рабочие лидеры и активисты Хесус Менендес, Фернандес Роиг, Араселио Иглесиас и многие другие. «В профсоюзном движении, — отмечал Рауль Кастро, анализируя политическую ситуацию, сложившуюся в то время в стране, — принимал все более широкие размеры процесс отстранения подлинных рабочих лидеров, усиливалось насаждение продажных рабочих руководителей из числа гангстеров, участились случаи вооруженного нападения на профсоюзы; рабочий класс постепенно утрачивал многие из своих завоеваний, продолжалось наступление предпринимателей в союзе с Мухалем на права рабочих; империализм, прикрываясь жупелом антикоммунизма, тщательно поощрявшегося американским посольством, а также его агентами, находившимися на руководящих постах Конфедерации трудящихся Кубы, продолжал линию на раскол профсоюзного движения»¹⁰.

Однако, несмотря на раскольническую, предательскую деятельность «мухалистов»¹¹, на террор и репрессии властей, рабочий класс Кубы ни на один день не прекращал мужественной борьбы за свои экономические и политические права.

Банкротство аутентизма, верой и правдой служившего господствующим классам, стало еще более очевидным после того, как правительство в результате очередных президентских выборов возглавил 10 октября 1948 г. Карлос Прио Сокаррас, бывший министр труда, ярый реакционер и антикоммунист¹².

¹⁰ «Ноу», 27.VII 1961.

¹¹ «Мухализмом» именовалась продажная политика Э. Мухалья, ставшего платным агентом внутренней и внешней реакции и выдвинувшего лозунг борьбы с коммунизмом в рядах рабочего класса, а «мухалистами» — его пособники.

¹² «Вместе с партией аутентиков в правительство Прио, дабы урвать себе у кормила власти кусок побольше, входили либералы, демократы и республиканцы, организации которых, известные под названием «карманных партий», представляли ничтожное меньшинство прожженных, погрязших в коррупции старых политиканов — представителей традиционных господствующим

Большой размах приобрели политический произвол, расхищение государственных средств, ограбление трудящихся масс, предательство национальных интересов страны. Кубинский историк Пино Сантос так характеризует сущность режимов Грау Сан Мартина и Прио Сокарраса: «Это были режимы, полностью коррумпированные в моральном, политическом и финансовом плане; их наиболее значительные фигуры оказались подлинными расхитителями государственного достояния, сомнительными людьми, способными совершить самые темные операции под прикрытием власти... Продажность и порочность распространялись на самые высшие государственные сферы»¹³. «Для политики правительств аутентиков, — констатировал Фидель Кастро, — были характерны обман, воровство, полнейшая коррупция»¹⁴.

В области внешней политики аутентики активно включились в «холодную войну», развязанную агрессивными империалистическими кругами на международной арене, а в межамериканских отношениях поддерживали курс, направленный на сколачивание военно-политического блока латиноамериканских стран под предлогом борьбы с «коммунистической угрозой» и «защиты Западного полушария».

В сентябре 1947 г. Куба вместе с большинством других латиноамериканских стран подписала Межамериканский договор о взаимной помощи («Пакт Рио-де-Жанейро») ¹⁵, направленный на подавление освободительного движения в Латинской Америке и явившийся первым звеном в цепи агрессивных военно-политических блоков, созданных империалистами в послевоенные годы.

В апреле 1948 г. на IX Межамериканской конференции в Боготе представитель Кубы подписал Устав Организации американских государств, а также резолюцию «О защите демократии», преследовавшую цель разжигания антикоммунистической истерии на континенте ¹⁶.

щих классов кубинского общества» (Р. Кастро. Монкада и Кубинская революция. «Латинская Америка», 1973, № 4, стр. 8).

¹³ О. Р. Santos. Historia de Cuba. La Habana, 1965, p. 316.

¹⁴ Ф. Кастро. Сила революции — в единстве. М., 1972, стр. 234.

¹⁵ «United Nations. Treaty Series», vol. 21, N 324. Washington, 1948, p. 77—125.

¹⁶ См.: В. И. Гвоздарев. Организация американских государств. М., 1960.

В марте 1952 г. правительство Прио Сокарраса заключило с США двусторонний пакт о военной помощи¹⁷.

Поддержка американской авантюры в Корее, последовательное проведение линии госдепартамента и Белого дома в Организации Объединенных Наций, «сердечные отношения» с диктатурой Франко в Испании и реакционными военными режимами в Латинской Америке, подписание антикоммунистических резолюций в рамках «межамериканской системы», активное участие в антисоветской и антикоммунистической кампании, развязанной империалистическими кругами на международной арене,— таковы в общих чертах основные направления внешнеполитического курса правительства партии аутентиков.

Внутренняя и внешняя политика Прио вызвала широкое движение протеста. Кубинские трудящиеся неоднократно организовывали экономические и политические забастовки в защиту своих прав, против политики «холодной войны». Бастовали текстильщики, рабочие транспортных компаний, сахарных централей, портовики Карденаса, Матамсаса и других городов. Народные выступления сорвали попытку Прио поставить на обсуждение в конгрессе вопрос о посылке кубинских войск в Корею¹⁸.

На конгрессе кубинских сторонников мира, созванном в 1951 г., в котором участвовали 2500 делегатов от всех провинций страны, была принята резолюция, в которой говорилось: «Борясь против войны и отстаивая мир, находящийся сейчас под угрозой, мы вновь подчеркиваем свою верность принципам национального суверенитета. Мы против всех унижительных соглашений, против всякой колонизации нашей экономики и передачи наших богатств в руки иностранцев»¹⁹.

Антинациональная политика аутентиков не только подорвала их влияние в массах, но и привела к расколу КРП. В 1946 г. из ее состава выделилась группа наиболее радикально настроенных деятелей во главе с сенатором Эдуардо Чибасом, организовавших Партию кубинского народа

¹⁷ «El Convenio de ayuda militar entre Cuba y los Estados Unidos de America». La Habana, 1952.

¹⁸ Л. Ю. Слезкин. История Кубинской республики. М., 1966, стр. 284.

¹⁹ «Народы Латинской Америки в борьбе против американского империализма». М., 1951, стр. 333.

(ПКН), получившую также наименование «партии ортодоксов», т. е. носителей первоначально объявленных аутентиками прогрессивных антиимпериалистических лозунгов. ПКН, выступавшая с резкими антиправительственными заявлениями, быстро приобрела популярность и существенно укрепила ряды оппозиции правительству Прио Сокарраса, однако в дальнейшем она была серьезно ослаблена внутренней фракционной борьбой.

В июне 1952 г. на Кубе должны были состояться очередные выборы президента и членов конгресса. Предвыборная кампания проходила в обстановке решительной оппозиции широких народных масс прогнившему режиму правительства Прио Сокарраса. Рост народного недовольства особенно ярко проявился в ходе предвыборной регистрации избирателей. Предвыборная регистрация со всей очевидностью показала, что в стране зрели силы, могущие дать отпор реакционному режиму. Ход предвыборной кампании свидетельствовал о потере влияния правительственных партий. Правящие партии потеряли поддержку многих тысяч избирателей. По сравнению с числом избирателей, зарегистрированных в списках правящих партий в 1948 г., они потеряли в общей сложности более 300 тыс. избирателей.

Накануне выборов стало ясно, что правительственный кандидат на пост президента республики Карлос Эвиа имеет мало шансов на успех. Симпатии многих избирателей были на стороне одного из кандидатов оппозиции — Роберто Аграмонте, представителя Партии кубинского народа (ортодоксов).

В этих условиях крупная проимпериалистическая буржуазия, помещики и заинтересованные круги США решили прибегнуть к военному государственному перевороту — испытанному способу подавления антиимпериалистического движения в латиноамериканских странах.

«В ходе предвыборной кампании, — писал журнал «Фундаментос», — основные силы крупной буржуазии и помещиков склонялись на сторону Батисты, человека, который, по их мнению, мог послужить якорем спасения в условиях, когда правительство катастрофически теряло свой престиж, а недовольство народа и борьба масс непрерывно росли... Они стремились произвести государственный переворот и поставить у власти правительство, которое не зависело бы ни от голосования, ни от избирательных махинаций

и которое могло бы игнорировать конституционный, основанный на законах порядок»²⁰.

Готовя переворот, реакция и госдепартамент США дела-ли ставку на генерала Фульхенсио Батисту, опытного политического дельца, ловко использовавшего псевдореволюционную фразеологию для обмана народа.

Фульхенсио Батиста появился на политической сцене еще в начале 30-х годов, когда он служил в кубинской армии в чине сержанта. Пользуясь поддержкой американских монополий, он возглавил так называемый «переворот сержантов», который стал трамплином его стремительной политической карьеры. В сентябре 1933 г. он получает звание полковника «за военные заслуги и исключительную деятельность на благо родины»²¹. Тогда же он назначается начальником генерального штаба. Широко используя социальную демагогию в сочетании с политическими махинациями гангстерского толка, он в конце концов становится полновластным хозяином Кубы, верным оруженосцем иностранных монополий. С 1940 по 1944 г. он — президент республики. Затем он уезжает за границу и, возвратившись на Кубу, в 1949 г. создает так называемую партию Объединенного действия, собрав в ней самые разношерстные реакционные элементы. Новая партия, пользовавшаяся расположением посольства США в Гаване, тем не менее не играла сколько-нибудь существенной роли на политической арене. В 1950 г. на предварительной регистрации сторонников политических партий она оказалась на предпоследнем месте. Но Батиста терпеливо ждал своего часа. В период избирательной кампании он был в оппозиции к правительству Прио Сокарраса. Это давало ему возможность демагогически выступать в роли «спасителя» страны от неизбежной катастрофы. Батиста пользовался влиянием в армии, реакционные элементы которой в условиях Латинской Америки играют большую роль в организации заговоров. Внутренняя реакция и американские монополии видели в Батисте именно того «сильного человека», который, по их мнению, «железной рукой смог бы навести порядок в стране».

Политическая обстановка в стране накалилась. Крупная буржуазия и латифундисты опасались, что всеобщие вы-

²⁰ «Fundamentos», 1952, N 118, p. 33.

²¹ «Gaseta oficial de la Republica», 8.IX 1933.

боры, планируемые на июнь 1952 г., и возможная победа кандидата ортодоксов могут привести к ущемлению их интересов.

«Страх потерять свои привилегии, — отмечал кубинский историк Хосе Табарес дель Реаль, — привел правящие классы, и в первую очередь американский империализм, к поиску решений выхода из кризиса антинародным путем. Монополии США решили, что пришел момент, чтобы заменить демократическую фикцию колониального режима на Кубе реакционной военной диктатурой, которая положит конец подъему народного движения и будет еще более тесно связана с американским капиталом»²².

Батиста готов был осуществить государственный переворот, но, разумеется, не в интересах Прио Сокарраса или Карлоса Эвиа, а с тем, чтобы самому прийти к власти. Фальсифицируя историю, Батиста впоследствии «объяснял» «неизбежность» переворота «возможностью и вероятностью захвата власти левыми экстремистами»²³ в случае проведения выборов.

Правительство Прио Сокарраса, лишенное всякого авторитета и влияния в массах, наталкивалось на решительное сопротивление трудящихся и не могло рассчитывать, что народ поднимется на его защиту, узнав о готовящемся военном перевороте. Оно было не в состоянии помешать выступлению Батисты.

Когда переворот начался, правительство Прио Сокарраса, Кубинская революционная партия (КРП) и другие партии, входившие в правительственную коалицию, были неспособны мобилизовать массы и занять сколько-нибудь твердую позицию. Это явилось логическим результатом антинациональной, антирабочей и антинародной политики правительства.

На рассвете 10 марта 1952 г. Батиста прибыл на военную базу Кампо Колумбия, заручился поддержкой большинства офицеров, а уже днем его сторонники захватили международный аэропорт и президентский дворец. Прио Сокаррас бежал в Мексику. Вскоре кубинские радиостанции передали сообщение Батисты о переходе власти в руки сформированного им временного правительства. Так был

²² J. A. Tabares del Real. *La Revolucion Cubana*. La Habana, 1961, p. 84.

²³ F. Batista. *The Growth and Decline of the Cuban Republic*. New York, 1964, p. 38.

совершен государственный военный переворот, положивший начало одному из самых мрачных периодов кубинской истории.

«Прежде чем рассвело, бывший штабной сержант стал новым главнокомандующим кубинской армии. 11 марта он уже сидел в кресле в президентском дворце...»²⁴ Франкистская газета «Арриба» сообщала 12 марта 1952 г., что Батиста опирается «на поддержку экономических и военных кругов США, которые видят в нем сильного человека... способного гарантировать выполнение обязательств и удовлетворение американских военных требований в районе Карибского бассейна»²⁵. Государственный переворот встретил немедленную поддержку кубинских латифундистов и крупной буржуазии, в интересах которых он и был совершен. Антонио Нуньес Хименес так характеризует социальную и экономическую сущность переворота Батисты: «В 1952 г. военный переворот привел к установлению антинационального кровавого режима тирании. Поддерживаемая американским империализмом, военная клика стремилась к полному захвату наших богатств, чтобы передать их иностранным монополиям»²⁶. Как подчеркивал Р. Кастро, «переворот был совершен с целью закрепить полуколониальное положение Кубы и предотвратить победу партии ортодоксов на выборах»²⁷.

Переворот, произведенный Батистой, парализовал деятельность буржуазных партий. Хотя некоторые лидеры этих партий на словах осудили насильственные действия Батисты, но ни одна из них не указала конкретных и реальных путей для выхода из создавшегося положения.

Государственный переворот вызвал раскол в бывших правительственных партиях, поддерживавших проимпериалистическую политику Прио Сокарраса: большинство их руководителей пошло на открытую сделку с Батистой, пытаясь облечь диктаторский режим в конституционные покровы, и лишь незначительное меньшинство стало в оппозицию военной диктатуре.

²⁴ R. San Martin. El grito de la Sierra Maestra. Buenos Aires, 1960, p. 121.

²⁵ Цит. по: С. А. Гонионский. Латинская Америка и США. 1939—1959. М., 1960, стр. 261.

²⁶ А. Н. Хименес. Аграрная реформа на Кубе. М., 1960, стр. 30.

²⁷ «Куба», 1965, № 7/11, стр. 10.

Усилился кризис в Кубинской революционной партии. Большая часть лидеров этой партии выступала за ее реорганизацию на основе установления союза с Батистой. Для них реорганизация Кубинской революционной партии была средством принять участие в политической игре, центр которой переместился в Кампо Колумбия (штаб-квартира Батисты), а затем и в президентский дворец.

Традиционные «карманные партии», входившие в правительство Прио Сокарраса, предали его и стали сотрудничать с диктатором. «Из четырех партий, — отмечал Рауль Кастро, — которые вместе с аутентиками входили в правительственную коалицию в период, когда у власти находился Карлос Прио Сокаррас, к Батисте за два дня до переворота присоединилась республиканская, а еще до конца года либеральная и демократическая партии, которые вновь оказались у власти рядом с диктатором. Это наглядное и, вероятно, наилучшее свидетельство того, что в прошлом политика на Кубе попросту была отдана на откуп бандитам»²⁸.

Спустя пять дней после переворота молодой адвокат Фидель Кастро направил Батисте письмо, в котором заявлял, что переворот 10 марта несет Кубе новые бедствия и мошенничества, кровопролития и убийства, но что народ в конце концов покончит с этим, ниспровергнув власть диктатора. Затем Фидель Кастро подал заявление в Трибунал конституционных гарантий, требуя, чтобы диктатор был осужден в соответствии с существовавшим законодательством, которое запрещало:

изменять конституцию путем применения силы; подстрекать к вооруженному мятежу против конституционных властей; участвовать в восстании против конституционных властей; препятствовать проведению выборов; препятствовать сенату, конгрессу, президенту и Верховному суду в выполнении ими предусмотренных Конституцией функций; подстрекать армию к восстанию против правительства.

«Если за все эти преступления Батиста не будет судим и наказан, — писал Ф. Кастро, — как сможет тогда суд осудить какого-либо гражданина за бунт и восстание против этого режима беззакония, установившегося благодаря насилию? Если на Кубе существует правосудие, Батиста

²⁸ *Р. Кастро. Монкада и Кубинская революция. «Латинская Америка», 1973, № 4, стр. 11.*

должен быть наказан, а если он не наказан, если продолжает воплощать в своем лице главу государства, президента, премьер-министра, сенатора, генерала, гражданского и военного руководителя страны, исполнительную и законодательную власть, человека, который распоряжается жизнью и собственностью людей, то, значит, правосудия не существует»²⁹.

Протест Ф. Кастро был погребен в архивах, поскольку в стране и речи не могло быть об осуществлении правосудия и демократических норм.

Наиболее многочисленная и влиятельная оппозиционная партия — Партия кубинского народа (ортодоксы), избирательная программа которой пользовалась значительной поддержкой народных масс благодаря антиимпериалистическим лозунгам, также не повела решительной борьбы против диктатуры. Руководство этой партии ограничилось осуждением переворота, но не указало массам конкретных форм борьбы с правительством Батисты.

Программа партии была изложена в ее Манифесте от 20 марта 1952 г. В этом документе руководство партии призывало народ «использовать право «вынужденного сопротивления», предоставляемое 40-й статьей конституции 1940 г., и добиваться осуществления следующих мер: образование действительно нейтрального правительства; восстановление этим правительством всех конституционных гарантий; проведение — в обстановке полных гарантий — выборов во все органы гражданской власти — как центральные, так и провинциальные — с тем, чтобы эти выборы позволили представителям власти, свободно избранным народом, приступить к исполнению своих обязанностей в срок, указанный Конституцией и законом»³⁰.

В действительности лидеры партии не боролись за выполнение выдвинутых требований, за консолидацию прогрессивных сил, противостоящих Батисте. Внешне привлекательные лозунги повисли в воздухе.

Кроме того, в руководстве партии существовала ярко выраженная тенденция не блокироваться с другими партиями — в особенности с коммунистами — для совместной борьбы против диктатуры Батисты. Некоторые из лидеров партии действовали с излишней осторожностью и нерешительностью.

²⁹ Цит. по: М. Хиль. Куба — да! Янки — нет! М., 1961, стр. 91—92.

³⁰ «Noticias de Hoy», 21.III 1952.

тельностью, больше заботясь о своих собственных интересах.

Еще до переворота руководители этой партии отвергли предложение коммунистов о создании единого фронта для борьбы за мир, демократию, благосостояние народа и единство рабочих, достижение которого сделало бы невозможным осуществление государственного переворота. После смерти основателя партии Эдуардо Чибаса ортодоксы отказались заключить соглашение с Народно-социалистической партией, выразившей готовность поддержать кандидатуру ортодоксов на президентских выборах. В то же время, как справедливо отмечал Р. Кастро, отказываясь от союза с другими политическими силами, они «широко открывали двери и предлагали важнейшие посты в своем руководстве многим старым политикам, латифундистам, банкирам...»³¹ Лишь небольшая часть ортодоксов выступила против режима диктатуры под лозунгом восстановления конституции 1940 г. Умеренные ортодоксы, возглавляемые Карлосом Маркесом Стерлингом, стремились к проведению «свободных» выборов, надеясь на получение власти конституционным путем. Стерлинг и близкие ему политические деятели обратились к Трибуналу конституционных гарантий с требованием признать антиконституционными действия Батисты³². Но Трибунал по указанию диктатора отверг эти требования.

Руководство рабочей комиссии ортодоксов упорно проводило политику подрыва единого фронта рабочих, защищая коррумпированное руководство Конфедерации трудящихся Кубы, раскольническая, авантюристическая политика которого помешала своевременной мобилизации рабочего класса на борьбу против Батисты.

Насколько нерешительной и вялой была политическая линия партии ортодоксов в этот сложный и ответственный период борьбы трудящихся Кубы против диктатуры Батисты, говорит следующий факт.

В первые дни после переворота партия созвала своих активистов. Один из руководителей ортодоксов Эмилио Очоа, осудив в своем выступлении незаконность перево-

³¹ «Куба», 1965, № 7/11, стр. 10.

³² «Recurso de inconstitucionalidad establecido ante el Tribunal de garantías constitucionales y sociales por mas de 25 ciudadanos contra la Ley Constitucional de 4 abril de 1952». La Habana, 1953.

рота, призвал членов партии занять позицию «морального осуждения» тирании и повести против Батисты кампанию «гражданского сопротивления». «Гражданским сопротивлением» Очоа называл следующие предполагаемые действия ортодоксов: не ходить в кино и театры, не курить, не платить налогов, ничего не покупать в магазинах. Очоа предложил также обратиться с ходатайством в ОАГ.

Уже этот факт красноречиво говорит о том, что общая линия партии была аморфной, нецеленаправленной.

Лишь молодежное, наиболее радикально настроенное крыло ортодоксов выступило против предложенной Очоа «программы» и его жалких лозунгов. Фидель Кастро разоблачил капитулянтскую позицию руководства ортодоксов. «Все, что предлагает Очоа, не может напугать даже сельского алькальда. Уж лучше прямо сказать, что мы ничего не хотим делать. А обращаться в ОАГ по меньшей мере бессмысленно: за этой организацией так же, как и за самими Батистой, стоят все те же Соединенные Штаты»³³.

Пассивность и неомощность партии ортодоксов перед тиранией Батисты вызывала все большее недовольство у молодых членов партии, которые пришли к выводу, что единственный путь для восстановления достоинства Кубы — это революция, и целиком отдались ее организации.

Тем временем в Артемисе, в провинции Пинар-дель-Рио, возникла первая конспиративная революционная группа, затем появилась другая в Гаване, во главе которой встал Абель Сантамария. Собрания ее происходили в конспиративной квартире в районе Ведадо.

Молодые патриоты стали издавать подпольную газету «Сон лос мисмос» («Они все те же»), подчеркивая продажность и жестокость новых правителей страны. Позднее по инициативе Ф. Кастро группа основала новую газету «Акусадор» («Обвинитель»), выходящую тиражом в несколько тысяч экземпляров. «Мы были готовы, — говорил Фидель Кастро об этом периоде, — в качестве рядовых борцов принять участие в борьбе даже за ограниченные цели, просто за восстановление правопорядка, сметенного переворотом 10 марта. Первые организационные меры инициативного ядра нашего движения были направлены на подготовку боевых групп с целью принять участие в борьбе

³³ Цит. по: *Р. Мерль*. Монкада. Первая битва Фиделя Кастро. М., 1968, стр. 16.

вместе со всеми оппозиционными силами, без всякого намерения возглавить эту борьбу или руководить ею. Как рядовые солдаты стучались мы в двери домов политических руководителей, предлагая свое участие, свои жизни и призывая их к борьбе. Тогда казалось, что общественные деятели и оппозиционные политические партии были расположены дать бой. У них в руках находились экономические ресурсы, связи, влияние и средства борьбы, которых мы полностью были лишены. С жаром отдаваясь революционной работе, наша группа, из которой потом образовалось политическое и военное руководство движения, вербовала новых членов, организуя их в группы и готовя из них бойцов. По прошествии года такой напряженной деятельности в условиях подполья нам стало абсолютно ясно, что политические партии и общественные деятели беззастенчиво обманывают народ. Завязнув во всякого рода склоках и диспутах, в игре самолюбий и стремлений командовать, они не проявляли ни желания, ни воли к борьбе и не помышляли о том, чтобы свергнуть Батисту.

Общим для всех этих партий и политических лидеров было то, что они дружно старались подпевать маккартистской дудке и угодить Вашингтону, не допуская и мысли о сотрудничестве с коммунистами или даже участии их в общей борьбе против тирании»³⁴.

В момент переворота Батисты фактически все буржуазные партии обнаружили колебания, нерешительность, склонность к компромиссам, а подчас и к прямому соглашательству и предательству интересов народа.

Единственной политической партией, которая не только правильно оценила сущность военного переворота, вскрыла социальные корни режима Батисты, но и призвала все демократические силы страны объединиться для борьбы с ним, была Народно-социалистическая партия. «В тот же день, 10 марта 1952 г., — свидетельствует Блас Рока, — Народно-социалистическая партия, несмотря на жестокие преследования, которым она подвергалась со стороны правительства, свергнутого в результате государственного переворота, несмотря на то, что многие члены и руководители партии были злодейски убиты по приказу этого правительства, без колебаний выступила против переворо-

³⁴ Ф. Кастро. Во имя грядущих поколений. «Латинская Америка», 1974, № 1, стр. 7—8.

та. Партия призвала бороться за создание конституционного правительства и в защиту общественных свобод, ясно показала, что возникшее в результате переворота проимпериалистическое, антинациональное, антирабочее и антинародное правительство явится правительством кровавой тирании»³⁵.

Уже в июле 1952 г. Народно-социалистическая партия Кубы выступила с программой, направленной на сплочение рабочего класса, крестьянства и национальной буржуазии в борьбе за разрешение внутривластного кризиса в стране. Национальный исполнительный комитет партии выдвинул следующие требования:

проведение аграрной реформы с безвозмездной передачей земли крестьянам и сельскохозяйственным рабочим; улучшение условий труда рабочих и увеличение выплаты пособий по безработице; ограждение национальной промышленности и сельского хозяйства от иностранных монополий; проведение независимой миролюбивой политики и установление торговых отношений со странами социалистического лагеря; восстановление конституции 1940 г.³⁶

НСП призвала к образованию Национального демократического фронта, направленного против диктатуры Батисты. В манифесте отмечались губительные последствия переворота для экономической и политической жизни страны³⁷.

Партия ставила перед трудящимися массами наряду с политическими также и экономические задачи: борьба за восстановление уволенных, за увеличение на 30% заработной платы, за оплаченные отпуска, за гарантированные пенсии и за удовлетворение специфических требований рабочих каждой отрасли промышленности.

Народно-социалистическая партия приложила все усилия, чтобы добиться координации действий. Еще 12 ноября 1951 г. исполнительный комитет НСП обратился ко всем силам оппозиции, предлагая им совместные действия с целью добиться объединения усилий в борьбе. Призывая оппозиционные партии к координации действий, НСП отнюдь не сглаживала разногласия, которые у нее имелись с другими партиями. Она подчеркивала, что разногласия не могут явиться препятствием для осуществления сов-

³⁵ *Е. Рожа*. Основы социализма на Кубе. М., 1961, стр. 207.

³⁶ «Fundamentos», 1952, N 129, p. 1104.

³⁷ «Noticias de Hoy», 25.VII 1952.

местных действий, направленных к тому, чтобы вывести страну из катастрофического положения.

В то время как «традиционные партии» либо находились в состоянии растерянности, либо открыто перешли на сторону Батисты, Народно-социалистическая партия, партия рабочего класса и всех трудящихся, руководствовавшаяся принципами марксизма-ленинизма, являлась политической силой, последовательно выступавшей против реакционных мероприятий диктатора Батисты.

Важную роль в мобилизации масс играла партийная печать — газеты «Ла ультима ора», «Нотисиас де ой» и теоретический журнал НСП «Фундаментос». После закрытия центрального органа партии газеты «Нотисиас де ой» Народно-социалистическая партия начала издавать еженедельную подпольную газету «Карта семаналь», которая выходила тиражом от 13 до 20 тыс. экземпляров. Коммунисты выпускали боевой политический листок «Респуэстас» («Ответы») и специальные бюллетени: для крестьян — «Эль кампесино» («Крестьянин»), для интеллигенции — «Менсахе» («Послание»), специальные издания для молодежи, для женщин, а также многочисленные воззвания и листовки.

Используя свои печатные органы, Народно-социалистическая партия систематически разъясняла народу, что реакционный, проимпериалистический переворот оказался возможным в результате отсутствия единства народных сил и в первую очередь отсутствия единства в рабочем движении. Оппортунистическая и реформистская политика руководителей желтых профсоюзов ослабила рабочее движение, развязала руки реакции к моменту свершения государственного переворота. «Вполне возможно, — говорил Блас Рока на VIII съезде НСП, — что если бы не было раскола рабочего класса и, следовательно, у руководства профсоюзов стояли честные революционеры, верные своему классу, готовые пережить все ради своих принципов, отвергающие всякие личные выгоды и преисполненные решимости отстаивать общие интересы как рабочих, так и всей страны от нападков империализма, — сторонники государственного переворота не решились бы совершить этот переворот; а если бы все же пошли на это преступление, то потерпели бы поражение»³⁸.

³⁸ Б. Рока. Куба — свободная территория Америки. М., 1961, стр. 39.

Многие рабочие организации по всей стране осуждали переворот, произведенный Батистой, и требовали проведения выборов в профсоюзных организациях, чтобы изгнать гангстерские элементы.

Один из виднейших деятелей рабочего профсоюзного движения Ласаро Пенья писал, что «Мухаль, Ирригойен и их сообщники, посаженные насильственным образом на руководящие посты в Конфедерации и профсоюзах правительством Прио Сокарраса, выступали за раскол профсоюзного движения, воровали деньги из страхового фонда, организовывали убийства рабочих руководителей, предавали интересы рабочего класса»³⁹.

Кубинские трудящиеся боролись за демократические права народа и рабочего класса, за то, чтобы очистить профсоюзы от предательских мухалистских элементов, восстановить профсоюзную демократию, в условиях которой трудящиеся различных политических взглядов могли бы избирать своих руководителей без вмешательства правительства или внешних сил.

После известий о перевороте Батисты Мухаль и его пособники укрылись в американском посольстве, выжидая пока не прояснится обстановка. Уже 14 марта Батиста принял Мухалья в имении «Кукине». Мухаль быстро нашел общий язык с диктатором и полностью перешел на его сторону. Мухаль заявил, что между ним и Батистой существует полное взаимопонимание в вопросе о «борьбе против коммунизма». «Это основная причина моего полного согласия с Батистой», — подчеркнул он. Батиста со своей стороны решил использовать бюрократическую профсоюзную верхушку в своих интересах. Министерство труда и так называемый «рабочий блок» батистовской партии прогрессивного действия, занимавшийся вопросами рабочего движения, установили тесный контакт с группой Мухалья. Сделка произошла на антикоммунистической, антинародной основе.

Политика Батисты в отношении профсоюзов была направлена на то, чтобы сохранить жесткую систему правительственного контроля над профсоюзным движением. Он стремился избежать свободного избрания профсоюзных руководителей, которого требовали трудящиеся.

³⁹ «Noticias de Hoy», 12.III 1952.

Мухаль не замедлил подтвердить свое соглашательское кредо. Он прямо заявил: «Мы приспособим рабочее движение к потребностям предприятий, установим самое широкое сотрудничество и полную гармонию между хозяевами и рабочими...»⁴⁰ Это заявление еще раз наглядно свидетельствовало о предательстве Мухалем интересов трудящихся.

Со временем мухалистские элементы полностью дискредитировали себя в глазах трудящихся масс и с позором были выброшены на мусорную свалку истории.

Успеху переворота 10 марта в известной степени способствовало и то обстоятельство, что среди части народа все же имелись определенные иллюзии в отношении Батисты. Однако эти иллюзии были быстро рассеяны самой жизнью. Военно-полицейский режим, установленный Батистой, вызывал ненависть абсолютного большинства населения страны. В тяжелейших условиях репрессий и преследований неуклонно нарастала мужественная борьба кубинского народа против диктатуры.

⁴⁰ «Noticias de Hoy», 28.III 1952.

Диктатура Батисты на службе реакции. Усиление репрессий против демократических сил

Я убежден в том, что не было в мире страны, включая любую из колониальных стран, где бы нищета, экономическая колонизация, эксплуатация и унижение были бы худшими, чем те, которые испытывала Куба, вследствие политики моей страны во времена режима Батисты.

Джон Ф. Кеннеди

Приход к власти Батисты с удовлетворением был встречен империалистическими кругами США. Американский буржуазный историк А. Томас признавал, что «позиции Батисты упрочились благодаря поддержке Соединенных Штатов, выразившейся, в частности, в быстром признании его правительства»¹.

Поддержка режима Батисты была одним из звеньев латиноамериканской политики США эпохи «холодной войны», направленной на насаждение в странах Латинской Америки реакционных диктаторских режимов. США оказывали содействие и поддержку диктаторским режимам в Венесуэле, Доминиканской республике, Никарагуа и некоторых других странах региона. Монополии Соединенных Штатов делали все возможное, чтобы не допустить установления в латиноамериканских странах правительств, выражающих подлинную волю народа и придерживающихся антиимпериалистической ориентации.

Переворот Батисты готовился при непосредственном участии американского разведчика Честера и других офицеров США². США прямо заверили Батисту в том, что окажут ему содействие и поддержку. Рупор американских деловых кругов журнал «Мэгэзин оф Уолл-стрит» писал по этому поводу: «Генерал Батиста, опираясь на армию, которая следует за ним, будет лучше управлять страной. Именно поэтому деловые круги склонны рассматривать события как поворот к лучшему»³. Циничное, но открытое признание.

¹ А. Томас. История Латинской Америки. М., 1960, стр. 507.

² «Куба. 10 лет революции», М., 1968, стр. 75.

³ «Magazine of Wall Street», 22.III 1952, p. 35.

27 марта 1952 г. посол США в Гаване Бьюлак сообщил министру иностранных дел Кубы Мигелю Анхелю де ля Кампе-и-Караведе о признании США правительства Кубы.

Представитель государственного департамента Макдермотт отказался в этой связи ответить на вопрос, не считают ли США, что признание ими режима Батисты может явиться толчком для свержения других правительств путем военных переворотов, как это было на Кубе. Макдермотт заявил, что США получили заверения в том, что «новое кубинское правительство выполнит все национальные обязательства, что существующее правительство осуществляет контроль над страной и что население принимает его»⁴.

Придя к власти, диктатор действительно широко распахнул двери экономики страны для иностранного капитала.

Знаменитая «Стандарт ойл компани» получила право на разведку и добычу нефти на всей территории страны, монополиям «Моа Бей» и «Фрипорт Салфер» были отданы в концессию богатейшие залежи никелевых руд в районе Никеро. Эти компании были освобождены от налогов и получили ряд других льгот. Кубинская телефонная компания — филиал «Америкэн телефон энд телеграф» получила разрешение на увеличение вдвое тарифа за пользование телефоном. Скотоводческой монополии «Кинг ранч» было отдано в концессию более тысячи кабальерий⁵ земли. Филиал крупнейшей американской электрической корпорации «Бонд энд Шейр» получил субсидию в 12 млн. долл.

В угоду американским монополиям Батиста начал проводить в жизнь так называемый «план Траслоу» — «план реорганизации кубинской экономики» в соответствии с рекомендациями американской экономической миссии на Кубе⁶. Этот план получил свое название по имени главы экономической и технической миссии Фрэнсиса А. Траслоу. Миссия была организована Международным банком ре-

⁴ «The New York Times», 29.III 1952.

⁵ 1 кабальерия=13,43 га.

⁶ «Report on Cuba. Figures and Recommendations of Economic and Technical Mission Organised by the International Bank for Reconstruction and Development of Cuba in 1950. Francis Adams Truslow Chief of Mission Organised Published for Reconstruction and Development». Baltimore, 1951.

конструкции и развития по просьбе правительства Прио Сокарраса. «Обследовав» кубинскую экономику, она внесла ряд рекомендаций. Сущность их заключалась в том, чтобы увеличить прибыли американских монополий, действовавших на Кубе, за счет усиления эксплуатации кубинских трудящихся. «Рекомендации» предусматривали пересмотр социального законодательства Кубы с целью ликвидации завоеваний трудящихся, общее снижение заработной платы, внедрение американской потогонной системы «организации производства» и многое другое.

Однако то, на что не смогло решиться даже продажное правительство Прио Сокарраса, было осуществлено батистовским режимом.

Батиста со всем усердием принялся проводить эти «рекомендации» в жизнь. В первую очередь были приняты меры, направленные на снижение заработной платы трудящихся, а также на установление новых привилегий иностранным инвесторам.

Правление Батисты ознаменовалось подлинной «эрой процветания» для американских предпринимателей.

Уже в первый год правления Батисты на Кубе дополнительно развернули деятельность около 100 американских компаний, а впоследствии их общее число достигло 300. В целом за семь лет диктатуры Батисты монополии США вывезли с Кубы не менее 500 млн. долл. чистой прибыли, не считая процентов по займам и других операций. С момента захвата власти Батистой и вплоть до победы Кубинской революции американский капитал был подлинным хозяином страны.

Интересам монополий США была подчинена вся внешняя торговля Кубы. Так, на долю США в 1958 г. приходилось более 70% кубинского импорта и более 60% экспорта. Сальдо торгового баланса было для Кубы отрицательным, составив за 1952—1957 гг. 416 млн. песо, что объяснялось кабальными условиями кубино-американских торговых отношений. Основным средством контроля над импортом являлись пошлины, которые устанавливались в соответствии со специально подписываемыми соглашениями. Так, например, торговый договор между США и Кубой в 1957 г. был полностью продиктован интересами американского капитала. В результате завышения американскими монополиями цен на свои товары и занижения цен на кубинскую продукцию только на неэквивалентном обмене Куба за

9 лет — с 1950 по 1959 г. — потеряла по крайней мере 1 млрд. долл.

Чудовищные масштабы приняла коррупция. Как показывали материалы проведенного в 1959 г. расследования, Батиста за предоставление концессий или разрешение на создание новых компаний получал 50% акций. Он стал акционером 40 компаний. За повышение тарифов телефонной компанией Батиста лично получил от нее литой телефонный аппарат из золота, помимо взятки в 3 млн. долл. Это, конечно, символ, но весьма характерный. Любая сделка, контракт или соглашение о концессии не заключались без того, чтобы Батиста и окружающие его лица не получили солидные суммы денег.

Так бывший сержант стал одним из богатейших людей Латинской Америки, хотя точно никто не мог назвать размеры его состояния.

От диктатора не отставали и его министры, переводившие на свои счета в банках сотни тысяч долларов при жалованье в 10 тыс. долл. в год. Обогащались и более мелкие приспешники режима, в том числе из так называемых рабочих лидеров типа Э. Мухалья⁷.

К концу правления Батисты американский капитал контролировал 80% кубинских предприятий общественного обслуживания, 90% шахт и рудников, 40% сахарной промышленности и т. д.⁸

Диктаторский режим неизменно проводил спекулятивную, чуждую интересам народа «сахарную политику», направленную не на укрепление экономики страны, а на защиту интересов американских монополий и на получение огромных сумм в виде подачек для диктатора и его камарильи.

Куба вынуждена была под давлением США вернуться к системе квот. Это повлекло за собой сокращение площадей, отведенных под тростник и, следовательно, — производства сахара. При сравнительно благоприятной рыночной конъюнктуре, при участии Кубы в Лондонском согла-

⁷ За счет присвоения профсоюзных средств, а также подачек со стороны правительства и владельцев американских предприятий Э. Мухаль в короткий срок сколотил состояние в 4 млн. песо.

⁸ А. Ефимов, А. Анчишкин. Куба планирует свою экономику. М., 1963; Н. Matthews. The Cuban Story. New York, 1961, p. 246.

шении 1953 г. объем и стоимость кубинского экспорта резко сократились⁹.

Как и прежде, являясь главным покупателем кубинского сахара, США тормозили в то же время развитие сахарной промышленности Кубы, покупая у нее почти исключительно сахар-сырец (на долю рафинада приходилось всего около 12,5%). Естественно, ограничение сахарного производства отрицательно сказывалось на положении кубинских трудящихся. Оно в первую очередь било по интересам колонов, так как уменьшало размеры их производства; рабочих, потому что это означало для них уменьшение числа рабочих дней в году, сокращение их заработка, и, кроме того, несло им перспективу безработицы.

В 1958 г., как указывалось в докладе Революционного правительства «О проекте экономического плана 1962 г.», число полностью безработных и полубезработных увеличилось до 657 тыс. человек, что составляло свыше 40% самодеятельного населения Кубы. Такого высокого процента безработицы не наблюдалось даже в крупных капиталистических странах в годы мирового экономического кризиса 1929—1933 гг.¹⁰

«Существующий режим, — констатировал в то время известный кубинский экономист Р. Сеперо Бонилья, — не изобрел и не усовершенствовал порочную систему спекуляции сахаром и сахарными заводами. Но поистине никогда сахарная политика не отвечала столь полностью интересам спекулянтов, как политика, проводившаяся людьми, совершившими и поддерживавшими мятеж 10 марта»¹¹.

На экономическом положении страны отрицательно сказывалась политика «помощи» из государственных средств компаниям, осуществлявшим возведение дорогостоящих правительственных зданий, роскошных отелей, таких, как «Гавана-Хилтон» и «Ривьера», строительство военного порта, телевизионной системы военной связи. Кроме того, миллионы песо тратились на приобретение оружия¹².

Таким образом, экономическая политика правительства способствовала не разрешению национальных проблем, а

⁹ Это соглашение, заключенное сахаропроизводящими странами, давало Кубе право вывозить на рынок 2,25 млн. т сахара.

¹⁰ «Obra revolucionaria», 1961, N 41, p. 12.

¹¹ R. C. Bonilla. Obras historicas. La Habana, 1963, p. 309—310.

¹² J. Le Riverend. La Republica: dependencia y revolucion. La Habana, 1966, p. 362.

углублению и усилению традиционных пороков экономической структуры страны.

В период диктатуры Батисты правительство Кубы заключило с Соединенными Штатами ряд соглашений, в том числе и военных, которые полностью отвечали их интересам. Так, 26 сентября 1952 г. в Вашингтоне было продлено соглашение, заключенное 22 декабря 1950 г. между Кубой и США, о пребывании военно-воздушной миссии США на Кубе. 26 февраля 1953 г. вошло в силу американо-кубинское соглашение, регулирующее правила полета частного воздушного транспорта, целиком направленное на обеспечение интересов американских самолетовладельцев¹³. 2 июля 1953 г. после обмена нотами между послом Кубы в США А. Кончесо и государственным секретарем Д. Ф. Даллесом вошло в силу новое соглашение, по которому срок пребывания американской военно-морской миссии на Кубе продлевался еще на два года¹⁴.

13 октября 1953 г. вступило в силу американо-кубинское соглашение о пребывании военной миссии США на Кубе¹⁵. Это соглашение расширяло условия соглашения от 28 августа 1951 г. и предусматривало предоставление новых привилегий американскому военному персоналу.

30 июля 1957 г. вступило в силу американо-кубинское соглашение о воздушных перевозках, 29 ноября 1957 г. — о гарантии частных капиталовложений¹⁶.

Эти неравноправные и антинародные соглашения свидетельствовали о том, что в области внешней политики Батиста послушно выполнял все указания монополистических кругов США. Сам Батиста, подчеркивая проимпериалистическую и антикоммунистическую направленность своего внешнеполитического курса, признавал, что Куба «поддерживала сердечные отношения со всеми народами мира, за исключением коммунистических стран»¹⁷.

«Режим 10 марта, едва получив власть, сделал своим символом веры полную поддержку международной линии американского империализма, — подчеркивал кубинский

¹³ «U. S. Treaties and other International Acts Series» (далее — TIAS). Washington, 1953, N 2779, vol. 4, p. 210.

¹⁴ TIAS, N 2836, vol. 4, p. 1697.

¹⁵ TIAS, N 2692, vol. 5, p. 737.

¹⁶ TIAS, N 3953, vol. 8, p. 2375.

¹⁷ *F. Batista. The Growth and Decline of the Cuban Republic.* New York, 1964, p. 42.

исследователь Э. Гай Гальбе, — и начал предоставлять самые значительные концессии компаниям США, латифундистской и компрадорской элите»¹⁸.

Реакционный внешнеполитический курс, взятый диктатурой, особенно наглядно проявился в событиях, приведших к разрыву дипломатических отношений между Кубой и Советским Союзом.

Кубинское правительство 21 марта 1952 г. без всяких оснований не допустило в страну двух советских дипломатических курьеров, прибывших в Гавану. Курьерам был запрещен выход из помещения аэропорта, и они были отправлены в Мексику на другом самолете. Ввиду грубого нарушения Кубой международно-правовых норм 3 апреля 1952 г. Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Кубой. «Кубинцы, — писала «Нотисиас де ой», — должны заклеить провокации, которые заставили СССР разорвать отношения с правительством Кубы... Это следует сделать именно сейчас, потому что прервались отношения, которые и без того были напряженными, причем не по вине СССР, а по вине правительств, называемых кубинскими...

Оскорбление советских дипломатических представителей явилось еще одной из многих провокаций по отношению к советскому представительству, которые имели место на Кубе за последнее время»¹⁹.

Реакционная сущность внешнеполитического курса правительства Батисты, так же как и предшествующих буржуазных правительств, проявилась особенно четко в позиции Кубы в ООН и в ОАГ, где ее представители поддерживали автоматически все антидемократические и агрессивные акции империалистических держав.

Батиста вступил в тесные контакты с такими кровавыми латиноамериканскими диктаторами, как Сомоса, Трухильо и Одриа, поддержал «антикоммунистическую резолюцию», принятую ОАГ в 1954 г., и т. д.

Внутри страны Батиста обрушил жестокие репрессии на массовое демократическое движение. Многие прогрессивные организации — Комитет сторонников мира, Демократическая федерация кубинских женщин, Союз социали-

¹⁸ E. G. Galbe. *Sintesis republicana de Cuba*. La Habana, 1959, p. 53—54.

¹⁹ «Noticias de Hoy», 15.IV 1952.

стической молодежи и другие — были поставлены вне закона. Особым преследованиям подвергалась Народно-социалистическая партия. Движение сторонников мира было объявлено «коммунистическим» и запрещено. Сбор подписей под воззванием в защиту мира рассматривался как государственное преступление.

Батиста учредил на Кубе несколько сыскных и разведывательных организаций: «Бюро по подавлению коммунистической деятельности», «Бюро политической разведки», расширил штат разведки и контрразведки, а также учредил сеть специальных агентов, засылавшихся в профсоюзы и различные организации для установления слежки за патриотами. Печальную известность на Кубе приобрела служба военной разведки — СИМ. Ее деятельность осуществлялась под непосредственным руководством и контролем со стороны Центрального разведывательного управления США. Как отмечал Р. Мерль, «в 1952 г. решение кубинского вопроса для Соединенных Штатов выражалось в трех словах: Батиста, армия и СИМ»²⁰.

«Олигархическая диктатура Батисты, — свидетельствует Антонио Нуньес Хименес, — ознаменовалась прежде всего уничтожением борцов за свободу. Убийства совершались на улицах Гаваны и других городов нередко на виду у населения. 20 тысяч убитых и замученных, в большинстве своем юношей, — такова трагическая цифра жертв тирании. Преследования и репрессии обрушились на все организации и группы, стоявшие в оппозиции к диктатуре, в том числе и на культурные учреждения, например на балет Алисии Алонсо, на Университет дель Айре; были разгромлены архивы и лаборатории Гаванского университета, спелеологическое общество и оркестр кубинской филармонии. И это лишь малая часть актов вандализма, совершенных правительством Батисты. Тирания закрыла многие школы и институты, приказала полностью сжечь тиражи некоторых книг, разгромила библиотеку доктора Карлоса Рафаэля Родригеса. Была установлена цензура печати»²¹.

Специальным декретом были запрещены все прогрессивные газеты и журналы, разгромлены их типографии и редакции. Тысячи коммунистов, деятелей профсоюзов, моло-

²⁰ Р. Мерль. Моцкада. Первая битва Фиделя Кастро. М., 1968, стр. 13.

²¹ А. Н. Хименес. Кубинская революция. «Куба. Историко-этнографические очерки». М., 1961, стр. 28—29.

дежных и женских организаций были арестованы, многие были вынуждены эмигрировать. Народно-социалистическая партия Кубы перешла на нелегальное положение.

Оправдывая насильственное свержение правительства Прио Сокарраса, Батиста демагогически утверждал, что основная цель государственного переворота заключалась в том, чтобы «восстановить конституционный порядок в стране — обеспечить свободную деятельность политических и профсоюзных организаций, искоренить бандитизм». Однако в действительности был установлен режим полного произвола. Вокруг правительства группировались гангстерские элементы или лица, связанные с гангстерами. Достаточно сказать, что в числе личных телохранителей диктатора был известный гаванский гангстер Эваристо Венерео.

Сразу же после переворота правительство Батисты распустило Национальный конгресс.

Новым мэром Гаваны был назначен давний друг Батисты Хусто Луис дель Посо, а начальником штаба кубинской армии — генерал Франсиско Табернилья.

Как и следовало ожидать, буржуазная пресса перешла на сторону диктатора: газеты «Эль мундо», «Диарио де ла Марина» выразили прямую поддержку перевороту. «Но даже те, кто не пал на колени перед бывшим сержантом, все же не перешли в оппозицию. Стремление сделать карьеру было для них важнее принципов. Никто не смел раскрыть рта. Пресса молчала. Когда на другой день после переворота молодой поэт Рауль Гомес Гарсиа написал статью против Батисты, он не нашел в Гаване ни одной газеты, которая согласилась бы ее напечатать»²², — писал Р. Мерль.

По декрету нового правительства лидеры и активные члены старых партий, не устраивавшие диктаторский режим, были лишены на 30 лет права участвовать в политической жизни Кубы.

Наиболее жестоким преследованиям и гонениям подверглась ПСП. Вскоре после переворота из различных провинций стали поступать сведения о налетах на помещения НСП, об арестах партийных руководителей. Так, 14 марта в Санта-Кларе солдаты, руководимые офицерами — сторонниками Батисты, ворвались в помещение НСП, арестовали руководителей местной партийной организации Исраэля

²² Р. Мерль. Указ. соч., стр. 21.

Томаса, Энрике Родригеса, Освальдо Гомеса и Карлоса Гонсалеса. В Ориенте были арестованы коммунисты Хуан Такечель и Хосе Канисти. Не объясняя причин ареста, военные власти отдали их под суд чрезвычайного трибунала. В Камагуэе были зверски избиты руководители местной организации НСП Орестес Моралес и Антонио Алонсо. Налеты на помещения НСН, аресты и избиения руководителей сделались частью того наступления на прогрессивные силы страны, которое повел Батиста после прихода к власти.

В августе 1953 г. был издан так называемый «закон об общественном порядке», а 10 ноября 1953 г. Батиста издал специальный декрет «О запрещении коммунистической деятельности». И все же партия и в этот трудный период сумела не потерять связи с массами. Более того, в ее ряды вступали новые члены, готовые бороться против тирании, за освобождение родины от гнета иностранных монополий. Через свою подпольную печать, еженедельник «Карта семаналь», Народно-социалистическая партия последовательно разоблачала замыслы кубинской реакции и ее империалистических покровителей и агентов.

В феврале 1953 г. правительство Батисты объявило о том, что выборы президента Кубы, которые были назначены на ноябрь, откладываются на неопределенное время. В заявлении говорилось, что выборы в конгресс состоятся 1 июня 1954 г., а через несколько месяцев новый конгресс установит дату следующих президентских выборов.

Новые декреты предусматривали роспуск всех политических партий, «узаконивали» роспуск конгресса, осуществленный Батистой, и создание так называемого «Консультативного совета», который должен был явиться «совещательным органом правительства».

В начале апреля 1953 г. был опубликован Конституционный статут, который должен был заменить конституцию 1940 г. Это был документ, содержащий 257 статей. Разного рода оговорки, которыми сопровождалась декларативные статьи статута, фактически сводили на нет гарантии прав личности и свободной организации политических партий.

Первые три главы статута, в которых говорится о правах человека, почти дословно повторяли соответствующие разделы конституции 1940 г. Но далее была «вставлена» статья 41, которая лишила эти права всякой юридической силы: в ней говорилось, что статьи, устанавливающие пра-

ва человека, «могут быть отменены на всей национальной территории или в отдельных частях ее на такой срок, на какой это требуется в интересах обеспечения безопасности государства, или в случае войны или вторжения в страну, в случае нарушения общественного порядка и в других случаях, когда будет нарушено общественное спокойствие или же когда потребуются вести борьбу с терроризмом или разбоем...»²³. Эта иезуитская форма была призвана прикрыть реакционное содержание документа.

В Конституционный статут не был вовсе включен раздел о Национальном конгрессе, ибо бывший конгресс превратился в фикцию. По замыслам сторонников Батисты, его должен был заменить упомянутый консультативный совет, состоящий из 80 человек. Вся законодательная и исполнительная власть передавалась совету министров. У консультативного совета были только совещательные функции. Члены консультативного совета утверждались советом министров, на заседаниях которого к тому же должен был постоянно председательствовать Батиста. Среди членов консультативного совета были президенты ассоциаций владельцев сахарных заводов и сахарных плантаций, генеральный секретарь Конфедерации трудящихся Кубы при спешнике диктатора Э. Мухаль, землевладельцы, промышленники, бывшие министры и мэры. В совет вошли прямые представители олигархии и такие прожженные политики, как Карлос Саладригас Сайас, Гастон Годой, Лорет де Мола, Хусто Гарсиа Рейнери, генерал Кампос Маркетти и другие доверенные лица Батисты.

Батиста был не прочь позаботиться о тех, кто верно прислужничал реакции. Члены консультативного совета и совета министров, как и члены бывшего конгресса, должны были пользоваться парламентским иммунитетом.

В статье 102 Конституционного статута говорилось, что «разрешается свободная организация партий и политических организаций»; но тут же следовала оговорка — «в форме, установленной законом»²⁴. Какую цель преследует этот параграф? «Он преследует совершенно ясную цель,—

²³ «Ley constitucional para la Republica de Cuba. Aprobada por el consejo de ministros 4 de abril y publicada en edicion extraordinaria de la «Caceta oficial» del mismo dia». La Habana, 1953, p. 18.

²⁴ Ibid., p. 32.

писала «Noticias de Hoy», отвечая на этот вопрос, — в соответствии с существующим статутом «закон» издает совет министров, т. е. сам генерал Батиста. Именно он будет диктовать условия организации политических партий»²⁵.

Авторы упомянутого статута с бесцеремонностью предусмотрели возможность изменения избирательной системы. Конституция 1940 г. устанавливала совершенно определенные условия образования политических партий: партия могла участвовать в выборах, если в период предвыборной кампании в ее списках будет зарегистрировано не менее 2% общего числа избирателей. В статуте уже ничего не говорилось об этом.

Конституция 1940 г. предусматривала, что избирательное законодательство могло изменяться только по ходатайству верховного избирательного трибунала и до начала выборов. Эти изменения вступали в силу после утверждения их большинством конгресса при кворуме в $\frac{2}{3}$ от общего числа его членов. Согласно новому статуту, изменения, внесенные в избирательное законодательство, должны были утверждаться просто советом министров, состоящим из ставленников Батисты.

В статье 255 Конституционного статута, отменявшей существующий избирательный кодекс, прямо и цинично говорилось, что права политических партий, организованных на основе действующего кодекса, ликвидировались²⁶. Все это означало, что порядок принятия избирательного кодекса, на основе которого должны были организовываться партии и проводиться выборы, целиком зависел от правительства Батисты. Верховный избирательный трибунал составил проект кодекса и передал его на рассмотрение совета министров, который должен был его утвердить. Другими словами, совет министров Батисты определил содержание нового избирательного кодекса.

Изменения Конституционного статута вступали в силу после их утверждения советом министров в присутствии $\frac{2}{3}$ его состава.

Таким образом, сам Батиста практически мог изменять конституционный закон в любое время, и для этого достаточно было лишь созвать совет министров и распорядиться, чтобы он одобрил эти изменения. Таковы основные поло-

²⁵ «Noticias de Hoy», 6.VIII 1952.

²⁶ «Ley constitucional...», p. 75.

жения Конституционного статута — этой циничной пародии на законность.

Фидель Кастро в своей знаменитой речи «История меня оправдает» с блестящей юридической аргументацией обосновал незаконность отмены конституции 1940 г. и показал несостоятельность и неправомерность решения Суда конституционных и социальных гарантий, утвердившего батистовский статут в качестве основного закона республики. «Суд конституционных и социальных гарантий, — говорил он, — был создан на основе статьи 172 конституции 1940 г., дополненной законом № 7 от 31 мая 1949 г. Законы, в силу которых создан этот суд, предоставили ему определенную и специфическую компетенцию: решать с помощью мер, находящихся вне сферы действия конституции, вопросы, связанные с законами, декретами, распоряжениями или указами, которые противоречат, преуменьшают, нарушают и ущемляют конституционные права и гарантии и которые препятствуют свободной деятельности органов государства. В статье 194 совершенно ясно говорилось: «Судьи и суды обязаны разрешать противоречия между действующими законами и конституцией, придерживаясь принципа, что конституция всегда пользуется приоритетом перед законами». Таким образом, в соответствии с законами, которые передали полномочия Суду конституционных и социальных гарантий, последний должен был всегда решать все вопросы в пользу конституции. Если же этот суд поставил превыше конституции республики новый статут, это означает, что он превысил свои полномочия, и по существу с юридической точки зрения его решения не имеют силы. Кроме того, это решение само по себе является нелепостью, а нелепость не имеет силы ни фактической, ни юридической, она не существует даже метафизически. Каким бы достойным уважения ни был состав этого суда, он не может утверждать, что квадрат — это круг и что смехотворная нелепица, появившаяся на свет 4 апреля, может называться конституцией государства.

Мы понимаем под конституцией основной и высший закон нации, который определяет ее политическую структуру, регулирует деятельность всех органов государства и определяет сферы и рамки их действия. Она должна быть устойчивой, длительной и даже, пожалуй, жесткой. Статут же не отвечает ни одному из этих требований. Прежде всего он заключает в себе чудовищное, наглое и циничное

противоречие в решении самого существенного вопроса — вопроса целостности республики и ее суверенности. В статье 1 говорится: «Куба является независимым и суверенным государством, организованным как унитарная и демократическая республика...». В статье 2 говорится: «Суверенитет пребывает в народе, и от народа исходят все публичные власти». Но потом появилась статья 118, где говорится: «Президент республики назначается советом министров». Теперь уже не народ, а совет министров назначает президента... А кто избирает совет министров? Смотрим статью 120, пункт 13: «Президент имеет право назначать и сменять министров, когда он сочтет это необходимым». Кто же кого в конце концов избирает? Не похоже ли это на классическую проблему яйца и курицы, которую никто до сих пор так и не решил?

И речь шла не только об узурпации власти; не о том лишь, чтобы назначить министров, генералов, президента; нет, один человек провозгласил себя в статуте абсолютным хозяином уже не только суверенитета, но жизни и смерти каждого гражданина и самого существования нации. Поэтому я заявляю, что действия Суда конституционных и социальных гарантий не только являются предательской, гнусной, трусливой и отвратительной комедией, но также и комедией нелепой»²⁷.

Таким образом, из вышеизложенного анализа «законодательства» Батисты следует, что с помощью своры продажных юристов государственное устройство страны приспособлялось к потребностям реакционной диктатуры. Вся полнота власти — ее законодательные и исполнительные функции — передавалась в руки ставленников Батисты. Консультативный совет, созданный для обмана общественного мнения, также не был на деле представительным органом, а являлся послушным орудием в руках Батисты. «Консультативный совет, — писала «Нотисиас де ой», — должен стать корпоративным органом фашистского типа...»²⁸.

Реформа избирательного кодекса преследовала основную цель — ликвидировать прежнюю процедуру организации партий, создать условия для полной ликвидации избирательной деятельности партии трудящихся НСП.

²⁷ Ф. Кастро. Речи и выступления, стр. 81—82.

²⁸ «Noticias de Hoy», 16.VIII 1952.

Основное средство осуществления поставленных целей реакция видела в том, чтобы увеличить процент зарегистрированных избирателей, необходимый для создания партий. Согласно новому избирательному кодексу, он равнялся 8—10%.

Лицемерие этих шагов со стороны режима было очевидным.

«Снова начинают говорить, — писал Блас Рока, — о том, что существует слишком много партий. Снова начинают говорить, что надо ликвидировать «мелкие» партии, а ведь два года назад партия прогрессивного действия (партия Батисты), которая в данный период является «правящей» партией, едва могла зарегистрировать два процента избирателей, необходимых для создания партии»²⁹.

Реакционные круги Кубы стремились свести всю избирательную борьбу на Кубе к видимости борьбы между двумя традиционными партиями, в которых господствовала буржуазия, крупные помещики и империалисты. Они хотели возвратиться к старой системе двух партий — либералов и консерваторов, боровшихся за власть или заключавших между собой соглашения.

Чтобы выиграть время для изменения избирательного законодательства и для перегруппировки политических сил в целях «облегчения» победы на «выборах», Батиста отложил их. «Теперьшние правители, — писал Блас Рока, — высчитывают, сколько времени понадобится им для того, чтобы перегруппировать реакционные силы, которые раньше поддерживали Прио Сокарраса и его кандидата Карлоса Эвиа, чтобы дезорганизовать и ослабить силы народа и с помощью ряда махинаций победить на выборах, которые в конечном счете они вынуждены будут провести»³⁰.

Кроме реформы конституционного и избирательного законодательства Батиста осуществил целый ряд других акций, направленных на борьбу с прогрессивным движением. Совет министров издал декрет № 209, предписывавший передавать на рассмотрение военных судов дела о преступлениях, которые были совершены раньше или будут совершены в будущем военнослужащими. Этот декрет спасал от наказания тех, кто в военной форме батистовской армии терроризировал и убивал борцов за свободу. Для

²⁹ «Noticias de Hoy», 23.III 1952.

³⁰ «Noticias de Hoy», 6.VIII 1952.

тех же, кто боролся за интересы трудящихся, была введена смертная казнь.

Продукт государственного переворота — правительство Батисты — лишь усугубило все социальные пороки предыдущего правительства Прио Сокарраса.

«После переворота 10 марта, — отмечал Фидель Кастро, — не только не было глубоких изменений в социальной структуре страны: даже на поверхности этого общественного болота не прокатилась ни одна волна, которая всколыхнула бы эту гниль. Если при предыдущем режиме было много политических махинаций, воровства, произвола и полное отсутствие уважения к человеческой личности, то нынешний режим увеличил количество этих махинаций в пять раз, в десять раз умножил произвол и в сто раз неуважение к человеческим правам»³¹.

Правительство Батисты не помышляло ни о каких реформах, которые могли бы облегчить положение трудящихся. Оно не собиралось осуществлять аграрную реформу, которая покончила бы с крупным землевладением. Оно было против раздела земли среди крестьян. Это правительство не было заинтересовано в защите национальной промышленности, в развитии внешней торговли, в выработке и осуществлении плана индустриализации Кубы и, само собой разумеется, в улучшении положения трудящихся.

Режим Батисты не собирался уничтожить расовую дискриминацию. Напротив, он стремился внедрить на Кубе такую же дискриминацию, как на Юге США, где основной рабочей силой были негры, выполнявшие тяжелые работы. Вместе с тем правительство Батисты стремилось у себя в стране по отношению к неграм проводить еще большую дискриминацию. На многих предприятиях и учреждениях негры не имели права работать. Неграм не разрешалось занимать высокие общественные посты. Например, не было ни одного негра среди высокопоставленных чиновников, в дипломатическом корпусе, в судебных трибуналах, университетских советах и среди преподавателей университетов. Аналогичное положение можно было наблюдать и в армии — негров не было в числе армейских офицеров. При поступлении в высшие учебные заведения и обучении в них помимо экономических трудностей негры встречали ряд

³¹ Ф. Кастро. Речи и выступления, стр. 76.

других препятствий, специально создаваемых администрацией этих заведений. В крупных городах существовали кварталы, где домовладельцы отказывались предоставлять неграм комнаты.

Говоря о подавлении диктатурой прежних конституционных свобод и институтов, Фидель Кастро следующим образом охарактеризовал сущность режима Батисты: «Батиста не восстановил конституции, не восстановил гражданских свобод, не восстановил конгресса, не восстановил права голоса, не восстановил, наконец, ни одного из уничтоженных в стране гражданских прав... Вместе с представителями традиционных партий в правительстве появилось самое продажное, самое хищное, самое консервативное и самое архаичное, что есть в кубинской политической жизни... Режим Батисты явился для Кубы шагом назад на 20 лет во всех областях. Все дорого заплатили за этот шаг назад, но особенно дорого — простые люди...»³².

В то время как батистовская охранка обрушивала репрессии на инакомыслящих, предприниматели начали ожесточенное наступление на трудящихся, проводя массовые увольнения рабочих и служащих, организуя локауты. Еще более жестокие формы принимала тирания Батисты в сельских районах, где так называемая «сельская полиция», стоя на страже интересов латифундистов, чинила насилие и произвол, преследуя крестьян.

Но, несмотря на репрессии, в стране усиливались тенденции к объединению оппозиционных сил для совместной борьбы против ненавистного народу режима. В тяжелейших условиях НСП последовательно призывала все демократические силы вести борьбу против реакционного режима, объединяться для совместной борьбы против диктатуры.

Реакционная политика Батисты решительно осуждалась такими прогрессивными группами, как Национальный комитет борьбы за мир, Демократическая федерация кубинских женщин и Федерация университетских студентов. Все эти организации, до того как они были запрещены, требовали немедленного восстановления конституционных свобод и проведения всеобщих выборов.

Федерация университетских студентов опубликовала специальное заявление, в котором она выступала против

³² Ф. Кастро. Речи и выступления, стр. 77.

режима Батисты и требовала восстановления конституционного порядка. Кубинские молодежные организации осудили реакционную деятельность батистовского режима и разоблачили клику, возглавляемую Батистой; протестовали «против грубого произвола и циничного надругательства над общественным мнением Кубы...»³³.

После переворота усилилось преследование прогрессивных деятелей страны. Так, 18 марта группа террористов при попустительстве полиции совершила налет на участников собрания студенческих руководителей и представителей интеллигенции, обсуждавших события, связанные с переворотом Батисты. Были ранены председатель Национального комитета борьбы за мир д-р Элиас Энтральго, руководитель студентов университета Армандо Харт и др.

За этим налетом, вызвавшим волну возмущения по всей стране, последовал ряд противоправных актов аналогичного характера.

7 мая 1952 г. полиция совершила налеты на центральную штаб-квартиру и на 43 помещения местных организаций НСП, арестовав 40 человек и захватив большое количество литературы, в которой критиковался режим Батисты. Налеты были совершены также на помещения газеты «Нотисиас де ой».

28 мая 1952 г. полиция напала на демонстрацию коммунистов в окрестностях Гаваны, арестовав девять демонстрантов, которые несли лозунг «Долой американских империалистов». Демонстранты требовали восстановления конституции 1940 г., отмененной режимом Батисты. 29 мая 1952 г. полиция напала на демонстрацию у здания городского муниципалитета, которая была организована в знак протеста против распоряжения правительства, требующего, чтобы все члены муниципальных советов Кубы либо согласились с новой конституцией, введенной правительством Батисты, либо подали в отставку.

Репрессии Батисты встречали отпор народных масс. С особенной силой проявилась солидарность трудящихся в день 1 Мая 1952 г. Правительство Батисты запретило первомайскую демонстрацию и митинги. Около 5 тыс. вооруженных полицейских и солдат заполнили улицы Гаваны. Вооруженные силы были приведены в боевую готовность. Реакции, однако, не удалось сорвать празднование

³³ «Noticias de Hoy», 29.III 1952.

Дня международной солидарности трудящихся. Как в столице, так и в провинции состоялись многолюдные митинги, которые проходили под лозунгами: «Да здравствует 1 Мая!», «Долой диктатуру!», «Долой Мухаля!», «Долой конституционный статут!», «Да здравствует профсоюзная демократия!», «Да здравствует конституция!». Празднование 1 Мая подтвердило, что крепла боевая воля трудящихся в борьбе за единство, за мир, за демократизацию государственного строя и осуществление радикальных прогрессивных преобразований.

Вновь на авансцену было выдвинуто реакцией черное знамя антикоммунизма. Министр пропаганды Кубы Эрнесто де ля Фе заявил, что правительство Батисты решило начать кампанию «искоренения и ликвидации коммунизма». Де ля Фе пояснил, что он сделал подобное заявление в связи с высказыванием помощника государственного секретаря США по межамериканским делам Миллера о том, что коммунистическое проникновение на Кубе стало принимать серьезный характер. Де ля Фе подчеркнул, что правительство Батисты решило «реалистически оценить» положение, о котором говорил Миллер.

Под предлогом «борьбы с коммунизмом» волна репрессий была обрушена на всех политических противников диктатуры. В июне 1952 г. кубинская полиция совершила налеты на помещение Партии кубинского народа, арестовав многих лидеров партии, в том числе бывшего кандидата в президенты Роберто Аграмонте. Налет был совершен в момент, когда руководители партии чествовали память героя борьбы за независимость Кубы генерала Антонио Масео. При попытке выразить протест против этого налета полиция открыла огонь по группе присутствующих.

Разгул репрессий усиливался. 9 июля органы контрразведки кубинской армии арестовали профессора Гаванского университета Рафаэля Гарсиа Барсену и четырех других лиц под фальшивым предлогом, будто арестованные были в заговоре с целью убийства Батисты. Офицеры контрразведки утверждали также, будто эти пять человек занимались шпионажем в пользу бывшего правительства. Арестованные были подвергнуты жесточайшим пыткам.

1 августа 1952 г. полиция сообщила, что ей удалось раскрыть заговор, имевший целью свержение правительства Кубы и убийство Батисты, и что якобы бывший президент Кубы Прио Сокаррас вложил в организацию заговора

2 млн. долл. Была пущена в оборот версия, будто заговор предусматривал убийство генерала Батисты после бомбардировки стратегических пунктов Кубы самолетами, захваченными у кубинской же армии.

Руководителем предполагаемого заговора против Батисты был объявлен испанец Валентин Гонсалес. В числе арестованных находились бывший майор полиции Луис Варона, брат бывшего премьера Антонио Вароны, бывший майор Роберто Гутьеррес и шесть полицейских. Среди арестованных гражданских лиц был бывший член муниципального совета Кандидо де ла Торре.

Комиссия по юридическим и законодательным вопросам консультативного совета одобрила резолюцию, требующую создания комиссии по расследованию деятельности коммунистов на Кубе.

Выступая в поддержку этой резолюции, член консультативного совета католик Фернандес Гонсалес цитировал упомянутое выше заявление государственного секретаря по межамериканским делам Миллера.

Военный суд приговорил к 4 годам и 2 месяцам тюремного заключения пять полицейских, обвиненных в организации заговора; восемь гражданских лиц, арестованных в связи с организацией мнимого заговора, были освобождены за недостаточностью улик.

Вскоре охранка Батисты совершила нападение на Кубино-советский институт культурных связей. Один из активистов института редактор газеты «Пренса либре» Марио Кашилан, обвиненный в антиправительственной деятельности, заявил полиции, что 18 августа он был похищен и избит до потери сознания тремя «неизвестными». Национальная ассоциация журналистов Кубы призвала к трехдневной забастовке в связи с нападением на Марио Кашилана. Народно-социалистическая партия выступила с гневным протестом по поводу нападения на таких журналистов, как Кашилан, выступавших против режима Батисты³⁴.

В августе 1952 г. полиция арестовала 20 демонстрантов, собравшихся перед помещением Партии кубинского народа, чтобы отметить годовщину со дня рождения основателя партии Эдуардо Чибаса, скончавшегося в 1951 г.³⁵

³⁴ «Noticias de Hoy», 19.VIII 1952.

³⁵ «Noticias de Hoy», 21.VIII 1952.

21 августа 1952 г. Союз социалистической молодежи Кубы выразил протест против прибытия американского полковника Кеннета Джонса. Приезд Джонса был связан с подписанием военного соглашения между США и Кубой, так как кубинское правительство намеревалось принять участие в военной аванюре, проводимой правительством США в Корее. В ответ полиция устроила облаву на лидеров и активистов союза. Десятки из них были арестованы, брошены в тюрьмы и подвергнуты пыткам.

В репрессиях принимали участие не только полицейские части и сотрудники различных служб безопасности, но и армейские подразделения, возглавляемые офицерами Батисты. Так, например, военные власти арестовали 31 человека, обвиненных в «заговоре» с целью свержения режима. В их числе был бывший премьер-министр Мануэль Антонио де Варона и члены конгресса Анисето Кабесас и Оскар Альварадо.

В декабре 1952 г. местная полиция из Мамаронека (штат Нью-Йорк) сообщила о «раскрытии заговора», имевшего якобы целью поднять восстание против правительства Батисты, об аресте двух человек и конфискации большого склада оружия и боеприпасов, которые эти люди закупили и хранили для отправки на Кубу.

Кубинская печать и радио уделяли большое внимание провокационным сообщениям об обнаружении склада оружия в Мамаронеке, которое, «по имеющимся сведениям, предполагалось использовать для того, чтобы на рождество поднять восстание на Кубе». «Совершенно очевидно, — писала «Noticias de Hoy», — что эта провокационная шумиха вызвана желанием найти предлог для ареста новых и новых противников режима и просто не угодных Батисте людей»³⁶.

Под этим предлогом, в частности, власти Кубы объявили об аресте десяти бывших военно-морских офицеров, среди которых находился бывший главнокомандующий военно-морскими силами Кубы Агила Руис. Полиция совершила налеты и разграбила помещения профсоюзов в Луйяно (провинция Гавана), в Сан-Леопольдо, Сан-Игнасис, Монсеррате, Марианао и в других пунктах. Полиция не только сожгла мебель и другое имущество этих профсоюзных

³⁶ «Noticias de Hoy», 25.XII 1952.

центров, но и уничтожила портреты национального кубинского героя Хосе Марти.

Эти и другие провокации вызвали широкие протесты. «Нотисиас де ой» 1 февраля 1953 г. выступила с их осуждением. С протестами выступили также представители молодежной организации ортодоксов Союза социалистической молодежи и многих других организаций.

15 января 1953 г. во время демонстрации протеста против надругательства над памятником одному из основателей Коммунистической партии Кубы Хулио Антонио Мелья было ранено 11 студентов. Студенты шли по улицам, выкрикивая лозунг: «Долой диктатуру Батисты!». Они повесили чучело Батисты с надписью «убийца». Полиция арестовала многих студентов и других учащихся.

Месяцем позже, 10 февраля 1953 г., в Гаване состоялась многотысячная демонстрация молодежи в связи со столетием со дня рождения Хосе Марти. Эта демонстрация явилась свидетельством большой силы духа кубинской патриотической молодежи перед лицом полицейского террора, господствовавшего в стране. В ней приняли участие члены молодежной секции КРП, запрещенных организаций социалистической молодежи, Федерации университетских студентов, различных театральных групп, Демократической федерации кубинских женщин и других организаций. После окончания демонстрации десятки ее участников были арестованы.

Накануне первой годовщины захвата власти Батистой полиция и вооруженные силы приняли чрезвычайные меры предосторожности по всей Кубе, чтобы предотвратить возможные выступления протеста. Однако в Гаване и других городах состоялись демонстрации и митинги протеста. 10 марта 1953 г. во время антиправительственной демонстрации полиция ранила трех студентов. Демонстранты объявили этот день «днем национальной печали», так как правительство еще раз продемонстрировало, что оно уничтожило элементарные гражданские права. Вслед за этим, 23 апреля 1953 г., полиция разогнала демонстрацию учащихся, арестовав 175 человек.

В апреле 1953 г. Федерация университетских студентов объявила о проведении по всей стране забастовки протеста против пыток политических заключенных.

25 мая 1953 г. студенты университета забаррикадировались в Национальном университете Гаваны в знак про-

теста против приговоров, вынесенных профессору Гарсиа Берсене и другим оппозиционным лидерам. Полиция блокировала здание, произвела многочисленные аресты.

В июне 1953 г. полиция совершила налет на помещение культурного общества украинцев и белорусов в Гаване и разгромила его. В июле-августе того же года были произведены налеты на помещения профсоюзов строительных рабочих, пекарей, мебельщиков и грузчиков. Были разгромлены помещения крупнейшей женской организации — Демократической Федерации кубинских женщин, профсоюза рабочих швейной промышленности и местных организаций НСП в Сантьяго-де-Куба, Санта-Кларе и других городах.

Были совершены налеты на квартиры председателя НСП Хуана Маринельо, генерального секретаря Бласа Рока и сотен других людей.

Все же в это тяжелое время первых лет диктатуры, казалось бы, подавившей и разгромившей всю оппозицию, в стране постепенно вызревали мощные силы сопротивления, которым суждено было в конечном счете похоронить диктаторский режим и осуществить первую социалистическую революцию в Западном полушарии. Именно в тот период, когда значительная часть аутентиков и ортодоксов еще рассчитывала на успешный исход борьбы за «честные выборы», рабочее движение еще было разобщено и студенческое движение не могло активно противостоять диктатуре, Народно-социалистическая партия только начинала свою деятельность по мобилизации и сплочению рабочих масс на борьбу против диктатуры, группа молодежи (в основном ортодоксы), руководимая талантливым адвокатом Фиделем Кастро Рус, решила начать против диктатуры вооруженную борьбу³⁷.

³⁷ См.: Л. Ю. Слезкин. Указ. соч., стр. 302—303.

Штурм Монкады и его историческое значение

Если о парижских коммунарах Карл Маркс сказал, что они были готовы штурмовать небо, то о нескольких десятках молодых людей, атаковавших Монкаду с охотничьими ружьями, можно сказать, что они попытались взять небо врасплох.

Рауль Кастро

26 июля 1953 г. произошло событие, которое явилось одной из самых ярких страниц в истории освободительного движения народов Латинской Америки.

В этот день отряд вооруженных кубинских патриотов под командованием Фиделя Кастро атаковал военные казармы Монкада и Байамо в провинции Ориенте — оплот антинародной проамериканской диктатуры на востоке страны. Тогда вся Куба, а вскоре и весь мир услышали имена бесстрашных борцов, которым суждено было в недалеком будущем сыграть выдающуюся роль в освободительной борьбе кубинского народа и в победоносном развитии Кубинской социалистической революции. Революционная молодежь хотела захватить Монкаду — этот бастион тирании и поднять народ на восстание. Молодые патриоты, проникнутые чувством гражданского долга, любовью к своей многострадальной родине и угнетенному местными и иноземными поработителями народу, отдали все свои силы и средства для подготовки штурма. «Переворот 10 марта выявил высочайшую степень народного недовольства и отчаяния, — говорил в своей речи по поводу двадцатилетия со дня штурма Монкады Фидель Кастро, разъясняя цели этого подвига молодых патриотов. — В то же время отчетливо проявила себя предательская нерешительность буржуазных партий и их наиболее влиятельных лидеров. Все это вынуждало наше движение взять на себя бремя борьбы и создавало обстановку, благоприятную для проведения в жизнь наших идей. На них и основывалась политическая стратегия борьбы, начавшейся 26 июля. Предполагалось, что как только город Сантьяго-де Куба окажется в наших руках, мы издадим первые революционные декре-

ты и распространим их всеми доступными средствами. Мы призывали бы народ к борьбе против Батисты, объявили бы о поставленных перед движением конкретных целях, призывали бы рабочих всей страны через головы желтых профсоюзов и продавшихся правительству лидеров к всеобщей политической забастовке. Военные действия предполагалось развернуть в зависимости от дальнейшего хода событий. Если бы мы не смогли при помощи большого количества оружия, отнятого у противника, удержать город Сантьяго-де-Куба, мы начали бы партизанскую борьбу в городах Сьерра-Маэстра»¹.

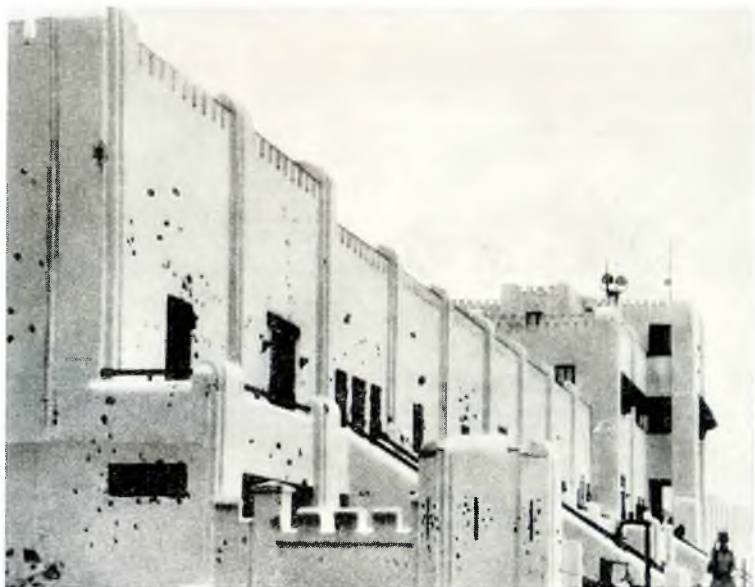
Руководители Кубинской революции неоднократно указывали, что главной целью штурма Монкады являлось стремление дать сигнал массам, угнетаемым диктаторским режимом, мобилизовать их на вооруженную борьбу и затем осуществить радикальные социально-экономические преобразования.

Следует специально подчеркнуть, что штурм Монкады не преследовал цели захвата власти горсткой борцов. Он мыслился как первый шаг к началу революции, он не был задуман как изолированный акт для достижения легкой победы без участия масс. Это, по выражению Рауля Кастро, была внезапная атака с целью разоружения врага, передачи оружия народу для начала вооруженной борьбы.

Штурм Монкады был предпринят не только для того, чтобы свергнуть Батисту и отстранить от власти его сообщников. Он должен был послужить началом процесса преобразования всего политического и социально-экономического строя на Кубе.

Участники штурма Монкады преследовали далеко идущие цели. В наиболее полной и четкой форме их изложил Ф. Кастро на судебном процессе над участниками штурма казарм. Суть их заключалась в следующем: распределение земли между крестьянами, диверсификация сельского хозяйства, искоренение латифундизма, полный суверенитет и независимость Кубы, расширение демократических прав для народа, ликвидация безработицы, индустриализация страны и ликвидация ее полукOLONиальной зависимости от иностранного капитала, а также ряд других мер в области социальных и политических преобразований.

¹ Ф. Кастро. Во имя грядущих поколений. «Латиноамериканская Америка», 1974, № 1, стр. 13.

Казарма Монкада. Пост № 3

По существу программа носила революционно-демократический характер.

В оценке исторического значения штурма Монкады нельзя исходить только из того, что он закончился неудачей с военной точки зрения, ибо он ознаменовал собой начало Кубинской революции. Штурм Монкады пробудил сознание широких слоев населения. С него начался период вооруженной борьбы, приведшей к свержению тирании Батисты, он показал несостоятельность буржуазного реформизма и явился прологом к высадке с «Гранмы» и партизанской войне в горах Сьерра-Маэстра.

«Сегодня, говоря о звездных часах кубинской истории, — подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своей речи на массовом митинге в Гаване 29 января 1974 г., — мы не можем не воздать должного героическим знаменосцам вашей революции. В условиях сурового диктаторского режима горстка борцов мужественно вступила

в бой с угнетателями, зажгла своими идеями народные массы и подняла их на победоносную борьбу. Это был поистине великий подвиг»².

Величие подвига кубинских патриотов состоит также и в том, что они прозорливо поняли необходимость создания революционной организации для ведения борьбы против батистовской тирании. Речь не шла о создании политической партии в общепринятом смысле слова. И это только свидетельствует об остроте политического зрения молодых революционеров, понявших, что в условиях, когда буржуазные политические партии окончательно подорвали свой авторитет в глазах народа, важно было в кратчайшие сроки создать революционную демократическую организацию нового типа, не имевшую ничего общего с практикой буржуазного политиканства. На Кубе к тому времени уже действовала пролетарская организация нового типа — Народно-социалистическая партия, выражавшая интересы кубинского пролетариата. Заслуга героев Монкады состояла в том, что они уловили подземный гул революционного потока освободительной борьбы, вывели его наружу, возглавили его, создали организацию, выражавшую революционно-демократические интересы народа. В процессе поступательного движения революции народно-демократический поток слился с пролетарским, социалистическим потоком в общем русле марксизма-ленинизма. Так возникла руководящая сила кубинской социалистической революции — Коммунистическая партия Кубы³.

В 1952 г. Фидель Кастро вместе с Абедем Сантамарией основали организацию «Поколение молодежи столетия», в состав которой вошли бывшие члены молодежной фракции партии ортодоксов^{3а}. Первоначально это движение сформировалось как независимое «революционное крыло» партии ортодоксов. Встав на путь вооруженной борьбы с диктатурой, «Движение 26 июля», названное так в честь знаменательной даты — штурма Монкады, решительно отмежева-

² «Правда», 31 января 1974 г.

³ См.: *М. И. Мохначев*. Подвиг героев Монкады живет в свершениях народа. «Латинская Америка», 1973, № 4, стр. 21.

^{3а} Организация молодых революционеров получила свое название в честь выдающегося патриота и революционера Хосе Марти, столетие со дня рождения которого исполнилось в 1953 г.

лось от оппортунистического руководства партии ортодоксов и открыто порвало с этой партией.

Подготовка к нападению на казарму Монкада велась Фиделем Кастро, Абелем Сантамарией и их сподвижниками начиная с декабря 1952 г. в Артемисе (провинция Пипар-дель-Рио) и в Гаване.

«Надо привести в движение маленький мотор, с тем чтобы запустить большой»⁴, — говорил Ф. Кастро в период подготовки штурма Монкады. Взятие Монкады должно было, по мысли Фиделя Кастро и его сподвижников, стать революционным импульсом, который приведет в движение массы кубинцев и направит их на борьбу с тиранией.

По словам участника штурма, ныне члена ЦК Компартии Кубы Хесуса Монтане, казарма Монкада была выбрана потому, что она являлась второй по величине и значению военной крепостью на Кубе. «Мы хорошо понимали, — вспоминал впоследствии Хесус Монтане, — что, если мы сумеем овладеть таким важным стратегическим пунктом, это нанесет весьма значительный урон правительственным силам... Психологический эффект от захвата казармы Монкада мог бы сослужить большую службу в деле свержения диктатуры. Мы хотели набрать силы в Oriente, чтобы иметь возможность продолжать борьбу в других провинциях страны»⁵.

Штурм казармы был намечен на воскресенье 26 июля 1953 г. Именно в этот день традиционный карнавал в Сантьяго достигает апогея, толпы участников карнавала заполняют улицы города. В атмосфере праздничной суеты приезд участников готовящегося нападения из Гаваны, а большая часть сподвижников Ф. Кастро находилась в столице, мог остаться незамеченным для агентов батистовской разведки и службы безопасности, так как тысячи кубинцев со всей страны съезжались в Сантьяго на карнавальную неделю. Под видом туристов молодые революционеры могли добраться до Сантьяго и перебросить туда оружие.

Для нападения на Монкаду был создан штаб во главе с Фиделем Кастро. В него входили Абель Сантамария (заместитель начальника штаба), Хосе Луис Тасенде, Ренато Гитар, Антонио Лопес Фернандес (Ньико), Педро Мирет и Хесус Монтане.

⁴ «Relatos del Asalto al Moncada». La Habana, 1964, p. 17.

⁵ «Куба», 1965, № 7/11, стр. 17.

На покупку оружия, необходимого для намеченной операции, требовалось немало денег. «Для того чтобы купить винтовки, чтобы купить патроны, нужно было экономить даже на еде; наши товарищи должны были бросить курить; они не могли выпить чашку кофе за три сентаво; приходилось голодать, чтобы приобрести небольшое количество оружия»⁶, — вспоминает Айдее Сантамария. Участники движения отказывали себе в самом необходимом, откладывая деньги в партийную кассу. Абель Сантамария продал свою автомашину, Фернандо Чекард продал фотостудию с оборудованием, Хесус Монтане отдал все свои сбережения. Было собрано 16 480 песо⁷. На эти деньги смогли купить лишь старое оружие: несколько десятков автоматических пятизарядных ружей 12-го калибра, примерно столько же небольших полуавтоматических винтовок 22-го калибра, один автомат системы «Браунинг» 45-го калибра, один карабин М-1 и несколько укороченных винтовок «Винчестер» 44-го калибра⁸.

После приобретения оружия перед молодыми революционерами встала не менее сложная задача научиться им пользоваться. С этой целью некоторые юноши вступили в охотничьи клубы, другие устраивали стрельбище за городом, в усадьбах своих друзей. Не упускали случая тренироваться даже в маленьких тирах. Для хранения оружия и подготовки нападения была снята ферма недалеко от Сантьяго, по дороге на пляж Сибоней⁹. Именно на этой ферме бойцы собрались накануне атаки, чтобы получить оружие, спрятанное там в одном из колодцев. В самом Сантьяго было также снято несколько домов, где расположились бойцы. Ренато Гитар, хорошо знавший город, познакомил всех с планом крепости.

Ночью 25 июля все бойцы (165 человек) покинули гостиницы и дома в Сантьяго и собрались на ферме Сибоней. Все переоделись в военную форму солдат армии Батисты; единственное, что выдавало участников готовящегося штурма, — это допотопные ружья. Ф. Кастро ознакомил всех с общим планом и с задачей каждой из групп. Бойцы

⁶ «Haydee habla del Moncada». La Habana, 1967, p. 23.

⁷ «Moncada: Antecedentes y Preparativos», t. I. La Habana, 1972, p. 149.

⁸ «Relatos del Asalto al Moncada», p. 19.

⁹ «Nuevo Curoso de Instrucción Revolucionaria de las FAR». Cuaderno Tercero, 1964, p. 16.

получили инструкции о гуманном обращении с пленными. Среди собравшихся на ферме были две девушки — Айдее Сантамария и Мельба Эрнандес, обе были на месте сражения, помогая раненым товарищам.

Напутствуя будущих героев на штурм Монкады, Ф. Кастро обратился к ним со следующими словами: «В бою имеет значение уже не количество противника, а его боеспособность. Устраивая пышные парады, Батиста стремился создать видимость непобедимости своей армии, оснащенной современным оружием. Он хотел заставить всех поверить,

АБЕЛЬ САНТАМАРИЯ

что вооруженная борьба народа против тирании невозможна, обречена на провал. Народ должен был почувствовать свое полное бессилие и беспомощность. Вы разрушите этот миф, вы докажете, что это подлый обман и что никакое войско не устоит против мужества и решимости народа. А если мы потерпим неудачу — нужно предусмотреть и такую возможность, — если мы потерпим неудачу, наша борьба вызовет к жизни новых бойцов, они поднимут оружие, выпавшее из наших рук. Марти сказал, что герои не умирают без пользы для народа и, раз возникнув, великие идеи больше не могут никогда исчезнуть из народной памяти. Если мы погибнем, то погибнем не зря! Идеи, за которые мы сегодня здесь, в Ориенте, поднимаем знамя борьбы, не умрут никогда!»¹⁰

После страстных и пламенных слов Фиделя Кастро к бойцам обратился Абель Сантамария, который закончил свою речь призывом: «Свобода или смерть!»

¹⁰ «Куба», 1965, № 7/11, стр. 47.

В четыре часа утра участники штурма были готовы к выступлению. В ударную группу для взятия поста № 3 были отобраны Кармело Ноа и Рамиро Вальдес из Артемисы, Хосе Луис Тасенде — рабочий пивоваренного завода, Хосе Суарес Бланко — один из руководителей революционной молодежи в провинции Пинар-дель-Рио, Ренато Гитар из Ориенте и Хесус Монтани Оропеса.

На рассвете 26 автомашин с участниками штурма вошли в Сантьяго. Передовой отряд атаковал пост № 3 казармы Монкада. На посту находились двое рядовых и один сержант. Солдаты не оказали сопротивления, но сержант, несмотря на предупреждение, дал сигнал тревоги.

Казарма была поднята на ноги. Внезапная атака не удалась. Горстке плохо вооруженных юношей противостояли сотни солдат регулярной армии с современным оружием. Машина, на которой ехал Ф. Кастро, натолкнулась на патруль. После перестрелки с патрулем группа, возглавляемая Фиделем Кастро, в составе 45 человек повела бой у подступов к Монкаде. Группа из 10 человек, возглавляемая Раулем Кастро, захватила Дворец правосудия, а группа Абеля Сантамария (21 человек) заняла гражданский госпиталь, находившийся вблизи казармы.

Дворец правосудия и гражданский госпиталь, расположенный рядом с Монкадой, были важными в тактическом отношении пунктами. Но силы были на стороне батистовской армии. В казарме было сосредоточено множество солдат, а сама казарма являлась крепостью, окруженной рядами колючей проволоки¹¹. Силы были неравны, элемент внезапности был утрачен. На помощь атакованному гарнизону диктатор срочно бросил дополнительные силы, в том числе и танковые подразделения.

После нескольких часов боя Фидель Кастро принял решение отступить от казармы и приказал повстанцам небольшими группами отходить в горы. Одни группы рассеялись по городу, другим удалось выбраться за его пределы и укрыться в окрестных горах, в самой высокой части хребта Гран-Пьедра. Разбиваясь на маленькие группы, революционеры пытались пробиться через заслоны солдат. Однако к 1 августа в горах осталось лишь трое бойцов — Фидель Кастро, Хосе Суарес и Оскар Алькольде. Вскоре и они были сонными схвачены отрядом солдат.

¹¹ «Relatos del Asalto al Moncada», p. 25.

26 июля диктатор ввел осадное положение по всей стране.

Начались массовые аресты и убийства без суда и следствия участников штурма и лиц, заподозренных в сочувствии революционерам. Большая часть бойцов, участвовавших в атаке на Монкаду, пали от бесчеловечных пыток и жестокости палачей Батисты¹². Особенно отличались в зверских пытках и издевательствах над заключенными сержант Эулохио Гонсалес по кличке «тигр» и полковник Чавиано. Последний отсиживался в своих апартаментах во время боя в Монкаде, но принял активнейшее участие в расправе над пленными бойцами.

Решение об уничтожении пленников было принято Батистой и генералом Табернилей 26 июля в Гаване, и Чавиано с усердием выполнял этот бесчеловечный приказ.

В 15 часов 26 июля эмиссар диктатора прибыл на военном самолете в Сантьяго. Он привез из Гаваны специальные инструкции: расстрелять 10 пленников за каждого убитого солдата. Началось физическое истребление революционеров: их использовали как мишень на стрельбищах, заживо закапывали в землю со связанными за спиной руками, сбрасывали с крыш, заставляли рыть себе могилы перед расстрелом, раненых выгоняли из больниц и волокли по лестницам, пока они не умирали, выпускали якобы на свободу и затем стреляли в спину, вешали, вырывали глаза, вводили в вены камфору и воздух, душили в застенках солдатскими ремнями.

С гневом и болью рассказал Фидель Кастро о жестокости, бесчеловечности и варварстве расправы над участниками штурма в своей исторической речи на суде. Он говорил: «Увеличьте в десять раз преступление 27 ноября 1871 года (в этот день испанские колонизаторы учинили кровавую расправу над кубинскими патриотами, боровшимися за независимость своей родины.— Э. Г.), только тогда вы представите себе размеры чудовищных и отвратительных преступлений, совершенных 26, 27, 28 и 29 июля 1953 г. в провинции Ориенте. Эти события еще свежи в нашей памяти, но когда пройдут годы и небо родины очистится от туч, когда возбуждение спадет и страх не будет мутить рассудок людей, тогда все увидят во всей своей страшной наготе масштабы бойни, учиненной в провинции Ориенте. И грядущие поколения будут с ужасом взирать

¹² «La Sierra y el Llano». La Habana, 1969, p. 47.

на этот акт беспрецедентной жестокости в нашей истории...

Там были превзойдены всякая жестокость, злоба и варварство. Там убивали не в течение одной минуты, часа или целого дня,— убийства длились целую неделю: избияния, пытки, сбрасывание с крыш и выстрелы не прекращались ни на секунду. Происходило массовое истребление людей руками прекрасно вымуштрованных профессиональных убийц. Крепость Монкада превратилась в фабрику пыток и смерти, а некоторые недостойные люди превратили военный мундир в подобие передника мясника...

После того как закончился бой, наемники диктатора, как разъяренные звери, бросились в город Сантьяго-де-Куба и первый приступ гнева выместили на беззащитном населении. На улице, где происходил бой, они застрелили ребенка, который играл у двери своего дома. Когда отец приблизился, чтобы поднять его, выстрелом в голову они убили и его...

Первым среди захваченных в плен был убит доктор Марио Муньос, который не имел оружия, не был в военной форме... По дороге из гражданского госпиталя в казарму ему выстрелили в спину и бросили вниз лицом среди лужи крови. Но массовые убийства пленных начались после трех часов пополудни. До этого часа они ожидали приказа. А к этому моменту из Гаваны прибыл генерал Мартин Диас Тамайо, который привез определенные инструкции, принятые на совещании с участием Батисты, начальника штаба армии, начальника СИМ, самого Диаса Тамайо и др. Он заявил, что считает позором для армии, что она в бою понесла в три раза больше потерь, чем нападавшие, и за каждого убитого солдата нужно убить десять пленных. Таков был приказ!..

С окровавленным человеческим глазом в руках сержант и несколько солдат ворвались в камеру, где находились наши подруги — Мельба Эрнандес и Айдее Сантамария, и, обращаясь к последней, сказали: «Это глаз твоего брата, если ты не скажешь того, что он не захотел сказать, мы ему вырвем и второй». Она, больше всего любившая своего отважного брата, ответила с достоинством: «Если вы вырвали у него глаз и он вам ничего не сказал, я тем более не скажу вам ничего». Позже они вернулись снова и зажженными сигарами жгли ей плечи. Наконец, взбешенные ее молчанием, они сказали Айдее Сантамария: «У тебя уже нет жениха, потому что мы его убили». А она снова

невозмутимо ответила им: «Он не убит, потому что умереть за родину — значит жить». Никогда еще имя кубинской женщины не было связано со столь высоким актом героизма и достоинства»¹³.

Немногие пленники выдержали пытки, часть была замучена палачами на допросах, другие были расстреляны после многочасовых пыток, а затем трупы были одеты в военную форму и раскиданы в казармах, около каждого трупа положили по автомату для наглядного «доказательства» утверждений Чавиано, что юноши были убиты во время боя. На самом деле лишь восемь революционеров было убито во время боя, остальные пали от рук палачей Батисты.

Даже враги вынуждены были признать исключительный героизм повстанцев во время боя и их нестигаемое мужество в тюремных застенках.

«Штурм был хорошо продуман, — признает начальник обороны казармы Моралес Санчес. — Если бы не прозвучал сигнал тревоги и не произошла перестрелка у поста № 3, они могли бы захватить казарму. Но после того как исчез элемент неожиданности, это стало невозможным. Мы были лучше их вооружены и занимали лучшие позиции».

Начальник полиции Сантьяго-де-Куба Искьердо заявил: «Они обнаружили исключительную храбрость. То, что сделала эта молодежь, возможно, не сделал бы никто из нас. Вы представляете, что значит штурмовать такую крепость, как Монкада, с жалкими ружьишками?»¹⁴

А вот какая оценка штурму Монкады дается в секретном армейском документе, который был опубликован после победы революции.

«Секретный армейский документ.

Оценка штурма казармы Монкада.

(28 июля 1953 г.)

Циркуляр № 4—953.

В соответствии с результатами проведенного расследования можно утверждать, что все атакующие были хорошо подготовлены, о чем свидетельствует их дисциплина, а также то, что они сумели закрепиться на различных позициях.

Подготовка и моральный дух атакующих в этой акции могут быть квалифицированы как хорошие, несмотря на

¹³ Ф. Кастро. Речи и выступления. М., 1960, стр. 55, 59—61.

¹⁴ «Куба», 1969, № 7/11, стр. 13.

различного рода ошибки, например попытку закрепиться в таком уязвимом месте, как парикмахерская.

Час для атаки был выбран правильно, так же удачно было использовано обстоятельство наплыва в город лиц из других мест в связи с карнавальными праздниками»¹⁵.

21 сентября 1953 г. в Сантьяго-де-Куба начался судебный процесс над участниками штурма. На скамье подсудимых было более сотни человек, среди которых — бойцы отряда Фиделя Кастро, лица, подозреваемые в симпатиях к повстанцам, а также политические деятели оппозиционных партий. Фиделя Кастро содержали отдельно от других заключенных, и после его выступления на 1-й сессии процесса верные Батисте служители «законности» перестали допускать Фиделя Кастро на последующие судебные заседания¹⁶. Приговоренные к 13, 10 и 3 годам заключения революционеры были направлены в тюрьму, а через некоторое время переправлены на самолете на остров Пинос¹⁷.

Боясь гласности, Батиста не хотел устраивать суда над Фиделем Кастро и его сподвижниками: суд был вынужденным. Самый значительный судебный процесс в истории Кубы проходил в учебном зале гражданского госпиталя Сантьяго-де-Куба «Сатурнино Лора». Он открылся 16 октября 1953 г. в 9 часов утра.

На суде Фидель Кастро и его товарищи вели себя бесстрашно. Фидель отказался от защитника и 16 октября выступил с речью, известной под названием «История меня оправдает». Руководитель кубинских революционеров дал в нем блестящий анализ положения в стране и гневно обвинил в бесчисленных преступлениях против кубинского народа кровавую диктатуру Батисты.

Нарисовав яркую картину нищеты и голода, бесправия и зависимости от иностранных монополий, обосновав острую необходимость радикальных преобразований, Фидель Кастро сказал: «Земельный вопрос, проблема индустриализации, жилищная проблема, проблемы безработицы, образования и здравоохранения — вот 6 пунктов, на решение которых мы направляем свои усилия, сюда же отно-

¹⁵ «Куба», 1969, № 7/11, стр. 13.

¹⁶ «Realización del Programa del Moncada». La Habana, 1969, p. 28.

¹⁷ М. Rojas. La generación del centenario en el Moncada. La Habana, 1964, p. 155.

сится завоевание свобод и политической демократии. Все эти проблемы можно решить только борьбой»¹⁸.

Суд над Кастро не случайно проходил при закрытых дверях: Батиста и его прислужники старались скрыть от кубинского народа правду о поведении подсудимых и блестящую программную речь их руководителя. Все средства информации и пропагандистская машина правительства распространяли ложь и клевету об участниках движения. Послушная Батисте буржуазная печать представляла участников штурма казармы Монкада как агентов Прио Сакарраса либо лиц, действовавших «по указке коммунистов». Такого рода фальшивые обвинения позволяли Батисте обрушить новые репрессии на все оппозиционные режиму силы.

И все же, в то время как громадный аппарат государственной пропаганды распространял лживую информацию, небольшая группа смелых свидетелей уже 26 июля рассказала правду о событиях в Монкаде. В этот день молодая кубинская журналистка Марта Рохас и фотограф Панчито Кано проникли в здание казармы Монкада. Марте Рохас удалось уберечь и вынести из казармы пленку с фотографиями, сделанными в Монкаде П. Кано, которые явились ярким документальным свидетельством зверств палачей, и опубликовать их в журнале «Боэмиа»¹⁹.

Через год с момента штурма казармы Монкада в одной из гаванских типографий было напечатано первое изда-

ФИДЕЛЬ КАСТРО (1953 г.)

¹⁸ «Relatos del Asalto al Moncada», p. 34.

¹⁹ Видимо, этот промах Чавиано, недосмотревшего за молодой журналисткой, и послужил причиной того, что полковник не получил «Почетного креста» за свои «выдающиеся» заслуги.

**Группа революционеров, судимых за нападение на казарму Монкада в 1953 г.
На переднем плане Рауль Кастро.**

ние речи Ф. Кастро «История меня оправдает». Оно было сопряжено с огромным риском для людей, участвовавших в этом деле.

Важную роль в издании этого исторического документа сыграли героини штурма Монкада Айдее Сантамария и Мельба Эрнандес. Айдее и Мельба находились еще в тюрьме, когда они впервые услышали о знаменитой речи Кастро. Лишенные известий с воли, они попросили журналистку Марту Рохас навестить их. Марта Рохас под предлогом сбора материала для репортажа о заключенных посетила тюрьму, где содержались Айдее и Мельба, и сообщила им о суде над Фиделем Кастро. Приговоренный к 15 годам тюремного заключения, он находился в тюрьме на острове Пинос. Ф. Кастро приложил немалые усилия для передачи на волю листочков папиросной бумаги с текстом своей речи. В этой речи по существу были изложены главные положения, которые впоследствии легли в основу программы «Движения 26 июля».

Выйдя на свободу, девушки собрали странички этой исторической речи, и с помощью сторонников движения она была отпечатана тиражом в 20 тыс. экземпляров.

Нападение на Монкаду, а затем расправа с участниками штурма и последующие судебные процессы в Сантьяго вызвали новый подъем борьбы с режимом Батисты. Как подчеркивал французский писатель Р. Мерль, в последующие месяцы и годы, когда диктатура множила свои преступления, чтобы удержаться у власти, нападение на Монкаду или, как говорили, коротко «Монкада», стало в глазах кубинцев переломным моментом в их личной жизни и жизни всего острова²⁰.

И действительно, этот день открыл новую страницу в истории освободительного движения кубинского народа. Рауль Кастро справедливо подчеркивал, что «события 26 июля открыли новый этап в истории Кубы: этап вооруженной борьбы как главной формы действий против диктатуры Батисты и иностранного господства, превратившего Кубу в полуколонию»²¹.

Жизнь показала, что путь, начатый штурмом Монкады, это — путь революции, которая, как указывал В. И. Ленин, никогда не приходит готовой²².

Говоря о значении штурма Монкады для дальнейшего развития освободительного движения на Кубе, Ф. Кастро подчеркивал:

«Значение этой даты состоит в том, что в этот день наш народ — правда, в скромных масштабах — встал на путь, который привел его к революции. Ждать сложа руки в тех условиях означало бы бесконечно продлить пребывание у власти военной клики, бесконечно продлить пребывание у власти реакционных партий эксплуататорских классов, означало бы продолжение деятельности политиканов, продолжение коррупции и систематического грабежа нашей страны.

Значение этой даты состоит в том, что она открыла перед народом новые пути; значение этой даты состоит в том, что она наметила начало новой концепции борьбы, которая в скором времени покончила с военной диктатурой и создала условия для развития революции»²³.

²⁰ Р. Мерль. Монкада. Первая битва Фиделя Кастро. М., 1968, стр. 310.

²¹ «Куба», 1965, № 7/11, стр. 9.

²² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 125.

²³ «Куба», 1965, № 7/11, стр. 29.

Несмотря на неудачу в военном отношении, молодые кубинские патриоты не отступили от своих идеалов, не свернули с дороги революционной борьбы. Ф. Кастро отмечал: «...наша вера в том, что это правильный путь, осталась твердой и непоколебимой. И мы вновь принялись, имея уже больший опыт, проведя более тщательную подготовку, за дальнейшее развитие борьбы»²⁴.

Штурм Монкады ознаменовал собой начало Кубинской революции. Он открыл новую страницу в истории освободительной борьбы кубинского народа, сыграл важнейшую роль в мобилизации народных масс для борьбы против тирании, положил начало вооруженной борьбе, приведшей к свержению диктатуры Батисты.

²⁴ «Куба», 1965, № 7/11, стр. 29.

Президентские «выборы» 1954 г. и «легализация» диктатуры Батисты

...При помощи выборов правительство стремится только узаконить свою реакционную власть, основанную на терроре, арестах, убийствах и хищениях.

Из заявления
Народно-социалистической партии

Подавив восстание 26 июля 1953 г., Батиста направил усилия на придание видимости «законности» и «конституционности» своему режиму. С этой целью в стране было объявлено о проведении выборов 1 ноября 1954 г. Сторонники диктатора создали «национальную прогрессивную коалицию», в которую вошли партия прогрессивного действия, либеральная партия, демократическая партия и партия радикальный союз. Эти «карманные партии» представляли собой «горстку нечистых на руку, продажных старых политиканов, выражавших интересы традиционных правящих классов... Это были «люди-пробки», привыкшие оставаться на поверхности при любых политических бурях»¹.

Антидемократическая реакционная политика и ограничения, введенные Батистой в ходе самой избирательной кампании, привели к тому, что многочисленные группы избирателей, выражавшие мнение подавляющего большинства кубинского народа, не были представлены в процессе регистрации партий, необходимым для того, чтобы в будущем принять участие в выборах.

Силы оппозиции были крайне раздроблены. Ортодоксы не считали возможным участвовать в выборах без необходимых гарантий свободы предвыборной агитации, и большинство руководителей их местных организаций избрало тактику бойкота. Кроме того, некоторые сторонники бывшего президента Прио Сокарраса в партии аутентиков также бойкотировали выборы.

Бывший президент Кубы Рамон Грау Сан Мартин зарегистрировал Кубинскую революционную партию на прези-

¹ «Куба», 1965, № 7/11, стр. 9.

дентских выборах. Он дал согласие выдвинуть свою кандидатуру на пост президента, несмотря на протесты бывшего президента Прио Сокарраса и его сторонников, которые возглавляли эту партию до государственного переворота.

Наиболее дальновидные политические и общественные деятели видели слабые стороны оппозиционных сил. Народно-социалистическая партия призывала к созданию Демократического фронта национального освобождения. В сентябре 1953 г. НСП, а также демократические профсоюзы и рабочие группы потребовали, чтобы избирательная комиссия немедленно назначила всеобщие свободные и демократические выборы, которым предшествовало бы освобождение политических заключенных, восстановление существовавших ранее, хотя и очень урезанных, гарантий и предоставление партиям организационных прав, предусматривавшихся конституцией, а также восстановление гражданских свобод.

Но создать фронт оппозиционных сил в условиях диктатуры и распыленности этих сил не удалось.

Избирательная политика Батисты отражала желание правящей клики всеми средствами ограничить участие народных масс в предвыборной борьбе и сохранить правительство, базировавшееся на насилии и на политике прислужничества империалистическим монополиям США.

В июле 1954 г. на Кубе развернулась предвыборная кампания. Но ввиду сложившейся ситуации практически в ней участвовали только правые партии. Лишь Кубинская революционная партия, выдвинувшая своим кандидатом бывшего президента Грау Сан Мартина, и небольшая часть ортодоксов, выдвинувшая кандидатуру Карлоса Маркеса Стерлинга, который вскоре сам снял свою кандидатуру, были в оппозиции. Остальные партии входили в правительственную коалицию.

Единственным представителем оппозиции в качестве кандидата на президентский пост стал Грау Сан Мартин. Однако он не был опасен для Батисты, так как выборы проходили буквально в условиях осадного положения. Таким образом, диктатура стремилась обеспечить «победу» правительственной коалиции. Против «карманной» оппозиции Грау и его сторонников правительство приняло репрессивные меры. Аресты и репрессии прокатились по всем провинциям страны. У ряда избирателей отбирались удо-

стоверения на право голосования, что было использовано аппаратом диктатуры для «собрания» голосов по своему усмотрению. Такие махинации проводились повсюду.

Характеризуя обстановку, сложившуюся тогда в стране, журнал «Boemia» писал: «С приближением выборов казалось, что страна находится в состоянии войны. По всем городам двигались войска, которые брали под свой контроль все избирательные участки. На железнодорожных станциях высокое армейское начальство торжественно провожало войска, казалось, что их отправляют на фронт»². Повсюду можно было встретить вооруженные наряды полиции и военные патрули.

Кубинская революционная партия Грау Сан Мартина преследовала единственную цель: участвовать в выборах, когда были бы выставлены только две кандидатуры на пост президента — Грау Сан Мартин и Батиста; эта партия надеялась на то, что одержит победу. КРП заигрывала с реакционными элементами в правительстве Батисты, она выступала не за объединение народа, а добивалась создания условий, которые благоприятствовали бы осуществлению ее стремлений одержать на выборах победу. Весьма показателен тот факт, что ни одна из буржуазных оппозиционных группировок не имела ясной программы ликвидации кризиса на Кубе на подлинно демократических основах. Руководители буржуазных оппозиционных партий не защищали интересы народа и не боролись за демократический путь выхода из положения, в котором находилась страна.

Единственной партией, указывавшей стране и народу демократические пути разрешения кризиса, была Народно-социалистическая партия Кубы. Партия считала, что нужно было защитить национальную экономику, национализировать иностранные компании; развивать сельское хозяйство и промышленность, учитывая потребности страны; расширять рынки и содействовать развитию торговли и установлению отношений со всеми странами мира и в особенности с Советским Союзом и остальными странами социалистического лагеря; добиваться увеличения заработной платы и улучшения условий жизни трудящихся; провести на практике аграрную реформу, при которой

² «Boemia», 31.X 1954, Suplemento 2.

земля бесплатно передается крестьянам; установить пособия по безработице: покончить с расовой дискриминацией; защищать демократические свободы; проводить твердую политику мира и национальной независимости; наконец, образовать правительство национально-демократического фронта и проводить в жизнь его программу.

Поскольку в условиях террора и вынужденного подполья партия не могла возглавить борьбу за осуществление этой программы, она выдвинула лозунг «Голосуем против». Смысл этого лозунга пояснял подпольный бюллетень НСП, выходивший в Гаване, который в номере от 18 июля 1954 г., касаясь хода предвыборной кампании на Кубе, призывал народ голосовать против Батисты, используя кандидатуру Грау Сан Мартина для демонстрации оппозиции народа диктатуре³.

Батиста объявил, что он уйдет со своего поста, чтобы выставить свою кандидатуру на пост президента на выборах в ноябре 1954 г., как это предусматривалось избирательной процедурой.

Временным преемником диктатора был назначен Андрес Доминго-и-Моралес дель Кастильо — доверенное лицо Батисты.

Незадолго до выборов сторонники Грау уведомили его о невозможности проводить собрания и предвыборную агитацию. В городах и деревнях по мере приближения выборов на Кубе усиливался террор. В этих условиях Грау Сан Мартин заявил, что он отстранится от выборов, если Кубинской революционной партии не будет предоставлено право на равное представительство в избирательных комитетах, контролирующих голосование, и если не будет нормализована обстановка в стране.

Около 20 тыс. солдат были приведены в боевую готовность, чтобы «обеспечить порядок» 1 ноября, в день президентских выборов.

Стремясь воспрепятствовать проведению демонстраций, правительство отдало распоряжение о том, чтобы все учебные заведения были закрыты в течение недели после голосования.

30 октября Грау Сан Мартин созвал пресс-конференцию и снова заявил, что он откажется от участия в выборах,

³ *Б. Рока*. Куба — свободная территория Америки. М., 1961, стр. 44.

если Кубинская революционная партия не получит равного с четырехпартийной коалицией Батисты представительства в избирательных комиссиях. 31 октября 1954 г. Рамон Грау Сан Мартин окончательно снял свою кандидатуру «из-за отсутствия гарантий справедливых выборов»⁴. В публичном заявлении он обвинил правительство в махинациях и заявил: «Мы пришли к убеждению, что существует тщательно разработанный план превратить настоящие выборы в фарс, для того чтобы сохранить у власти нынешних узурпаторов»⁵.

Грау Сан Мартин сделал свое заявление после того, как Верховный избирательный трибунал ответил отказом на его просьбу разрешить его сторонникам наблюдать за подсчетом голосов после окончания голосования. Исполнительный комитет КРП одобрил эту позицию. За несколько часов до голосования Грау потребовал отложить выборы ввиду отсутствия демократических свобод, но послушный Батисте Верховный избирательный трибунал решил, что «жалобы доктора Грау безосновательны».

Таким образом, позиция Грау на выборах была непоследовательной. Своим согласием баллотироваться кандидатом на пост президента Грау практически способствовал тому, чтобы избирательный фарс приобрел видимость «демократических выборов». Когда Грау отказался от участия в выборах, это уже мало что меняло, так как отказ последовал в канун выборов.

В процессе проведения предвыборной кампании Батиста исключительно широко практиковал подкуп сотрудников прессы, радио и телевидения. Репортеры, обслуживавшие дворец президента, разъезжали в правительственных кадиллаках. По неофициальным данным, гаванская центральная радиостанция ежегодно получала от правительства гонорар в сумме 72 тыс. долл., а правительственная предвыборная реклама, которая помещалась в газетах и передавалась по радио, обошлась в миллионы.

1 ноября 1954 г. в обстановке террора и неприкрытого давления выборы были проведены. У избирательных участков дежурили военные патрули. В избирательных комиссиях беззастенчиво фальсифицировали подсчеты голосов. В итоге этих махинаций Батиста добился собственного

⁴ «Humanismo», 1959, p. 131.

⁵ A. Zancis. El proceso electoral de 1954. La Habana, 1955, p. 114.

избрания. Новый конгресс, в подавляющем большинстве состоявший из батистовских приверженцев, 2 февраля 1955 г. провозгласил узурпатора президентом Кубы. 24 февраля Батиста приступил к исполнению обязанностей в качестве «законного» президента. Но избирательный фарс не привел даже к формальной легализации диктаторского режима. В выборах приняло участие менее половины избирателей. «Этот режим,— писала «Bohemia»,— остается режимом де-факто, и сейчас он стал даже хуже, чем был вчера... Режим продолжает оставаться незаконным»⁶.

Под давлением требований общественности Батиста объявил о своем намерении восстановить конституцию 1940 г., но фактически его обещания остались на бумаге.

Батиста не скупился на лживые и демагогические заявления о том, что основным стремлением его правительства «должно стать осуществление экономического и социального развития», а «Куба будет показывать пример странам Америки в области передового социального законодательства». Эти заявления Батисты о стремлении способствовать экономическому и социальному развитию страны были пропитаны фальшью.

На деле в своей социальной и экономической политике он продолжал наступление на демократические завоевания трудящихся, являлся ярким защитником интересов буржуазно-помещичьей олигархии и могущественных американских компаний.

Анализ экономического положения Кубы в период правления диктатора показывает пагубное воздействие антинародной и антинациональной политики Батисты на состояние экономики страны.

⁶ «Bohemia», 7.XI 1954, p. 80.

Экономическое положение Кубы в 1952—1958 гг.

Действия диктатуры Батисты в экономической области — усиление латифундизма, монокультуры, гипертрофированное развитие внешней торговли — вызвали столь глубокий кризис национальной экономики, что разрешить его при помощи временных или частичных мер было невозможно.

А н т о н и о Н у н ъ е с Х и м е н е с

После переворота и прихода к власти Батисты экономическое положение Кубы продолжало ухудшаться. Еще более острыми стали социальные контрасты, резко ухудшилось положение кубинских трудящихся. Диктатор и его приспешники делали ставку на всемерное укрепление связей с империализмом, предавали национальные интересы кубинского народа. Как подчеркивал кубинский исследователь Табарес дель Реаль, «тирания Батисты, который пришел к власти под покровительством американского империализма и правил при его соучастии, еще более привязала Кубу к США, задолжала им около миллиарда долларов; способствовала возникновению многочисленных монополистических предприятий США на Кубе, на долгий срок освобожденных от налогов любого типа; лишала кубинского крестьянина земли и передавала ее в собственность предприятиям янки; пересматривала в пользу монополистических предприятий права государственного сектора; значительно расширяла закупки в США; приобрела в большом количестве вооружение в этой стране; предоставила значительные концессии в добывающей промышленности, свободные от налогообложения, в особенности на никель и марганец; осуществляла непроизводительные общественные работы... постоянно поддерживала колониальный порядок на Кубе»¹.

Экономическая политика Батисты содействовала все более глубокому проникновению американского капитала в

¹ J. A. Tabares del Real. La Revolución Cubana. La Habana, 1961, p. 52—53.

пародное хозяйство страны. Объем американских инвестиций на Кубе постоянно возрастал, а к концу правления Батисты прямые капиталовложения превысили 1 млрд. долл.²

«Куба, — писал американский публицист Поль Барэн, — никогда не могла избавиться от сильнейшей зависимости от США. Типично колониальная зависимость Кубы проявлялась буквально во всех областях. Ее наиболее ярким проявлением был контроль североамериканского капитала над ресурсами страны. Большая часть основной отрасли промышленности — производства сахара находилась в руках североамериканских компаний, а сбыт готовой продукции почти целиком зависел от рынка США. Телефон, телеграф, производство электроэнергии, бензина, радиоприемников и телевизоров, товаров широкого потребления — все это принадлежало североамериканским фирмам. Диктатор был теснейшим образом связан с коммерческими интересами американских дельцов»³.

Более четвертой части национального богатства страны приходилось на иностранные капиталовложения. Однако в действительности они играли еще большую роль в экономике и в империалистической эксплуатации кубинских ресурсов. Принадлежавшая монополиям США на Кубе собственность — рудники, банки, предприятия по производству сахара и электроэнергии, средства транспорта и т. д. — оценивались в 1 млрд. долл. Иностранный, прежде всего американский, капитал занимал командное положение буквально во всех отраслях хозяйственной жизни Кубы. Им контролировалось 43% железных дорог страны. Доля американского капитала превышала 90% в электрических и телефонных компаниях, около 50% — в сфере обслуживания, приблизительно 40% — в производстве сахара-сырца⁴. «Стандарт ойл», «Мобил ойл», «Тексако» и другие нефтяные компании США контролировали 79% потребления горючего в стране⁵.

² *R. F. Smith. What Happened in Cuba? A Documentary History.* New York, 1963, p. 248.

³ *P. Baran. Reflecciones sobre la revolución cubana.* Buenos Aires, 1963, p. 31—32.

⁴ «Investment in Cuba. Basic Information for U. S. Businessmen. U. S. Department of Commerce». Washington, 1958, p. 11—13.

⁵ «Cuba: la muerte del bloqueo». «Política Internacional», N 153-A. Buenos Aires, 1972, p. 29.

Во владении американских монополий находилось до победы революции крупнейшее месторождение никелевых руд в провинции Ориенте в районе Никеро. Его запасы оценивались в 40 млн. т, и оно занимало второе место в мире после канадского. При диктатуре Батисты компания «Мао-Бей майнинг компани» получила концессии на невиданно выгодных условиях. Она пользовалась привилегией при добыче никеля без какого-либо отчисления в кубинский государственный бюджет.

Дореволюционная Куба поставляла в больших количествах в США медную и марганцевую руды, хром, вольфрам, добыча которых, резко сократившаяся после второй мировой войны, снова начала увеличиваться с 1952 г., т. е. в разгар войны в Корее и усиленного роста военного потенциала США в период «холодной войны».

Как уже отмечалось, важнейшее место в экономике страны занимал сахар, его производство и сбыт. Ни одна страна не испытывала большей зависимости от производства и экспорта одного вида продукции, чем Куба от сахара. Если в 1958 г. доля стоимости экспорта составляла более $\frac{1}{3}$ национального дохода, то доля сахара в экспорте страны равнялась 80,1%, а в национальном доходе — 23,0%⁶. Плантации сахарного тростника занимали около 53% всей обрабатываемой на острове земли. На плантациях сахарного тростника и сахарных заводах (сентралях) было занято в период уборки урожая и его переработки (сафра) до 475,5 тыс. человек⁷.

Кроме того, в выращивании сахарного тростника были заняты десятки тысяч крестьян-колонов (собственников или арендаторов земли).

Узкая специализация на производстве сахара превратила Кубу в типичную страну монокультурного хозяйства, постоянно порождала неустойчивость ее экономики. Благополучие страны всегда находилось под угрозой в связи с колебаниями цен на мировом рынке сахара. Главные рычаги давления на этот рынок неизменно принадлежали американским монополиям. Это обстоятельство служило одним из главных препятствий на пути всестороннего развития кубинской национальной экономики.

⁶ А. Д. Бекаревич. Куба: внешнеэкономические отношения. М., 1970, стр. 38.

⁷ Там же, стр. 88.

Политика правительства Батисты в сахарном производстве еще более усугубляла тяжелое экономическое положение Кубы. А. Нуньес Хименес следующим образом характеризует эту политику: «Батиста сразу же начал проводить самоубийственную для страны политику одностороннего сокращения производства и экспорта сахара, завершившуюся Лондонской международной конвенцией по сахару от 1953 г. Эта конвенция была повторением плана Чэдборна от 1931 г.⁸, который имел столь печальные последствия для кубинской сахарной промышленности»⁹. За первые три года действия этой конвенции Куба была вынуждена сократить годовой объем производства сахара до 5 млн. т и менее (в 1954 г. — 4 897 203 т; в 1955 г. — 4 538 339 и в 1956 г. — 4 744 933 т). Позиция Кубинского института стабилизации сахарной промышленности (ИКЭА), этого инструмента Батисты и его советников, была антинародной. Присоединение страны к международной конвенции искусственно вызвало застой в сахарной промышленности. Более того, эта политика отвечала интересам иностранных монополий и приносила барыши кубинским спекулянтам, возглавляемым самим Батистой. Несмотря на то что мировое потребление сахара увеличилось с 1951 по 1958 г. на 21%, объем его производства на Кубе почти не увеличился (5 759 410 т в 1951 г.; 5 784 484 т в 1958 г.), а доля страны в мировом производстве сахара в 1951 г. (15,7%) была выше, чем в 1958 г. (12,2%). Тяжелое положение в страхе усугублялось инфляцией, вызванной рядом антинародных финансовых и экономических мер, проводившихся в интересах правящего меньшинства, и коррупцией государственных чиновников. Все это обернулось для народа быстрым повышением стоимости жизни в связи с падением покупательной способности песо и ростом цен на продовольствие, одежду и жилье.

⁸ Основной смысл «плана Чэдборна» сводился к тому, чтобы стабилизировать мировой рынок сахара посредством обязательного сокращения производства сахара в странах — основных его экспортерах. В соответствии с этим в мае 1931 г. в Брюсселе был подписан международный договор на 5 лет, определивший размеры экспорта сахара странами — участницами договора. В соответствии с этим «планом» Куба вынуждена была сократить свое производство с 5 млн. т в 1929 г. до 2 млн. т к 1933 г.

⁹ А. Н. Хименес. География Кубы. М., 1969, стр. 161—163.

Особенно тяжелым было положение трудящихся, занятых в производстве сахара: их уделом была хроническая безработица. Подавляющее большинство рабочих, занятых на плантациях сахарного тростника и сахарных заводах, имело работу лишь во время сафры, т. е. три-четыре месяца в году; остальное время года — «мертвый сезон» (темно муэрто) — они должны были жить на деньги, заработанные в этот период, имея дополнительно лишь случайные заработки.

Положение крестьян-арендаторов и издольщиков было еще хуже. Их доходов едва хватало на полугодное существование в течение полугода. Для подавляющего большинства сельских трудящихся яйца, молоко, масло являлись совершенно недоступными. Жилищем для крестьян обычно служила бревенчатая хижина, крытая пальмовыми листьями, с земляным полом и в большинстве случаев без окон. В результате постоянного недоедания и антисанитарных условий существования трудовое население страны страдало от многочисленных болезней, в частности от туберкулеза и тропической лихорадки¹⁰.

«Три миллиона человек ютились в лачугах, хибарках, жили в ужасных условиях, — говорил Фидель Кастро с трибуны XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, характеризуя положение кубинских трудящихся масс в предреволюционный период. — Квартирная плата поглощала до одной трети всех доходов семей, живущих в городах. Как плата за электроэнергию, так и квартирная плата в нашей стране были одними из самых высоких в мире. 37,5% населения было неграмотно, не умело ни читать, ни писать. 70% детей школьного возраста в сельских местностях не посещали школу, не умели ни читать, ни писать. 2% населения были больны туберкулезом — 100 тыс. человек из общего числа населения в шесть с небольшим миллионов человек. 95% детей в сельских местностях страдало от паразитов. Детская смертность была очень высокой, а средняя продолжительность жизни очень низкой»¹¹.

Политика поощрения и привлечения иностранного капитала привела к концу правления Батисты к небывалой

¹⁰ См.: Э. А. Гриневич. Куба перед революцией. «Международная жизнь», 1963, № 7.

¹¹ Ф. Кастро. Речь на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26 сентября 1960 г. М., 1960, стр. 13.

концентрации земельной собственности в руках американских компаний. В их распоряжении находилось 1197 тыс. га самой плодородной земли — 30% всех лучших земель в стране. Компания «Атлантика дель Гольфо» владела 240 тыс. га, «Кьюбан трейдинг» — 173 тыс. га, «Кьюбан-Америкэн шугар миллс» — 146 тыс. га, «Юнайтед фрут компани» — более чем 112 тыс. га. Североамериканские компании и отдельные граждане США владели на Кубе не менее чем четвертью всей обрабатываемой площади, в частности 23 американским сахарным компаниям принадлежало 1,5 млн. га.

Только три американские монополии — «Кьюбан-Атлантик шугар компани», «Кьюбан-Америкэн шугар компани», «Америкэн шугар рич компани» — имели земли в 2,5 раза больше, чем 62 тыс. кубинских крестьян.

Наиболее характерной особенностью системы землевладения в дореволюционной Кубе являлась исключительно высокая концентрация земель в руках крупных помещиков-латифундистов, с одной стороны, и малоземелье или безземелье основной массы крестьянства — с другой. Об этом свидетельствуют следующие данные: 2336 хозяйств владели 317 тыс. кабальерий земли, т. е. 7,5% землевладельцев принадлежало 46% обрабатываемой земли в стране, в то время как 111 тыс. крестьянских хозяйств владели в общем 76 тыс. кабальериями, т. е. 70% хозяйств принадлежало менее 12% обрабатываемой земли. Кроме того, имелось огромное количество хозяйств — около 62 тыс., владевших менее $\frac{3}{4}$ кабальерии земли¹².

Использование земли в хозяйствах латифундистов носило экстенсивный характер. По данным чилийского экономиста Хорхе Тексиера, накануне революции на Кубе обрабатывалось только 10% площади во владениях с наделом свыше 75 кабальерий. 90% национальной площади, захваченной данной категорией собственников, находилось вне сферы производства, сужая внутренний рынок, препятствуя ведению многоотраслевого хозяйства¹³.

Социальными последствиями такого положения являлись ужасающая нищета и разорение малоземельных и беззе-

¹² А. Н. Хименес. Аграрная реформа на Кубе. М., 1960, стр. 33.

¹³ J. T. Avellaria. Reforma agraria. La Habana, 1962, p. 90. Цит. по: З. И. Соколова. Опыт организации крестьянских масс на Кубе. 1961—1967 гг. М., 1973, стр. 7.

мельных крестьян, голод и болезни, зачастую заканчивающиеся смертельным исходом ввиду почти полного отсутствия медицинской помощи. (Достаточно сказать, что в период 1956—1957 гг. средства, выделенные на здравоохранение, составили лишь 22 млн. песо, а в 1969 г. — 220 млн. песо¹⁴.)

Расхищение земельной собственности, незаконная передача государственных земель в руки иностранных компаний и частных лиц были типичными явлениями в период правления Батисты.

Несмотря на то что 43% населения проживало в сельской местности, несмотря на благоприятные климатические условия для земледелия, Куба в 1954—1956 гг. импортировала 29% продуктов питания¹⁵. В число импортных товаров входило 60% зерновых, 80 — фруктовых консервов, 78 — рыбных консервов, 43 — сладостей и конфитюров, 70 — шоколада, 72% говядины и т. д.¹⁶ Куба ввозила американскую ветчину и сало, общая стоимость которых за 1952—1958 гг. составила 30,6 млн. долл., в то время как в стране существовали прекрасные условия для развития животноводства и удовлетворения спроса на эти продукты¹⁷. Как справедливо писал кубинский историк Пино-Сантос, Куба являлась «аграрной страной без сельского хозяйства», «аграрной страной — импортером продовольствия»¹⁸. Односторонняя специализация сельского хозяйства на выращивании сахарного тростника привела к вытеснению других сельскохозяйственных культур.

При батистовском режиме Куба являлась крупнейшим импортером продовольствия из США, закупая его намного больше, чем любая другая страна Латинской Америки¹⁹. На импорт продовольствия расходовалось от 120 до 180 млн. песо ежегодно, или 20—25% стоимости всего импорта.

Антинациональная внешнеторговая политика, а также растущая неэквивалентность внешнеторгового обмена приводили к постоянному пассивному балансу во внешнеторговом обороте страны. Наличие постоянного пассивного

¹⁴ «Латинская Америка», 1973, № 4, стр. 91—92.

¹⁵ J. A. Tabares del Real. Op. cit., p. 62.

¹⁶ O. Pino-Santos. Historia de Cuba. La Habana, 1964, p. 74.

¹⁷ «Cuba economica y financiera», 1960, N 407, p. 13.

¹⁸ Ibid., p. 73, 76.

¹⁹ «Латинская Америка», 1973, № 1, стр. 112.

сальдо в торговле Кубы с США означало, что твердая валюта, которую Куба получала за свои товары в других странах, направлялась на покрытие пассивного сальдо в торговле с США. За 10 предреволюционных лет экспорт Кубы в США составил 4213,5 млн. долл., а импорт — 4771,3 млн. долл.²⁰ Дефицит внешнеторгового баланса усугублял кризисное состояние экономики страны и тяжелым бременем ложился на плечи кубинских трудящихся.

Из анализа внешнеэкономических отношений Кубы накануне революции неизбежно вытекают следующие выводы: во-первых, монополии США, вкладывая капитал на Кубе в сферу производства, усугубляли и закрепляли ее одностороннее развитие как производителя сахара; во-вторых, посредством договоров о «взаимности» сахарных квот крепко привязали эту страну к своему рынку и превратили внешнюю торговлю с Кубой в важнейшее звено неравноправных кубино-американских торгово-экономических отношений, которые являлись серьезным препятствием на пути развития национальной экономики Кубы.

Ухудшение экономического положения Кубы в немалой степени обуславливалось также провозглашенным диктатором «планом экономического и социального развития», который предусматривал строительство шоссевых дорог, общественных зданий и т. п. На его выполнение предполагалось израсходовать 350 млн. песо.

Батиста и его приспешники пытались выдать этот план, так же как и «рекомендации Траслоу», за «мероприятия по подъему национальной экономики». Однако на деле он превратился в чудовищный рассадник коррупции под видом осуществления общественных работ. На основе плана диктатор выделял из государственной казны огромные суммы местным и иностранным дельцам на непроизводительные расходы, получая за это огромные взятки. «Веселыми расходами» назвал впоследствии кубинский экономист Ф. Сеперо Бонилья эту поистине беспрецедентную в национальной истории вакханалию разграбления государственных средств²¹. Характеризуя «план», газета «Латиноамерика либре» писала: «Мобилизация ресурсов страны на изменение ее экономической структуры — правильная вещь.

²⁰ А. Д. Бекаревич. Указ. соч., стр. 43.

²¹ Х. Ле Риверенд. Кубинская Республика. Зависимость и революция. М., 1970, стр. 250.

Но использовать эти ресурсы (пусть даже под вывеской «экономического и социального развития») для проведения работ, которые в большинстве своем не продуктивны и не содействуют экономическому развитию,— это значит бросать деньги на ветер... скатываться вниз; а ведь это падение вниз будет куда более опасным, когда все валютные резервы будут исчерпаны, а государственный долг возрастет до предела. План содействия экономическому и социальному развитию, направленный на изменение порочной экономической структуры Кубы,— пишет далее газета,— должен предусматривать распределение земель, пересмотр таможенной системы, проведение политики широкой торговли со всеми странами мира и принятие других мер вопреки яростной оппозиции крупных иностранных и национальных магнатов»²².

Однако проводившийся «план» был направлен на удовлетворение интересов именно этих крупных магнатов.

Таким образом, экономическая политика Батисты проводилась в интересах империалистических монополий, могущественной землевладельческой олигархии и крупных спекулянтов.

Особенно пагубно отразилась эта преступная политика на развитии сахарной промышленности, которая, как уже отмечалось, переживала кризис, обострившийся в связи с инфляцией.

Пагубные последствия международного соглашения по сахару, которое пытались представить как основу для стабилизации положения в сахарной промышленности и экономике Кубы, стали очевидными с первых дней его вступления в силу. Производство сахара на Кубе колебалось, цены упали. Великобритания заявила, что она в 1954 г. закупит у Кубы меньше сахара, во-первых, потому что у нее имелись остатки от прошлогодних закупок и, во-вторых, вследствие расширения производства сахара в колониях. Западная Германия сообщила, что она, вероятно, не будет нуждаться в 1954 г. в кубинском сахаре вследствие роста производства сахара внутри страны. Индонезия собиралась продать на мировом рынке 500 тыс. т сахара. Перу предполагала экспортировать 380 тыс. т, а Филиппины объявили, что они не только поставят обуслов-

²² «Latino-America libre», 10.X 1954.

ленное количество сахара США, но сверх того смогут экспортировать еще 100 тыс. т.

Практика показала, что это соглашение не могло упорядочить торговлю и производство сахара в мире и тем более улучшить положение страны. Все это наносило огромный ущерб кубинской экономике.

Лишь при сложившейся благоприятной конъюнктуре на мировом рынке сахара в 1957 г., что было связано с англо-франко-израильской агрессией против Египта в конце 1956 г. и низкими урожаями сахарной свеклы в Европе из-за погодных условий, Кубе удалось впервые за многие годы сбыть почти все свои излишки сахара. Но это временное улучшение положения с продажей и производством сахара, сложившееся в связи с благоприятными внешними экономическими условиями, не разрешило экономических проблем Кубы. Рост безработицы в стране не прекращался²³. В этот период на Кубе 33% рабочей силы было полностью или частично безработными²⁴.

Повышение цен на сахар на мировом рынке в 1956—1957 гг. не привело к стабилизации экономического положения страны. Выгоды от повышения цен на сахар в первую очередь получили американские монополии и местные крупные сахарозаводчики. Ежегодно сахарные заводы приносили американским акционерам 30 млн. долл. прибыли.

В стране росли требования развивать торговлю с Советским Союзом и другими странами социализма для того, чтобы ослабить экономический кризис и стабилизировать экономическое положение страны.

Национальная крестьянская ассоциация Кубы опубликовала заявление, в котором отмечалось, что «проводимая правящими кругами политика подчинения империализму имела целью ограничить разведение сахарного тростника с тем, чтобы уменьшить производство сахара и одновременно увеличить безработицу, нищету и голод среди кубинского народа. Это делалось вместо того, чтобы начать продавать сахар странам, желавшим покупать его, например КНР и странам народной демократии; эти новые рынки могли бы гарантировать Кубе продажу всего сахара,

²³ «The New York Herald Tribune», 14.III 1957.

²⁴ L. S. *Francisco*. Cuba: capitalismo dependiente y subdesarrollo. La Habana, 1972, p. 203.

и не пришлось бы прибегать к ограничениям, которые вызвали голод в стране». Национальная крестьянская ассоциация призывала крестьян, рабочих и все население бороться за выдвинутые требования, чтобы ликвидировать нищету²⁵.

Кубинский экономист Хасинто Торрас, побывавший в 1952 г. на Международном экономическом совещании в Москве, сообщил в печати, что он получил конкретные предложения о торговле от делегатов СССР, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Албании, ГДР и Болгарии, которые были заинтересованы в покупке кубинского сахара, кожи, табака, обуви и консервированных фруктов. Торрас призывал немедленно начать переговоры, чтобы избежать кризиса в табачной, обувной и фруктовой промышленности в связи с отсутствием других рынков, помимо тех, которые находились под контролем США²⁶.

В письмах председателям ассоциаций обувной и табачной промышленности и Национальной ассоциации промышленников Кубы Торрас призывал к установлению контактов со всеми правительствами, выразившими желание торговать с Кубой.

Представители обувной и табачной промышленности и предприятий по обработке хенекена изъявили желание начать переговоры, ибо им грозило банкротство, если они не найдут новых рынков. Так, владельцы гаванской обувной фабрики «Братья Альварес» заявили, что их фабрика выпускает всего лишь 600 пар обуви в неделю, хотя ее производственная мощность позволяет увеличить продукцию вшестеро, если можно будет найти рынок сбыта. Владелец другой обувной фабрики Рехино Гонсалес Ариас выразил желание торговать с Советским Союзом, заявив при этом, что кубинская промышленность в состоянии изготовить 2 млн. пар обуви ежегодно. Группа владельцев обувных фабрик Рангуэлос настаивала на созыве национальной конфедерации кубинских промышленников для изучения результатов Международного экономического совещания в Москве в свете предложений, полученных кубинским делегатом на совещании.

Многие владельцы обувных и табачных предприятий по всей стране были столь заинтересованы в предложениях,

²⁵ «Noticias de Hoy», 24.V 1952.

²⁶ Ibidem.

сделанных на Международном экономическом совещании в Москве, что обратились к диктатору с просьбой о немедленных торговых переговорах с Советским Союзом и другими странами. Президент Союза фабрикантов табачной промышленности Кубы Рикардо также официально предложил начать торговлю с Советским Союзом и другими социалистическими странами²⁷. Президент крупной компании «Индустрия куртидора Бэтон энд Морган» заявил, что он готов продавать Советскому Союзу большое количество кожи и кожевенных изделий по сходным ценам²⁸. Владелец завода консервирования ананасов в Пальмарито Норман Бетчер заявил о готовности торговать с Советским Союзом.

Однако правительство Батисты, послушное воле американского капитала, не пошло на развитие широких торговых отношений с социалистическими странами и по-прежнему стремилось ориентироваться на рынок США.

Капитулянтская антинародная экономическая политика Батисты сопровождалась непрерывным наступлением на права трудящихся, которое проявлялось в снижении заработной платы рабочих и служащих, в сокращении пенсий, в усилении интенсификации труда, в массовых и непрерывных увольнениях, в увеличении постоянной армии безработных, в сохранении высокой квартирной платы, в дороговизне потребительских товаров, в систематическом повышении цен на некоторые из них.

В стране процветала спекуляция. Правительство Батисты защищало крупных дельцов, орудовавших на черном рынке. Оно отказывалось установить действенный контроль над ценами в интересах широких слоев населения. Засилие спекулянтов в сельском хозяйстве привело к тому, что, например, весь валовой сбор бобовых культур оказался на черном рынке. Несмотря на то что правительство установило цены на бобовые культуры не более 12 сентаво за фунт, на рынке фунт их продавался за 16—20 сентаво. Мясо, которое должно было продаваться по цене, не превышавшей 45 сентаво за фунт, стоило 60 сентаво и т. д.

Хотя Батиста заявил, что цены на кофе снизились до 75 сентаво за фунт, фактически оно продавалось по 90 сентаво за фунт. Это позволило торговцам и скупщикам зна-

²⁷ «Noticias de Hoy», 4.VI 1952.

²⁸ «Noticias de Hoy», 11.VI 1952.

чительно расширить круг своей деятельности: под предлогом мнимого падения цен они скупали у крестьян, занимавшихся выращиванием кофе, весь урожай по низким ценам.

Для поддержания своего прогнившего режима Батиста тратил огромные средства из государственной казны на нужды «внутренней безопасности», т. е. на содержание карательных, полицейских органов и армии. Расходы на государственную оборону и внутреннюю безопасность превышали расходы на развитие промышленности и составляли в 1956—1957 гг. 22,6% расходной части бюджета²⁹.

Бедственное положение кубинской экономики вынуждены были признать даже некоторые круги кубинской буржуазии. Влиятельная Национальная ассоциация промышленников Кубы в меморандуме, направленном Батисте, писала:

«Изменение индекса нашего национального производства за период с 1952 г. по настоящее время свидетельствует о тенденции к спаду. Непосредственной причиной этого является уменьшение спроса на наш сахар на мировом рынке. Несмотря на некоторый прогресс в деле превращения нашего сельскохозяйственного производства в многоотраслевое, а также в деле индустриализации, мы еще не достигли того, чтобы новые предприятия возместили потери от сокращения производства в сахарной промышленности в качестве источника доходов и занятости населения в промышленности³⁰.

Предприниматели, правда, замалчивали тот факт, что в последние годы они получили огромные прибыли, которые за семь лет (1952—1958) достигали в общем итоге 646,9 млн. долл., что составляло в среднем 107,8 млн. долл. в год.

Кубинский журнал «Боэмия» за 21 августа 1955 г. поместил интервью с бывшим сенатором и видным деятелем партии ортодоксов Пелайо Куэрво Наварро, который заявил, что экономическое и политическое положение Кубы «действительно критическое». Доход на душу населения с 1951 г. по настоящее время упал с 342 до 288 песо... Государственный долг за время правления президента Батисты возрос с 200 млн. до 1 млрд. песо. Бюджетный

²⁹ М. Хиль. Куба — да! Янки — нет! М., 1960, стр. 82.

³⁰ «Diario de la Marina», 20.I 1955.

дефицит за последние три года превышает 100 млн. песо.

«Если учитывать то обстоятельство, что уровень зарплат, доходов и занятости рабочих и служащих значительно снизился, в то время как цены на такие основные товары, как продовольствие, одежда, медикаменты, а также квартирная плата, постоянно растут, то нужно сказать, что действительное положение рабочих еще хуже, чем мы об этом уже писали. На самом деле, в то время как доходы обездоленных масс сокращаются, цены остаются высокими в результате инфляции», — писал журнал «Боемия».

Крайняя нищета царила в сельскохозяйственных районах Кубы, особенно районах сахарного производства. Фунт свиного сала стоил 30 сентаво, риса — 20 сентаво, кофе — 80 сентаво, мяса — 40 сентаво и т. д. Официальный индекс стоимости продовольственных товаров показывал, что действительная стоимость кубинского песо по сравнению с 1940 г. составляла всего 38 сентаво³¹.

Владельцы сахарных плантаций стремились снизить доходы рабочих и урезать их права путем замораживания заработной платы, прекращения выплат за переработку, за дни болезни и т. д. На сахарных плантациях и сахароперерабатывающих заводах рабочие голодали, так как им прекратили выдачу кредитов в лавках, а работы на плантациях были приостановлены.

Безработица и низкая заработная плата стали повсеместным явлением в текстильной, металлургической и других отраслях промышленности. Увеличение числа предприятий с двух- или трехдневной рабочей неделей происходило почти во всех отраслях экономики Кубы.

Ухудшение экономического положения страны обостряло внутренние противоречия, вызывало недовольство широких народных масс и в определенной мере способствовало вызреванию революционной ситуации, нарастанию революционного кризиса. «Все более интенсивный вывоз кубинских богатств, усиливающийся грабеж государственных фондов правящей олигархией, разбазаривание финансового резерва, который в 1959 г., к моменту прихода к власти революционного правительства, не достигал и 100 млн. долл., укрепление сахарных латифундий и расширение латифундистской структуры путем создания огромных животноводческих хозяйств и рисовых планта-

³¹ «Bohemia», 21.VIII 1955.

ций, подавление революционного и оппозиционного движения режимом диктатуры — вот основные черты кубинской жизни с 1954 по 1959 г. В этих условиях, которые вели к последовательному ухудшению общего уровня жизни кубинского народа, назревала революция», — так характеризует положение, сложившееся на предреволюционной Кубе, видный кубинский ученый Хулио Ле Риверенд ³².

Усиление экономической зависимости Кубы, ограбление ее иностранным капиталом и местными эксплуататорами во главе с диктатором и его камарильей сопровождалось невиданным усилением репрессий и террора.

³² Х. Ле Риверенд. Экономическая история Кубы. М., 1973, стр. 177.

Наступление реакции на демократические силы. Рост сопротивления диктаторскому режиму

Убийства, пытки, насилия, издевательства над арестованными, организованные и осуществлявшиеся полицейскими органами и бандами гангстеров, постоянное ущемление гражданских прав практически стали системой управления и господства. Для оторванного от страны и противостоящего народу режима, установленного в результате государственного переворота, единственно возможной была власть, опирающаяся на применение насилия, репрессий и угроз.

Б л а с Р о к а

После героического штурма казармы Монкада батистовский режим, социальная база которого была крайне узка и с каждым днем сужалась еще больше, предпринимал отчаянные усилия с тем, чтобы упрочить свои позиции. Для достижения этой цели использовались все средства: подкуп лидеров буржуазных оппозиционных партий, социальная демагогия и заведомо пустые обещания демократизации государственного строя, предоставление новых привилегий реакционному офицерству, клерикальным кругам и другим силам внутренней и внешней реакции. Однако главным орудием правительства Батисты на протяжении всех семи лет его пребывания у власти оставались террор и вооруженное насилие над всеми действительными или предполагаемыми политическими противниками. Конституционные гарантии то провозглашались, то снова отменялись, свобода слова и собраний была ликвидирована, а страна напоминала огромный концентрационный лагерь.

Служба военной разведки и другие репрессивные органы диктатуры с усердием выполняли порученные им жандармские функции, преследуя коммунистов, нагнетая атмосферу антикоммунистической и антисоветской истерии.

Особенно сильным репрессиям подвергались члены НСП. По всей стране полиция производила обыски в домах коммунистов, разыскивая «доказательства» их подрывной деятельности; сотни активных членов партии были брошены в тюрьмы.

В октябре 1953 г. на Кубе были формально восстановлены конституционные гарантии, которые были отменены после июльских событий. Однако правительство сохранило в силе драконовский «закон о безопасности и общественном порядке». Продолжались ночные аресты, обыски без предварительного судебного решения; сохранялись ограничения на переписку. Кроме того, в тюрьмах по-прежнему томились многие патриоты, арестованные за свои передовые, революционные убеждения.

Бюллетень НСП, вышедший в подполье, решительно осудил продолжение грубых нарушений конституционных прав после опубликования закона о восстановлении «конституционных гарантий»¹.

Проводя ярко выраженный антикоммунистический курс, в ноябре 1953 г. правительство Кубы, как уже отмечалось, приняло «Закон о запрещении коммунистической деятельности». Декрет предусматривал запрещение издания газеты «Нотисиас де ой», журнала «Ульtima ора» и ряда других органов печати, издаваемых оппозицией. Правительство распорядилось об аресте 50 руководящих коммунистов и немедленной официальной регистрации в полицейских участках всех членов НСП.

Министр внутренних дел Эрмидо официально заявил, что правительство разработало план полной ликвидации всех организаций компартии на Кубе и что меры, направленные против коммунистов, были абсолютно необходимы, так как коммунизм якобы пошел по пути «внеконтактного вмешательства во внутреннюю жизнь острова».

Доводы сатрапов Батисты были пропитаны сплошной фальшью. Народно-социалистическая партия опубликовала заявление, в котором разоблачала реакционный декрет и расценивала его как «новое серьезное покушение на политические свободы граждан».

Это новое наступление, предпринятое правительством Батисты, преследовало двоякую цель: с одной стороны, угодить монополистическим кругам США, которые на конференции в Боготе навязали Организации американских государств резолюцию «О защите демократии», использованную правительством для издания антикоммунистического декрета, и тем самым сохранить их расположение и поддержку; с другой — под предлогом «борьбы с коммуниз-

¹ «Carta Semanal», 21.X 1953.

мом» создать еще больше препятствий для деятельности оппозиционных партий, т. е. осуществить одну из мер, направленных на то, чтобы попытаться любыми средствами обеспечить победу на подготавливаемых выборах, которые диктатура стремилась провести с целью «легализации» террористического режима. Проводя политику оголтелого антикоммунизма, правительство одновременно надеялось добиться поддержки тех оппозиционных лидеров, которые хотя и расходились во взглядах по ряду вопросов с правительством, но были известны своими антикоммунистическими настроениями.

Несостоятельность ссылок диктатора и его приспешников на необходимость «борьбы с коммунизмом» была очевидной. Еженедельник «Боземия» писал в этой связи, что «правительство считает коммунистом любого, кто в той или иной форме выражает свое несогласие с нынешним положением. Коммунистами называют всех тех, кто... призывает рабочих сахарной промышленности к забастовкам, протестует против злоупотреблений и эксплуатации, открыто выражает недовольство экономической политикой нынешнего правительства... всякого, кто разоблачает подчинение нашей страны иностранному большому бизнесу»².

Под флагом антикоммунизма изгонялись с работы и подвергались полицейским преследованиям не только члены НСП, но и все те, кто высказывал в любой форме недовольство антинародной политикой. Активными помощниками диктатуры в развертывании антикоммунистической кампании стали руководители желтых профсоюзов — мухалисты. Не будет преувеличением сказать, что при Батисте этот профсоюзный аппарат был превращен в орган подчинения рабочего движения интересам диктатуры. Тирания не только гарантировала Мухалю и его сообщникам то положение, которое они захватили в профсоюзном аппарате благодаря вмешательству правительства и полиции, но и еще более укрепила это положение новыми мерами и различными привилегиями. Больше того, они были в прямом контакте с бандами гангстеров, которыми в те времена кишела Гавана и другие крупные города. Подкупленные гангстерские шайки вместе с мухалистами и по их инициативе организовывали убийства передовых рабочих и активистов, не смирившихся с антинародной деятель-

² Цит. по: Э. Л. Нитобург. Похищение жемчужины, стр. 200.

ностью тирании, совершали нападения на рабочие собрания, устраивали взрывы в помещениях, где собирались прогрессивно настроенные рабочие лидеры, поджигали их дома и т. д.

«Империалисты, тирания и их прислужники в лице мухалистов превратили профсоюзное движение и профсоюзное руководство в придаток полуколониального и реакционного правительства, подчинили их своему диктату и использовали их для того, чтобы тормозить, срывать и предавать забастовки и другие выступления трудящихся. При Мухале и его подручных профсоюзы и КТК были полностью лишены классовой независимости — они были не чем иным, как ответвлением государственного аппарата тирании и агентствами империализма»³. Проводя антинародный, антикоммунистический курс, мухалисты оторвали Конфедерацию трудящихся Кубы от прогрессивных профсоюзных центров — Всемирной федерации профсоюзов (ВФП) и Конфедерации трудящихся Латинской Америки (КТЛА). Больше того, не считаясь с желаниями и волей трудящихся, они приняли решение о вступлении КТК в оппортунистическую, раскольническую Международную конфедерацию свободных профсоюзов (МКСП) и Межамериканскую региональную организацию трудящихся (ОРИТ), коррумпированную агентами империализма и местной олигархии и не защищавшую подлинных интересов трудящихся стран Латинской Америки.

Сотни профсоюзных деятелей, борцов за права трудящихся, демократию и мир были арестованы и брошены в тюрьмы. Среди них находился такой видный деятель, как вице-президент Всемирной Федерации профсоюзов и вице-президент Конфедерации трудящихся Латинской Америки Ласаро Пенья и многие другие. ВФП решительно протестовала против невиданных методов террора. В своем заявлении от 19 августа 1953 г. она, разоблачив предательскую роль мухалистов, решительно осудила антинародную политику диктатуры.

Передовые силы рабочего класса противопоставили репрессиям правительства, наступлению предпринимателей на права и социальные завоевания трудящихся, преступ-

³ *B. Roca, L. Peña. Las funciones y el papel de los sindicatos ante la Revolucion. La Habana, 1961, p. 20.*

ным махинациям мухалистов борьбу за единство действий всех трудящихся, за сплоченность и организованность. Эта борьба нашла свое яркое проявление в развитии забастовочного движения, которое не прекращалось на протяжении всего периода диктатуры. Преодолевая политику раскола, насаждавшуюся в профсоюзном движении властями, рабочие организовывали на предприятиях и в профсоюзах комитеты защиты требований рабочих и демократизации КТК, которые возглавили значительное число стачек и забастовок. Эти комитеты начали возникать приблизительно с середины 1954 г., а уже в 1955 г. их деятельность, хотя и протекавшая в нелегальных условиях, достигла такой организованности, что они смогли провести национальную конференцию. На конференции присутствовали около 200 делегатов из разных районов страны. Они приняли решение о создании Национального комитета защиты требований рабочих. На конференции была также одобрена программа борьбы за требования и демократические права трудящихся. Комитеты защиты требований рабочих поднимали знамя борьбы за улучшение условий труда и быта трудящихся, за профсоюзные права и демократические свободы. И хотя вначале забастовки и стачки, организованные этими комитетами, многие из которых руководились членами НСП, выдвигали на первый план требования экономического характера, их значение в деле политической мобилизации трудящихся масс, росте их классового самосознания, сплоченности и организованности нельзя недооценивать. В. И. Ленин подчеркивал, что, «добиваясь улучшения условий жизни, рабочий класс поднимается вместе с тем и морально, и умственно, и политически, становится более способным осуществлять свои великие освободительные цели»⁴. Аналогичная ситуация сложилась на Кубе в середине 50-х годов. Многочисленные стачки и выступления пролетариата против непрекращающихся антирабочих акций со стороны предпринимателей, против снижения заработной платы и роста стоимости жизни, за удовлетворение насущных экономических требований неизбежно приводили к открытому столкновению с политикой правительства Батисты, к перерастанию в политическую борьбу с диктатурой. Наглядным при-

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 319.

мером, иллюстрирующим это положение, явилась забастовка рабочих сахарной промышленности в декабре 1955 г. — самая мощная с момента прихода к власти батистовской клики. Она началась с выдвижения экономических требований: выплаты так называемого «сахарного дифференциала», положенной по закону надбавки к заработной плате в связи с повышением цен на сахар на мировом рынке. Забастовка распространилась на все сахарные центральные (сахарные заводы со всеми относящимися к ним плантациями, строениями, рабочими поселками и т. д.). Она приняла отчетливо выраженный политический характер, так как по мере развертывания борьбы ее участниками выдвигались такие требования, как демократизация общественной и политической жизни, восстановление профсоюзных прав и свобод, ликвидация террористического режима.

Высокая политическая активность комитетов защиты рабочих требований привела к росту пролетарской солидарности трудящихся. В столицах провинций Пинар-дель-Рио, Матансас, Лас-Вильяс и Камагуэй, в ряде районов провинции Гавана, в населенных пунктах, расположенных поблизости от сахарных центральных, прошли митинги и демонстрации в поддержку забастовщиков. В знак солидарности с бастующими выступили рабочие и некоторых других отраслей промышленности. Забастовочное движение приобрело такой размах, что в некоторых городах и населенных пунктах солдаты не осмеливались выходить из казарм до окончания выступлений трудящихся. Целые города объявлялись «мертвыми». В них прекращалась работа, движение транспорта, закрывались магазины, предприятия общественного обслуживания и т. д. Трудящиеся выходили на улицы и выражали поддержку бастующим сахарникам. Такие «мертвые города» существовали в 60 из 126 муниципий страны. В ряде мест происходили вооруженные столкновения с полицией и армейскими частями. В северных портах Кубы портовые рабочие прекратили работу, чтобы таким образом выразить поддержку бастующим⁵.

Диктатор, встревоженный размахом забастовочного движения, дал указание предпринимателям удовлетворить требования бастующих и выплатить «сахарный дифференциал» в 6,5 млн. песо, и хотя это составляло приблизительно

⁵ «Granma», 30.XII 1970.

но половину суммы, которую требовали рабочие-сахарники, все же декабрьская забастовка 1955 г. имела большое значение. Она воочию продемонстрировала большую степень полевления народных масс, рост их сплоченности и организованности, решимость пролетариата вести борьбу как за удовлетворение своих ближайших экономических требований, так и за радикальное политическое решение стоявших перед страной проблем. Народно-социалистическая партия высоко оценила размах и итоги декабрьской забастовки и отметила ее большое значение в борьбе против диктатуры⁶.

«В условиях тирании,— отмечал Блас Рока,— любое выступление трудящихся и народа в защиту своих требований мешало осуществлению проимпериалистических планов, ослабляя режим Батисты и его презренных мухалистских лакеев. Кроме того, борьба, начатая за экономические и социальные требования, в ходе своего развития превращалась в политическую борьбу, выдвигала новые лозунги против тирании и возбуждала активность различных слоев народа, объединяя их вокруг рабочего класса... Эта забастовка — яркий пример того, как борьба за экономические требования вопреки противодействию разложившейся предательской профсоюзной клики, прислужницы империализма и тирании, превратилась в политическую борьбу против реакционного правительства тирании, также служившего империализму»⁷.

Несмотря на репрессии, силы, противостоящие режиму, не складывали оружия в борьбе за права трудящихся. В стране развернулась широкая кампания за амнистию политическим заключенным, в которую включились самые различные слои кубинского общества. Речь шла прежде всего о предоставлении свободы Фиделю Кастро и его соратникам, участникам штурма Монкады. После продолжительной борьбы, в которую включились, хотя и преследуя свои собственные интересы, некоторые представители буржуазных оппозиционных партий, правительство Батисты с целью смягчить политическую обстановку в стране сочло возможным пойти на некоторые уступки. 12 мая

⁶ «Comunicado del Buro Ejecutivo del Comité Nacional de P.S.P. sobre la lucha de los obreros y del pueblo». La Habana, 2.I.1956.

⁷ Б. Рока. Куба — свободная территория Америки. М., 1961, стр. 30—31.

Восторженная встреча народом вождя восставших Фиделя Кастро после освобождения из баттистовской тюрьмы в 1953 г.

1955 г. был издан декрет о всеобщей амнистии, в том числе в отношении участников штурма Монкады.

15 мая Фидель Кастро и его сподвижники были освобождены из тюрьмы Пресидио Модело на острове Пинос и в тот же день, встреченные тысячами ликующих жителей столицы, прибыли в Гавану. Ф. Кастро сразу же включился в политическую жизнь.

За Фиделем и его друзьями по пятам следовали агенты диктатуры, не раз он получал анонимные угрозы. Разоблачая перед общественным мнением планы батистовских палачей, подпольная газета «Карта семаналь» писала в июне 1955 г.: «Нет сомнения, что готовится покушение на Кастро и его товарищей... Вместе с предостережением мы выражаем наш энергичный протест против провокаций и угроз правительства и его агентов в адрес Фиделя Кастро и его товарищей»⁸. Проведя большую работу по организационному оформлению «Движения 26 июля», Фидель Кастро и ряд других руководителей «Движения» покинули Кубу, чтобы в эмиграции продолжать дело подготовки вооруженной борьбы с батистовским режимом.

В стране происходила дальнейшая поляризация в среде оппозиционных политических сил. В рядах партий буржуазной оппозиции усиливались раскол и размежевание отдельных группировок, как правило, преследовавших свои узкие цели, не имевшие ничего общего с задачами борьбы против диктатуры. Центробежные тенденции раздирали, в частности, партию ортодоксов. Выработка Фиделем Кастро и его соратниками собственной, подлинно революционной программы действий и их практический отход от партии, непрекращающиеся распри в партийном руководстве, столкновения между различными течениями поставили партию ортодоксов перед лицом все более усугублявшегося кризиса.

Из состояния этого кризиса ортодоксов не смогли вывести призывы отдельных лидеров к прекращению перебранок и взаимных нападок и даже официально проведенный миротворческий форум партийных руководителей, закончившийся подписанием 15 мая 1955 г. формального «соглашения о единстве». К тому же новое руководство ортодоксов во главе с Раулем Чибасом — братом основателя партии покойного Эдуардо Чибаса, пользовавшегося большим

⁸ «Carta Semanal», 8.VI 1955.

авторитетом, взяло курс на прямые переговоры с диктатурой в поисках «согласованного мирного решения национальных проблем» и тем самым полностью и окончательно дискредитировало себя в глазах народных масс. Ортодоксы использовали группу буржуазных политиков во главе с отставным полковником Косме де ла Торриенте, которые специально в целях «умиротворения» страны на реакционной основе создали Общество друзей республики (ОДР), хотя на словах они и призывали к «восстановлению демократии».

Формальные цели ОДР определялись в его программной декларации от 3 июня 1955 г. следующим образом: «Общество друзей республики является гражданской организацией, чуждой всякой политической активности. Эта организация относится одинаково как к представителям режима, так и к представителям различных кругов оппозиции. Ее цель — достижение того, чтобы представители режима и оппозиции при помощи мирных законных юридических средств пришли к соглашению в возможно короткий срок демократического переустройства институтов республики»⁹.

В условиях тоталитарного диктаторского режима, прошедшего к власти путем заговора и военного переворота, затратившего немало усилий, чтобы придать себе видимость законности посредством фальсифицированных выборов, нечего было и думать, что Батиста разделит с кем-либо власть путем «демократического переустройства институтов республики». В действительности создание ОДР отражало взгляды политических деятелей оппортунистического толка, маневрировавших между властью и имущими и ее возможными носителями, надеясь на любовную сделку между Батистой и буржуазной оппозицией. Главная цель ОДР заключалась в том, чтобы воспрепятствовать созданию боевого народного единства в революционной борьбе против антинародного проимпериалистического режима. Пытаясь связать инициативу народных масс, ОДР заявило, что оно готово поддержать контакт со всеми оппозиционными партиями для выработки «окончательной формулы», чтобы представить ее правительству в качестве альтернативного «национального решения».

⁹ Declaracion de la Sociedad de Amigos de la Republica. «Bohemia», 14.VII 1955.

В действительности ОДР практически имело дело лишь с соглашателями из партии ортодоксов. Оно не поддерживало никаких связей с другими оппозиционными силами. Попытки провести переговоры с правительством от имени оппозиции (в ней на деле были представлены лишь ортодоксы) закончились провалом. Разрешив на первых порах Обществу друзей республики видимость какой-то деятельности, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение показной «демократичностью» этого шага, Батиста использовал его для раскола оппозиции, с тем чтобы воспрепятствовать единству ее рядов, к которому призывали прогрессивные силы. О подлинном политическом лице ОДР свидетельствовала также его резко негативная позиция на любое обращение НСП, требовавшей решительной борьбы с соглашателями и объединения антибатистовских сил на демократических началах. «Опасность соглашательства была реальной,— подчеркивал Б. Рока в своем выступлении на VIII съезде НСП,— так как часть клики, совершившей государственный переворот, сознавая непрочность власти, оторванной от народа и опирающейся на насилие, хотела достигнуть соглашения с оппозиционными буржуазными партиями. С другой стороны, большинство руководителей этих партий, считая, что кубинский кризис можно разрешить путем возвращения к обычному конституционному порядку, были готовы пойти на соглашение, которое позволило бы им достигнуть своих целей с помощью выборов. Поэтому мы разоблачали все попытки соглашательства, которые делались при покровительстве сначала так называемого Кубинского общества прессы, а затем Общества друзей республики, КАДИ¹⁰, Межпарламентской комиссии и различных консервативных личностей»¹¹.

До поры до времени заигрывая с верхушкой буржуазной оппозиции, Батиста одновременно усиливал репрессии против народных масс, буквально заливая страну кровью патриотов. Это обстоятельство уже само по себе достаточно ясно свидетельствует о подлинном характере и ОДР, и руководства буржуазных партий, стремившихся во время самых жестоких репрессий к «мирному» сговору с тоталитарным режимом Батисты и его сообщников. Так, 26 июля

¹⁰ КАДИ — группа оппозиционных парламентариев, стремившихся к соглашательству между Батистой и оппозицией.

¹¹ *Блас Рока. Указ. соч., стр. 23—24.*

1955 г. полицейские ворвались в здание Гаванского университета и разогнали массовый студенческий митинг, организованный Федерацией университетских студентов. Около 50 человек были арестованы и брошены в тюрьмы. В день годовщины массовой казни кубинских патриотов испанскими колониальными властями в 1871 г. — 29 ноября 1955 г. гаванские студенты организовали молодежную демонстрацию, проходившую под антиправительственными лозунгами. Против студентов были брошены полиция и армейские части. Около 30 участников демонстрации были ранены и свыше 200 арестованы.

В знак протеста против репрессий, обрушившихся на мирную молодежную демонстрацию, по острову прокатилась волна студенческих и молодежных выступлений в Сантьяго-де-Куба, Байамо, Санти-Спиритусе, Ольгине, Санта-Кларе, Мансанильо и других городах. Студенты протестовали против репрессий и выражали свою солидарность с бастовавшими рабочими сахарных заводов. Правительство закрыло «до конца года» не только высшие учебные заведения, но и школы. В декабре 1955 г. — январе 1956 г. происходили массовые облавы на участников забастовки рабочих сахарной промышленности и студенческих выступлений. С особой жестокостью была разогнана демонстрация, проведенная 10 января 1956 г. в ознаменование годовщины со дня убийства одного из основателей Коммунистической партии Кубы, выдающегося руководителя кубинского студенчества Хулио Антонио Мелья. Полиция применила огнестрельное оружие. Многие демонстранты были убиты и ранены, свыше 100 участников демонстрации арестованы. Участились случаи политических убийств со стороны батистовской охранки. Зачастую жители столицы и других городов, выходя утром на работу, наталкивались на изуродованные, изрешеченные пулями тела убитых наймитами Батисты. Полиция, проявляя неслыханную жестокость, не разрешала в течение многих часов убирать тела погибших для устрашения населения.

«Их список бесконечен, — писала «Карта семаналь», — так как почти нет такого утра, когда бы не были обнаружены трупы кубинцев, убитых преступными агентами тирании... На многих из них были видны следы садистских пыток»¹².

¹² «Carta Semanal», 15.X 1958.

В конце 1956 г. правительство устроило настоящую резню профсоюзных активистов, выступивших против диктатуры и предательской политики мухалистов. В ночь с 25 на 26 декабря, вошедшую в историю страны как «кровавое рождество», в различных городах в один и тот же час были схвачены и убиты десятки прогрессивных профсоюзных лидеров. Организованная правительством кампания травли и убийств рабочих руководителей систематически продолжалась в течение последующих нескольких недель.

Несмотря на цензуру и запрет полиции помещать в печати материалы о зверствах режима, распространявшиеся и на иностранных корреспондентов, сообщения о кровавых расправах батистовских сатрапов проникли как на страницы национальной прессы, так и в зарубежную печать.

Эти сообщения вызвали возмущение мировой общественности. Всемирная федерация профсоюзов, Всемирная федерация демократической молодежи и другие демократические организации разоблачали в специальных заявлениях преступления диктатора и решительно осуждали политику репрессий и произвола, чинимых диктатурой. В Соединенных Штатах — в Нью-Йорке и других городах — состоялись демонстрации протеста, участники которых требовали положить конец массовому истреблению гражданского населения на Кубе. Во многих странах Латинской Америки представители прогрессивной общественности подняли голос протеста против расправ батистовских палачей над кубинскими патриотами.

Но террор батистовских властей не в состоянии был подавить освободительное движение на острове. Сопrotивление диктатуре усиливалось изо дня в день. В среде передового студенчества, которое из поколения в поколение свято хранило революционно-демократические идеалы Хосе Марти и из рядов которого вышла плеяда отважных борцов за свободу и независимость Кубы, зрела мысль о создании боевой студенческой организации для борьбы с диктатурой. 24 февраля 1956 г. на митинге в Гаванском университете лидер Федерации университетских студентов Хосе Антонио Эчевеерриа заявил о создании Революционного директората¹³ — организации, которой вместе с «Движени-

¹³ «Революционный директорат так же, как и «Движение 26 июля», представлял более или менее те же слои населения в студенческих центрах... Директорат в свою очередь также вел работу

ем 26 июля» и Народно-социалистической партией суждено было сыграть выдающуюся роль в деле свержения диктатуры и победоносном развитии революции. Хотя в социальном составе и в мировоззрении членов этих организаций имелись определенные различия, тем не менее общность цели, будучи сильнее этих различий, привела их впоследствии к объединению под руководством Фиделя Кастро и совместной победоносной борьбе за построение нового общества.

Недовольство политикой диктатуры ощущалось даже в среде привилегированного офицерского корпуса. В апреле 1956 г. военная разведка раскрыла заговор военных офицеров во главе с полковником Рамоном Баркином. Заговор носил чисто военный, кастовый характер, число его участников составляло всего двенадцать человек. Заговорщики были осуждены на различные сроки тюремного заключения. Была проведена тщательная проверка офицерского состава, в результате которой 39 офицеров были уволены из армии. Хотя их целью было свержение диктатора, реальной опасности для Батисты заговор не представлял в силу отсутствия связей с народными массами и изолированности от революционных организаций. Однако сам факт возникновения антиправительственной группы в привилегированной офицерской среде являлся весьма знаменательным. Он свидетельствовал о дальнейшем усилении антибатистовских настроений в стране.

Через три недели страна узнала об отчаянной попытке группы молодежи захватить казарму Гойкурия в провинции Матансас в 60 милях к востоку от Гаваны. Во главе этой группы стоял молодой аутентик Рейнольдо Гарсия. Однако эта плохо спланированная и подготовленная попытка была по существу заранее обречена на неудачу. Участники нападения на Гонкурию не умели даже обращаться с оружием, не имели никакой военной подготовки. Больше того, властям были заранее известны день и час нападения. Военные власти специально не произвели предварительных арестов с тем, чтобы устроить кровавую бойню на месте и в дальнейшем использовать факт вооруженного нападения на казарму как повод для усиления репрессий. Подъехав-

по вербовке среди представителей рабочих, интеллигенции и крестьян» (Ф. Кастро. Наше дело побеждает. Речи и выступления. 1963—1964. М., 1965, стр. 442).

шие к казарме члены группы сразу же попали под перекрестный пулеметный огонь и почти полностью были уничтожены.

Репрессии и гонения вызвали ответные действия. Они иногда выражались в форме индивидуальных террористических акций и, конечно же, не могли привести к свержению режима. Они лишь влекли за собой новые репрессии. Так, 8 октября 1956 г. в ночном клубе в центре Гаваны был убит начальник военной разведки полковник Антонио Бланко и ранен начальник штаба армии генерал Табернилья. Немедленно десятки людей были арестованы. Непосредственные исполнители террористической акции укрылись в посольстве Гаити. 29 октября полиция, нарушив принцип экстерриториальности, ворвалась в посольство и схватила нападавших, которые были расстреляны прямо на территории посольства. «В наши дни,— писал по этому поводу журнал «Боземия»,— право на политическое убежище, представляющее собой великодушную традицию стран Латинской Америки, на Кубе уже не имеет места и не может служить препятствием для полиции... В посольстве Гаити 10 молодых революционеров погибли от рук агентов «по охране порядка»¹⁴.

В борьбу против диктатуры включались все новые силы. Вслед за рабочим классом, революционным студенчеством постепенно стали выступать против тирании крестьянские организации. Национальная крестьянская ассоциация требовала проведения аграрной реформы, передачи земли в руки малоземельных и безземельных крестьян.

Враждебное отношение абсолютного большинства кубинского народа к диктатуре и бесчисленные преступления режима способствовали вызреванию в стране революционной ситуации. В. И. Ленин следующим образом определил три главных признака революционной ситуации: «1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетен-

¹⁴ «Bohemia», 4.XI 1956.

ных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению»¹⁵.

Именно такого рода ситуация складывалась на Кубе во второй половине 50-х годов. Чтобы сохранить власть, тирания прибегла к массовым убийствам, пыткам, создала репрессивные органы, составленные из профессиональных бандитов и убийц, поставила под свой контроль профсоюзы, навязав им продажных, коррумпированных руководителей, ликвидировала все демократические свободы, поставила прогрессивные партии вне закона. Она закрыла перед народом все пути для проведения массовых мирных выступлений, навязала драконовские антинародные законы, лишила трудящихся возможности выразить свою волю на выборах и к тому же фальсифицировала их результаты.

Таким образом, она по сути дела не оставила угнетенным и эксплуатируемым массам иного пути, кроме ответа на насилие реакции революционным насилием и развертыванием вооруженной борьбы, конечной целью которой было завоевание подлинной свободы и национальной независимости.

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 218.

Героическая эпопея «Гранмы».

Начало повстанческого движения в Сьерра-Маэстре

Шагайте, кубинцы!
Нам будет счастье родины наградой.
Народа любимцы,
Мы солнечной республики сыны!
Нам рабства не надо,
Мы гневом и решимостью полны!
Мы против власти беспощадной
И чужеземной своры жадной
Подняли знамя
Священной войны!

А г у с т и н Д и а с К а р т а й а,
«Марш 26 июля».

Фидель Кастро, покинув страну, направился в Соединенные Штаты Америки, а затем в Мексику, где развил деятельность по организации, подготовке и обучению отряда кубинских патриотов, которому суждено было стать ядром славной Повстанческой армии. Трудности, стоявшие перед ним и его соратниками, казалось, были непреодолимыми. Нужно было собрать преданных, безусловно честных и отважных революционеров, разъяснить им цели и характер очередного этапа борьбы, сплотить их в единый отряд, привить чувство дисциплины и, наконец, обучить их военному мастерству. Кроме того, нужно было думать и о чисто хозяйственных делах: найме помещений для жилья и занятий, поисках специалистов-инструкторов, могущих передать свои знания молодым кубинским патриотам. Нужно было, с одной стороны, подготовить народ Кубы к предстоящей борьбе, а с другой — приходилось соблюдать осторожность и конспирацию, чтобы не вызвать конфликта с мексиканскими властями. Необходимо было также поддерживать тесный контакт с представителями «Движения 26 июля», оставшимися на родине, и с другими подлинно революционными силами, для того чтобы в нужный момент обеспечить согласованность и взаимодействие предстоящих выступлений против диктатуры. Необходимо было организовать сбор средств, которых не хватало, найти и закупить необходимое вооружение и боеприпасы, приобрести

корабль для будущей экспедиции на Кубу и многое, многое другое.

Основная часть этого огромного количества дел и забот легла на плечи самого Фиделя Кастро. Фидель Кастро, как и его ближайшие сподвижники, был молод. Но, несмотря на молодость, он уже тогда обладал качествами прирожденного политического вождя и революционера. Он прекрасно владел ораторским искусством, отличался исключительной смелостью и железной волей. Глубокое знание кубинской истории помогало ему хорошо ориентироваться в лабиринтах кубинской политики. Ему приходилось поддерживать уставших, сдерживать слишком горячих и безрассудно стремившихся как можно скорее ринуться в бой, прививать чувство дисциплины и ответственности за беспрекословное выполнение любого задания.

Короче говоря, он был душой движения, главным организатором и руководителем планируемой экспедиции, которая навсегда вошла в историю Кубинской республики как одна из самых ярких ее страниц.

На призыв Фиделя Кастро организовать экспедицию для освобождения родины от тирании Батисты откликнулось немало добровольцев. Они съезжались отовсюду: бежали с Кубы, прибывали из эмиграции из Соединенных Штатов, преодолевая огромные трудности, добирались из Аргентины, Гватемалы и других стран Латинской Америки. Без денег, подчас без самого необходимого, испытывая лишения, они приезжали в столицу Мексики, полные революционного энтузиазма, ненависти к диктатуре, готовые отдать свои жизни за дело освобождения родины. Рядом с Фиделем были его брат Рауль — ныне второй секретарь ЦК Компартии Кубы, первый заместитель премьер-мини-

КАМИЛО СЬЕНФУЭГОС

стра, министр Революционных вооруженных сил; аргентинский врач Эрнесто Че Гевара, впоследствии прославленный руководитель Четвертой колонны Повстанческой армии, министр промышленности в Революционном правительстве Кубы, отважный революционер, героически погибший в партизанских боях в Боливии; Камило Сьенфуэгос — будущий национальный герой Кубы, легендарный военачальник и один из самых видных руководителей революции; Сиро Редондо — неустанный труженик в деле организации экспедиции, первым сошедший с борта «Гранмы» на кубинскую землю и погибший за освобождение родины в бою при Мар-Верде; Антонио Лопес (Ньико) — рабочий, руководитель штурма казармы Байамо в 1953 г., выступавший в авангарде почти всех антибатистовских демонстраций, состоявшихся в Гаване, преданный делу революции до конца и также сложивший свою голову в боях в Сьерра-Маэстре; Хуан Альмейда, Рамиро Вальдес, Каликсто Гарсиа, Эфихенио Амейхейрас, Османи Сьенфуэгос, Универсо Санчес, Фаустино Перес и многие другие, ставшие впоследствии командирами колонн и отрядов Повстанческой армии, видными государственными и партийными деятелями революционной Кубы, либо героически погибшие в революционной борьбе, но вечно живущие в памяти благодарного народа, в свершениях Кубинской социалистической революции.

В городе Мехико было снято несколько квартир якобы для кубинских студентов, обучавшихся в университете. «Эту видимость,— замечает Марио Хиль,— поддерживать было нетрудно — все участники движения были молоды и шумливы. Была установлена военная дисциплина, как в интернате: для чтения, учебы, еды и спа были отведены определенные часы»¹.

До сих пор руководители Кубинской революции с большим теплом вспоминают о радушии и гостеприимстве Марии Антонии Гонсалес, кубинки, проживавшей в Мексике. Она превратила свой небольшой дом в Мехико, на улице Эмпаран, 49 в прибежище кубинских эмигрантов. Встретив на улице Каликсто Гарсиа и еще одного участника нападения на Монкаду, Мария Антония берет на

¹ М. Хиль. Куба — да! Янки — нет! М., 1961, стр. 105.

себя заботу о них. Новые и новые кубинские эмигранты прибывают в Мехико. Рауль Кастро, Хесус Монтане, Хуан Мануэль Маркос — все они, а также многие другие находят здесь кров и бескорыстное гостеприимство. Позднее дом Марии Антонии по существу превращается в штаб-квартиру революционеров, готовящихся к экспедиции для освобождения Кубы.

Для того чтобы проводить практические занятия в условиях, максимально приближенных к местам будущих военных операций, было найдено небольшое ранчо «Санта-Роса», расположенное в гористой местности в штате Мехико. Хозяин ранчо, старый сподвижник Панчо Вильи, участвовавший в мексиканской революции 1910—1917 гг., сдал ранчо в аренду на 6 месяцев по 100 песо в месяц. Весьма трудным делом оказались поиски инструктора, обладающего военными познаниями и разбирающегося как в стратегии, так и в тактических приемах партизанской борьбы. Им стал бывший полковник испанской армии Альберто Байо.

«Полковник, — пишет в увлекательной и проникновенной книге о жизни Эрнесто Че Гевары советский историк И. Лаврецкий, — был... весьма колоритной личностью. Он родился в 1892 г. в испанской семье на Кубе и в детстве уехал вместе с родителями в Испанию. Со временем он закончил военное училище, воевал в Марокко, служил в иностранном легионе, потом стал авиатором. Одновременно с войной дон Альберто занимался и литературной деятельностью: писал стихи и рассказы о солдатской жизни. Когда началась гражданская война, Байо встал на сторону народа и храбро сражался с франкистами. Он участвовал в десанте на остров Мальорку, захваченный франкистскими мятежниками, руководил подготовкой партизанских групп и отрядов. После падения республики Байо вначале эмигрировал на свою родину — Кубу, где открыл частную математическую школу. Вскоре, однако, он переехал в Мексику, где, приняв мексиканское гражданство, занимался предпринимательством — у него была мебельная фабрика. Служил инструктором в школе военной авиации и временно принимал участие в качестве «дипломированного специалиста» в попытках свергнуть того или иного диктатора в банановых республиках Центральной Америки.

В 1955 г. Байо выпустил в Мехико своеобразное учебное пособие под названием «150 вопросов партизану». Это со-

чение было своего рода энциклопедией партизанской науки»².

Теоретические занятия чередовались с тренировочными походами, занятиями по стрельбе, метанию гранат, овладению навыками партизанской жизни. Они проходили на склонах вулкана Истаксиутль и в Чапультепекском лесу и продолжались сначала по 5—6 часов в день, а впоследствии и по 12—15 часов.

«Одновременно с приобретением снаряжения и оружия,— вспоминает о тех днях участник экспедиции майор Каликсто Гарсиа,— наш отряд усиленно занимался боевой подготовкой. В целях конспирации он был разбит на мелкие группы, которые скрывались в различных местах. В моей группе находилось восемь человек: Альмейда, Кабрерита, Антонио Лопес Гарсиа, Колледо и др. По утрам мы совершали длительные марши до стрелкового клуба, где упражнялись в стрельбе из винтовок. Итогом этих напряженных занятий было то, что все научились хорошо стрелять. Между группами было организовано соревнование за звание лучший по стрельбе, а внутри групп — за звание лучшего стрелка. Наша группа была впереди других, но настоящее мастерство пришло к нам значительно позже»³.

Одновременно Фидель Кастро проводил большую политическую работу по разъяснению задач и целей «Движения 26 июля», по руководству его организациями на Кубе. В Мексике он совершенно отчетливо декларировал независимость своей организации от партии ортодоксов, которые продолжали считать ее левым крылом своей партии. Фидель Кастро выступил в апреле 1956 г. со специальной статьей, в которой изложил программу «Движения 26 июля» и дал анализ политической ситуации, сложившейся на Кубе. «Выйдя десять месяцев тому назад из тюрьмы,— писал он,— и ясно поняв, что народу никогда не возвратят его прав, если он не решится завоевать их собственной кровью, мы приступили к созданию сильной революционной организации, способной дать решительный бой режиму. Для тех, кто посвятил этому свою жизнь, это не было самым трудным. Самым тяжелым и тягостным являлась борьба против злой воли политиков, интриганов, бездар-

² *И. Лаврецкий*. Эрнесто Че Гевара. М., 1973, стр. 77—78.

³ «От Сьерра-Маэстры до Гаваны». М., 1965, стр. 8.

ностей, завистников, против их своекорыстного жалкого и коварного заговора, который всегда возникает против любой группы людей, пытающихся совершить достойную и великую миссию»⁴.

Четкость политических целей предстоящего этапа борьбы и актуальность задач, на решение которых необходимо было нацелить рабочий класс и трудовое крестьянство, отличала тех, кто шел во главе с Ф. Кастро на новые жертвы во имя грядущей победы.

«Это не наша вина, — заявил Фидель Кастро, — что страна приведена к пропасти и не имеет иного пути к спасению, кроме революции. Сейчас борьба является борьбой народа, и для того, чтобы помогать народу в его героической борьбе за восстановление похищенных прав и свободы, организовалось и укрепилось «Движение 26 июля». Против 10 марта — 26 июля!.. «Движение 26 июля» является революционной организацией обездоленных в защиту обездоленных и для обездоленных. «Движение 26 июля» является надеждой на освобождение для рабочего класса, которому ничего не могут предложить политические дельцы. Оно является надеждой на получение земли для крестьян, которые живут, как парии, на родине, освобожденной их дедами. «Движение 26 июля» — это надежда на возвращение для эмигрантов, которые вынуждены были уехать, так как не могли работать и жить на родине; это надежда на хлеб для голодных и на справедливость для обездоленных»⁵.

После этого заявления Фиделя Кастро, решительно порывавшего с коррумпированным руководством партии ортодоксов, оно уже не могло спекулировать своей «причастностью» к «Движению 26 июля» и пытаться повысить свой подорванный престиж в глазах народных масс.

Фидель Кастро и его соратники осуществляли регулярную связь с активистами «Движения» на Кубе. В Мексику к Фиделю дважды приезжает Франк Паис — руководитель «Движения» в провинции Ориенте, пламенный революционер, национальный герой Кубы, погибший впоследствии от руки батистовских агентов. По заданию Фиделя он реорганизует работу «Движения», перестраивает пропаганду, устанавливает связь с рабочим движением, организует вооруженные отряды. Совместно они вырабатывают план

⁴ «Bohemia», 1.IV 1956.

⁵ Ibidem.

будущих вооруженных действий, согласно которому в подкрепление десанту должны были быть организованы выступления вооруженных отрядов в Сантьяго-де-Куба и других городах острова. Одновременно намечалась организация побега политических заключенных из тюрьмы Бониато в Сантьяго-де-Куба, планировалось окружить казарму Монкада, блокировать военно-морскую базу, атаковать здание полиции, захватить магазин, торгующий оружием, и вооружить новых повстанцев. Все это должно было отвлечь силы тирании от высадки десанта, дать его участникам возможность закрепиться в горах и начать боевые действия против регулярной армии Батисты. Осуществление этого плана было намечено на 30 ноября 1956 г.

Фидель Кастро уделяет много внимания вопросу консолидации всех революционных сил страны. Так, в частности, в сентябре 1956 г. к нему прибывают для переговоров о единстве действий руководитель Федерации университетских студентов и Революционного директората Хосе Антонио Эчеверриа и ряд других студенческих лидеров — членов Революционного директората.

В результате переговоров был принят совместный документ — Мексиканский пакт, в котором руководители обеих организаций заявили о решимости «тесно объединить свои усилия с целью свержения тирании и завершения Кубинской революции».

«Мы считаем, — говорилось в этом документе, — революционную подготовку достаточной для того, чтобы обещать народу его освобождение в 1956 г. Восстание, поддержанное всеобщей забастовкой, будет непобедимым. ФСУ и «[Движение] 26 июля» ставят задачу объединить все революционные, моральные и гражданские силы страны — студентов, рабочих, молодежные организации и всех честных людей Кубы, чтобы они помогали нам в этой борьбе». В Мексиканском пакте отвергалась любая возможность переговоров оппозиции с правительством, разоблачались домыслы батистовской пропаганды о связях революционеров с доминиканским диктатором Трухильо, предпринимаемые с тем, чтобы внушить армии в случае десанта мысль о том, что она борется «в защиту национального суверенитета от внешних врагов», а не против кубинских патриотов — врагов режима и реакции.

«В начавшейся уже не на жизнь, а на смерть борьбе против тирании победа будет на нашей стороне, на стороне

исторической справедливости... — подчеркивается в совместном документе. — Революция приведет к власти людей, свободных от соглашательства и личной заинтересованности, которые будут служить Кубе в соответствии со своей программой социальной справедливости, свободы, демократии, уважения справедливых законов и признания полного достоинства всех кубинцев, без ненависти по отношению к кому бы то ни было.

И мы, руководящие этой революцией, готовы пожертвовать своими жизнями в доказательство наших чистых намерений»⁶.

Мексиканский пакт подписали Фидель Кастро и Хосе Антонио Эчеверриа.

Очень важно то обстоятельство, что был подтвержден конкретный срок начала вооруженной борьбы с высадкой на Кубе — им должен был стать ноябрь 1956 г. Между тем условия подготовки к высадке еще более осложнились. Участники экспедиции подвергались постоянным преследованиям: за ними следили агенты американского Федерального бюро расследований и мексиканской федеральной полиции, по пятам следовали агенты Батисты. В Мехико специально приезжал начальник секретной службы диктатора полковник Орландо Пьедра, чтобы лично организовать слежку за участниками движения; батистовские дипломаты из кубинского посольства в Мехико выполняли роль лазутчиков. Любая оплошность, неосторожность, а тем более предательство могли означать тюремное заключение, а следовательно, и срыв экспедиции.

ХОСЕ АНТОНИО ЭЧЕВЕРРИА

⁶ Цит. по: Б. С. Никифоров. Куба: крах буржуазных политических партий. М., 1973, стр. 292—294.

В июне 1956 г. Фидель Кастро, Байо и Каликсто Моралес были задержаны мексиканской полицией. Патруль, преследовавший каких-то бандитов, потеряв их след, решил, что это они находятся в машине кубинцев, которая мчалась к ранчо «Санта-Роса». В багажнике машины было обнаружено оружие, которое предназначалось для планируемого десанта.

Полиция окружила ранчо, захватила оружие и задержала людей. Кубинские революционеры были заключены на 22 дня в иммиграционную тюрьму. Однако вследствие протестов общественности и отсутствия улик, которые могли бы служить основанием для более длительного лишения свободы, Фидель Кастро и его товарищи были освобождены.

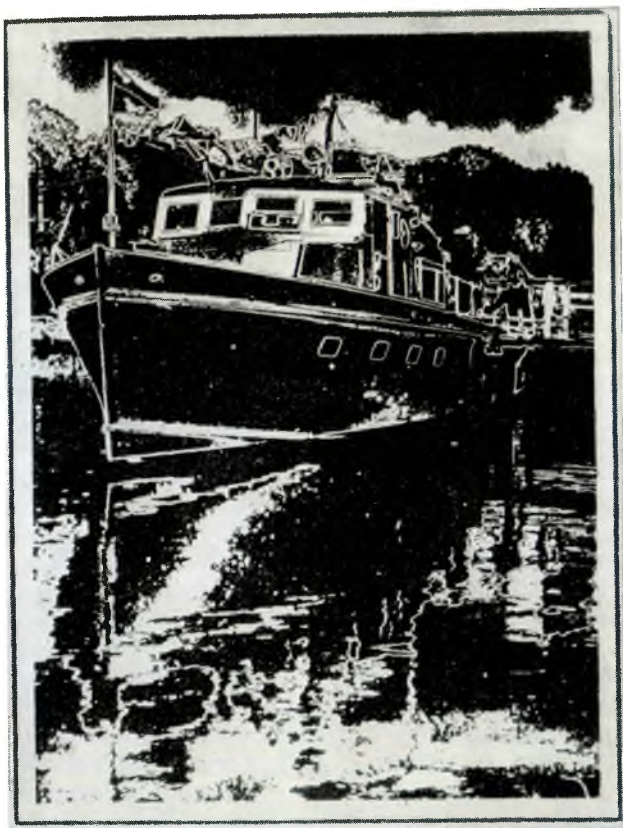
Батистовским ищейкам удалось подкупить Рафаэля дель Пино, служившего шофером у Фиделя Кастро. В результате его доноса в ноябре 1956 г. полиция совершила налет на дом бывшей сотрудницы кубинского посольства, нашла и конфисковала большое количество оружия, хозяйку дома заключила в тюрьму на несколько недель.

Несмотря на исключительные трудности, подготовка к опасной экспедиции не приостановилась. Шли поиски подходящего для целей экспедиции судна. Попытка купить в США быстроходный катер не увенчалась успехом.

Наконец, было найдено небольшое судно — моторная яхта «Гранма», принадлежавшая богатому шведу Вернеру Грину и стоявшая в порту Туспан, расположенном в устье реки Туспан, неподалеку от ее впадения в Мексиканский залив, между Веракрусом и Тампико. За яхту было уплачено 12 тыс. долл. Денег не оставалось даже на достаточное количество продовольствия.

Наступали последние решающие дни перед отплытием. Фидель Кастро снова и снова проверял готовность своих бойцов, отдавал последние распоряжения. В конце ноября будущие повстанцы сосредотачиваются в Вилья-Хуаресе и Туспане.

25 ноября 1956 г. в два часа ночи «Гранма» с потушенными огнями отходит из порта Туспан, с приглушенными моторами спускается по реке, выходит в открытое море и берет курс на восточный берег Кубы. На ее борту находились 82 человека, которым суждено было, преодолевая

Моторная яхта «Гранма»

бесчисленные трудности и лишения, превратиться в ядро Повстанческой армии — ударной силы революции, освободившей кубинский народ от тирании Батисты.

Воспоминания немногих из оставшихся в живых участников этой героической эпопеи являются бесценным свидетельством события, сыгравшего столь важную роль в истории Кубинской республики. Они наглядно воспроизводят суровую картину тех дней, когда перегруженная «Гранма» (она была рассчитана всего на 8—10 пассажиров), которую как щепку швырял ураган, направилась к месту вы-

садки. Вот как вспоминал впоследствии об этом исключительно тяжелом переходе Эрнесто Че Гевара.

«На «Гранме» были закончены работы, связанные с увеличением скорости; на шхуну погрузили все съестные припасы, какие мы только смогли достать (кстати, их было очень немного), обмундирование, винтовки и прочее вооружение, а также два противотанковых ружья почти без патронов. Наконец, 25 ноября 1956 года в 2 часа по полуночи начали воплощаться в жизнь слова Фиделя, над которыми на все лады издевалась официальная пресса: «В 1956 году мы будем свободными или погибнем, как герои».

Судно с погашенными огнями, набитое до отказа людьми и всевозможными грузами, вышло из Туспана. Стояла плохая погода, и, хотя выход из порта был запрещен, устье реки оставалось пока спокойным. Пересекли вход в порт и через некоторое время зажгли огни. Началась качка, и мы стали лихорадочно искать средства против морской болезни, но ничего не находили; спели Национальный гимн Кубы и «Марш 26 июля», это заняло всего минут пять. Затем судно стало представлять собой трагикомическое зрелище: из-за неприятного ощущения в желудке люди сидели с печальными лицами, обхватив руками животы, одни — уткнувшись головой в ведро, другие — распластавшись в самых неестественных позах, неподвижные, с запачканной рвотой одеждой. За исключением двух-трех моряков и еще четырех-пяти товарищей все 82 человека, бывшие на борту, страдали морской болезнью. На четвертый или пятый день положение в общем немного исправилось. Мы обнаружили также, что никакой течи в борту не было. Оказалось, что было открыто сливное отверстие канализационной системы. К тому времени мы уже выбросили за борт все, без чего можно было бы обойтись, облегчив вес судна...

Наступил день (2 декабря 1956 г.—Э. Г.), когда мы пристали к кубинскому берегу в районе пляжа Лас-Колорадас, в месте, известном под названием Белик.

Нас заметили с торгового судна и сообщили по радио с нашим местонахождением войскам Батисты. Мы торопливо сошли со шхуны, захватив с собой самое необходимое. В слепке мы угодили в болото, и тут нас атаковала авиация. Однако среди густого кустарника, покрывавшего болото, нас нельзя было различить с самолета и нанести

нам серьезный урон. Тем не менее это означало, что армия диктатора шла по нашим следам...

К 7 дням голода и непрекращающейся морской болезни на борту прибавилось 3 ужасных дня на суше. Прошло ровно 10 дней с момента нашего отплытия из Мексики; наступило 5 декабря. Утром, закончив утомительный ночной переход, прерываемый голодными обмороками товарищей и вынужденным отдыхом, мы достигли местечка, название которого звучало для нас парадоксально: Алегриа-дель-Пио («Святая радость».— Э. Г.). Это был небольшой, поросший лесом «островок»; одной стороной он был обращен к плантации сахарного тростника, другой — примыкал к каким-то строениям, за которыми виднелся густой лес. Мы неудачно выбрали место для лагеря, но все-таки сделали здесь привал, чтобы провести день, а следующей ночью продолжить путь.

В 4 часа дня без предупреждения, совершенно неожиданно для нас прозвучал первый выстрел, а затем шквал свинца обрушился на наши головы, еще не привыкшие к такому мужественному виду спорта»⁷.

Батистовских солдат привел к лагерю повстанцев проводник, оказавшийся предателем. Отряд экспедиционеров отчаянно защищался, но силы были слишком неравны. Многие были убиты на месте, многие ранены. Фидель Кастро, оценив обстановку, отдал приказ отходить в направлении гор Сьерра-Маэстра, разбившись на мелкие группы.

ЭРНЕСТО ЧЕ ГЕВАРА

⁷ «Куба», 1968, № 2, стр. 18.

Почти трое суток без сна, без пищи, без отдыха, неся тяжелые потери, но не потеряв присутствия духа и веры в свое дело, повстанцы прорывались сквозь заслоны батистовских войск, постоянно атакуемые с воздуха. Многим из них Кресенсио Перес и его сын Игнасио помогли переправиться в горы Сьерра-Маэстра, ставшие впоследствии главной базой партизанского движения⁸.

После боя в Алегриа-дель-Пио задача Фиделя Кастро состояла в том, чтобы объединить разрозненные группы и отдельных экспедиционеров и создать ядро Повстанческой армии. Дальнейшие события показали, что эта труднейшая задача была успешно решена. «12—15 дней мы оставались втроем, ничего не зная об остальных, не зная, кто из них жив»⁹, — свидетельствует майор Фаустино Перес, который входил в группу Фиделя Кастро вместе с Универсо Санчесом.

17 декабря группа Фиделя Кастро укрылась в местечке Пуриаль-де-Викунa на ферме Рамона Переса — брата Кресенсио Переса. Вскоре к ним присоединилась пробившаяся сквозь многочисленные засады батистовцев группа Рауля Кастро в составе пяти бойцов. С радостью и гордостью за своих боевых друзей Фидель Кастро воскликнул: «Вы пришли в форме! Со своими патронами! Со своими винтовками! Ясно, что дни диктатуры сочтены»¹⁰. Дальнейшие события подтвердили правоту его слов. Через несколько дней к ним присоединилась группа Че Гевары, а еще через несколько дней — Камило Сьенфуэгоса.

«Мы, — вспоминал Эрнесто Че Гевара, — собрались вместе приблизительно через 15 дней после нашей неудачной высадки, мы, потерпевшие «кораблекрушение на «Гранме», по выражению товарища Хуана Мануэля Маркеса. Из восьмидесяти двух нас осталось семнадцать. Воспоминание о погибших товарищах причиняло боль. Их было много: Хуан Мануэль Маркес; рабочий Ньико Лопес, наш замечательный товарищ; Хуан Смит, командир авангарда; Кандидо Гонсалес, адъютант Фиделя, революционер без страха и

⁸ Кресенсио Перес — крестьянин из провинции Ориенте, сторонник «Движения 26 июля», оказавший ему немало услуг. Он должен был встречать экспедиционеров в районе Никеро, но разминуслся с ними, так как «Гранма» отклонилась от предполагаемого места высадки.

⁹ «Hoy, Domingo», 1.XII 1963.

¹⁰ «Verde Olivo», N 48, 2.XII 1962, p. 5.

ФИДЕЛЬ КАСТРО И ЭРНЕСТО ЧЕ ГЕВАРА

упрека. Это был целый список: почти каждый день прибавлялись к нему новые имена бойцов, беззаветно отдавших свои жизни во имя того, чтобы сбылось приведенное выше предсказание Фиделя: «В 1956 году мы будем свободными или погибнем, как герои». На нас, полтора десятка бойцов, возглавляемых Фиделем Кастро, возлагалась задача поднять знамя восстания и, чтя память погибших, выполнить первую часть лозунга: «Мы будем свободными». Мы должны были сделать это, отдавая дань нашим товарищам, погибшим во время пути, а также тем, кто принес свою жизнь в жертву на залитый кровью алтарь свободы, умирая под пытками и пулями. Сейчас кажется невероятным, но в нашем маленьком отряде, члены которого еще не были хорошо знакомы друг с другом, шли уже разговоры о наступлении, о победе». К концу декабря повстанческий отряд насчитывал около 30 человек и непрерывно продолжал увеличиваться. Через несколько недель он приступил к первым наступательным боевым операциям.

Еще на борту «Гранмы» повстанцы услышали по радио о восстании в Сантьяго-де-Куба, которое поднял Франк Паис в соответствии с ранее намеченным планом, чтобы

отвлечь батистовские силы от места высадки десанта и дать ему возможность перегруппироваться, собрать вокруг себя новые силы из добровольцев-патриотов и начать планомерную вооруженную борьбу.

Накануне восстания революционерами в Сантьяго была получена телеграмма из Мексики: «Занрошенная книга распродана. Издательство», что означало: высадка десанта должна произойти в ближайшие дни. Свыше 400 участников «Движения 26 июля», одетые в оливковую форму с черно-красной эмблемой движения, ранним утром 30 ноября атаковали здания полиции, военных казарм и тюрьмы. Сначала восстание развивалось успешно и в течение нескольких часов Сантьяго практически находился в руках революционеров¹¹⁻¹². Однако, когда правительство направило в Сантьяго военный корабль с отборными частями, а несколько позднее высадился десант парашютистов, присланный по приказу диктатора из Гаваны, восставшие не смогли удержать своих позиций и вынуждены были покинуть город. Парашютисты во главе с бригадным генералом Мартином Диасом Тамайо предприняли повальные обыски. Сотни жителей Сантьяго были арестованы, десятки молодых людей, даже не имевших отношения к восстанию, были брошены в тюрьмы. Погибли руководители штаба по подготовке восстания Пепито Тей, Отто Парельяда, Тони Алома. Однако, несмотря на то что задача организации поддержки десанта не была выполнена полностью, ноябрьское восстание в Сантьяго вызвало большой политический резонанс. Оно получило отзвук во всех городах и селениях Кубы, возвестило там, что решительная вооруженная борьба в Ориенте началась и будет развиваться, стало боевым крещением для молодежи провинции, которая уже через несколько месяцев направила в горы к Фиделю Кастро вооруженный отряд, укрепивший силы повстанцев.

Батистовская пропаганда изо дня в день распространяла известия об «уничтожении отряда Ф. Кастро», о «полном подавлении партизанского очага в Ориенте». Официальная пресса сообщала, что Ф. Кастро якобы и «не высаживался на острове, а по-прежнему живет в Мексике».

Для того чтобы донести народу правду о событиях, Фидель Кастро поручил одному из повстанцев — Фаустино

¹¹⁻¹² «Nuevo Curso de Instrucción Revolucionaria de las FAR», Cuaderno 3, 1964, p. 56—57.

Фидель Кастро среди соратников по оружию

Пересу направиться в Гавану, установить там контакт с журналистами и доставить кого-нибудь из них в Сьерра-Маэстру. Ф. Перес связался с Селией Санчес и другими руководителями подпольщиков в Сантьяго, которые переправили его в Гавану. Журналисты местных буржуазных газет не отважились совершить путешествие к партизанам. Это сделал корреспондент американской газеты Герберт Мэтьюз, незадолго до этого прибывший в Гавану.

17 февраля 1957 г. состоялась встреча Мэтьюза с Фиделем Кастро и его товарищами. Мэтьюз ознакомился с жизнью и бытом партизан, с их программой и вскоре напечатал в «Нью-Йорк таймс» серию репортажей о кубинских повстанцах, а затем и отдельную книгу «Рассказ о Кубе»¹³.

¹³ *H. Matthews. The Cuban Story. New York, 1961.*

Правительство Батисты дважды выступило с опровержением репортажей Мэтьюза. Военный министр С. Вердеха Нейра заявил, что все это «сплошная мистификация». «Это вымышленное интервью может лишь помочь действиям Кастро», — подчеркнул министр¹⁴. Тогда Мэтьюз опубликовал в «Нью-Йорк таймс» снимок, на котором он изображен вместе с Фиделем Кастро в Сьерра-Маэстре. Правду не удалось скрыть.

Вопреки распространяемым Батистой слухам о расправе с повстанцами корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Г. Мэтьюз писал: «Мятежный лидер кубинской молодежи Фидель Кастро жив, упорно и успешно борется в почти недоступных горах Сьерра-Маэстры, в восточной части острова. Батиста расположил вокруг этого района лучшие части своей армии, но солдаты ведут пока что безуспешную битву, стремясь уничтожить самого опасного врага, с которым Батиста столкнулся в своей длительной карьере кубинского диктатора».

Герберт Мэтьюз подробно рассказал о своей тайной встрече с Фиделем Кастро, который подчеркнул, что кубинское правительство использует оружие, поставленное Соединенными Штатами, не только против него, но и против всего кубинского народа¹⁵.

Мэтьюз писал: «Получить полное представление о том, что творится на Кубе, можно только, если поехать туда, поговорить с кубинцами и поездить по острову... Совершив такую поездку, начинаешь понимать, почему президент Батиста так непопулярен и почему возникает такое грозное движение против него. Диктатор оттолкнул от себя молодое поколение Кубы. Одним из доказательств этого, причем самым ярким, является то обстоятельство, что группа молодых повстанцев во главе с бывшим студентом юридического факультета Фиделем Кастро господствует в горах Сьерра-Маэстра, в восточном районе острова, и успешно сопротивляется отборным частям генерала Батисты»¹⁶.

Мэтьюз подчеркивал, что батистовская цензура пытается скрыть масштабы повстанческой борьбы.

¹⁴ «Куба», 1968, № 2, стр. 20.

¹⁵ *E. Che Guevara. Pasajes de la guerra revolucionaria. La Habana, 1963, p. 39.*

¹⁶ «The New York Times», 25.II 1957.

Фидель Кастро обучает стрельбе крестьян, присоединившихся к революционерам в горах Сьерра-Маэстры

Касааясь коррупции правительства, Мэтьюз отмечал: «Все согласны с тем, что коррупция никогда так не процветала, как при режиме Батисты. Сейчас сильно развито казнокрадство, в котором, как все говорят, большую роль играет Батиста. Оно распространено главным образом среди генералов армии и подрядчиков, заключающих подряды на производство общественных работ. Большие размеры приняла контрабанда, а Гавана становится городом азартных игр»¹⁷.

Одновременно американская пресса открыто писала, что американский посол Артур Гарднер по любому поводу часто заявляет о своей поддержке генерала Батисты. На Кубу продолжались поставки американского оружия. Например, в Гаване состоялась церемония передачи кубинской правительственной армии семи танков, на которой присутствовал посол Гарднер. Визит американского авианосца «Лейте» в сопровождении четырех эсминцев также был воспринят кубинцами как доказательство того, что Соединенные Штаты демонстрируют свою поддержку Батисте.

10 марта 1957 г. Батиста заявил, что движение повстанцев, направленное против его правительства и возглавляемое Фиделем Кастро, «не может одержать победы на Кубе». Он старался доказать, что статьи Мэтьюза, который охарактеризовал партизанскую борьбу как «весьма значительную» и утверждал, что «Кастро пользуется огромной поддержкой среди большей части кубинского народа», не соответствовали действительности. Тем не менее в американской печати продолжали публиковаться сообщения об активизации действий партизан. Журнал «Висьон» писал в марте 1957 г.: «Провинция Ориенте охвачена восстанием против правительства президента Батисты...»¹⁸

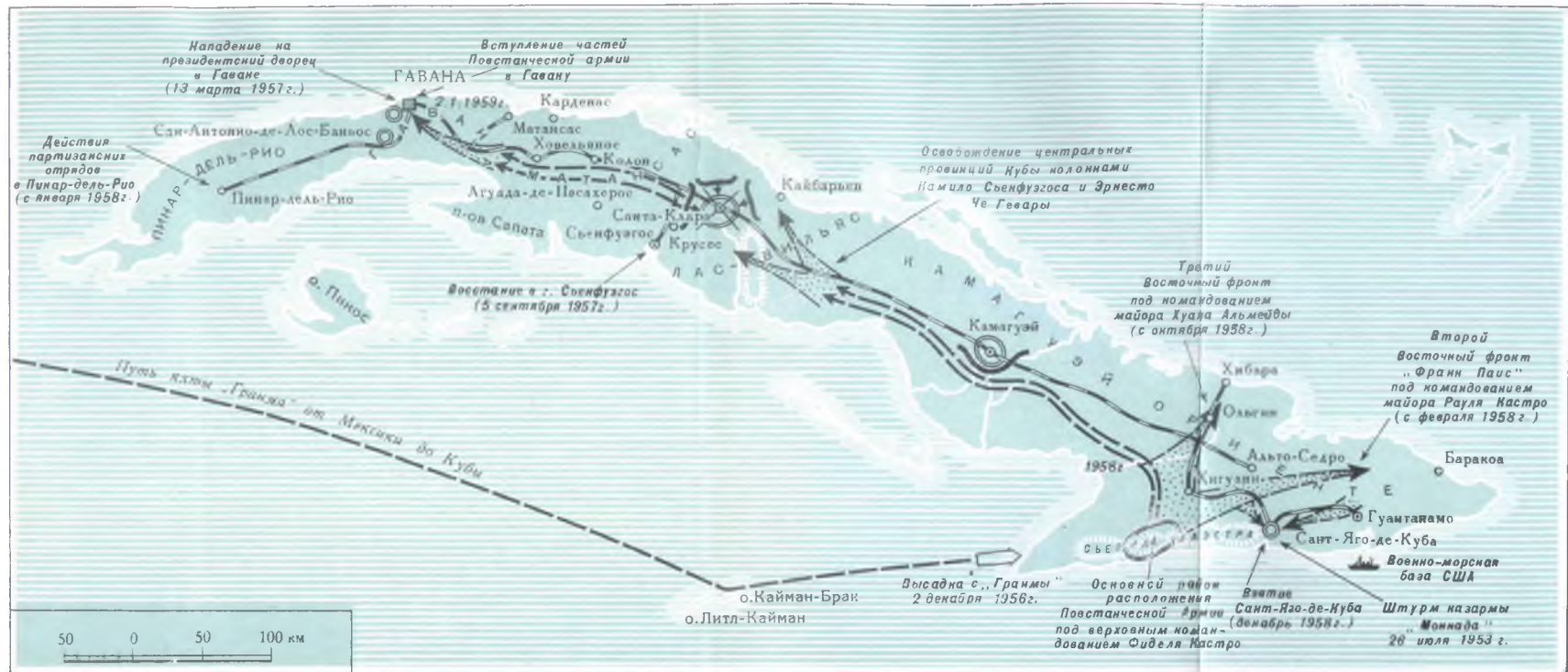
В апреле 1957 г. партизанский район в Сьерра-Маэстре посетили американский корреспондент Роберт Тэйбер¹⁹ и кинооператор Вендел Хофман. Они взяли интервью у Фиделя Кастро и сняли документальный фильм из жизни партизан, который вскоре вышел на экраны в Соединенных Штатах²⁰. Таким образом, мировая общественность

¹⁷ «The New York Times», 25.II 1957.

¹⁸ «Vision», 15.III 1957.

¹⁹ R. Taber. M-26. Biography of Revolution. New York, 1961.

²⁰ «The New York Times», 11.V 1957.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ОСВОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ КУБИНСКОГО НАРОДА

была информирована о событиях на Кубе. Но лучшим подтверждением развития партизанской войны на острове явилась активизация действий партизан, сообщения о которых, передававшиеся из уст в уста, достигали самых отдаленных уголков страны. Вся Куба заговорила о повстанцах.

После боя в Алегриа-дель-Пио партизаны накапливали силы. В отряд к Фиделю шли крестьяне из окрестных деревень, пробивались революционеры из Сантьяго и других городов. В первые недели в отряд принимали только добровольцев, имевших оружие, так как в случае атаки со стороны правительственных войск безоружные повстанцы были бы обречены на гибель. Уже в январе 1957 г. повстанческий отряд провел свою первую наступательную операцию, атаковав небольшую казарму батистовцев в устье реки Ла-Плата в Сьерра-Маэстре. Это была явная победа повстанцев, слух о которой разнесся по всей провинции, а затем и по всей стране. Фидель и его товарищи тщательно готовились к этой операции, поскольку они понимали, что первый выигранный бой, даже если он будет носить небольшие масштабы, должен иметь большое политическое значение, поднять боевой дух повстанцев и на деле убедить население в том, что вопреки утверждениям батистовской пропаганды повстанцы не сломлены и продолжают борьбу.

Повстанцы имели всего 22 винтовки, два пулемета и ограниченное количество патронов. От исхода боя зависело многое: если бы казарма не была взята, партизаны, истратив свой небольшой запас патронов, остались бы практически безоружными. Фидель, вооруженный пулеметом, лично руководил боем. После упорного сопротивления батистовцы сдались. Повстанцы не понесли потерь, захватили трофеи и первых пленных. Отпустив их и оказав медицинскую помощь раненым солдатам противника, Фидель положил начало традиции гуманного отношения к захваченным в плен и раненым, которой Повстанческая армия неизменно придерживалась все годы войны. Бой у Ла-Платы был первым успешным наступательным сражением повстанцев и вполне оправдал те надежды, которые возлагали на его победный исход повстанческие командиры.

Через несколько дней партизанам пришлось провести еще одну операцию, которая укрепила их веру в собственные силы. На берегах Арройо-дель-Инфиерно — неболь-

шой речушки, впадающей в реку Пальма-Моча, они устроили засаду и после жаркого боя разбили превосходящую по численности вражескую колонну, снова захватив трофеи. Теперь уже почти у каждого повстанца было по две винтовки — необходимый резерв для будущего пополнения отряда.

В марте 1957 г. к повстанцам прибыл отряд в составе 50 бойцов, сформированный и вооруженный в Сантьяго-де-Куба Франком Паисом, Селией Санчес и другими руководителями «Движения 26 июля», действовавшими в подполье. Общая численность повстанческого отряда увеличилась до 140 бойцов и офицеров. Ветераны отряда сразу же начали проводить с вновь прибывшими занятия и тренировки.

Вскоре новое пополнение было готово к боевым действиям. Для сплочения отряда необходимо было провести крупную боевую операцию. Такой операцией стал бой за казарму, расположенную в селении Уверо, в 15 км от Сантьяго-де-Куба.

В конце мая 1957 г. из Майами (США) на Кубу должна была прибыть на шхуне «Коринтия» группа революционеров во главе с Каликсто Санчесом. Однако экипаж «Коринтии», высадившийся на побережье Кубы, попал в засаду и погиб. Фидель Кастро, не знавший о гибели десанта и помнивший о первых трудных днях после высадки с «Гранмы», решил отвлечь внимание карателей, блокировавших побережье. Фидель приурочил штурм казарм в Уверо к предполагавшейся дате высадки десанта. Бой под Уверо — значительная победа повстанцев — занимает важное место в летописи освободительного движения на Кубе. Поэтому уместно привести здесь свидетельства участников, точно освещающие подробности этого знаменательного сражения. Эрнесто Гевара, принимавший в бою под Уверо активное участие, так описал его в своих «Эпизодах революционной войны»:

«После того как был намечен объект нападения, нам осталось только уточнить детали предстоящего боя. Для этого необходимо было определить численность противника, количество постов, вид используемой связи, пути подхода к нему и т. д. Немалую помощь в этом нам оказал товарищ Кальдеро, ставший потом майором Повстанческой армии.

Мы считали, что противник располагал о нас более или

Менее точными сведениями: были схвачены два шпиона, которые показали, что их послал батистовец Касильяс для выявления мест расположения Повстанческой армии и пунктов их сбора. В этот же день, 27 мая, собрался весь штаб. Фидель объявил, что скоро начнется бой и что отрядам надлежит быть готовыми к маршу. Нашим проводником был Кальдеро: он отлично знал район казармы Уверо и все пути подхода к нему. Поход начался вечером. Предстояло за ночь пройти около 16 километров. Путь был нелегким: горная дорога, извиваясь, круто спускалась вниз. На передвижение ушло около восьми часов: ради предосторожности пришлось несколько раз останавливаться, особенно когда мы проходили через опасные районы. Наконец был отдан приказ атаковать противника. Предстояло захватить посты и обрушить огонь всех средств на деревянную казарму батистовцев.

Было известно, что вокруг казармы расставлены усиленные посты, каждый в составе не менее четырех солдат. Кустарник позволил подойти к противнику очень близко.

Наш штаб для руководства боем выбрал командный пункт на небольшой высоте прямо напротив казарм. Бойцы получили строгий приказ не открывать огня по жилым постройкам, так как там находились дети и женщины.

Казарма Уверо расположена на берегу моря, и, чтобы окружить ее, надо было наступать с трех сторон...

Бой развивался приблизительно так. После того как Фидель своим выстрелом дал сигнал, все устремились к намеченным объектам. Гарнизон отвечал плотным огнем, часто концентрируя его на той горе, откуда наш командир руководил боем. Через несколько минут после начала боя находившийся рядом с Фиделем Хулио Диас был убит прямым попаданием в голову. Проходили минуты, а сопротивление противника оставалось таким же упорным, и это не позволяло нам обрушиться на цели.

Самую главную задачу выполнил Альмейда²¹⁻²², который должен был любой ценой уничтожить укрепленный пост, чтобы дать возможность продвинуться своему отряду и отряду Рауля, который должен был атаковать казарму с фронта... Батистовцы, спрятавшись за бревенчатыми укрытиями, вели огонь из автоматов и полуавтоматических вин-

²¹⁻²² В настоящее время Хуан Альмейда — член Политбюро ЦК Коммунистической партии Кубы.

товок, нанося нашему малочисленному отряду все новые потери. Тогда Альмейда поднял людей в последнюю, решительную атаку... В результате этого броска нам удалось овладеть последним очагом сопротивления противника. Путь к казарме был открыт...

Для нас этот бой явился переломным моментом. После него окреп боевой дух отряда, еще сильнее стала вера в победу»²³.

Другой участник этого сражения — майор Луис Кресно, высказывая эту же мысль, отмечает в своем очерке «Исторический бой под Уверо»: «Бой под Уверо — событие большого значения. Здесь нами была одержана первая крупная победа над тиранией. Эта победа высоко подняла престиж молодой Повстанческой армии, влила в нас веру в свои силы. Кроме того, бой под Уверо рассеял ложные слухи, распускавшиеся батистовцами, будто повстанцы разгромлены, а Фидель скрылся. Мы никогда не забудем своих товарищей, погибших под Уверо. Лучшая память о них — наши победы, которые мы одерживали одну за другой, борясь за дело, которому они отдали свою жизнь»²⁴.

Страна узнала о бое под Уверо из репортажа, опубликованного в журнале «Боэмия», чудом миновавшем цензуру. «Это случилось на рассвете, в понедельник, 27 мая. Часовые, как всегда, несли службу. Продолжительная тишина и покой слегка притупили их внимание. За лагерем начиналась окутанная темнотой черная гряда. Неожиданно застрекотали пулеметы, и ночь наполнилась криками и звуками выстрелов. Партизаны навязали жестокий бой, используя современные методы, тактику «командос», где успех определяют внезапность и плотность огня, ведущегося из автоматического оружия. Это был смелый удар фиделистов»²⁵.

Победа под Уверо вызвала горячий отклик в сердцах кубинских патриотов. «Вся Куба, — отмечает Антонио Нуньес Хименес, — жила ею (борьбой за Уверо. — Э. Г.), так же как раньше — высадкой повстанцев с «Гранмы». Даже цензура не могла скрыть битвы в Сьерра-Маэстре»²⁶.

²³ «От Сьерра-Маэстры до Гаваны». М., 1965, стр. 40—44.

²⁴ «От Сьерра-Маэстры до Гаваны». М., 1965, стр. 47—48.

²⁵ Цит. по: «Куба», 1968. № 2, стр. 22.

²⁶ «Куба. Историко-этнографические очерки». М., 1961, стр. 44—45.

Диктатор приказал приспустить флаги в «Кампо Колумбия» в знак траура по погибшим под Уверо.

Так, шаг за шагом Повстанческая армия, плохо вооруженная, но сильная боевым духом, идеями свободы и независимости страны, продвигалась к цели — свержению кровавого режима. Батиста и его сатрапы теряли почву под ногами.

13 марта 1957 г. Кубу облетела весть об отчаянной попытке группы молодежи — членов Революционного директората атаковать президентский дворец в Гаване и захватить радиостанцию «Релох», с тем чтобы свергнуть диктатора и призвать народ к восстанию. Хосе Антонио Эчеверриа, Карлос Гутьеррес, Фауре Чомон, Умберто Кастельос²⁷ и другие студенческие руководители, в течение длительного времени создававшие в Гаване и в провинции боевые молодежные группы, детально разработали план операции, который в общих чертах сводился к следующему. Одна группа под руководством Карлоса Гутьерреса и Фауре Чомона в составе 50 человек должна была ворваться во дворец, преодолеть сопротивление стражи, разыскать Батисту и уничтожить его²⁸. Эту группу должна была сопровождать группа прикрытия, на которую возлагалась задача, захватив близлежащие здания, обеспечить выполнение задания штурмовой группой.

Третья группа во главе с Хосе Антонио Эчеверрией должна была проникнуть в радиостанцию «Релох» и призвать народ к восстанию. Затем все участники операции должны были сконцентрироваться в здании Гаванского университета, где заблаговременно был создан небольшой склад оружия, и превратить университет в центр восстания. Из провинции были вызваны боевые группы, которые разместились в заранее подготовленных помещениях. В течение нескольких дней они получали соответствующие инструкции и ждали условного сигнала, который был дан днем 13 марта. В три часа дня штурмовая группа на грузовике и двух легковых автомашинах прибыла к президентскому дворцу, уничтожила наружную охрану и ворвалась во

²⁷ Хосе Антонио Эчеверриа и Карлос Гутьеррес погибли во время осуществления операции. Фауре Чомон в настоящее время — член Секретариата ЦК КП Кубы, Умберто Кастельос — ныне майор, генеральный директор Гаванского порта.

²⁸ «La Sierra y el Llano». La Habana, 1963, p. 106.

внутренние покои дворца. Революционерам удалось захватить первый этаж и пробиться на второй — в зал заседания совета министров, а затем и в кабинет Батисты. Однако диктатор потайным ходом поднялся на третий этаж, где была сосредоточена основная часть внутренней охраны. Атакующим не удалось пробиться на третий этаж, отгороженный стальными решетками. Встреченные сильным пулеметным и автоматным огнем, неся большие потери, они вынуждены были отступить и завязать бой на дворцовой площади с прибывшим подкреплением. На неудаче штурма во многом сказались отсутствие группы прикрытия, состоявшей из молодых членов партии аутентиков, которая не прибыла на намеченные планом позиции. 25 нападавших были убиты в перестрелке с охраной²⁹, многие ранены, остальным удалось скрыться.

Группа Эчеверриа, не имея сведений о развитии событий на дворцовой площади, успешно захватила радиостанцию «Релох». Хосе Антонио Эчеверриа начал зачитывать подготовленное обращение к народу, но не смог дочитать его до конца, так как микрофон был неисправен. Затем его группа согласно плану в машинах направилась в университет, однако по дороге они были обстреляны из полицейской машины и были вынуждены вступить в бой с полицейскими. В завязавшейся перестрелке Хосе Антонио Эчеверриа был убит. Остальным удалось прорваться к зданию университета, куда прибыл также ряд участников штурма дворца. В течение часа повстанцы, установив на крыше пулемет, удерживали здание университета, а затем оставили его и укрылись на конспиративных квартирах и в домах друзей. Через некоторое время многим из них, в том числе и Фауре Чомону, удалось получить политическое убежище в посольстве Сальвадора и покинуть страну, чтобы в эмиграции продолжить борьбу с тиранией. С тех пор революционная студенческая организация стала именоваться Революционным директоратом 13 марта. Впоследствии члены этой организации развернули вооруженную борьбу в горах Эскамбрая и объединились с вооруженными силами «Движения 26 июля».

²⁹ Ныне их имена занесены на мраморную мемориальную плиту, находящуюся у главного входа в бывший президентский дворец.

Следует отметить, что нападение на президентский дворец, хотя и было осуществлено членами Революционного директората смело и решительно, все же носило характер изолированной акции и не было согласовано ни с руководством «Движения 26 июля», ни с подпольными рабочими организациями в Гаване.

После неудачной атаки дворца Батиста обрушил новые репрессии на кубинский народ. Сотни людей были арестованы и брошены в тюрьмы. В то же время диктатор предпринял попытку изолировать повстанческое движение в Сьерра-Маэстре, организовав массовое выселение крестьян из горных районов, чтобы лишить повстанцев их поддержки и сузить базу повстанческого движения. Армейские части выселили из района Сьерра-Маэстра около шести тысяч крестьян, поселив их в специально отведенных местах.

Но несмотря на репрессивные меры, предпринимавшиеся диктатурой, повстанческое движение разрасталось изо дня в день. В тяжелейших условиях полной лишений партизанской жизни зрело боевое мастерство солдат и офицеров Повстанческой армии, укреплялись и росли ее ряды. Уже в июне 1957 г. Фидель Кастро смог разделить свой отряд на две колонны. Первая, названная колонной имени Хосе Марти, осталась под непосредственным командованием Фиделя, вторая (из соображений конспирации названная «четвертой») была передана под командование Эрнесто Че Геваре.

Колонна Гевары, состоявшая из 75 бойцов, передислоцировалась в долину реки Омбрито и развернула самостоятельные боевые действия. Уже через месяц после своего отделения колонна Гевары совершила нападение на казармы противника в городке Минас де Буэйсито, сожгла их и, захватив военные трофеи, на автомашинах вернулась в горы.

Одновременно часть сил Фиделя Кастро под командованием капитана Гильермо Гарсиа атаковала войска противника в г. Эстрада-Пальма, которые без боя оставили его. Эти смелые вылазки партизан, отметивших таким образом очередную годовщину со дня штурма Монкады, имели большой политический резонанс.

Впоследствии Четвертая колонна Гевары провела еще ряд смелых нападений на батистовские гарнизоны. Ее большим достижением явилось создание стационарной парти-

занской базы в долине Ла-Меса, где было сооружено несколько постоянных объектов, построенных с большими трудностями, так как строительные материалы приходилось доставлять на руках на большие расстояния. В этом партизанском лагере создавались первые мастерские — оружейная и шорная, были построены свои хлебопекарни, а также школы и даже лекционная аудитория. В оружейной мастерской партизаны наладили выпуск латунных гранат и подрывных устройств, имевших по тем временам огромную ценность для повстанческих частей.

Позднее была сооружена и оборудована радиостанция «Радио ребельде» («Повстанческое радио»), которая несла кубинскому народу правду о положении в стране, о целях и задачах партизанской войны.

«Радио ребельде», — отмечал впоследствии Фидель Кастро, оценивая работу этой радиостанции в связи с пятнадцатой годовщиной ее создания, — передавала все сводки о военном положении, сражениях и боях, происходивших на разных фронтах. Благодаря этому в архивах сохранились многочисленные документы, детально отражающие события. «Радио ребельде» действительно стала средством массовой информации, с помощью которого мы общались с народом. Очень важно подчеркнуть основной принцип работы «Радио ребельде»: она никогда не передала ни одного слова неправды и не приукрасила никакого события. Таким образом, результаты военных действий отражались с абсолютной достоверностью: давались точные сведения о потерях противника и наших потерях, о захваченном нами оружии (калибр, марка, тип), боеприпасах и снаряжении. Этот принцип никогда не подводил нас, поэтому «Радио ребельде» смогла превратиться в центр информации действующих соединений... Необходимо учитывать не только работу «Радио ребельде» как центра информации, что важно само по себе, но и тот факт, что она превратилась в наше основное средство связи с различными фронтами и колоннами.

Таким образом, она была не только средством массовой информации, игравшим чрезвычайную роль в годы всей партизанской войны, но и исключительно важным центром связи. В решающие моменты радиостанция информировала народ о положении дел... И нужно воздать должное большой прозорливости Че Гевары, который в очень трудное время, когда мы с трудом контролировали

определенную территорию, начал бороться за создание этой радиостанции»³⁰.

Приблизительно в тот же период начала издаваться газета «Кубано либре» («Свободный кубинец»), пользовавшаяся большой популярностью как в Повстанческой армии, так и среди населения. Не раз батистовские войска предпринимали атаки на повстанческий лагерь в Ла-Месе. Бывали моменты, когда части Батисты, продвигавшиеся с юга, находились от укрепленного района повстанцев всего лишь в четырех километрах, а войска, наступавшие с севера, — в трех километрах. Однако место, выбранное в Ла-Месе, оказалось недоступным для врага, и до конца войны повстанческие отряды смогли удержать эти позиции.

Первые успехи Повстанческой армии, тогда еще сравнительно немногочисленной, с энтузиазмом воспринимались широкими слоями кубинского общества и в первую очередь трудящимися массами. Сведения об этих успехах с быстротой молнии разносились по стране и далеко за ее пределами.

Сьерра-Маэстра стала подлинной цитаделью борьбы с диктатурой. С Фиделем Кастро и возглавляемым им «Движением 26 июля» вынуждены были считаться даже те лидеры буржуазных оппозиционных партий, которые вначале называли его «романтиком, обреченным на неудачи». Даже самые недалёковидные буржуазные деятели поняли, что «Движение 26 июля» пользуется доверием и поддержкой широких народных масс, которые не допустят создания антиправительственной коалиции без участия представителей этого «Движения», что заранее обрекало на неудачу любые попытки оппозиции режиму, при которых игнорировались силы «Движения 26 июля». В этой связи уместно отметить, что единственной политической партией, которая сразу же после высадки десанта с «Гранмы» подняла голос протеста против карательной политики правительства, была Народно-социалистическая партия.

В то время когда буржуазная оппозиция предпочитала трусливо отмалчиваться, не решаясь выступить с критикой действий правительства, НСН предложила всем группам оппозиции принять конкретные меры в поддержку отряда Фиделя Кастро. Этот шаг был сделан, несмотря на то что в то время политика партии по отношению к воору-

³⁰ «Granma», 11.II 1973.

женной борьбе страдала ее недооценкой. Блас Рока верно отмечал в этой связи: «Партия уже давно правильно поставила вопрос о том, что в условиях, созданных тиранией, вполне возможно перерастание массовых выступлений в вооруженную борьбу или всенародное вооруженное восстание. Однако для осуществления этой возможности мы в течение длительного времени не предпринимали никаких конкретных мер. Мы считали, что подобные выступления народных масс, в том числе и длительная всеобщая забастовка, могут перерасти во всеобщее вооруженное выступление спонтанно. Мы не готовились надлежащим образом, заранее не создавали, не обучали наши кадры с тем, чтобы превратить эту возможность в действительность. И в этом была наша ошибка»³¹. В ходе борьбы НСП преодолевала допущенные ошибки, в полной мере оценила историческую заслугу Фиделя Кастро в деле организации вооруженной борьбы как средства свержения тирании, последовательно выступала за сплочение революционных сил вокруг Повстанческой армии, активно участвовала в развитии революционного процесса. Призыв НСП оказать помощь повстанцам говорил о ее принципиальной и революционной позиции по отношению к антинародному и антинациональному режиму.

Буржуазная оппозиция в лице ее лидеров не отреагировала на этот призыв. Однако по мере успехов Повстанческой армии буржуазные оппозиционеры начинают менять тактику. Они вынуждены были прислушиваться к голосам рядовых членов своих партий и прибегать к маневрированию. Чрезвычайно далекие по своим оппортунистическим взглядам от целей и задач «Движения 26 июля» буржуазные лидеры в то же время делают попытку сблизиться с его руководителями для того, чтобы в случае победы повстанцев воспользоваться ее плодами и вновь пробраться к власти. Они начинают говорить о необходимости «единства действий», «сплочения всех оппозиционных сил» и т. д. Сама по себе постановка вопроса о «единстве действий» была справедливой. Ее разделяли все подлинно революционные силы страны. Но в политическом лексиконе буржуазных деятелей призыв к единству был лишь камуфляжем их подлинных своекорыстных целей. Последующие события подтвердили это со всей наглядностью. Летом

³¹ Б. Рока. Куба — свободная территория Америки. М., 1961. стр. 33—34.

1957 г. руководители повстанцев дали согласие на приезд в Сьерра-Маэстру эмиссаров ортодоксов и аутентиков, точнее, представителей тех их течений, которые открыто не скатились в лагерь прямых пособников диктатуры, чтобы рассмотреть вопрос о провозглашении единого фронта борьбы всех оппозиционных партий и группировок.

В июне 1957 г. в штаб повстанцев в Сьерра-Маэстре прибыли лидер ортодоксов Рауль Чибас и представитель аутентиков Фелипе Пасос, бывший президент Национального банка Кубы. В принятом в результате острой дискуссии документе — «Декларации Сьерры» заявлялось о необходимости создания гражданского революционного фронта, содержалось требование об отставке диктатора и прекращении помощи диктатуре со стороны США. В декларации подчеркивалось, что временное правительство, которое придет на смену батистовскому режиму (на пост его председателя претендовал Ф. Пасос), должно осуществить следующие мероприятия: немедленно освободить всех политических заключенных; восстановить гражданские права и свободы; покончить с политикой коррупции и хищений; осуществить демократизацию профсоюзов и разрешить проведение свободных выборов во всех промышленных профсоюзах и ассоциациях; немедленно осуществить интенсивную кампанию по ликвидации неграмотности; подготовить основы для проведения аграрной реформы; осуществить проведение финансовой политики, которая покончит с инфляционным процессом и позволит использовать национальные средства в производственной сфере; ускорить процесс индустриализации страны и т. д. Эта декларация, несомненно, свидетельствовала о возросшем авторитете Фиделя Кастро и «Движения 26 июля» и могла быть положена в основу для достижения единства всех оппозиционных сил, несмотря на то что она не носила того радикального характера, на котором настаивали руководители повстанцев, по ряду принципиальных вопросов, таких, например, как вопрос о безвозмездной (без компенсации) передаче земли беднейшим крестьянам, и ряду других.

Комментируя «Декларацию Сьерры», Эрнесто Че Гевара писал впоследствии: «Мы знаем, что это программа-минимум, ограничивающая наши усилия, но мы также знаем, что нам трудно навязать нашу волю со Сьерра-Маэстры. Вот почему мы должны были в течение длительного вре-

мени опираться на многих «друзей», которые стремились использовать нашу военную силу и большое доверие народа к Фиделю Кастро в целях своих бессовестных интриг и главным образом для обеспечения господства империализма на Кубе, — через компрадорскую буржуазию, тесно связанную с северными владыками»³².

Однако Фидель и его соратники, справедливо считая возможным и необходимым создание единства всех оппозиционных сил, никогда не позволяли буржуазным политикам спекулировать именем «Движения» в целях осуществления политических махинаций, не имеющих ничего общего с подлинным единством, а направленных на то, чтобы использовать контакты с повстанцами для наживания политического капитала в интересах буржуазных группировок, стремящихся пробраться к власти окольным путем.

Одной из таких попыток в длинной цепи интриг, в которые буржуазные оппозиционные партии хотели втянуть «Движение 26 июля», явилось совещание, состоявшееся в ноябре 1957 г. в Майами. На этом совещании был принят «Документ единства кубинской оппозиции диктатуре Батисты», известный также под названием «Пакта Майами». Этим документом провозглашалось создание Кубинского совета освобождения, намечалась программа будущего преобразований в стране и выдвигалась на пост будущего президента кандидатура Филипе Пасоса. Документ был подписан представителями различных политических партий и группировок (Народно-социалистическая партия Кубы не была приглашена на совещание, многие из участников которого находились на позициях самого открытого антикоммунизма, многие отличались совершенно отчетливым проимпериалистическим уклоном). Под документом стояла также и подпись представителей «Движения 26 июля». Однако три представителя «Движения», подписавшие этот «пакт», находились в США с совершенно другими поручениями и не имели полномочий руководства на участие в совещании. Больше того, руководство «Движения 26 июля» не было даже проинформировано о целях и задачах совещания в Майами его инициаторами. Этот факт со всей очевидностью свидетельствует о стремлении буржуазных оппозиционеров, используя влияние и авторитет Повстанческой армии, сформировать новое буржуазное

³² Цит. по: *И. Лаврецкий*. Указ. соч., стр. 118.

временное правительство и в момент победы повстанцев явиться в Гавану, чтобы занять правительственные посты и вырвать победу из рук кубинского народа.

Фидель Кастро и его соратники дали достойный ответ политическим интриганам из лагеря буржуазной оппозиции.

«Трудно понять,— писал Фидель в своем ответе авторам Майамского пакта,— почему не было проявлено ни деликатности, ни элементарного долга, обязывающего проконсультоваться с руководителями и бойцами «Движения» относительно пакта, известие о подписании которого широко и преднамеренно распространяется и который связывает будущие действия «Движения». Для нас это выглядит очень тяжело и оскорбительно... Революционное «Движение 26 июля» не назначало и не давало полномочий какой-либо организации вести упомянутые переговоры... Если организации, которые вы представляете, сочли возможным обсуждать основы единства с отдельными членами нашего «Движения», то эти основы (тем более что они хуже положений, подписанных нами в Сьерра-Маэстре), никоим образом не могли быть опубликованы без ведома и ознакомления с ними руководства «Движения». Поступать иначе — значит заключать пакт только для его публикации и использовать обманным путем имя нашей организации... Заключать это соглашение о единстве на основах, которых мы даже не обсуждали, подписывать его с лицами, не уполномоченными на это, и публиковать его в уютном зарубежном городе без всякого риска и ставить этим руководство «Движения» перед необходимостью противостоять общественному мнению, обманутому мошенническим пактом,— все это представляет собой гнусную ловушку. Нельзя допустить, чтобы в эту ловушку попала по-настоящему революционная организация. Это обман общественного мнения страны и всего мира»³³.

Ясный и недвусмысленный ответ Фиделя авантюристам и интриганам показал, что руководители «Движения 26 июля» не дали увлечь себя в ловушку, расставленную буржуазными «оппозиционерами». Он парализовал их антинародные происки в самом зародыше. Положения «Пакта Майами» остались на бумаге. «Мы остались в одиночестве,— писал по этому поводу Фидель Кастро,— но это был

³³ «Bohemia», 2.II 1958, p. 82—85.

действительно тот случай, когда стоило тысячу раз оказаться одному, чем быть в плохой компании»³⁴.

1957 год ознаменовался упрочением позиций Повстанческой армии и дальнейшим ростом недовольства режимом Батисты, которое охватывало все более широкие слои кубинского общества. Характерно, что это недовольство распространялось и в рядах правительственных войск. Оно, в частности, ярко проявилось в восстании моряков военно-морского флота, которое вспыхнуло 5 сентября 1957 г. в г. Сьенфуэгосе. Восставшие были связаны с подпольными группами «Движения 26 июля» в провинции Лас-Вильяс. В основу вооруженного выступления в Сьенфуэгосе был положен план, разработанный еще в 1956 г. Эмилио Арагонесем Наварро³⁵.

В начале 1957 г. Эмилио Арагонес встретился с представителями военных моряков в Сьенфуэгосе и обсудил с ними этот план, который предусматривал одновременные выступления флотских экипажей и военных кораблей и в других городах. Однако этому плану не суждено было осуществиться в связи с арестом 35 членов «Движения 26 июля», непосредственно участвовавших в подготовке восстания³⁶. Разработку операции нового выступления возглавили бывший флотский офицер Дионисио Сан Роман³⁷ и Хулио Камачо³⁸.

Восставшие моряки заняли военно-морскую базу в Сьенфуэгосе, захватили большое количество оружия и раздали его населению, выступившему в их поддержку. Поскольку выступления в других городах не состоялись, моряки, оказавшись в изоляции, приняли решение оборонять город до конца. Несмотря на героизм восставших, их сопротивление к вечеру того же дня было сломлено прибывшими подкреплениями правительственных войск. На город были обрушены невиданные по жестокости репрес-

³⁴ Ф. Кастро. Речи и выступления. 1961—1963 гг. М., 1963, стр. 434.

³⁵ Эмилио Арагонес Наварро после победы революции занимал ряд ответственных постов. С 1973 г.— Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Куба в Аргентине.

³⁶ А. Menendez. Un levantamiento popular. «Bohemia», 1973, N 36, p. 4—11.

³⁷ Д. Сан Роман был убит карателями при подавлении восстания.

³⁸ Хулио Камачо Агилер — ныне член ЦК Компартии Кубы и первый секретарь Провинциального комитета партии в Пинардель-Рио.

сии. Было убито более 600 человек. Десятки людей были похоронены заживо палачами в армейской форме.

Началась новая чистка офицерского состава вооруженных сил. Многие военнослужащие были заключены в тюрьмы по подозрению в заговоре против диктатуры. В официальном вестнике публиковались списки военнослужащих армии, флота и полиции, отстраненных от должности или переведенных в другие подразделения. Даже по этому вестнику можно было определить масштабы чистки, которая затронула не только флот, но и армию, и полицию.

Одиннадцать летчиков военно-воздушных сил были приговорены к тюремному заключению от 6 до 8 лет за «невыполнение приказов» в связи с восстанием в Сьенфуэгосе. Этим летчиков, большинство которых обучалось на американских военно-воздушных базах, обвинили в невыполнении приказов бомбардировать позиции повстанцев в Сьенфуэгосе 5 сентября, когда правительство предприняло контрнаступление. Военный суд обвинил их в том, что они сбросили груз бомб в залив Хагуа. 11 октября военный трибунал приговорил 17 офицеров вооруженных сил к тюремному заключению сроком от 1 года до 6 лет за «сокрытие сведений» о восстании против правительства. 10 из них — пилоты военно-воздушных сил, а остальные — из армии и военно-морского флота.

Военно-морской штаб Кубы обратился к диктатору Батисте с просьбой смягчить смертные приговоры трем офицерам военно-морского флота, которые участвовали в оппозиции режиму. Батиста согласился удовлетворить просьбу: офицеры были приговорены ...к 30 годам тюремного заключения.

«Вначале восставшие были хозяевами положения,— отмечал, анализируя ход и причины поражения этого восстания, Эрнесто Че Гевара,— но они допустили ошибку: не ушли в находящиеся неподалеку от Сьенфуэгоса горы Эскамбрай. В то время в их руках находились все городские транспортные средства, и они могли бы беспрепятственно уйти в горы и создать там прочный фронт сопротивления.

В восстании приняли активное участие и руководители «Движения 26 июля», и народные массы. Однако руководившие восстанием офицеры, воспитанники академий, пренебрежительно относились к партизанской борьбе как части народной борьбы. И, очевидно, поэтому восставшие, не видя иного выхода, решили бороться насмерть на улицах

города. В результате они были полностью истреблены превосходящими силами противника, стянутыми к Сьенфуэ-госу»³⁹.

Несмотря на исключительную тяжесть борьбы и потери, к концу 1957 г. Повстанческая армия контролировала значительную территорию. Весь район Сьерра-Маэстры был очищен от правительственных войск. Повстанческие силы контролировали также ряд населенных пунктов на северных отрогах Сьерра-Маэстры. С целью осуществления дальнейших стратегических планов Повстанческой армии Фидель Кастро сформировал еще две боевые колонны — Шестую им. Франка Паиса под командованием Рауля Кастро и Третью под командованием Хуана Альмейды. Колонна Альмейды начала успешно действовать в районе Эль-Кобре в окрестностях Сантьяго-де-Куба.

На Шестую колонну им. Франка Паиса была возложена трудная и почетная задача: спуститься в равнину, пересечь провинцию Ориенте, достичь района Майари и там, на севере Ориенте, создать новый крупный очаг повстанческого движения — Второй Восточный фронт.

1 марта 1958 г. Рауль Кастро приступил к выполнению этой ответственной задачи. Впервые повстанцы спустились с гор с тем, чтобы углубиться в равнинные районы. Рауль Кастро, обратившись к бойцам с речью, сказал: «Теперь мы на равнине, здесь нет уже гор, которые служили бы нам укрытием. Мы легко можем служить мишенью для врага, потому что никогда здесь не были и места эти нам неизвестны. Нам все время придется брать новых проводников, идти на риск и доверяться тому, кто знает нужную нам дорогу... Мы не знаем, что мы будем есть и где будем есть, не знаем, придется ли нам спать и будут ли у нас патроны — их мало, и надо их беречь. Но у нас есть долг перед родиной. И наш последний клич — «Свобода или смерть!» Вперед, товарищи! Вперед!»⁴⁰.

В Шестой колонне насчитывалось всего 82 человека вместе с командиром. Из них только 53 были вооружены. И тем не менее колонна выполнила поставленную перед ней задачу, совершила героический переход через район, кишевший батистовскими войсками, вышла на Центральное шоссе и к концу месяца достигла густых лесов Сьерра-

³⁹ «От Сьерра-Маэстры до Гаваны», стр. 74.

⁴⁰ «Куба», 1966, № 1, стр. 55

дель-Кристалль в северной части провинции Ориенте, заложив основы Второго Восточного фронта. А уже через девять месяцев Второй Восточный фронт им. Франка Паиса контролировал район площадью в 15 тыс. кв. км, ставший прообразом революционного государства, со своей администрацией, 500 школами, десятками больниц, 14 аэродромами, сотнями километров дорог.

Вся провинция Ориенте пылала в огне. Новые очаги сопротивления диктатуре возникли в горах Эскамбрай в центре острова. Вспыхивали вооруженные столкновения с правительственными войсками в провинциях Камагуэй и Пинар-дель-Рио. Борьба разгоралась. Прогрессивные силы страны готовились к решающим сражениям с режимом диктатуры.

Закон № 3 Сьерра-Маэстры «О праве крестьян на землю»

«Землю тем, кто ее обрабатывает!»
Аграрный лозунг
революции

Крестьянские массы Кубы активно поддерживали Повстанческую армию на всех этапах революционной борьбы, пополняли ее ряды, оказывали помощь продовольствием и всеми возможными средствами. Их участие в борьбе с диктатурой обуславливалось прежде всего социально-экономическим положением крестьянства накануне революции. На примере Кубы нашло яркое подтверждение марксистско-ленинское положение о роли крестьянства и его разных слоев в социалистической революции и вообще в классовой борьбе трудящихся против эксплуататоров. Малоземельное и безземельное крестьянство составляло тот класс, который, по определению Ф. Энгельса, «ближе всего стоит к городским промышленным рабочим, разделяет с ними одни и те же условия существования и находится даже в более нищенском положении, чем они»¹.

Со своей стороны руководители Повстанческой армии сделали все, чтобы еще во время войны облегчить положение крестьян, наглядно продемонстрировать им, что революция осуществит вековую мечту крестьянских масс о земле, выдвинув лозунг — «Землю тем, кто ее обрабатывает!».

Уничтожение латифундистского землевладения, избавление трудящихся деревни от эксплуатации, освобождение производительных сил от сковывающих их пут, проведение широких демократических преобразований являлись важнейшими условиями углубления и развития революции на Кубе.

Характерная черта Кубинской революции на ее первом этапе и один из факторов крушения режима Батисты — широкое участие сельскохозяйственных рабочих и бедных крестьян в борьбе за национальное освобождение. Для ши-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 16, стр. 420.

роких масс крестьянства эта борьба отождествлялась с борьбой за землю, что придавало ей особую силу и размах.

В условиях Кубы, развитие которой во многом зависело от сельскохозяйственного производства, проведение глубоких аграрных преобразований являлось неперенным условием не только решения крестьянского вопроса, непосредственно затрагивающего интересы огромной массы населения. Без этого немыслимо было решение и многих взаимосвязанных с ним проблем независимого экономического и политического развития страны, завоевания ею экономической самостоятельности. «Монополия империалистических компаний и латифундистов на землю была одной из главных причин, порождавших безработицу, обусловливавших низкие доходы и низкую покупательную способность крестьян, сельскохозяйственных рабочих и большей части трудящихся в городах... Только путем проведения радикальной аграрной реформы можно было преодолеть ограниченность внутреннего рынка и обеспечить широкие возможности для развития национальной промышленности»^{1а}.

Буржуазные партии и правительства дореволюционной Кубы были не в состоянии в силу своей социальной природы осуществить радикальные аграрные преобразования в стране. В своих аграрных программах они не шли дальше проектов о возможной колонизации незанятых земель, да и эти проекты оставались на бумаге.

С целью парализовать революционную энергию крестьянства, взять крестьянское движение под свой контроль правящие круги проводили политику, направленную на раскол крестьянства, выдвигая разного рода варианты «аграрных реформ», смысл которых сводился к тому, чтобы примирить непримиримое — крестьян с помещиками к выгоде последних.

В частности, так называемые «коллегиальные ассоциации» (Ассоциация колонов Кубы, Ассоциация животноводов, Национальная ассоциация производителей кофе и др.), созданные еще в 30—40-х годах в противовес ассоциациям, возникавшим по добровольному почину самих крестьян, стремились путем социальной демагогии и мелких подачек сдерживать борьбу бедняцко-среднеяцких масс, дезориентировать их и склонить на свою сторону.

^{1а} «Проблемы мира и социализма», 1961, № 1, стр. 66.

В 1933 г., например, правительство Мачадо издало декрет № 108 о наделении бедных крестьянских семей земельными участками в размере 13 га и орудиями обработки. Однако ни сам диктатор, ни сменившие его правители ничего не сделали для того, чтобы претворить этот декрет в жизнь.

В аграрной программе либеральной партии 1935 г. предусматривалось «распределение необрабатываемых частновладельческих земель и земель государственного фонда мелким сельскохозяйственным производителям, которые пожелают обрабатывать их по контракту об издольщине с земельным собственником (государством или помещиком). Распределение земли (не свыше 3 кабальерий) должно было производиться в том случае, если земледелец докажет свою способность к труду в сельском хозяйстве и возможность выполнить указанный контракт...»

«Это,— писал журнал «Фундаментос»,— без сомнения, есть латифундистская, поддерживаемая буржуазией программа аграрной реформы, основанная на выкупе и разделе государственных земель»². Программы других партий, в частности демократической и республиканской, по существу ничем не отличались от программы либеральной партии. Что касается партии ортодоксов, то хотя на вооружение ее была взята более революционная фразеология, она также не решилась поддержать демократическую аграрную реформу.

В 1940 г. под давлением народных масс и широкого антилатифундистского движения была принята конституция, формально провозгласившая упразднение латифундий и возвращение национальных земель гражданам Кубы (ст. 90). Это положение конституции формулируется следующим образом: «Латифундия запрещается и с целью ее исчезновения закон установит максимум площади, которой может владеть одно лицо или организация... Закон ограничит приобретение земли и владение ею иностранными компаниями, а также примет меры по возвращению земель гражданам Кубы»³.

Ни одно буржуазное правительство не сделало ничего для практического проведения в жизнь этой статьи конституции.

Развернутая программа аграрных преобразований в стране была намечена Пятым национальным крестьянским

² «Fundamentos», 1950, N 102, p. 851.

³ «Constitucion de la Republica de Cuba». La Habana, 1940, p. 26.

конгрессом, состоявшимся в 1950 г., который в своих резолюциях декларировал, что аграрная реформа должна уничтожить в первую очередь собственность империалистов на землю, а затем покончить с латифундизмом и передать крестьянам землю и орудия труда. В резолюциях конгресса подчеркивалось, что аграрная реформа должна запретить владение землей иностранными компаниям; установить максимум земли, которым может владеть отдельное лицо или компания; разделить излишки земель латифундий среди арендаторов, издольщиков и сельскохозяйственных рабочих; предоставить дополнительные участки малоземельным крестьянам; признать за прекаристами право собственности на участки, которые они занимают; отменить полностью и навсегда полуфеодалные пережитки; обеспечить крестьян сельскохозяйственным инвентарем, семенами и денежными средствами с целью обеспечения условий для обработки земли ⁴.

Но выполнить эти прогрессивные требования в условиях господства местной олигархии и иностранного империализма было невозможно.

В ноябре 1952 г. на Национальном конгрессе партии аутентиков была разработана и одобрена аграрная платформа этой партии. Давая оценку этой платформе, журнал «Фундаментос» писал: «Несмотря на заявление лидера партии аутентиков Прио о «смелой, решительной и энергичной аграрной политике» и о «всеобъемлющей аграрной реформе по пути систематического и постоянного ограничения латифундий, используя для этого преимущественно рычаги налогообложения, в действительности не было предложено ни одной реальной меры. В принятой на Конгрессе декларации из 52 пунктов по аграрному вопросу говорится обо всем, кроме собственно аграрной реформы, в которой нуждается Куба» ⁵.

После прихода к власти в 1952 г. Батиста издал декрет о «колонизации земель», который должен был явиться началом «аграрной реформы». Однако жизнь показала, что это был очередной обман крестьян, попытка ввести их в заблуждение, отвлечь от борьбы за свои законные требования. В частности, из 5 млн. песо, ассигнованных на реализацию этого декрета, более половины было расхище-

⁴ «Fundamentos», 1950, N 103, p. 951.

⁵ «Fundamentos», 1952, N 119, p. 110.

но чиновниками и правительственными деятелями, которым было поручено заниматься этими вопросами. Крестьяне по-прежнему остались без земли⁶.

В данном случае Батиста использовал колонизацию не для освоения новых земель, а лишь в качестве инструмента социальной политики господствующих классов, направленной на ослабление недовольства крестьянских масс путем некоторого смягчения «земельного голода». Наряду с этим диктатор жестоко преследовал «прекаристов» — безземельных крестьян, поселившихся на необрабатываемых, заброшенных землях латифундистов. В результате положение крестьянских масс за время диктатуры Батисты еще более ухудшилось.

Резко усилилась совместная эксплуатация мелких крестьян и сельскохозяйственных рабочих иностранным капиталом, местной буржуазией и помещиками, усилилась тенденция к тесному блоку этих сил, что не могло не обострить противоречий между крестьянской массой и буржуазно-помещичьим блоком, выступавшим в сговоре с империализмом. Рост капиталистических отношений в деревне намного увеличивал слой сельских пролетариев и полупролетариев, все более приближавшихся по своему классовому положению к городским рабочим.

Коренные изменения в настроениях крестьянских масс и в их подходе к решению аграрного вопроса наметились при развитии повстанческого движения в стране, которое оказало революционизирующее влияние на широкие слои крестьянства, особенно на его беднейшую часть.

Еще в начальный период вооруженной борьбы участники штурма казармы Монкада указывали на необходимость осуществления радикальной аграрной реформы. В своей речи на суде в сентябре 1953 г. Фидель Кастро говорил: «Революционное правительство после того, как оно сделало бы хозяевами своих участков 100 тыс. мелких производителей, которые сейчас платят за них ренту, приступило бы к окончательному решению земельного вопроса: установив, как требует Конституция, максимальное количество земли для каждого типа сельского хозяйства и экспроприировав всю остальную землю, что означало бы возвращение государству незаконно присвоенных и захваченных земель. Оно распределило бы экспроприированную землю

⁶ Severo Aguirre. La Revolución agraria. La Habana, 1961, p. 5.

среди крестьян, преимущественно среди многосемейных, стало бы способствовать созданию сельскохозяйственных кооперативов для совместного пользования дорогостоящими машинами, мясохладобойнями и для того, чтобы создать единое специализированное руководство сельским хозяйством и животноводством, предоставляя при этом крестьянству денежные средства, машины, покровительствуя крестьянам и передавая им необходимые знания»⁷.

В числе пяти революционных законов, которые должны были быть обнародованы немедленно в случае победы восстания (1953 г.), второй и четвертый предусматривали меры по изменению производственных отношений в сельском хозяйстве и улучшению положения крестьянства. Второй революционный закон предусматривал передать в безвозмездную собственность землю всем колонам, субколонам, арендаторам, издольщикам и прекаристам, которые занимали участки размером в 67 га или менее, с последующей выплатой государством компенсации их прежним владельцам в размере 10-кратной ренты. Четвертый — предоставлял всем колонам право на получение 55% доходов от выращивания сахарного тростника и гарантировал каждому мелкому колону, который вел свое хозяйство в течение трех или более лет, минимальную квоту в 40 тыс. арроб (1 арроба = 11,5 кг).

Юридически проектируемые законы были основаны на ст. 90 конституции. Эти законы предполагалось провозгласить немедленно, а затем, после завершения борьбы, издать другие, еще более радикальные декреты.

Огромным мобилизующим средством вовлечения сельских трудящихся в борьбу против тирании явился провозглашенный повстанцами 10 октября 1958 г. закон «О праве крестьян на землю», известный как закон № 3 Сьерра-Маэстры⁸.

Вот некоторые основные цели и требования закона, которые легли в основу всего последующего аграрного законодательства на Кубе: обеспечение гармоничного развития сельского хозяйства и промышленности, повышение уровня жизни крестьянства, уничтожение латифундий и минифундий, отмена насильственных форм аренды, превраще-

⁷ Ф. Кастро. Речи и выступления. М., 1960, стр. 50.

⁸ «Leyes del Gobierno Provisional de la Revolución», vol. 11. La Habana, 1959, p. 131—148.

ние в собственников земли всех, кто ее обрабатывает, увеличение государственного кредитования сельских производителей.

Статья 1 закона гласит: «Предоставляется право собственности на возделываемую землю крестьянам, занимающим государственные земли, а также арендаторам, субарендаторам, издольщикам, колонам, субколонам и прекаристам, занимающим пять или менее кабальерий земли; последним будут выданы свидетельства собственности на землю в размерах и с учетом требований, установленных в законе». При этом беднейшие группы крестьянства надеялись землей в размере до двух кабальерий бесплатно (ст. 2).

Закон гарантировал крестьянам оказание содействия в развитии сельскохозяйственного производства. «Государство,— говорится в статье 26,— предоставит новым собственникам семена, сельскохозяйственный инвентарь, дешевые кредиты, которые им позволят увеличить продуктивность хозяйства в интересах национальной экономики, а также обеспечит эффективную деятельность органов, занимающихся скупкой у землевладельцев их урожая с целью гарантировать цены, приемлемые как для земледельцев, так и для потребителей»⁹.

На всей территории, занятой повстанческими силами, закон вступал в силу немедленно. Из тактических целей в законе не ставились задачи незамедлительной ликвидации латифундий, но тем не менее в нем имелись положения, обязывавшие будущее правительство республики «издать дополнительный закон, обеспечивающий выполнение статьи 90 конституции 1940 г. относительно латифундий».

Призывая сельских трудящихся на борьбу против помещиков-латифундистов, закон № 3 обеспечивал революции прочную поддержку и активное участие сельскохозяйственных рабочих и крестьян-бедняков в борьбе с диктатурой.

Историческое значение закона № 3 состоит в том, что он провозгласил аграрные преобразования важнейшей задачей революции. И хотя закон № 3 носил временный характер и принятие окончательного законодательного акта о ликвидации латифундизма и искоренении феодальных

⁹ «Leyes del Gobierno Provisional de la Revolucion», vol. 11, p. 131—148.

пережитков откладывалось до полной победы революции, его значение невозможно переоценить.

«Принятие такого закона, — пишет Антонио Нуньес Хименес, — было реальным доказательством того, что кубинские революционеры подошли к решению аграрных проблем в духе той республики, о которой мечтал Марти, и выполняя его заветы на благо родины. Как правительственная мера этот закон отражал стремление к обновлению, водружая знамя социальной справедливости, поднятое бойцами Сьерра-Маэстры. Так принцип социальной справедливости был воплощен в жизнь»¹⁰.

Впервые крестьяне получили земельные наделы в самый разгар вооруженной борьбы против Батисты, когда, освобождая один район за другим от власти диктатора, повстанческие отряды конфисковывали земли активных сторонников режима Батисты и распределяли их между крестьянами¹¹.

Сначала на Втором Восточном фронте им. Франка Паиса, а затем в Сьерра-Маэстре, в горах Эскамбрай и других местах, где действовали силы повстанцев, трудящиеся деревни развертывали деятельность по укреплению своих организаций и созданию новых.

В сентябре 1958 г. в районе действий Второго Восточного фронта им. Франка Паиса, которым командовал Рауль Кастро, собрался Региональный крестьянский конгресс. На конгрессе присутствовали 160 делегатов от 84 крестьянских ассоциаций муниципалитетов Гуантанамо, Майари, Альто Сонго, Сагуа, Баракоа, Сан Луис и других, а также около 500 приглашенных.

В своем докладе на конгрессе Хосе Рамирес Крус осудил грабеж крестьянского населения и произвол, чинившиеся «вооруженными силами батистовского государства, ставшими орудием защиты корыстных интересов камарильи против интересов всего народа», а также охарактеризовал батистовских профсоюзных боссов как «алчную камарилью, находящуюся на службе у иностранного империализма». Остановившись на бедственном положении крестьянских масс, он подчеркнул необходимость срочного осуществления аграрной реформы и призвал крестьян к

¹⁰ А. Н. Хименес. География Кубы. М., 1969, стр. 120.

¹¹ Una evaluación de la reforma agraria en Cuba. «Economía y desarrollo». La Habana, 1972, N 911, p. 169.

объединению «независимо от партийной принадлежности, религиозных убеждений, расы и пола, ради победы народа над угнетателями»¹².

Еще раз была высказана мысль о незамедлительной конфискации земель у предателей, о необходимости организации сельскохозяйственных рабочих.

На конгрессе был создан Региональный крестьянский комитет, ставший впоследствии инициатором массовой организации крестьян и сельскохозяйственных рабочих провинции Ориенте, а также принят его Устав. В Уставе, в частности, говорилось: «Этот федеративный орган ставит своей ближайшей задачей сплочение крестьянских организаций и руководство ими на территории Второго фронта с целью защитить интересы крестьянского населения, бороться за аграрную реформу и удовлетворение непосредственных требований крестьян этого района, преодоление их экономической, культурной и политической отсталости, поддерживать режим социальной справедливости, дух и узы союза с рабочим классом, добываясь от городского населения солидарности и поддержки крестьян зоны с целью достижения их требований»¹³.

В повстанческих войсках Второго Восточного фронта было создано специальное Аграрное бюро, ставившее своей задачей раскрепощение крестьян и реализацию закона № 3. Сотням беднейших крестьян-прекаристов были вручены свидетельства на владение землей.

Крестьянские объединения, созданные в освобожденных районах, активно помогали Повстанческой армии, направляя в ее ряды лучших, наиболее преданных революции крестьян. В крестьянских объединениях проводились десятки собраний, на которые приходили сотни крестьян, чтобы послушать выступления командующего Рауля Кастро и других руководителей освобожденной территории. Эти собрания пробуждали в крестьянских массах революционное сознание и бдительность, помогали им стойко переносить лишения. За короткий период времени, прошедший с момента провозглашения закона № 3 до победы революции, Повстанческая армия сделала многое, чтобы

¹² D. Barkin. Agricultura: el sector clave del desarrollo de Cuba. «Economía y desarrollo». La Habana, 1970, N 3.

¹³ T. Paez. Un Congreso campesino en los días de la guerra. «Granma», 13.V 1967.

облегчить положение крестьянских масс. Исходя из духа этого закона, через несколько месяцев после победы революции Революционное правительство в мае 1959 г. провозгласило радикальный закон об аграрной реформе, который упразднил систему латифундизма, ликвидировал возможность эксплуатации кубинских земель иностранными монополиями, уничтожил экономические основы эксплуатации сельских трудящихся.

Аграрная реформа на Кубе увенчала победой длительную, тяжелую борьбу сельскохозяйственных рабочих и крестьянских масс против эксплуатации и угнетения со стороны империалистических монополий и местных латифундистов. Социалистическая Куба стала первой страной в Латинской Америке, где аграрная проблема решена в интересах широких народных масс и в соответствии с потребностями развития национальной экономики.

Решение аграрного вопроса на Кубе еще раз со всей силой показало глубину и жизненность ленинского положения о том, что радикальный аграрный переворот невозможен вне связи с радикальным политическим переворотом, что «все вообще аграрные преобразования могут быть успешны и прочны лишь при полной демократизации всего государства»¹⁴.

Опыт решения аграрного вопроса на Кубе имеет непреходящее значение для других стран Латинской Америки. Кубинская революция продемонстрировала мощную революционную силу сельскохозяйственных рабочих, бедных и средних крестьян, она показала, что ликвидация гнета иностранного капитала, радикальные аграрные преобразования играют огромную роль в процессе борьбы за национальное и социальное освобождение.

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 427.

Рабочий класс в борьбе за победу революции

Марксизм, который признает необходимость классовой борьбы, говорит: к социализму человечество придет не иначе, как через диктатуру пролетариата.

В. И. Ленин

Рабочий класс Кубы, активно борясь против режима Батисты на протяжении всех лет его пребывания у власти, оказывал действенную и все возрастающую помощь повстанческому движению, внес огромный вклад в дело победы народа, а на заключительном этапе вооруженной борьбы сыграл решающую роль в отстранении от власти ставленников внутренней и внешней реакции¹.

Борьба рабочего класса против диктатуры имела большое значение даже тогда, когда не было непосредственных забастовочных выступлений, а существовала только угроза забастовки, так как это сковывало в городах значительные вооруженные силы тирании, помогало укреплению позиций Повстанческой армии. Сочетание вооруженных действий повстанческих сил и выступлений рабочих масс в городах ускорило падение диктаторского режима, привело к победе революции.

Большую роль в деле сплочения и организации борьбы рабочего класса сыграла Народно-социалистическая партия Кубы. Несмотря на ряд допущенных ею ошибок (недооценка на определенном этапе форм вооруженной борьбы, известная медлительность в деле организации забастовочных комитетов, не всегда четко налаженная воспитательная работа среди молодежи), Народно-социалистическая партия последовательно и принципиально разоблачала предательство мухалистских лидеров КТК, призывала трудящихся к дальнейшему развитию забасто-

¹ О борьбе рабочего класса за свои экономические и политические права в первые годы после государственного переворота, совершенного Батистой, см. в разделе: «Наступление реакции на демократические силы. Рост сопротивления диктаторскому режиму», стр. 128—133.

вочного движения. По мере развертывания освободительного движения партия преодолевала ошибочные концепции относительно недооценки вооруженной борьбы и стремилась оказать помощь в любой доступной форме революционерам, боровшимся с оружием в руках. НСП с полным пониманием и поддержкой отнеслась к стремлению руководства «Движения 26 июля» создать вокруг Повстанческой армии широкое единство действительно революционных сил, стремящихся к свержению тирании.

«С того момента, как на Сьерре появились первые повстанческие отряды,— отмечал Блас Рока,— мы старались оказывать им всевозможную помощь. Общеизвестно, что мы обратились с письмом ко всем оппозиционным партиям сразу же после высадки отряда с «Гранмы» с предложением предпринять совместные или отдельные действия с целью «удержать преступную руку правительства и не допустить, чтобы оно своими превосходящими силами уничтожило Фиделя Кастро и его товарищей». Наше обращение получило еще большую известность после того, как батистовская полиция, обнаружившая этот документ при обыске рабочей комнаты Пелайо Куэрво, опубликовала его во всей печати, проходившей через цензуру. Наша практическая помощь повстанцам постоянно росла в ходе борьбы с тиранией. Она включала буквально все — от снабжения, связи, медицинской помощи, пропаганды до мобилизации бойцов.

Созданная в центре острова в Ягуахае, новая партизанская база сыграла важную роль в операции, содействовавшей наступлению колонны под командованием Камило Сьенфуэгоса. Затем отряды этой базы влились в колонну, образовав единое повстанческое соединение»².

В этой связи уместно привести также выдержку из статьи, опубликованной в газете НСП «Карта семаналь» под заголовком: «Почему наша партия поддерживает Сьерра-Маэстру?», в которой определялась позиция НСП по вопросу о вооруженной борьбе и по отношению к Повстанческой армии. «Как известно,— указывалось в этой статье,— наша партия является самой твердой сторонницей мирного решения политических и социальных конфликтов, мирного развития революции. Но наша партия включает

² Б. Рока. Куба — свободная территория Америки. М., 1961, стр. 34—35.

также вооруженную борьбу, восстания и партизанские действия в том случае, если враг народа сопротивляется мирному решению, если эти действия неотделимы от борьбы масс и если для них существуют условия. Это для нас — азбука. Поэтому никого не может удивить наша позиция в отношении Сьерра-Маэстры. Коль скоро вооруженные действия превратились в подлинно партизанские действия, связанные с крестьянскими массами этого района и с народом, они немедленно получили нашу поддержку»³.

Батистовская клика на протяжении всех семи лет своего господства ожесточенно преследовала кубинских коммунистов, развязала в стране злостную антикоммунистическую кампанию. Под предлогом борьбы с коммунизмом преследовались любые проявления недовольства властью диктатора.

С этой целью 13 марта 1957 г. батистовским режимом был создан так называемый «трибунал по расследованию». Для прикрытия реакционной сущности «трибунала», кроме представителя власти (заместителя министра труда) в его состав была включен один представитель от КТК, один представитель от предпринимателей, один делегат от соответствующей профсоюзной организации (последние два менялись в соответствии с тем, чей вопрос рассматривал «трибунал»). В качестве советника в состав «трибунала» входил представитель «Бюро по подавлению коммунистической деятельности». Под предлогом борьбы с «коммунистическим проникновением» трибунал получил право «проверки политических взглядов всех рабочих и служащих и увольнения с работы лиц, подозреваемых в «коммунистической деятельности».

Правительство Батисты стремилось под предлогом «борьбы с коммунизмом» подавить в городах сопротивление режиму. Коммунистом объявлялся любой гражданин, который в той или иной форме выражал свое несогласие с существовавшим положением. Коммунистами называли всех тех, кто сражался в Сьерра-Маэстре; участвовал в нападении на президентский дворец; организовывал студенческие манифестации; протестовал против злоупотреблений и эксплуатации; осуждал социальное законодательство режима; выражал недовольство экономической политикой правительства; всякого, кто разоблачал подчинение страны иностранному капиталу, добивался, чтобы земля была

³ «Carta Semanal», 12.III 1958.

возвращена кубинцам и чтобы в национальных интересах была установлена система повышенного обложения налогами иностранного капитала, чтобы находившиеся в руках иностранцев предприятия общественного пользования были переданы кубинцам.

Иначе говоря, правительство считало «коммунистами» всех тех, кто хоть в малейшей форме выражал несогласие с политической диктаторского режима.

Но, несмотря на драконовские меры против коммунистов, единство действий между ними и Повстанческой армией расширялось и принимало все более организованные формы. Это находило свое выражение и в усилении борьбы рабочих за свои права.

Антикоммунистические действия Батисты не смогли остановить забастовочного движения. 24 мая 1957 г. телеграфная и телефонная связь между Гаваной и восточным побережьем была прервана.

Многие города и населенные пункты страны испытывали недостаток электроэнергии, поскольку большинство рабочих и служащих двух компаний, снабжавших электроэнергией всю страну, — «Кьюбан электрик компани» и «Форин лайт энд пауэр» — объявили забастовку и прекратили работу.

Бастующие требовали повышения заработной платы. Для пресечения забастовки в «Кьюбан электрик компани» Батиста направил специального военного представителя.

Несмотря на отмену конституционных гарантий и угрозы применить самые суровые меры против бастовавших, забастовка не была сорвана. В результате подавляющее

ФРАНК ПАИС

большинство предприятий и организаций города Сантьяго было закрыто из-за того, что рабочие и служащие не явились на работу. Забастовка распространилась на пять других городов провинции Ориенте. Она продолжалась несколько дней, и бастующим все же удалось добиться частичного удовлетворения своих требований.

В феврале 1957 г. Национальное руководство «Движения» обсудило вопрос о подготовке всеобщей забастовки. Было принято решение об уделении большего внимания борьбе рабочих, о создании рабочего бюро «Движения» в провинциях и муниципиях, о создании ячеек «Движения» во всех рабочих центрах и т. д. Для реализации этих задач была проведена кропотливая и тщательная организаторская работа. Результаты не замедлили сказаться. Уже в первых числах августа 1957 г. по всей Кубе развернулось повсеместное стачечное движение, переросшее вскоре в мощную всеобщую забастовку, основательно пошатнувшую устой диктаторского режима.

Поводом к забастовке послужило злодейское убийство Франка Паиса — руководителя подпольных организаций «Движения 26 июля» в провинции Ориенте. 30 июля 1957 г. он был схвачен агентами Батисты на улице Сан-Херман в Сантьяго-де-Куба и убит выстрелом в спину. «Я не могу выразить всю горечь, возмущение и бесконечную боль, охватившую нас, — говорил Фидель Кастро в своем заявлении по поводу гибели Франка Паиса. — Варвары! Его подло схватили на улице, пользуясь всеми своими преимуществами для преследования подпольщика. Чудовища! Они не понимают, человека какого ума, характера и духовной целостности они расстреляли. Народ Кубы не подозревает даже, кем был Франк Паис, сколько было в нем величественного и многообещающего. Больно видеть его мертвым в 22 года, в расцвете сил, когда он был так полезен революции»⁴.

Смерть Франка Паиса вызвала широкое движение народного протеста. В его похоронах приняло участие более 40 тыс. человек. Похороны превратились в революционную демонстрацию трудящихся Сантьяго-де-Куба, которая вылилась во всеобщую забастовку рабочих и служащих города, подхваченную затем во всех уголках страны. В течение нескольких дней бастовали трудящиеся Сантьяго, Гаваны,

⁴ «Куба», № 1, 1968, стр. 13.

Мансанильо, Пальма-Сориано, Санта-Клары и других городов.

Важная черта этой поистине всеобщей забастовки кубинского пролетариата состоит в том, что, несмотря на ее в значительной мере стихийный характер, она продемонстрировала возросший боевой дух рабочего класса, показала реальную возможность широких политических выступлений даже в тяжелейших условиях господства батистовских сатрапов. Она продемонстрировала настоятельную необходимость мобилизации трудящихся масс на борьбу с тиранией, необходимость создания единого центра для руководства стачечным движением.

Необходимость этого осознавали все прогрессивные силы. В ноябре 1957 г. Национальное руководство «Движения 26 июля» обратилось с воззванием о создании Национального рабочего фронта (ФОН) для организации всеобщей революционной забастовки против режима Батисты⁵.

Это означало сближение позиций «Движения 26 июля» и НСП по вопросу о значении стачечной борьбы в революционном процессе. Однако дело создания единого центра рабочих осложнялось рядом факторов, среди которых не последнее место занимали сектантские предрассудки представителей правого крыла «Движения 26 июля», занимавших видные посты в руководстве на «равнине», то-есть в городах и населенных пунктах страны. Они не всегда выполняли директивы центра «Движения», расположенного в горах Сьерра-Маэстры, и по ряду вопросов занимали отличную от него позицию. Фидель Кастро так характеризовал создавшуюся в «Движении» ситуацию. «На равнине была создана аналогичная организация («Движение 26 июля». — Э. Г.), но это была организация, едва возникшая, зародышевая, это была организация очень новая и, разумеется, она не могла иметь дисциплины революционной организации, закаленной многолетней борьбой. Между руководством в горах и руководством на равнине в течение всей войны существовали некоторые разногласия; некоторые различия сохранились и впоследствии»⁶.

Многие «равнинные» руководители в известной мере находились под влиянием правого крыла мелкой буржуазии,

⁵ «Respuestas», 20.XII 1957.

⁶ F. Castro. Los organismos de la Revolucion. «Noticias de Hoy», 2.XII 1961.

что наложило отпечаток не только на формы, но и на методы борьбы. Кропотливой и трудной воспитательной работе с массами они предпочитали эффективные индивидуальные или групповые акции: террористические нападения на батистовских офицеров и чиновников, взрывы бомб, поджоги нефтехранилищ, диверсионные акты. Все это способствовало росту политической напряженности в стране, но не могло серьезно поколебать и тем более уничтожить устои режима и чем-либо заменить такую действенную форму классовой борьбы, как всеобщая забастовка трудящихся масс. Соглашаясь на словах о необходимости единства действий, указанные руководители признавали его реализацию лишь под своим руководством, что затрудняло создание единых стачечных комитетов — необходимого элемента организации всеобщей политической забастовки. Указания специального совещания Национального руководства «Движения 26 июля» об усилении работы среди трудящихся претворялись в жизнь недостаточно оперативно, а порой подменялись тактикой сепаратных индивидуальных и групповых акций.

Все это в большой степени отразилось на подготовке всеобщей политической забастовки, намеченной на апрель 1958 г., и сказалось на ее результатах.

9 апреля 1958 г. в 11 часов утра группа подпольщиков — членов «Движения 26 июля» захватила радиостанцию в Гаване и передала призыв начать всеобщую забастовку. Однако в силу недостаточной подготовленности, отсутствия единого руководящего центра, противодействия продажной мухалистской клики, а также неудачно выбранного времени выступления, когда подавляющее число трудящихся находилось на рабочих местах и не могло услышать призыва, забастовка потерпела неудачу. В Гаване бастовало незначительное число предприятий.

Несколько успешнее были действия бастующих в провинции Ориенте, где была достигнута координация выступлений всех революционных сил. Большой героизм и стойкость проявили рабочие города Сагуа-ла-Гранде в провинции Лас-Вильяс. Они полностью овладели городом и контролировали в нем положение в течение нескольких дней, отступив только после того, как на их подавление были брошены войска. Батистовская авиация подвергла восставший город варварской бомбардировке, в результате которой погибло свыше ста жителей — женщин, стариков, детей.

После подавления забастовки правительство учинило кровавую расправу над ее участниками. Было казнено свыше тысячи человек, не считая сотен крестьян, погибших в результате пулеметных обстрелов незащищенных селений с воздуха. Неудача забастовки послужила серьезным уроком для всех революционных сил. Они еще раз убедились в том, что без единства действий нельзя добиться решающего успеха в организации политической забастовки, способной положить конец господству тирании.

Оценивая уроки апрельской забастовки, Национальный комитет защиты требований рабочих и борьбы за демократизацию КТК в специальном меморандуме от 6 июля 1958 г. указывал: «Несмотря на это временное поражение, рабочий класс и народ Кубы не падают духом, продолжают борьбу за свои насущные требования, прекращение террора и преступлений, освобождение всех политзаключенных и т. д. Сам факт провала забастовки поставил на повестку дня необходимость объединения. Открылись новые, более широкие возможности для единства... Трудящиеся и народ Кубы ведут великий бой за свержение угнетателей, за восстановление свободы и демократии, профсоюзных свобод и независимости рабочего движения от всякого правительственного контроля, за независимость и национальный суверенитет нашей родины»⁷.

Уже в середине 1958 г. руководство рабочей секции «Движения 26 июля» и Национальный комитет защиты требований рабочих и борьбы за демократизацию КТК активизировали работу по сплочению сил. В результате состоявшихся в октябре 1958 г. переговоров был создан Национальный объединенный рабочий фронт (ФОНУ), в который вошли представители «Движения 26 июля», Народно-социалистической партии, рабочей секции Революционного директората 13 марта и другие революционно настроенные группировки. Была разработана программа совместной борьбы и поставлена главная цель фронта — свержение антинародной диктатуры Батисты.

Ближайшими целями ФОНУ была борьба за создание стачечных комитетов, требования повышения заработной платы на 20%, восстановления на работе уволенных по политическим соображениям, выплаты пенсий вдовам и

⁷ «Memorandum sobre los últimos acontecimientos en Cuba». La Habana, 1961, p. 20.

сиротам и т. д. ФОНУ решительно выступал за восстановление профсоюзной демократии, за ликвидацию расовой дискриминации, за промышленное развитие страны, за радикальную аграрную реформу. Иными словами, рабочий класс Кубы отстаивал не только свои классовые интересы, но и социальные права и демократические свободы всех угнетенных и обездоленных, национальные интересы всего кубинского народа, интересы всех демократических и антиимпериалистических сил.

ФОНУ содействовал укреплению боевого духа и росту политической сознательности кубинского рабочего класса, который всей своей самоотверженной борьбой в немалой степени облегчал действия Повстанческой армии, отвлекал репрессивные силы от районов сосредоточения партизанских отрядов, всемерно способствуя наступлению нового подъема революционного движения, который завершился победой народа, победой Кубинской революции.

Нарастание революционного движения и победа Кубинской революции

В условиях сурового диктаторского режима горстка борцов мужественно вступила в бой с угнетателями, зажгла своими идеями народные массы и подняла их на победоносную борьбу. Это был поистине великий подвиг.

Из речи товарища Л. И. Брежнева
на массовом митинге в Гаване 29 января 1974 г.

После поражения апрельской забастовки 1958 г. правительство Батисты решило, что пришел момент сконцентрировать все силы для борьбы с повстанческим движением и разгромить его. Главный штаб во главе с генерал-майором Эулохио Поррасом разработал план, согласно которому в провинции Ориенте предполагалось сосредоточить ударные войсковые подразделения, укрепив их танками и авиацией¹.

Осуществление плана по разгрому повстанческих отрядов сопровождалось массовым террором и насилиями. Повсюду в стране совершались террористические акты, невиданные по своей жестокости пытки кубинских патриотов, массовые убийства невинных жителей. Весь остров был охвачен пламенем ожесточенной борьбы.

Не сумев сломить волю народа при помощи террора и прямого вооруженного насилия, Батиста прибег к самому подлому из всех использованных им средств: он назначил награду за убийство Фиделя Кастро. Вся страна была наводнена объявлениями следующего содержания: «Настоящим объявляется, что каждый человек, сообщивший сведения, которые могут способствовать успеху операции против мятежных групп под командованием Фиделя Кастро, Рауля Кастро, Кресенсио Переса, Гильермо Гарсии и других вожжаков, будет вознагражден в зависимости от важности сообщенных им сведений; при этом вознаграждение в любом случае составит не менее 500 песо (долларов). Размер вознаграждения может колебаться от 500 до

¹ См.: «От Сьерра-Маэстры до Гаваны». М., 1965, стр. 150.

100.000 песо; наивысшая сумма в 100.000 песо (долларов) будет заплачена за голову самого Фиделя Кастро.

Примечание: Имя сообщившего сведения навсегда останется в тайне»^{1а}.

Но и эта подлая, бесчеловечная акция не помогла карателям. Крестьянское население последовательно и систематически помогало своим освободителям, информировало их о передвижениях правительственных войск и оказывало всевозможное содействие в борьбе с кровавой диктатурой.

В соответствии с планом наступления, разработанным батистовскими генералами, предполагалось нанести несколько сильных ударов по Повстанческой армии, расчленив ее силы, а затем последовательно уничтожить части Первого фронта, захватить штаб Верховного командования и повстанческую радиостанцию «Радио ребельде», переведенную к тому времени в район штаба Фиделя Кастро.

К отрогам Сьерра-Маэстры были стянуты отборные батистовские войска. В ударную группировку правительственных войск, подготовившуюся к наступлению на партизан, входили четырнадцать пехотных батальонов и семь отдельных рот, возглавлявшихся офицерами, имевшими опыт боевых действий в горных районах. Эту группировку поддерживали авиационный полк, силы военно-морского флота и полевой жандармерии.

24 мая 1958 г. началось наступление правительственных войск на позиции Повстанческой армии в Сьерра-Маэстре. На первых порах, используя огромное численное превосходство в живой силе и технике, им удалось продвинуться в горы и потеснить силы повстанцев. Однако Верховное командование повстанцев провело перегруппировку своих частей и перевело все колонны, действовавшие в провинции Ориенте, в район северных склонов Сьерра-Маэстры, создав единый фронт протяженностью около тридцати километров. В первые дни июля Верховное командование Повстанческой армии направило командирам колонн следующую директиву: «Мы сознаем, что в нашем распоряжении очень мало времени. И все же мы должны сопротивляться организованно, тщательно подготавливая и обеспечивая каждый успех, ибо он может стать определяющим для всей последующей борьбы. Это наступление врага будет самым крупным и продолжительным. И если мы со-

^{1а} Цит. по: М. Хиль. Куба — да! Янки — нет! М., 1961, стр. 121—122.

рвем и отразим его, это приведет Батисту к гибели. Он это знает и поэтому приложит максимум усилий, чтобы успешно завершить наступление.

Это решающее сражение будет проходить на территории, которая знакома нам больше, чем врагу. Нужно приложить все усилия, чтобы превратить это наступление врага в полный разгром его сил. В целях обеспечения этого разгрома необходимо: 1) повсеместно оказывать организованное и решительное сопротивление врагу; 2) обескровить и истощить его войска; 3) обеспечить взаимодействие всех видов оружия, чтобы быть готовым перейти в наступление, как только противник проявит признаки слабости.

Необходимо заблаговременно подготовить линию обороны. Мы уверены, что заставим противника дорого заплатить за его попытку разделаться с нами. Уже очевидно, что планы противника не совершенны. Однако он приложит максимум усилий для захвата контролируемой нами территории. Предстоит длительная борьба, но мы знаем, что мы победим»². Далее в директиве отдавались конкретные приказы о проведении военных операций. План, намеченный в директиве, был выполнен, по свидетельству Фиделя Кастро, «с предельной точностью».

Более семидесяти дней шли ожесточенные бои в Сьерра-Маэстре. Около половины этого срока ознаменовалось медленным продвижением двух группировок правительственных войск, наступавших с севера и юга к центральной части горного массива. Наконец, 29 июля 1958 г. в трехдневном бою у Санто-Доминго наиболее мощная вражеская группировка была наголову разгромлена. Повстанцы перешли в контрнаступление и в течение тридцати пяти дней очистили район Сьерра-Маэстры от войск тирании.

Противник потерял около 1000 человек убитыми и ранеными. Было взято в плен более 400 солдат и офицеров. Повстанцы захватили самые крупные с начала войны трофеи. В их руках оказались два 14-тонных танка, вооруженных 37-мм пушками, два средних и восемь легких минометов, две базуки, около 30 пулеметов, 142 полуавтоматические винтовки, около 200 автоматов, карабинов и винтовок, более 100 тыс. патронов и сотни мин и снарядов. Кроме того, повстанцы захватили три радиопередатчика и четырнадцать ультракоротковолновых радиостанций.

² «От Сьерра-Маэстры до Гаваны». М., 1965, стр. 151.

Повстанческие силы потеряли в общей сложности 27 человек убитыми и 50 ранеными.

Захваченные трофеи пополнили арсеналы Повстанческой армии и были использованы для вооружения новых пополнений добровольцев, число которых возросло после разгрома батистовского наступления.

Следует подчеркнуть исключительную гуманность, с которой относились повстанцы к захваченным в плен солдатам правительственных войск. Раненым, несмотря на ограниченное количество медикаментов, всегда оказывалась медицинская помощь. Пленных повстанцы после разъяснительных бесед о целях и задачах революционных сил отпускали на свободу. Подобная гуманная политика резко контрастировала с поведением батистовских офицеров-карателей. Она заставляла солдат противника, дезинформированных лживой правительственной пропагандой, задумываться над действиями своего командования, подвергавшего ожесточенным репрессиям и бомбардировкам мирное крестьянское население, подрывала моральный дух батистовской армии, вела к ослаблению ее подразделений, сражавшихся против партизан.

Начиная с первого, выигранного повстанцами боя, происшедшего 17 января 1957 г. у Ла-Платы и до победного сражения у Лас-Мерседес в первых числах августа 1958 г., только на участке Первого фронта повстанцы захватили в плен свыше 600 человек. Все они были освобождены. «...Мы не убивали пленных потому, — отмечал в этой связи Фидель Кастро, — постыдным и унижительным «подвигам» убийц и палачей мы желали противопоставить высокогуманное поведение наших бойцов, чей пример будет поучителен для грядущих поколений... Мы отпускали пленных на свободу потому, что получивший свободу пленный является красноречивым доказательством лживости пропаганды, распространяемой тиранией»³.

Подобная политика, исполненная подлинного гуманизма, оправдала себя. Захваченные в плен батистовские солдаты, одурманенные рассказами офицеров и официальной пропагандой, видели в повстанцах не «разнузданных, жестоких бандитов», как это им внушалось, а прекрасно дисциплинированных, отважных и великодушных солдат-добровольцев, глубоко верящих в правоту свое-

³ «От Сьерра-Маэстры до Гаваны», стр. 158—160.

го дела, беззаветно преданных народу и революции. Как правило, отпущенных повстанцами пленных уже не оставляли в действующих частях, а направляли в отдаленные гарнизоны с тем, чтобы оградить солдат от их рассказов о повстанцах. Но и эта мера плохо помогала. Пленные не могли забыть великодушного отношения повстанцев. Многие из них убедились в лживости официальной пропаганды, поняли правоту повстанцев, борющихся за справедливое дело, и перешли на сторону народа.

В конце мая правительственные войска почти одновременно с наступлением на Сьерра-Маэстру атаковали силы Второго Восточного фронта им. Франка Паиса. Как и в районе Сьерра-Маэстры, вначале они несколько продвинулись в районы, контролировавшиеся повстанцами, но затем, понеся существенные потери, были остановлены.

Неудачи в боях с повстанцами правительственные войска пытались компенсировать варварскими бомбардировками с воздуха крестьянских деревень и поселков, расположенных на территории, контролируемой войсками Второго Восточного фронта. Ожесточенной бомбардировке подверглись населенные пункты Хуба, Агуакате, Эскондида. Деревня Лима была буквально стерта с лица земли. Лишь когда по указанию командующего Второго фронта Рауля Кастро были задержаны несколько десятков американских граждан, которым были продемонстрированы зверства батистовской авиации и приглашен американский консул из Сантьяго-де-Куба, правительство Батисты вынуждено было дать приказ о временном прекращении бомбардировок. Задержанные американские граждане были освобождены, и девять американцев сделали публичные заявления о том, какие разрушения были нанесены мирным населенным пунктам авиацией Батисты, получавшей боеприпасы на американской военной базе в Гуантанамо.

Партизаны смогли перегруппировать и укрепить свои силы.

Полный разгром батистовского наступления на Сьерра-Маэстру вызвал огромный резонанс в стране и за рубежом. Инициатива перешла в руки повстанцев.

Успех действий революционных сил, особенно военный успех Повстанческой армии, существенно изменил всю политическую ситуацию в стране. Это побудило оппозиционные партии активизировать деятельность по созданию единства всех оппозиционных сил в борьбе против дикта-

туры. С этой целью в июле 1958 г. в Каракасе (Венесуэла) собрались представители оппозиционных партий и группировок. 20 июля ими был подписан Пакт о единстве революционных сил. Пакт призывал к решительной активизации вооруженной борьбы с диктатурой; подготовке всеобщей забастовки, которая в сочетании с вооруженной борьбой должна была положить конец господству тирании; демократизации государственного строя; наказанию виновных в преступлениях перед народом; выполнению международных обязательств республики.

Конкретизация мероприятий по осуществлению намеченных в нем задач должна была, по предложению «Движения 26 июля», обсуждаться на специальном совещании участников пакта непосредственно в освобожденных районах Сьерра-Маэстры. Пакт призывал «все революционные гражданские и политические силы подписать эту декларацию единства, и позже, как только позволят обстоятельства» провести «новое совещание делегатов всех слоев, без какого-либо исключения, для обсуждения и принятия основ единства»⁴. Последняя фраза должна была, с одной стороны, показать, что правые антикоммунистические группировки идут на уступки демократическим силам и выражают согласие на участие в дальнейшем в едином фронте Народно-социалистической партии, а, с другой — служила как бы оправданием того факта, что представитель НСП Северо Агирре⁵, специально прибывший в Каракас, не был приглашен принять участие в работе совещания.

Представители «Движения 26 июня» решительно настаивали на привлечении НСП к единому фронту, справедливо указывая, что эта партия является одной из самых революционных сил страны, которая последовательно вела решительную борьбу с диктатурой. Даже после совещания в Каракасе буржуазная оппозиция пыталась выступать с позиции изоляции ПСП, однако эта попытка потерпела провал. Вот что говорил по этому поводу Фидель Кастро: «Мы должны были пройти через определенные, довольно опасные ситуации. Существовал, например, критерий группы Прио, Миро Кардоны, всех этих деятелей, находившихся в Майами, которые были против полного, широкого

⁴ «Carta Semanal», 6.VIII 1958.

⁵ Ныне Северо Агирре дель Кристо — посол Республики Куба в Советском Союзе.

единства. Все эти люди всегда были сторонниками исключения Народно-социалистической партии из единого фронта. Мы защищали включение Народно-социалистической партии... Нужно было избежать раскола этого единства, нужно было поддержать это единство»⁶.

Однако после совещания в Каракасе никто из участников этого совещания, принадлежавших к буржуазной оппозиции, так и не прибыл в Сьерра-Маэстру. Единство подлинно революционных сил складывалось и крепло в ожесточенной борьбе с тиранией, в подготовке последних сокрушительных ударов по диктаторскому режиму. Для обсуждения конкретных условий и выполнения решений, содержащихся в Каракасском пакте, в Сьерра-Маэстру прибыл член руководства НСП Карлос Рафаэль Родригес⁷. Помимо НСП в Сьерра-Маэстру прибыли только представители Федерации университетских студентов. В горах между представителями этих сил и «Движением 26 июля» было достигнуто соглашение о подлинном единстве действий в решающих сражениях, которые были уже близки.

В августе 1958 г. Верховное командование Повстанческой армии приняло решение перенести боевые действия за границы провинции Ориенте, сформировать две «колонны вторжения», направить их в глубь страны, разжечь там пламя восстания, и, в конечном счете, координируя боевые действия с фронтами Сьерра-Маэстры и выступлениями рабочего класса, нанести решающий удар диктатуре.

Выход колонн Повстанческой армии на равнину, в районы, где была сосредоточена основная масса батистовских войск, ознаменовал собой начало нового этапа в освободительном движении на Кубе, особенно в развертывании военных действий Повстанческой армии. Представляется уместным привести здесь приказы Верховного главнокомандующего Фиделя Кастро, ставящие задачи перед колоннами вторжения, ибо эти документы навсегда войдут в историю революционной войны как яркие ее страницы. В первом из них определены боевые задачи колонны, ко-

⁶ Цит. по: «Борьба за единый рабочий и антиимпериалистический фронт в странах Латинской Америки». М., 1963, стр. 208.

⁷ Ныне Карлос Рафаэль Родригес — член Секретариата ЦК Коммунистической партии Кубы, заместитель премьер-министра Революционного правительства Кубы.

Через несколько дней колонны вторжения, сформированные из закаленных в боях повстанцев и вооруженные лучшим оружием, имевшимся в арсенале Повстанческой армии, начали исключительно трудный поход через равнины Камагуэя, к провинции Лас-Вильяс. Колонна «Сиро Редондо», насчитывавшая примерно 150 бойцов, во главе с Эрнесто Геварой 30 августа вышла из Лас-Мерседес в Сьерра-Маэстре и направилась в район Мансанильо.

Повстанцам на первых порах не повезло. 1 сентября на них обрушился сильный тропический циклон; реки вышли из берегов, дороги были совершенно размыты. Первоначально предполагалось захватить грузовики и в несколько дней достичь границ Лас-Вильяс и сосредоточиться в отрогах гор Эскамбрай. Однако этот план отпал, так как не удалось достать бензина.

9 сентября колонна Че Гевары в местечке Ла Федераль встретила с колонной Камило Сьенфуэгоса, вышедшей из Эль-Сальто в Сьерра-Маэстре 21 августа. Далее некоторое время колонны шли вместе, отбиваясь от атак батистовцев и их авиации. В местечке Лос-Куатро Компаньерос они были атакованы превосходящими силами противника и понесли потери. Трудно себе представить, каким образом 200 с небольшим солдат и офицеров Повстанческой армии, измученные тяжелейшими переходами, смогли проделать шестисоткилометровый марш по незнакомой, буквально наводненной вражескими войсками местности, нанося врагу потери, и прибыть в горы Эскамбрая, сохранив боеспособность и высокий революционный дух.

Никогда не склонный акцентировать внимание на трудностях, человек несгибаемой воли и необычайного личного мужества, Эрнесто Че Гевара так вспоминает об этом невероятно трудном, но необходимом для дальнейшего развертывания революционной войны походе: «Нам пришлось отказаться от грузовиков. С этого момента (захват батистовцами бензовоза, на который рассчитывали повстанцы. — Э. Г.) мы продвигались на лошадях или пешком. Дни шли за днями, становилось все труднее, хотя мы находились на территории дружественной нам провинции Ориенте. Мы форсировали вышедшие из берегов реки и ручейки, превратившиеся в бурные потоки, стараясь не замочить боеприпасы, оружие. Искали новых лошадей на смену усталым. По мере удаления от провинции Ориенте мы старались избегать населенных мест...

Уныние постепенно овладело бойцами. Голод, жажда, усталость и чувство бессилия перед превосходящими силами противника, который с каждым днем все крепче брал нас в окружение и, главным образом, ужасная болезнь ног, известная крестьянам под названием «масаморра» и превращавшая каждый шаг бойца в невообразимую пытку, сделали из нас бродячие тени. Нам было трудно, очень трудно продвигаться вперед. С каждым днем ухудшалось физическое состояние бойцов, и скудная еда не способствовала улучшению их плачевного состояния.

Самые тяжелые дни выпали на нашу долю, когда нас окружили в районе сахарного завода Барагуа. Мы были загнаны в зловонные болота, оказались без капли питьевой воды. С воздуха нас постоянно атаковала авиация. У нас не было ни одной лошади, чтобы перевозить по неприветливым горам ослабевших товарищей. Ботинки совсем развалились от грязной морской воды. Колючие травы только ранили босые ноги. Наше положение было действительно катастрофическим до тех пор, пока мы с большим трудом не прорвали окружение и не достигли знаменитой тропы, ведущей из Хукаро в Морон, место, навевавшее исторические воспоминания... Усталость одолевала бойцов, настроение их становилось все более мрачным. Однако, когда положение казалось безвыходным, ...вдали мы узрели нечто, что оживило нас и придало новые силы партизанам: на западе засверкало голубое пятно горного массива Лас-Вильяс»⁸.

Одна из главных причин успеха похода повстанцев заключалась в том, что их поддерживало местное население. Крестьяне деревень и поселков с восторгом встречали повстанческие части, так как видели в них избавителей от векового гнета латифундистов.

Весть о легендарном переходе повстанцев достигла самых отдаленных уголков страны. Новые и новые добровольцы направлялись в горы Эскамбрай. В Эскамбрае колонна «Сиро Редондо» встретила уже действовавшие там партизанские отряды Революционного директората, возглавлявшиеся Фауре Чомоном, и Народно-социалистической партии во главе с членом ее руководства Феликсом Торресом. Оба командира тепло встретили колонны

⁸ Э. Гевара. Партизанская война. М., 1961, стр. 81, 84.

Гевары и Сьенфуэгоса и незамедлительно выразили готовность к совместным действиям против общего врага.

«Мы прибыли,— писал Камило Сьенфуэгос,— в очень хорошо организованный лагерь (зона Эскамбрай), возглавляемый сеньором Феликсом Торресом; по своему мировоззрению он — коммунист. С самого начала он проявил максимум интереса к тому, чтобы сотрудничать с нами и помочь нам. Едва прибыв, мы почувствовали себя среди братьев, словно мы находимся в Сьерра-Маэстре. Нас приняли наилучшим образом»⁹.

Столь же сердечно встретили посланцев Фиделя и руководители вооруженных сил Революционного директората. Однако в горах Эскамбрая имелась еще одна вооруженная часть, претенциозно именовавшая себя «Вторым национальным фронтом Эскамбрая», возглавлявшаяся бывшим сторонником Революционного директората Элоем Гутьерресом Менойо, братом Карлоса Гутьерреса Менойо — одного из командиров штурма президентского дворца 13 марта 1957 г. Отойдя от революционного студенческого движения и программных установок Революционного директората, Элой Гутьеррес Менойо и его группа больше мародерствовали, чем боролись с войсками Батисты. Они отнимали у крестьян скот, занимались поборами и заслужили у местных жителей презрительную кличку «комевакесы» — «пожиратели коров». В руководство группой входили лица, стоявшие на правых антикоммунистических позициях, стремившиеся к получению в итоге вооруженной борьбы дополнительных привилегий и синекур. Они и не думали осуществлять аграрную реформу и другие радикальные преобразования. После войны они оказались в лагере врагов революции. Поэтому не удивительно, что главари «Второго фронта Эскамбрай» враждебно встретили революционные войска Повстанческой армии.

Фидель Кастро следующим образом оценил их реакционную сущность: «В горах провинции Лас-Вильяс наряду с убежденными революционерами появились также авантюристы и карьеристы. Последние пришли в горы не сражаться, а воровать, не бороться с солдатами тирании, а поедать коров в горах Эскамбрая, не обучать крестьян, а грабить их. Они не помогали крестьянству Эскамбрая,

⁹ «Revolución», 28.X 1961.

нуждавшемуся в экономической помощи, а установили поборы даже на самых бедных производителей кофе и фруктов. Эти поборы «комевакесы» часто тратили на ром, на разгульную жизнь, а не на то, чтобы сражаться против подлых сил тирании. В результате произошел раскол. Именно там истинные товарищи и друзья Хосе Антонио Эчеверрия (т. е. последовательные сторонники Революционного директората. — Э. Г.) должны были отделиться от группы гангстеров «комевакесов» и авантюристов «Второго фронта Эскамбрая»¹⁰. «Я не отрицаю, — говорил Фидель Кастро, — что в рядах «Второго фронта Эскамбрая» были хорошие люди, но руководители этого фронта являлись бандой бессовестных политиканов и авантюристов, стремившихся только к деньгам и власти»¹¹. Понятно, что эти руководители наотрез отказались от призыва Че Гевары к созданию общего фронта в Лас-Вильяс для борьбы с диктатурой.

1 декабря 1958 г. на главном командном пункте колонны «Сиро Редондо» в Эль-Педреро состоялась встреча майора Че Гевары и майора Рамиро Вальдеса, представлявших «Движение 26 июля», с руководителями вооруженных сил Революционного директората в провинции Лас-Вильяс майором Фауре Чомоном и др. В результате этой встречи было подписано соглашение о единстве действий, сыгравшее большую роль в ходе дальнейших событий. «Движение 26 июля и Революционный директорат, — говорилось в этом документе, — договариваются осуществлять четкую координацию военных действий, включая проведение операций с участием бойцов Революционного директората и «Движения 26 июля», а также совместно использовать в интересах революции все виды связи и средства снабжения, находящиеся под контролем обеих организаций... В административном отношении Свободная территория делится на зоны, находящиеся в юрисдикции РД и М-26-7 (Революционного директората и «Движения 26 июля». — Э. Г.), в которых каждая организация собирает военные налоги... Эти заявления отражают сплочение сил революционного движения в провинции Лас-Вильяс, где бок о бок борются отряды М-26-7 и РД, являющиеся выразителями самых высоких идеалов молодежи, которая

¹⁰ «Bohemia», 3.II 1961, p. 56.

¹¹ «Obra Revolucionaria», 25.I 1961, p. 10.

проливает кровь и несет на своих плечах основную тяжесть повстанческого движения, молодежи, без которой не было бы ни Сьерра-Маэстры, ни Сьерра-дель-Эскамбрай, не было бы ни событий 26 июля у стен казармы Монкада, ни событий 13 марта у Президентского дворца»¹².

В этом документе, получившем наименование «Эскамбрайского пакта», содержался призыв к антибатистовским силам провинции активизировать совместные действия. НСП, которая сразу же после прибытия колонн повстанцев в Эскамбрай начала с ними боевое сотрудничество, незамедлительно отозвалась на этот призыв.

НСП понимала, что одним из факторов, больше всего способствовавших сохранению тирании, была разобщенность сил оппозиции, разъединение и отсутствие согласованности в действиях революционных и демократических сил страны и заявила о своей поддержке Эскамбрайского пакта.

Так создавалось единство вооруженных антибатистовских сил в провинции Лас-Вильяс, позволившее им укрепить свои ряды и начать решающие сражения с войсками диктатуры.

Колонна «Антонио Масео» под командованием Камило Сьенфуэгоса также прибыла в Лас-Вильяс, проделав не менее трудный и славный боевой путь, и сконцентрировалась в ее северном районе. Бойцам колонны Камило пришлось перенести в пути через Камагуэй невероятные трудности и лишения, встретиться с бесчисленными засадами батистовских войск. «По Камагуэю мы шли 31 день и ели за это время всего одиннадцать раз, хотя это самая богатая скотоводческая провинция Кубы,— писал Камило Сьенфуэгос в отчете Фиделю Кастро об этом трудном переходе.— Однажды мы ничего не ели целых четыре дня, и тогда нам пришлось забить лучшую из наших лошадей, а их у нас и без того оставалось совсем немного. Почти все наши лошади погибли в трясины и болота южного побережья... И вместе с тем мы добились одного из самых крупных военных успехов революции, потому что, несмотря на все попытки многочисленного батистовского войска уничтожить нас, мы все-таки проделали этот огромный путь из Ориенте в Лас-Вильяс, причем потеряли убитыми

¹² «Куба», 1966, № 1, стр. 38.

лишь трех человек»¹³. Получив отчет Сьенфуэгоса, Фидель Кастро в своем ответе дал высокую оценку героическому маршу-походу колонны «Антонио Масео». «Дорогой Камило,— писал он,— велико было мое волнение, когда я закончил чтение твоего отчета от 9 октября, и нет слов, чтобы выразить радость, гордость и восхищение, которые меня охватили. Того, что вы сделали, уже достаточно, чтобы войти в историю Кубы и ее героических военных подвигов...»¹⁴.

Бойцы колонны «Антонио Масео», несмотря на выпавшие на их долю трудности и лишения длительного перехода, были преисполнены решимости продолжить его и достигнуть провинции Пинар-дель-Рио. Но политическая ситуация, сложившаяся в Лас-Вильяс, и быстрое развертывание революционных событий несколько изменили первоначальный маршрут колонны. Обстоятельства потребовали ее присутствия в горах Эскамбрая. Камило Сьенфуэгос установил тесный контакт с колонной Эрнесто Че Гевары, действовавшей на юге провинции, и другими вооруженными антибатистовскими силами и вместе с ними принял активное участие в наступательных боях в Лас-Вильяс, а затем колонна «Антонио Масео» внесла свой вклад в окончательный разгром врага под Санта-Кларой и, выполняя приказ Верховного главнокомандующего, вместе с другими подразделениями Повстанческой армии двинулась на Гавану.

Но до этого предстояло еще немало жестоких и кровопролитных боев по ликвидации вражеских войск в Эскамбрае и в долинных районах Лас-Вильяс. Была проведена большая организаторская и воспитательная работа с местным населением. Повстанцы создавали в освобожденных районах школы для крестьянских детей, вели большую разъяснительную работу о целях революционной войны, наглядно иллюстрируя ее конкретными мероприятиями, из которых наибольший отклик находили мероприятия по осуществлению закона № 3 Сьерра-Маэстры «О праве крестьян на землю». Получив из рук повстанцев землю, крестьяне создавали первые отряды народной милиции

¹³ «Informe de la invasion. Paginas del de campaña de Camilo Cienfuegos». «Nuestro recuerdo a Camilo Cienfuegos». La Habana, S. A., p. 19.

¹⁴ «Verde Olivo», 28.X 1961, p. 2.

для защиты завоеваний революции, которые впоследствии были созданы на всей территории страны, и сорвали немало происков реакционеров, активно помогая новой власти строить новую жизнь.

Первым крупным центром, который партизаны освободили от батистовских войск, был населенный пункт Фоменто, насчитывавший 10 тыс. жителей, центр одноименного округа. Освобождение этого города в Лас-Вильяс было нелегким. Правительственные войска вели ожесточенные оборонительные бои в районе казарм, у телеграфного узла и других стратегически важных объектов. После упорной борьбы город был очищен от противника. 18 декабря 1958 г. остатки гарнизона сложили оружие. Повстанцы захватили большие трофеи. С занятием Фоменто повстанческие войска взяли под контроль обширную территорию, которая простиралась до Центрального шоссе, где противник сосредоточил свои силы в городах Пласетас, Кабайгунан и Санти-Спиритус — крупных населенных пунктах провинции.

Эта победа Повстанческой армии имела большое политическое значение.

Впервые в Гаване было получено известие о том, что целый муниципалитет захвачен и прочно удерживается повстанцами. В Фоменто были назначены гражданские революционные власти с участием демократических профсоюзных руководителей и прогрессивных общественных организаций. Среди батистовского окружения началась паника.

Следует отметить, что еще в марте 1958 г. Батиста, стремясь всеми силами удержаться у власти, предпринял очередной политический трюк. Он объявил о том, что в конце года будут проведены президентские выборы. Маневр диктатора сводился к тому, чтобы еще раз организовать избирательный фарс, назначить на пост президента угодную и послушную его воле марионетку, сбив тем самым нарастающую волну всеобщего недовольства, а самому встать во главе армии и сохранить таким образом в своих руках реальную власть. Даже некоторые представители североамериканских монополий, имевшие на Кубе большие капиталовложения, считали, что Батиста должен отойти в тень, ибо его одиозная фигура уже не могла служить «гарантом порядка», а, наоборот, усиливала брожение, которое могло перерасти в революционный взрыв и

похоронить тиранию, а вместе с ней — привилегии иностранных монополий.

На выборах 3 ноября 1958 г. в качестве правительственного кандидата на пост президента был выдвинут ставленник Батисты Андрес Риверо Агуэро. «Будущий президент Риверо Агуэро — просто марионетка Батисты. Он — никто»,¹⁵ — писала в то время влиятельная американская газета «Уолл стрит джорнэл», которая выражала интересы американского монополистического капитала.

Маневр Батисты поддержали некоторые деятели буржуазных оппозиционных партий. Один из лидеров аутентиков — Грау Сан Мартин и руководитель соглашательской фракции ортодоксов Карлос Маркес Стерлинг также выдвинули свои кандидатуры на пост президента.

19 сентября 1958 г. Народно-социалистическая партия опубликовала манифест к народу, в котором призвала объявить активный бойкот избирательному фарсу 3 ноября и тем самым сорвать его.

С призывом к бойкоту «выборов» выступили также и руководители «Движения 26 июля». Фидель Кастро заявил, что все, кто выдвинет свои кандидатуры на этих выборах, после победы революции будут на длительные сроки лишены избирательных прав, а имущество их будет конфисковано¹⁶.

Некоторые круги буржуазной «оппозиции», стремившиеся к сговору с Батистой, попытались использовать призыв к бойкоту, чтобы представить коммунистов и повстанцев как сторонников насилия и продолжения кровопролития, а Батисту — как «сторонника мирного разрешения кубинского кризиса».

Приняв участие в выборах, представители буржуазных партий еще раз недвусмысленно показали, что они фактически стоят за сохранение всевластия американских монополий на Кубе. Они выступили с антикоммунистических позиций и все свои усилия направляли к тому, чтобы под видом «мирного решения национального вопроса» воспрепятствовать освободительному движению народа и не допустить того, чтобы к власти пришли революционные силы. Именно предательская позиция лидеров легальной оппози-

¹⁵ «Wall Street Journal», November 12, 1958.

¹⁶ См.: «Основные законодательные акты Кубинской Республики». М., 1963, стр. 157—163.

ции позволила диктатуре разыграть избирательный спектакль. Однако, несмотря на все старания диктатуры, население фактически бойкотировало выборы. К избирательным урнам явилось менее четверти зарегистрированных граждан, имевших право голоса. По существу выборы стали фикцией. Фиктивным было и «избрание» нового президента Риверо Агуэро, который должен был приступить к своим обязанностям в феврале 1959 г. Избирательный фарс, организованный Батистой, мог обмануть лишь тех, кто хотел быть обманутым. А таких в стране насчитывалось совсем немного. Борьба против диктатора и его марionеток продолжала нарастать.

После выборов НСП опубликовала специальное заявление, в котором, в частности, говорилось, что «выборы» 3 ноября привели лишь к сохранению существующего положения, что на Кубе по-прежнему царит тирания. Вновь избранный президент Риверо Агуэро сохранил прежние порядки. НСП заявила о необходимости продолжить борьбу за укрепление и поддержку вооруженных отрядов, которые сражались в горах Сьерра-Маэстры и в других районах страны: в Ориенте, в Камагуэе, в Лас-Вильяс и Пинар-дель-Рио, а также продолжить борьбу за единство трудящихся и за союз всех подлинно демократических партий.

Боевые действия подразделений Повстанческой армии, как уже отмечалось, активизировались в ноябре-декабре 1958 г. на всех фронтах. В день избирательного фарса повстанческие войска фактически парализовали и без того жалкую избирательную кампанию в провинциях Ориенте и Лас-Вильяс.

В Лас-Вильяс колонны Камило Сьенфуэгоса и Эрнесто Гевары вместе с частями Революционного директората и отрядом НСП во главе с Ф. Торресом, выполняя стратегическую установку ставки Верховного главнокомандования, блокировали все коммуникации, разделив остров на две части. Ими было перекрыто стратегическое шоссе Тринидад — Санти-Спиритус. На центральном шоссе Кубы был взорван мост через реку Туинику. Центральная железная дорога была перерезана в нескольких местах, Южное окружное шоссе также было перекрыто, Северное окружное шоссе контролировалось колонной Сьенфуэгоса. В результате войска Батисты в провинции Ориенте, где находились основные силы Повстанческой армии, могли полу-

чать помощь от правительства только по воздуху и по морю, но и эти пути становились все более ненадежными^{16а}. Разложение во вражеском стане продолжало усиливаться.

Повстанческая армия, продолжая успешно начатые наступательные операции, освобождала один город за другим. В провинции Лас-Вильяс вслед за взятием Фоменто войска Эрнесто Гевары 21 декабря 1958 г. атаковали город Кабайгуан с населением в 18 тыс. жителей и после упорных уличных боев полностью овладели им.

В тот же день был освобожден г. Гуайос. Не теряя времени и не дав противнику опомниться, майор Гевара стремительно развил достигнутый успех. На следующий день, перегруппировав свои войска, он штурмом захватывает г. Пласетас с 30-тысячным населением.

Взятие Пласетаса, находящегося на Центральном шоссе, всего в 35 км от Санта-Клары, — главного города провинции Лас-Вильяс, предопределило успех дальнейших операций повстанческих войск в этом районе. Повстанцы овладели городами Ремедиос и Кайбарьен, завершив тем самым окружение Санта-Клары.

28 декабря войска под командованием капитана Арман-до Акости вступили в крупный город Лас-Вильяс — Санти-Спиритус с населением 115 тыс. человек. При поддержке жителей город был освобожден.

Победа революции приближалась с каждым часом. Но враг еще имел силы. Он предпринял отчаянные попытки приостановить победоносное наступление Повстанческой армии. В район Санта-Клары были направлены лучшие части. Авиация Батисты непрерывно бомбила Пласетас, Санти-Спиритус и другие города, освобожденные революционными войсками. К Санта-Кларе был направлен бронепоезд с командой в 400 солдат, снабженных самым лучшим имевшимся в распоряжении диктатора оружием, в том числе огнеметами и орудиями, недавно полученными из Англии. Был отдан приказ расстреливать отступающих и дезертиров. Широко производилась срочная замена многих командиров частей, обвиненных в «нерешительности и трусости»¹⁷. Но это уже была агония военно-полицейского ре-

^{16а} См.: С. А. Гонимонский. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М., 1964.

¹⁷ «Bohemia», 1964, N 15, p. 77.

жима. Солдаты были дезорганизованы успехами революционных войск. Офицеры заботились лишь о сохранении собственной жизни любой ценой. Даже близкие друзья диктатора понимали, что дни его сочтены, и бежали из штаб-квартиры диктатора, либо начинали плести нити заговора с целью спасти режим ценой отставки Батисты.

Отчетливо понимали, что карта диктатора бита и его вчерашние покровители — представители монополий США. Они также стремились остановить революцию на полпути и не дать народу прийти к власти. Для этого, по их мнению, нужен был очередной переворот и отставка Батисты. Они надеялись, что это явится своеобразным клапаном, через который удастся отвести напор народного возмущения и ослабить потенциальную угрозу американскому капиталу на острове. Решив пожертвовать своим ставленником, сформировать военную хунту, а затем послушное им правительство Кубы, монополии США предприняли ряд акций с тем, чтобы оказать влияние на Батисту и уговорить его добровольно отказаться от власти.

На Кубу направляется специальный эмиссар Уильям Поули — бывший посол США в Бразилии и Перу, личный друг Батисты, владелец крупнейшей сахарной плантации во Флориде, наживший огромное состояние на организации в Гаване авиакомпаний и автобусного парка. Вначале планировалось, что Поули будет вести переговоры с Батистой как представитель президента Д. Эйзенхауэра, но потом было решено придать этой встрече «частный характер» с тем, чтобы создать определенную видимость «невмешательства» в дела Кубы.

9 декабря 1958 г. Поули встретился с Батистой и изложил ему план, который включал следующие положения: 1. Образование временного правительства из наиболее умеренных противников диктатора. Как только оно будет образовано, США окажут ему помощь оружием на сумму в 10 млн. долларов. 2. Батисте и его семье будет разрешено жить в Дейтоне (США), где он имел собственный дом. 3. Новое правительство не будет преследовать сторонников Батисты. 4. Через 18 месяцев должны быть проведены президентские выборы. 5. Временное правительство должно быть враждебно настроено по отношению к Фиделю Кастро и «Движению 26 июля».

«Я знал этого человека 30 лет,— вспоминал потом Поули,— и мог ему откровенно сказать: если Вы поступите

таким образом, то это будет благожелательно встречено американским правительством»¹⁸. Но Батиста отказался принять условия американского эмиссара, надеясь выиграть время и найти выход из положения с помощью доминиканского диктатора Трухильо. Но и этот план вскоре потерпел крах. Позднее Уильям Поули признавал в свидетельском показании перед сенатской подкомиссией по вопросам внутренней безопасности, что он предпринял «секретную миссию на Кубе... в отчаянной, но безуспешной попытке помешать Фиделю Кастро захватить власть»¹⁹.

То, что не удалось сделать У. Поули, постарался добиться посол США на Кубе Эрл Смит. Он действовал более настойчиво, поскольку вопрос о замене Батисты военной хунтой уже был решен в Вашингтоне. 17 декабря ночью Эрл Смит встретился с Батистой в загородной резиденции диктатора — вилле Кукине. «В соответствии с полученными мною инструкциями,— вспоминал Э. Смит,— я сообщил президенту, что государственный департамент смотрит скептически на любой его план и на всякое намерение остаться на Кубе неопределенное время»²⁰. Смит посоветовал Батисте поехать в Испанию или какую-либо другую страну, пожить там не менее года, а затем направиться в США.

Хотя дни диктатора были сочтены, он тем не менее продолжал судорожно цепляться за власть, совершая новые преступления перед кубинским народом.

Он отдал приказ усилить бомбардировки освобожденных повстанцами районов, вернул на военную службу генерала Х. Э. Педрасу, своего старого сообщника по «заговору сержантов» в 1933 г., направил премьер-министра Г. Гела в Доминиканскую Республику для закупки дополнительных партий оружия. Но уже ничто не могло спасти кровавый режим диктатора.

С большим воодушевлением население встретило Манифест руководства Повстанческой армии, опубликованный в конце ноября 1958 г. и излагавший цели и задачи народной борьбы. «Мы стараемся,— говорилось в Манифесте,—

¹⁸ *M. Lazo. American Policy Failures in Cuba. Dagger in the Heart. New York, 1968, p. 162.*

¹⁹ «Международная жизнь», 1961, № 6, стр. 20.

²⁰ *E. E. T. Smith. The Fourth Floor. New York, 1962, p. 167.*

завоевать для кубинского народа права, которых он раньше никогда не имел. Мы боремся за то, чтобы крестьяне имели свою землю, а также орудия, при помощи которых они могли бы ее обрабатывать.

Мы боремся за то, чтобы каждый молодой человек, достигнув совершеннолетия, мог получить работу.

Мы боремся за то, чтобы каждый рабочий мог пользоваться теми богатствами, которые он создает.

Мы боремся за то, чтобы каждый работник умственного труда, выйдя из университета, нашел бы свое место в обществе и чтобы государство предоставило все возможности для развития его знаний, которые он мог бы применить на пользу нации.

Мы боремся за то, чтобы на улицах не встречались голодные и оборванные дети, занимающиеся продажей лотерейных билетов и испытывающие страдания с самого раннего возраста.

Мы боремся за то, чтобы на родине Марти и Масео не было расовой дискриминации.

Мы боремся за то, чтобы наша страна была как политически, так и экономически свободной.

Мы хотим, чтобы наше народное хозяйство было создано самими кубинцами. Мы хорошо знаем, что каждый миллион, который поступает к нам из-за границы, — это еще одно звено в той цепи, которая нас сковывает, угнетает и препятствует нам жить так, как мы хотим»²¹.

Этот Манифест получил всеобщее признание, ибо исходил от Повстанческой армии, армии освобождения, которая боролась за счастье и свободу народа. Он полностью отвечал интересам кубинских трудящихся и способствовал дальнейшей активизации революционной борьбы, которая охватила буквально весь остров.

В Ориенте — центре повстанческого движения — все три фронта (Первый под командованием Ф. Кастро, Второй — под командованием Р. Кастро и Третий — под командованием Х. Альмейды), действуя под общим командованием Фиделя Кастро, вышли на равнинные районы и, получив оперативный простор, освободили почти всю провинцию от батистовских войск. Колонна «Хосе Марти» под личным

²¹ Цит. по: *К. Обьеден.* Куба в борьбе за свободу и независимость. М., 1959, стр. 63—64.

командованием Фиделя Кастро, в десятидневных боях у города Гисы разбила значительные силы противника, отступившего к г. Сантьяго-де-Куба.

12 декабря в Гису прибыл из-за границы Мануэль Уррутия, выдвинутый Гражданским революционным фронтом на пост президента республики. В то же время войска Фиделя Кастро подошли к Пальма-Сориано, а войска Рауля Кастро — к Ла-Майа. Третий фронт Хуана Альмейды вплотную приблизился к Сантьяго, который практически оказался в кольце повстанческих сил. Впервые за время войны все три фронта взаимодействовали в тесном контакте.

24 декабря командующий войсками Батисты в провинции Ориенте генерал Эулохио Кантильо прибыл на вертолете в ставку Повстанческой армии для встречи с Ф. Кастро.

Фидель Кастро решительно заявил, что повстанцы выступят против любой попытки переокрасить фасад батистовского режима и путем смены фигур на политической сцене сохранить статус-кво. Он потребовал ареста диктатора и его сообщников. Кантильо заверил его в том, что все требования будут выполнены, а командование гарнизона Сантьяго получит приказ сложить оружие в 3 часа дня 31 декабря. Однако впоследствии Кантильо изменил данному слову и не выполнил ни одного из обещаний. Стало очевидно, что это была еще одна попытка военщины выиграть время и за спиной народа захватить власть.

Кантильо спешно вылетел в Гавану и доложил, что в провинции Ориенте рассчитывать на какое-то длительное сопротивление гарнизона Сантьяго в сложившейся ситуации невозможно. Батиста назначил Кантильо главнокомандующим вооруженными силами и стал готовиться к бегству. Тем не менее, буквально до последнего часа он плел интриги и путем разного рода махинаций надеялся удержаться на политической сцене. Стремительное развитие событий в Лас-Вильяс, Ориенте и других районах страны положило конец этим надеждам.

В конце декабря войска Камило Сьенфуэгоса, полностью освободив север провинции Лас-Вильяс, подошли на соединение с войсками Эрнесто Гевары к городу Санта-Клара с населением в 150 тыс. жителей, важному узлу пересечения шоссейных и железных дорог и последнему крупному опорному пункту диктатуры на пути к Гаване. 29 де-

кабря Эрнесто Гевара отдал приказ о начале штурма Санта-Клары.

Бой длился несколько суток. Авиация Батисты непрерывно бомбила боевые порядки повстанцев. Против них были брошены танки и бронепоезд. Однако повстанцы, разобрав железнодорожное полотно, окружили бронепоезд и вынудили его сдаться, захватив около 400 пленных. Все население города помогало повстанческим частям. Даже ветераны Повстанческой армии, привыкшие к проявлениям солидарности местных жителей, были взволнованы массовым героизмом гражданского населения. Народ вышел на улицы. Из машин и автобусов воздвигались баррикады, препятствовавшие маневрированию батистовских танков. Один за другим падали важнейшие опорные пункты обороны: полицейское управление, Дворец правосудия, гостиница «Гранд Отель», провинциальное управление. Последними сдались казармы «Леонсио Видаль», где находилось свыше тысячи солдат и офицеров противника. 1 января город Санта-Клара стал «свободной территорией Кубы».

В Ориенте Фидель Кастро, узнав о предательстве Кантильо и его закулисных махинациях с Батистой, отдал приказ взять город Сантьяго, а частям, сражавшимся в Санта-Кларе, немедленно двинуться на столицу. 1 января повстанческие войска во главе с Фиделем Кастро, встреченные ликующими толпами жителей, вступили в главный город провинции Ориенте — Сантьяго-де-Куба.

Час развязки и расплаты с батистовской камарильей за все ее кровавые злодеяния приближался.

Достаточно полную картину развала военно-полицейской машины диктатуры дает отчет военного советника Батисты о положении в стране на 31 декабря 1958 г., в котором говорилось: «Вся сельская местность и большинство городов Ориенте заняты повстанцами.

Под угрозой падения — Сантьяго-де-Куба, Байамо и Ольгин.

В Камагуэе идут бои на различных участках, командир дислоцированного там полка просит подкрепления. В Лас-Вильяс многие города оказались в руках противника, после того как большинство гарнизонов сдалось без единого выстрела... С каждым днем столица оказывается все сильнее изолированной от остальных частей острова. Железнодорожный и автомобильный транспорт практически парализован. Ощущается острый недостаток горючего и про-

Жители Гаваны приветствуют вождя кубинского народа Фиделя Кастро, прибывшего в столицу в начале января 1959 г.

дуктов в городах. Уборка сахарного тростника, вероятнее всего, не начнется. Наша армия, уставшая и сильно потрепанная продолжительной двухлетней кампанией..., полностью потеряла свою боеспособность. Дезертирство увеличивается изо дня в день. Недовольна большая часть офицеров. Они или устраивают заговоры в казармах или устанавливают контакты с повстанцами»²².

В ночь на 1 января 1959 г. прямо с новогоднего приема в военном лагере «Колумбия» диктатор направился на аэродром, где его и его ближайшее окружение ждали четыре самолета. Палач кубинского народа и 124 его сообщника бежали из страны.

Военная клика во главе с Кантильо попыталась маневрировать. Генерал Кантильо объявил по радио, что им совершен государственный переворот, подчеркнув, что это «сделано с согласия доктора Ф. Кастро». В состав военной хунты вошли, кроме Кантильо, генерал Х. Э. Портуондо

²² «Новая и новейшая история», 1971, № 6, стр. 129.

и член батистовского Верховного трибунала М. Л. Пьедра. Однако Фидель Кастро разоблачил ложь Кантильо, категорически отказался признать хунту и призвал трудящихся объявить всеобщую забастовку. «Революция — да! Военный переворот — нет!» — эти слова из обращения Фиделя Кастро стали боевым лозунгом тех дней.

На рассвете 2 января 1959 г. по приказу Верховного главнокомандующего части Повстанческой армии во главе с Эрнесто Геварой и Камило Сьенфуэгосом двинулись на Гавану, жители которой оказали восторженный прием своим освободителям. Они без единого выстрела заняли военный лагерь «Колумбия», крепость Ла-Кабанья и другие стратегические пункты. Хунта Кантильо была разогнана, а ее главарь арестован. Не удалась и попытка бывшего полковника Баркина создать новую военную хунту.

Трудящиеся Кубы незамедлительно откликнулись на призыв руководства Повстанческой армии, НСП, ФОНУ объявить всеобщую забастовку, положить конец всем проишкам реакционеров и передать всю власть в стране Повстанческой армии и Революционному правительству.

Всеобщая забастовка, руководимая НСП и Национальным единым рабочим фронтом, начавшаяся 1 января и продолжавшаяся 7 дней, явилась мощным заключительным аккордом революционной войны, похоронила все надежды реакции на реставрацию режима путем закулисных махинаций и передала власть победившему народу. «Именно рабочий класс, — говорил Фидель Кастро, оценивая события тех дней, — своей всеобщей забастовкой вместе с Повстанческой армией положил конец планам реакции, намеревавшейся вырвать в последний момент из рук народа победу, как это не раз случалось прежде. Именно забастовка — и мы утверждаем это со всей ответственностью, право на которую дает нам участие в событиях тех решающих часов, — сорвала последние происки врагов народа; именно всеобщая забастовка передала в наши руки все цитадели в столице республики; всеобщая забастовка передала власть в руки революции»²³.

Фидель Кастро с основными силами Повстанческой армии проделал триумфальный марш по всей стране от Сантьяго-де-Куба до Гаваны и 8 января прибыл в столицу, горячо встретившую его как национального героя.

²³ *Фидель Кастро. Речи и выступления.* М., 1960, стр. 162.

Было создано Временное революционное правительство во главе с Миро Кардоной. Временным президентом был провозглашен М. Уррутия. Однако уже первые революционные преобразования, начавшиеся по инициативе руководства Повстанческой армии, встретили сопротивление правых элементов в правительстве во главе с М. Кардоной, не заинтересованных в дальнейшем развитии революции. Поляризация сил и стремление огромного большинства народа к осуществлению намечавшихся революционных мер привели к тому, что Миро Кардона и другие буржуазные деятели подали в отставку.

16 февраля премьер-министром стал Фидель Кастро. Возглавляемое им Революционное правительство, преодолевая сопротивление консервативных сил, приступило к последовательному претворению в жизнь коренных социально-экономических и политических преобразований, закрепивших победу революции.

Открылась новая замечательная страница в истории Республики Куба.

Свершения победившей революции

(вместо заключения)

Победа славной Кубинской революции явилась событием всемирного исторического значения. Она, как отмечено в Документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г., «разорвала цепь империалистического гнета в Латинской Америке и привела к созданию первого социалистического государства на американском континенте, ознаменовав исторический поворот и открыв здесь новый этап революционного движения»¹. С первых же дней своей деятельности Революционное правительство Республики Куба во главе с Премьер-министром Фиделем Кастро направило главные усилия на осуществление глубоких социально-экономических и политических преобразований, с тем чтобы победивший народ Кубы смог воспользоваться плодами своей революции.

За короткое время в стране был полностью уничтожен политический и военный аппарат диктатуры и начали создаваться государственные органы народовластья. В мае 1959 г. принимается закон об аграрной реформе, по которому были ликвидированы местные и иностранные латифундии, более 100 тыс. безземельных крестьян получили безвозмездно землю. В 1960 г. была национализирована собственность иностранных монополий, а затем и собственность национальной буржуазии. Все основные отрасли кубинской экономики стали общенародным достоянием.

И, наконец, революция 1959 г. дала возможность коренным образом изменить классовую структуру общества. С ликвидацией эксплуататорских классов помещиков и капиталистов и господства иностранных монополий доминирующее положение стало принадлежать социалистическо-

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. 5–17 июня 1969 г.». М., 1969, стр. 314.

му укладу, охватывающему рабочий класс города и деревни, трудовое крестьянство.

Кубинская революция стала социалистической.

Успехи революции, положившей начало строительству социализма, вызвали резко враждебное отношение агрессивных кругов США, которые стали оказывать грубый политический и дипломатический нажим, установили жесткую экономическую блокаду, засылали диверсантов и организовали прямое вторжение на Кубу вооруженных наемников в 1961 г. Именно под давлением империалистических кругов Соединенных Штатов Америки большинство латиноамериканских стран разорвало с молодой Кубинской республикой дипломатические и торгово-экономические отношения. Вопреки воле кубинского народа США по-прежнему сохраняли свою военно-морскую базу на территории Кубы в Гуантанамо.

Но, несмотря на все попытки международного империализма задушить Кубинскую революцию и помешать строительству первого в Западном полушарии социалистического государства рабочих и крестьян, народ Кубы благодаря своему мужеству и самоотверженности, а также бескорыстной помощи Советского Союза и других социалистических стран смог успешно защитить завоевания революции и продолжать глубокие прогрессивные преобразования. Выступая на торжественном собрании в Москве в честь 50-летия образования СССР, Фидель Кастро сказал: «Куба,— мы хотим повторить это,— сумела отразить натиск самого могучего империализма в истории не только благодаря твердости, самоотверженности и решимости своего народа, но также в результате беспримерной солидарности Советского Союза».

Мужественная борьба кубинского народа, защищавшего свои завоевания и достигнутые успехи, привлекла пристальное внимание революционеров и борцов всего мира, вдохновила их на решительную борьбу с империализмом. «Больше, чем всякие прокламации и конференции, действует живой пример, приступ к делу где-либо в одной стране, вот чем зажигаются трудящиеся массы во всех странах»,— указывал В. И. Ленин².

Революция 1959 г., передавшая государственную власть в руки кубинского народа, открыла широкие возможности

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 278.

для развития производительных сил страны. Об этом свидетельствуют большие успехи, достигнутые кубинским народом за 15 лет революции. Так, например, энергетические мощности страны за эти годы увеличились почти втрое; вдвое возросло производство никеля, втрое — цемента. Построено много новых заводов, фабрик и других объектов тяжелой и легкой промышленности. Почти в 10 раз увеличился торговый флот Кубы. С 1953 по 1970 г. тракторный парк вырос с 2 тыс. до 50 тыс. машин. Ширится жилищное строительство³. В настоящее время кубинское правительство делает главный упор на производство сахара, никеля, а также сельскохозяйственных культур, предназначенных для экспорта (цитрусовые, кофе, табак), большое внимание уделяется развитию животноводства. Значительные средства вложены в энергетику, машиностроение, легкую и пищевую промышленность.

На Кубе успешно решаются важные социальные проблемы, типичные для других стран Латинской Америки, полностью ликвидирована неграмотность, введено всеобщее бесплатное образование, осуществляется бесплатное медицинское обслуживание. В стране в первые же годы революции была ликвидирована безработица, а расходы государства на социальное обеспечение увеличились по сравнению с 1958 г. в пять раз.

В настоящее время главные усилия Компартии Кубы и Революционного правительства направлены на создание материально-технической базы социалистического общества. При этом уделяется большое внимание укреплению руководящей роли Коммунистической партии, усилению марксистско-ленинского воспитания населения, совершенствованию деятельности партийных организаций и государственного аппарата. Ведется работа по подготовке проекта программы и устава партии, которые предполагается представить на рассмотрение I съезда Коммунистической партии Кубы, намеченного на 1975 год.

Значительную помощь Коммунистической партии и Революционному правительству Кубы в решении этих задач оказывают такие массовые организации, как Союз молодых коммунистов, Комитеты защиты революции, Федерация кубинских женщин, Профцентр трудящихся Кубы и др.

³ Б. Горбачев, О. Дарусенков. Куба на новом этапе социалистического строительства. «Коммунист», 1973, № 2.

За последнее время заметно упрочилось международное положение Республики Куба, поддерживающей ныне отношения с 80 странами мира, в том числе со всеми социалистическими странами, многими развивающимися странами Азии и Африки, а также с рядом развитых капиталистических государств.

В наши дни Куба поддерживает дипломатические отношения со многими латиноамериканскими странами, которые были восстановлены, несмотря на противоправные санкции со стороны Организации американских государств.

Победа Кубинской революции привела к радикальной переориентации внешнеполитических и международных экономических связей Кубы, развитие которых до этого определялось интересами монополистического капитала США. «Для нас мир делится на страны капиталистические и социалистические, страны империалистические и угнетенные»⁴. И в этом разделенном на два лагеря мире революционная Куба, как заявил Ф. Кастро на торжественном заседании в Москве по случаю 50-летия образования СССР, является неотъемлемой частью социалистического лагеря.

Продолжают укрепляться и развиваться политические и торгово-экономические связи Кубы с социалистическими странами, чему в большой степени способствовали официальные дружеские визиты Ф. Кастро в Польшу, Чехословакию, ГДР, Венгрию, Румынию и Болгарию в 1972 г. и в ДРВ в 1973 г., во время которых обсуждались многие вопросы политического и экономического сотрудничества, еще раз было подтверждено тесное единство братских социалистических стран в международных делах, их общее стремление сделать это сотрудничество наиболее эффективным и плодотворным.

В июле 1972 г. Куба вступила в Совет Экономической Взаимопомощи, что открыло перед ней новые возможности подъема народного хозяйства и повышения благосостояния кубинского народа. Будучи активным участником социалистического содружества, Куба является признанным борцом за мир и безопасность народов, за предотвращение угрозы термоядерной войны и за сотрудничество государств с различным социальным строем.

С первых дней победы революции 1959 г. установились отношения братской дружбы между Кубой и Советским

⁴ «Granma», 8.IX 1973.

Союзом, которые непрерывно укрепляются в ходе совместной борьбы против империализма, за мир, социальный прогресс и социализм. Основой этих отношений являются незыблемые принципы марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма и общности конечной цели. Они неуклонно проводятся в жизнь коммунистическими партиями обеих стран, которые рассматривают развитие этих отношений как необходимую предпосылку укрепления социалистического содружества, а следовательно, укрепления мира во всем мире и строительства нового, коммунистического общества.

Между СССР и Кубой развивается тесное экономическое сотрудничество, которое включает финансирование развития кубинского хозяйства, широкое применение научно-технического содействия, обучение кубинских студентов и специалистов, техническую помощь в строительстве крупных народнохозяйственных объектов и т. д. Советский Союз оказывает также помощь и в укреплении обороноспособности Республики Куба.

Этому всестороннему сотрудничеству способствует работа Межправительственной советско-кубинской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Установились контакты между плановыми органами СССР и Кубы. Широкое развитие получили связи в области науки, культуры, здравоохранения и спорта.

Новой важной вехой в советско-кубинском сотрудничестве можно по праву считать подписанные 23 декабря 1972 г. в Москве соглашения, которые определили меры по дальнейшему развитию всестороннего экономического сотрудничества, предусматривают оказание Советским Союзом дальнейшего содействия Республике Куба в подъеме ряда основных отраслей промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Одновременно были согласованы условия использования и предоставления Кубе советских кредитов, взаимных поставок товаров и расчетов за них⁵.

В 1974 г. советско-кубинские отношения тесной дружбы и всестороннего сотрудничества получили новое дальнейшее развитие. Важнейшим политическим событием в этих отношениях были встречи и переговоры Генерально-го секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева в Гава-

⁵ «Правда», 24.XII 1972 г.

не с руководителями Коммунистической партии и Революционного правительства Кубы в январе — феврале 1974 г.

Этот визит продемонстрировал всю глубину и масштабы искренних бескорыстных и равноправных связей между двумя странами. Он явился, по определению Фиделя Кастро, самым важным визитом в истории Кубы. «Теперь еще более окрепла наша убежденность в том, что братские советско-кубинские связи, отношения дружбы и сотрудничества имеют еще большее будущее», — заявил он, выступая на массовом митинге советско-кубинской дружбы в Гаване 29 января 1974 г.⁶

Подписанная товарищами Л. И. Брежневым и Ф. Кастро Советско-кубинская декларация от 2 февраля 1974 г. подвела итоги пятнадцатилетнего совместного сотрудничества в деле строительства социализма на Кубе, в борьбе за общие цели. Подчеркнутые в декларации успехи и достижения кубинского народа красноречиво свидетельствуют о том, что Куба живет кипучей политической и хозяйственной жизнью, что коммунисты этой страны высоко несут славное знамя революционных традиций, что кубинская социалистическая революция, закрепляя и углубляя достигнутые успехи, вступает в новый этап своего развития.

⁶ «Правда», 31.I 1974 г.

Библиография

Произведения основоположников марксизма-ленинизма

- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 4.
- Маркс К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 8.
- Маркс К.* Гражданская война во Франции. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 17.
- Энгельс Ф.* Революция и контрреволюция в Германии. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 8.
- Энгельс Ф.* Крестьянская война в Германии. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 7.
- Ленин В. И.* Тетради по империализму. Полн. собр. соч., т. 28.
- Ленин В. И.* Очередные задачи Советской власти. Полн. собр. соч., т. 36.
- Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма. Полн. собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И.* Марксизм и реформизм. Полн. собр. соч., т. 4.
- Ленин В. И.* Две тактики социал-демократии в демократической революции. Полн. собр. соч., т. 11.
- Ленин В. И.* Экономическая и политическая стачка. Полн. собр. соч., т. 21.
- Ленин В. И.* Марксизм и восстание. Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И.* Революционный пролетариат и право наций на самоопределение. Полн. собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И.* Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И.* Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала. Полн. собр. соч., т. 41.
- Ленин В. И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Полн. собр. соч., т. 41.
- Ленин В. И.* X съезд РКП(б). Полн. собр. соч., т. 43.
- Ленин В. И.* III конгресс Коммунистического Интернационала. Полн. собр. соч., т. 44.
- Ленин В. И.* О четырехлетней годовщине Октябрьской революции. Полн. собр. соч., т. 44.
- Ленин В. И.* О нашей революции. Полн. собр. соч., т. 45.

Документы КПСС, международного рабочего и коммунистического движения

- Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966.
- Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.
- Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1964.

- Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Америки. М., 1962.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1—10. Изд. 8-е. М., 1970—1972.
- Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва. 5—17 июня 1969. М., 1969.
- Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 1—4. М., 1970—1974.
- Брежнев Л. И.* О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. М., 1973.
- Визит Леонида Ильича Брежнева в Республику Куба. Речи и документы. М., 1974.
- 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. М., 1967.

Труды руководящих деятелей Компартии Кубы

- Кастро Ф.* Речи и выступления. М., 1960.
- Кастро Ф.* Речь на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. М., 1960.
- Кастро Ф.* Речи и выступления. 1961—1963. М., 1963.
- Кастро Ф.* Наше дело побеждает. Речи и выступления. 1963—1964. М., 1965.
- Кастро Ф.* Пусть вечно живет бессмертный Ленин! М., 1970.
- Кастро Ф.* Сила революции — в единстве. М., 1972.
- Кастро Ф.* Будущее принадлежит интернационализму. М., 1973.
- Castro F.* Aniversarios del triunfo de la Revolución cubana. La Habana, 1967.
- Castro F.* Autocrítica de la revolución cubana. Montevideo, 1962.
- Castro F.* Palabras a los intelectuales. La Habana, 1961.
- Castro F.* Cartas del presidio. La Habana, 1959.
- Dorticós O. T.* Carta a los estudiantes de Chile. La Habana, 1960.
- Гевара Э.* Партизанская война. М., 1961.
- Гевара Э.* Эпизоды революционной войны. М., 1974.
- Guevara E.* Obras. 1957—1967, t. I—II. La Habana, 1970.
- Guevara E.* El diario del Che en Bolivia. Noviembre 7, 1966 a octubre 7, 1967. La Habana, 1968.
- Guevara E.* Pasajes de la guerra revolucionaria. La Habana, 1963.
- Marinello J. V.* «Juntos y Adelante». Historia de una crisis histórica. La Habana, 1949.
- Marinello J. V.* La Soberanía Nacional y la Paz. La Habana, 1960.
- Marinello J.* Contemporáneos. Noticia y memoria. La Habana, 1964.
- Рока В.* Основы социализма на Кубе. М., 1961.
- Рока В.* Куба — свободная территория Америки. М., 1961.
- Roca B.* 29 artículos sobre la revolución cubana. La Habana, 1959.
- Rodríguez C. R.* La Clase Obrera y la Revolución. La Habana, 1960.
- Rodríguez C. R.* La generación del centenario en el Moncada. La Habana, 1965.
- Rodríguez C. R.* La estructura económica que heredo la Revolución. La Habana, 1959.
- Rodríguez C. R.* La Revolución cubana y el período de la transición. La Habana, 1966.

Официальные документы и статистические издания

- Основные законодательные акты Кубинской Республики. М., 1962.
Куба в цифрах. М., 1972.
Leyes de Gobierno Provisional de la Revolución. Cuad. II—XXVIII. La Habana, 1959—1961.
Anuario azucarero de Cuba. 1950—1958. La Habana, 1951—1959.
Anuario estadístico de Cuba. 1952—1958. La Habana, 1953—1959.
Archivo Nacional de Cuba. Audencia de la Habana.
Banco Nacional de Cuba: memoria 1958—1959. La Habana, 1960.
Banco Nacional de Cuba: memoria 1957—1958. La Habana, 1959.
Proclamas y Leyes del Gobierno Provisional de la Revolución. La Habana, 1959.
Censos de población, viviendas y electoral. Enero de 1953. Informe general. La Habana, 1955.
Constituciones de la Republica de Cuba. La Habana, 1952.
Doctrina del Partido Ortodoxo. La Habana, 1951.
La estructura económica de Cuba y la reforma agraria. La Habana, 1959.
Investment in Cuba. Washington, 1956.
Museo Movimiento Obrero. Documentos sindicales 1950—1960. La Habana.
Oficina de asuntos historicos de la revolucion. Secretaria de la Presidencia. La Habana.
Truslov F. A. Report on Cuba. Findings and Recomendations of Economic and Technical Mission. Washington, 1951.

Исследования советских авторов

- Бекаревич А. Д.* Куба: внешнеэкономические отношения. М., 1970.
Бекаревич А. Д., Кухарев Н. М. Советский Союз и Куба: экономическое сотрудничество. М., 1974.
Боровский В. Знамя революции над Кубой. М., 1968.
Гвоздарев Б. И. Антикубинские решения ОАГ противоречат принципам международного права. «Международное право и Латинская Америка». М., 1962.
Гвоздарев Б. И. «Союз ради прогресса» и его сущность. М., 1964.
Гвоздарев Б. И. Эволюция и кризис «межамериканской системы». М., 1966.
Гвоздарев Б. И. СССР — Куба: единство взглядов и позиций. «Международная жизнь», 1974, № 3.
Гонионский С. А. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М., 1964.
Горбачев Б., Калинин А. Маяк социализма на Американском континенте. К пятилетию Кубинской революции. «Коммунист», 1963, № 18.
Горбачев Б. В., Калинин А. И. Куба: некоторые социально-экономические и политические аспекты революции. «Латинская Америка». 1969, № 3.
Греков А., Михайлов А. Кубинский народ в борьбе за свободу и независимость. «Военно-исторический журнал», 1963, № 7.
Григулевич И. Р. Культурная революция на Кубе. М., 1965.
Гриневич Э. А. Страницы истории Кубы (1939—1952). М., 1964.
Гриневич Э. А. Куба перед революцией, «Международная жизнь», 1963, № 7.

- Дарусенков О. Т.* Соратники по общей борьбе. «Международная жизнь», 1974, № 1.
- Ермолаев В. И.* Национально-освободительное и рабочее движение в странах Латинской Америки после второй мировой войны. М., 1958.
- Ермолаев В. И., Шутьковский А. Ф.* Рабочее и коммунистическое движение в Латинской Америке. М., 1970.
- Ермолаев В. И.* Героическая эпопея народа. К 100-летней годовщине первой войны за независимость Кубы (1868—1878 гг.). М., 1968.
- Ефимов А. Н., Анчишкин А. И.* Куба планирует национальную экономику. М., 1963.
- Загладин В.* Крах экспортеров контрреволюции. Первые уроки событий на Кубе. «Проблемы мира и социализма», 1961, № 6.
- Зорина А. М.* Революционное движение на Кубе. 1917—1925. М., 1971.
- Зубок Л. И.* Экспансионистская политика США в начале XX в. М., 1969.
- Калинин А. И.* Куба — авангард народов Латинской Америки. «Национально-освободительное движение в Латинской Америке на современном этапе». М., 1961.
- Калинин А. И.* Рабочий класс и кубинская революция. «Рабочее движение в капиталистических странах» (1959—1961 гг.). М., 1961.
- Калинин А. И.* Некоторые политические проблемы развития кубинской революции. «Освободительное движение в Латинской Америке». М., 1964.
- Косарев Е.* Куба и экономическая агрессия империализма. «Внешняя торговля», 1965, № 2.
- Крашенинникова Н. А.* История государства и права Кубы. М., 1966.
- Классы и классовая борьба в развивающихся странах, т. 1—2. М., 1968.
- Куба. М., 1961.
- Куба. 10 лет революции. М., 1968.
- Куба: под знаменем 26 июля — к новым победам. «Коммунист», 1966, № 11.
- Кубинская революция развивается и углубляется. «Проблемы мира и социализма», 1960, № 6.
- Кудачкин М. Ф.* Революционные преобразования и буржуазный реформизм. «Латинская Америка», 1971, № 6.
- Лаврецкий И.* Эрнесто Че Гевара. М., 1973.
- Лазарев М. И.* Военная база США в Гуантанамо и современное международное право. «Международное право и Латинская Америка». М., 1962.
- Ларин Е. А.* Последние дни Батисты на Кубе. «Новая и новейшая история», 1971, № 6.
- Масягин А. Н.* Укрепление единства революционных сил на Кубе в процессе перерастания национально-освободительной революции в социалистическую (1959—1961). «Национально-освободительная борьба народов на современном этапе». М., 1966.
- Машбиц Я. Г.* Уверенная поступь революционной Кубы. «Вопросы истории», 1960, № 12.
- Монкада — набат революции. М., 1974.

- Мохначев М. И.* Слияние революционного движения на Кубе в единый патриотический антиимпериалистический поток. «Борьба за единый рабочий антиимпериалистический фронт в странах Латинской Америки». М., 1963.
- Никифоров Б. С.* Куба: крах буржуазных политических партий. М., 1973.
- Нитобург Э. Л.* Похищение жемчужины. М., 1964.
- Обыден К. М.* Куба в борьбе за свободу и независимость. М., 1959.
- Онуфриев Ю.* Решение аграрно-крестьянского вопроса на Кубе. «Аграрно-крестьянский вопрос на современном этапе национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки». М., 1965.
- Пролетариат Латинской Америки. М., 1965.
- Профсоюзы Кубы. М., 1963.
- Попов А.* Некоторые аспекты кубинского революционного опыта. «Мировая экономика и международные отношения», 1969, № 1.
- Попов Б. В.* Куба строит социализм. М., 1963.
- Произведения В. И. Ленина на Кубе. «Партийная жизнь», 1965, № 10.
- Пять лет кубинской революции. М., 1963.
- Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы. М., 1974.
- Разумович Н. Н.* Государственные преобразования революционной Кубы. М., 1964.
- Ревуненков В. Г.* Куба от первой до второй мировой войны. «Новейшая история зарубежных стран. Европа и Америка», т. I. М., 1967.
- Республика Куба. М., 1974.
- Слезкин Л. Ю.* История Кубинской Республики. М., 1966.
- Слезкин Л. Ю.* Испано-американская война 1898 г. М., 1956.
- Соколова З. И.* Опыт организации крестьянских масс на Кубе. 1961—1967. М., 1973.
- Советский Союз и Куба: 15 лет братского сотрудничества. М., 1973.
- Солидарность с революционной Кубой. «Проблемы мира и социализма», 1960, № 11.
- СССР и Латинская Америка. 1917—1967. М., 1967.
- Тихонов О.* Некоторые аспекты опыта Кубинской революции. «Коммунист», 1974, № 2.
- Тягуненко В. Л.* Проблемы современных национально-освободительных движений. М., 1969.
- Шишкина В. И.* Социально-политические взгляды Хосе Марти. М., 1969.
- Шустов К. С.* Жемчужина Антилл и янки (Куба и империализм США. 1899—1952). Алма-Ата, 1967.

Работы зарубежных авторов

- Aguirre S.* La revolucion agraria. La Habana, 1961.
- Alleman F. R.* Fidel Castro: die Revolution der Bärte. Hamburg, 1961.
- Allen J. S.* The lesson of Cuba. New York, 1961.
- Alienes J.* Caracteristicas fundamentales de la economia cubana, La Habana, 1950.

- Alvares D. J.* A study on Cuba: the Colonial and Republican period, the Socialist Experiment. Coral Gables, 1965.
- Alvarez J.* Héroes eternos de la Patria. La Habana, 1964.
- Andrade R.* Cuba, el vecino socialista. Bogotá, 1961.
- Arguedas S.* Cuba no es una isla. Mexico, 1961.
- Arnault J.* Cuba et marxisme. Paris, 1962.
- Antiimperialismo y república. Por Cisneros y Betancourt etc. La Habana, 1970.
- Arango K.* Política agraria. La Habana, 1958.
- Averhoff P. M.* Los primeros partidos políticos. La Habana, 1971.
- Azcuy A.* Cuba: campo de concentración. México, 1954.
- Benítez F.* La Batalla de Cuba. México, 1960.
- Bernardo R. M.* Central Planning in Cuba: Ideology, Structure and Performance. Berkeley, 1967.
- Bernardo R. M.* The Theory of Moral Incentives in Cuba. Alabama, 1971.
- Bonsal P. W.* Cuba, Castro and the United States. Pittsburgh, 1971.
- Bosch J.* Cuba, la isla fascinante. Santiago de Chile, 1955.
- Breuil D.* Lecciones de historia de Cuba. La Habana, 1961.
- Bustamante J.* Raíces psicológicas del cubano. La Habana, 1960.
- Cabrera A. G.* Hablar de Camilo. La Habana, 1970.
- Cantón N. J.* Una de las semillas principales. «Verde olivo», N 34. La Habana, 1971.
- Casaus V.* Girón en la memoria. La Habana, 1970.
- Cepero B. R.* Obras históricas. La Habana, 1963.
- Crasweller R. D.* Cuba and the U. S. The Tangled Relationship. New York, 1971.
- Crozier B.* The Struggle for the Third World. London, 1966.
- Cuba. Ministry of Foreign Relations. Political Documents. La Habana, 1962.
- Daniel J., Hubel J.* Strike in the West. The Complete Story of the Cuban Crisis. New York, 1963.
- Dapondes A.* The Cuban Crisis and the Chinese-Indian Border War. New York, 1969.
- El desarrollo industrial de Cuba. La Habana, 1966.
- Doctrina del Partido Ortodoxo. Independencia Económica, Libertad Política, Justicia Social. La Habana, 1951.
- Draper Th.* Cuba and U. S. Policy. New York, 1961.
- Draper Th.* Castro's Revolution. Myth and Realities. London, 1962.
- Dumpierre E.* El impacto de las ideas de Lenin y la Revolución de Octubre. «Islas». Las Villas, 1971.
- Dumpierre E. Mella.* La Habana, 1964.
- Ely R.* Cuando reinaba su majestad el azúcar. Buenos Aires, 1963.
- Esteban R.* Lucha de clases y movimiento obrero. La Habana, 1961.
- Fagen R. R.* The Transformation of Political Culture in Cuba. Stanford, 1969.
- Fitzgibbon R. H.* Cuba and the United States, 1900—1935. New York, 1964.
- Franqui C.* Cuba: El Libro de los Doce. México, 1966.
- Frank W.* Cuba, isla profética. Buenos Aires, 1961.
- Goldenberg B.* The Cuban Revolution and Latin America. New York — Washington, 1965.

- Goldenberg B.* Lateinamerica und die Kubanische Revolution. Koln — Berlin, 1963.
- Gómez G.* De la dictadura a la liberación. La Habana, 1959.
- Gomez R. R.* Cuba despertar de América. Ensayo económico social. Escuela Nacional de Economía. México, 1961.
- Gonzales M. R.* Esbozo histórico del movimiento obrero en el Segundo Frente Oriental «Frank País». La Habana, 1964.
- Green G.* Revolution Cuban Style. Impressions of a Recent Visit. New York, 1970.
- Guerra y Sanchez R.* Azúcar y población en las Antillas. La Habana, 1961.
- Guzman O.* La penetración imperialista en la economía. «Verde olivo», 2.II año X, N 9. La Habana, 1969.
- Harris R.* Death of a Revolutionary. Che Guevara's last mission. New York, 1970.
- Hernández G.* Astilleros de la Flota mercante. «Bohemia», 24,XI, año 64, N 47. La Habana, 1972.
- Historia de Cuba. Dirección política de la FAR. La Habana, 1967.
- Historia de Cuba. Ed. 2-a. La Habana, 1968.
- Huberman L., Sweesy P.* Cuba. Anatomía de una Revolución. La Habana, 1961.
- Iznaga A.* La casa de Melba. «Bohemia», N 27. La Habana, 1973.
- James D.* Ché Guevara. A biography. London, 1970.
- James F.* La victoria de Playa Girón. La Habana, 1964.
- Jenks L. H.* Nuestra colonia de Cuba. Buenos Aires, 1959.
- Johnson H.* The Bay of Pigs. The Invasion of Cuba by Brigade 2506. London, 1964.
- Journey of Peace and Solidarity. La Habana, 1962.
- Kennedy E. M.* It is Time to Normalize Relations with Cuba. «The New York Times Magazine», 14.I, section 6. New York, 1973.
- La mujer cubana en los cien años de lucha, 1868—1968. La Habana, 1968.
- Lancis A.* El proceso electoral de 1954. La Habana, 1955.
- Langrey L. D.* The Cuban Policy of the United States: a Brief History. New York, 1968.
- Lazo M.* American Policy Failures in Cuba. Dagger in the Heart. New York, 1968.
- Lockwood L.* Castro's Cuba, Cuba's Fidel. New York, 1967.
- Lorenzo R. R.* El Empleo en Cuba. La Habana, 1955.
- Margaret R.* La mujer cubana ahora. La Habana, 1953.
- Martines Estarada E.* En Cuba y al servicio de la revolución cubana. La Habana, 1963.
- Mártires del Moncada.* La Habana, 1965.
- Maso y Vazquez C.* Consideraciones en torno a las revoluciones. La Habana, 1959.
- Matthews H.* The Cuban Story. New York, 1962.
- Matthews H. L.* Fidel Castro. New York, 1969.
- Morray J. P.* The Second Revolution in Cuba. New York, 1964.
- Nearing S.* Cuba and Latin America. Eyewitness Report on the Continental Congress for Solidarity with Cuba. Harborside, 1963.
- Jimenez N. A.* Cuba con la mochila al hombro. La Habana, 1963.
- O'Conner J.* The Origins of Socialism in Cuba. Ithaca — London, 1970.
- Ortiz F.* Contrapunto cubano del tabaco y el azúcar. La Habana, 1963,

- Phillips R. H.* The Cuban Dilemma. New York, 1962.
Phillips R. Cuba, Island of Paradox. New York, 1959.
Pierini F. Che Guevara. Milano, 1968.
Pino Santos O. Historia de Cuba. La Habana, 1964.
Pino Santos O. El asalto a Cuba por la oligarquía financiera yanqui. La Habana, 1973.
Pita R. Quemando etapas del subdesarrollo. «Bohemia», N 18, La Habana, 1971.
 Playa-Girón — derrota del imperialismo, N 1—4. La Habana, 1962.
 Política internacional de la Revolución cubana, vol. 1—2. La Habana, 1966.
Portuondo del Prado F. De la colonia a la colonia. La Habana, 1957.
 Profile of Cuba. La Habana, 1962.
Pujol G. Doctrina del Partido demócrata. La Habana, 1941.
Purón M. A. El zarpazo. «Bohemia», N 10. La Habana, 1973.
Randall M. La mujer cubana ahora. La Habana, 1972.
Regis Debray. Revolución en la Revolución? La Habana, 1967.
 Relatos del asalto Moncada. La Habana, 1964.
 La Revolución de Octubre y su repercusión en Cuba. La Habana, 1967.
Rey V. Los nuevos horizontes del Partido liberal. La Habana, 1947.
Riera Hernandez M. Cuba política, 1899—1955. La Habana, 1955.
Rivero Muniz J. Los prolegómenos del socialismo en Cuba. «Cuba socialista», Marzo de 1962.
Rivero Muniz J. Carlos B. Balino. La Habana, 1962.
Le Riverend J. La República: dependencia y revolución. La Habana, 1966.
Le Riverend J. Historia económica de Cuba. La Habana, 1967.
Roa R. Cuba en la ONU. Habana, 1961.
Roa R. Retorno a la alborada, vol. 1—2. La Habana, 1964.
Roa R. La revolución del 30 se fue a bolina. La Habana, 1969.
Roig de Leuchsenring E. Introducción a la historia de Cuba republicana. Los Estados Unidos contra Cuba libre, vol. 1—4. La Habana, 1959.
Roig de Leuchsenring E. Males y vicios de Cuba republicana, sus causas y sus remedios. La Habana, 1961.
Rojas M. Moncada, vol. 1—3. La Habana, 1960.
Sanchez Amaya F. Diario del «Granma». La Habana, 1959.
Santovenia E. Cosme de la Torriente, estadista. La Habana, 1944.
Sartre P. Visita a Cuba. La Habana, 1961.
Santovenia E. Armonías y conflictos en torno a Cuba. México, 1956.
Sanzo N. Santiagueros del 53. «Vida universitaria». La Habana, 1970, N 220.
Serviat P. 40 aniversario de la fundación del Partido Comunista. La Habana, S. A.
 La Sierra y el Llano. Habana, 1961.
Silverman B. Man and socialism in Cuba: the great debate. New York, 1971.
Sinclair A. Guevara. London, 1970.
Smith R. F. The United States and Cuba: business and diplomacy, 1917—1960. New York, 1960.
Smith R. F. What happened in Cuba? A documentary history. New York, 1963.

- Suárez Rivas E.* Civilidad ó defensa de la constitución. La Habana, 1959.
- Taber R.* M-26. Biography of Revolution. New York, 1961.
- Teflow E.* Eye on Cuba. New York, 1966.
- Thomas H.* Cuba: the Pursuit of Freedom. New York and London, 1971.
- Torres Ramirez B.* Las relaciones cubano-soviéticas (1959—1968). México, 1971.
- La tradición miliciana. «Verde olivo», 17.XII, ano XIV, N 51. La Habana, 1972.
- Valdés-Miranda J.* Cuba revolucionaria. La Habana, 1959.
- Valencia L. A.* Realidad y perspectivas de la revolución cubana. La Habana, 1961.
- Williams B.* Cuba: the Continuing Revolution. New York, 1969.
- Williams W.* The United States, Cuba and Castro. New York, 1962.
- Zalamea J.* Antecedentes históricos de la revolución cubana. Bogotá, 1961.
- Pouz de Leуценринг Э.* Кубинский народ в борьбе против империализма США. Избранные произведения. М., 1968.
- Pouz de Leуценринг Э.* Хосе Марти — антиимпериалист. М., 1962.
- Табарес Х. А.* Кубинская революция 30-х годов, ее последние два года. М., 1974.
- Хиль М.* Куба — да! Янки — нет! М., 1961.
- Хименес Нуньес А.* География Кубы. М., 1969.
- Хименес Нуньес А.* Республика Куба. Исторический очерк. М., 1963.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРАДИЦИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ КУБИНСКОГО НАРОДА	17
КУБА В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ. БАНКРОТСТВО БУРЖУАЗНЫХ ПАРТИЙ. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 10 МАРТА 1952 Г.	45
ДИКТАТУРА БАТИСТЫ НА СЛУЖБЕ РЕАКЦИИ. УСИЛЕНИЕ РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ	66
ШТУРМ МОНКАДЫ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	89
ПРЕЗИДЕНТСКИЕ «ВЫБОРЫ» 1954 Г. И «ЛЕГАЛИЗАЦИЯ» ДИКТАТУРЫ БАТИСТЫ	105
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КУБЫ В 1952—1958 ГГ.	111
НАСТУПЛЕНИЕ РЕАКЦИИ НА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ СИЛЫ. РОСТ СОПРОТИВЛЕНИЯ ДИКТАТОРСКОМУ РЕЖИМУ	126
ГЕРОИЧЕСКАЯ ЭПОПЕЯ «ГРАНМЫ». НАЧАЛО ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СЬЕРРА-МАЭСТРЕ	142
ЗАКОН № 3 СЬЕРРА-МАЭСТРЫ «О ПРАВЕ КРЕСТЬЯН НА ЗЕМЛЮ»	178
РАБОЧИЙ КЛАСС В БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ РЕВОЛЮЦИИ	188
НАРАСТАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ И ПОБЕДА КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	197
СВЕРШЕНИЯ ПОБЕДИВШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)	224
БИБЛИОГРАФИЯ	230

ЭМИЛИЯ АНДРЕЕВНА
ГРИНЕВИЧ

**КУБА:
ПУТЬ К ПОБЕДЕ РЕВОЛЮЦИИ**

Утверждено к печати
Институтом Латинской Америки
Академии Наук СССР

Редакторы издательства
Н. П. Бобрин,
Г. В. Моисеенко

Художник
С. И. Сергеев

Художественный редактор
В. Н. Тикунов

Технический редактор
Т. А. Прусакова

Корректоры
Л. И. Кириллова,
Л. И. Харитонова

Сдано в набор 11/X 1974 г.
Подписано к печати 24/I 1975 г.
Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага для глубокой печати.
Усл. печ. л. 12,81. Уч.-изд. л. 13.
Тираж 10 500. Т-04207. Тип. зак. 1211.

Цена 1 р. 19 к.

Издательство «Наука». 103717 ГСП,
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука». 121099,
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10